

16+

ISSN 2618-8775

ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 2

2025

Журнал включен
Высшей аттестационной комиссией
в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
доктора и кандидата наук

АРМАВИР

ISSN 2618-8775

BULLETIN
OF ARMAVIR STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY

№ 2

2025

**The magazine is inscribed
by the Higher Certifying Commission
on the index of leading reviewing
scientific periodicals for publications
of main dissertation research results
for competition of academic degree
of Doctor and Candidate of Science**

ARMAVIR

**ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 2

2025

Главный редактор

Ветров Юрий Павлович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Заместитель главного редактора

Панарин Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Редакционная коллегия

Бакланов Игорь Спартакович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Вези́ров Тимур Гаджисиевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Галу́стов Роберт Амбарцумович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Говердовская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института-филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России»

Дьякова Елена Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики и естественно-научных дисциплин ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Елисеев Владимир Константинович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования Института психологии и образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского»

Зеленко Наталья Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры технологии и трудового воспитания ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Изропуло Ирина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Клычников Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Коваленко Виктор Иванович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Кокаева Ирина Юрьевна, доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры начального и дошкольного образования ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

**«ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА»**

**НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

2025 г.

№ 2

*Выходит
4 раза в год
г. Армавир
Краснодарский
край*

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО
«Армави́рский
государственный
педагогический
университет»**

Web site:
<http://vestnik.agpu.net/>
E-mail:
vagpu@mail.ru

Свидетельство
о регистрации
средства массовой
информации
ПИ № ФС 77-72831
от 17 мая 2018 года

УДК 378
ББК 74.58
В 38

ISSN 2618-8775

© Авторы статей

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Лукин Сергей Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Матвеев Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI веков ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пелих Алексей Леонидович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Положенкова Елена Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Похилько Александр Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры основ российской государственности ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Приймак Юрий Владимирович, доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пчелина Ольга Викторовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных наук и технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»

Равочкин Никита Николаевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»; профессор кафедры педагогических технологий ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого»

Родионова Валентина Ивановна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Руденко Андрей Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Спирина Валентина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и коррекционной педагогики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Тер-Аракелянц Владимир Аракелович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой православной культуры и теологии ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Тринитатская Ольга Гавриловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления образованием ГБУ ДПО РО «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования»

Федоровский Александр Петрович, доктор философских наук, профессор, проректор по науке и связям с общественностью АНО «Северо-Кавказский социальный институт»

Шнайдер Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Армавирского механико-технологического института (филиала) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

Международные члены редакционной коллегии

Согоян Спартак Серсезаевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и информационных технологий Ширакского государственного университета имени М. Налбандяна (Армения)

Ответственный редактор

Белоусова Анна Олеговна, начальник редакционно-издательского отдела
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Технический редактор

Зданевич Лилия Владиславовна, редактор редакционно-издательского отдела
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бешук С.А.

Формирование базовых ценностей дошкольников в условиях
безопасной цифровой среды 9

Ветров Ю.П., Зюидзе З.И.

Теоретические основы использования образовательных
технологий при подготовке студентов в системе среднего
профессионального образования 16

Егорова Д.С., Вицелярова К.Н.

Культурно-просветительская деятельность вузов в системе
патриотического воспитания молодежи 25

Ерохина А.А., Крайник В.Л.

Модель развития организаторской компетентности будущего
педагога в системе вузовского студенческого самоуправления 31

Казаченко О.А., Шевченко Л.Е.

Психолого-педагогические предпосылки успешности личности
в сфере образования 39

Колотовкина Е.А.

Методическая культура как интегральная характеристика общей,
педагогической, профессионально-педагогической культуры
преподавателя 46

Мосина О.А., Халилов Т.А.

Проблема формирования социальной зрелости студенческой
молодежи: волонтерство и студенческое самоуправление 54

Понасенко А.В.

Архивное образование в советский период: цели, методы
и достижения 60

Черных А.Т.

Принципы становления профессионального самоопределения
в общеобразовательных организациях 72

Яковлева Е.В., Лукаш С.Н., Абрамова Я.Л.

Концепция гражданско-патриотического воспитания подростков
и юношества К.И. Подымы в контексте социально-педагогических
вызовов современности 84

Яковлева Е.В., Эпоева К.В., Дергунов М.Г.

Воспитание гражданственности: духовно-нравственное наследие
К.И. Подымы в педагогических реалиях современности 95

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдулаев К.А.

«Отвратить всякие поводы к ссорам...»: российская пограничная политика на Северном Кавказе в последние десятилетия XVIII в. 106

Коваленко Н.С.

Из жизни учителей предгорной Кубани на рубеже XIX–XX вв.: Василий Сидорович Бедный 115

Матвеев В.А.

Федерализм как составляющая мотиваций белого движения на Юге России в период Гражданской войны 134

Терещенко О.В., Батраков М.Д.

Российская промышленная политика в контексте модернизации конца XIX – начала XX вв.: исторический аспект 147

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Белкин В.В.

Неправо Гегеля и правовой нигилизм 156

Куртов С.Ю.

Социальные аспекты концепции устойчивого развития 162

Похилько А.Д., Корсаков А.Н., Менчинская Ю.М., Каданина А.В.

Медиация в семейном микросоциуме: социально-философский аспект 171

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 178

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО для авторов журнала

«Вестник Армавирского государственного педагогического университета» 184

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Beshuk S.A.</i>	
Formation of Basic Values of Preschool Children in a Safe Digital Environment	9
<i>Vetrov Y.P., Zoidze Z.I.</i>	
Theoretical Foundations of the Use of Educational Technologies in the Preparation of Students in the System of Secondary Vocational Education	16
<i>Egorova D.S., Vitselyarova K.N.</i>	
Cultural and Educational Activities of Universities in the System of Patriotic Education of Youth	25
<i>Erokhina A.A., Krainik V.L.</i>	
Model for the Development of Organizational Competence of the Future Teacher in the System of University Student Self-Government	31
<i>Kazachenko O.A., Shevchenko L.E.</i>	
Psychological and Pedagogical Prerequisites of Personal Success in the Sphere of Education	39
<i>Kolotovkina E.A.</i>	
Methodological Culture as an Integral Feature of General, Pedagogical, Professional and Educational Culture of a Teacher	46
<i>Mosina O.A., Khalilov T.A.</i>	
The Problem of Forming the Social Maturity of Students: Volunteering and Student Self-Government	54
<i>Ponassenko A.V.</i>	
Archival Education in the Soviet Period: Goals, Methods and Achievements	60
<i>Chernykh A.T.</i>	
Principles of Development of Professional Self-Determination in Educational Organizations	72
<i>Yakovleva E.V., Lukash S.N., Abramova Ya.L.</i>	
The Concept of Civic and Patriotic Education for Teenagers and Youth by K.I. Podyma in the Context of Socio-Pedagogical Challenges of Modernity	84
<i>Yakovleva E.V., Epoeva K.V., Dergunov M.G.</i>	
Civic Responsibility Education: Spiritual and Moral Heritage of K.I. Podyma in the Pedagogical Realities of Modernity	95

HISTORICAL SCIENCES

Abdulaev K.A.

"To Avoid All Reasons for Quarrel...": Russian Border Policy
in the North Caucasus in the Last Decades of the 18th Century 106

Kovalenko N.S.

From the Life of Teachers of the Foothill Kuban at the Turn
of the XIX–XX Centuries: Vasily Sidorovich Bedny 115

Matveev V.A.

Federalism as a Component of Motivations the White Movement
in Southern Russia During the Civil War 134

Tereshchenko O.V., Batrakov M.D.

Russian Industrial Policy in the Context of Modernization
in the Late 19th and Early 20th Centuries: a Historical Aspect 147

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Belkin V.V.

Hegel's Injustice and Legal Nihilism 156

Kurtov S.Y.

Social Aspects of Sustainable Development Concept 162

Pokhilko A.D., Korsakov A.N., Menchinskaya Yu.M., Kadanina A.V.

Mediation in the Family Microsociety: Social and Philosophical Aspect 171

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 178

**NEWSLETTER to the authors of "THE BULLETIN
OF ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY" 184**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 373.2:316.752:004

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ БЕЗОПАСНОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

С.А. Бешук

FORMATION OF BASIC VALUES OF PRESCHOOL CHILDREN IN A SAFE DIGITAL ENVIRONMENT

S.A. Beshuk

Аннотация. Исследуется система базовых ценностей подрастающего поколения, в частности дошкольников. Автор анализирует эти базовые ценности как барьеры для негативной информации, разрушающей личностную автономию и личностное сознание дошкольников. Выдвигается идея использования позитивной ценностной информации как для формирования педагогических компетенций воспитателей, так и для самих дошкольников в виде специфических медиакейсов. Автор делает вывод о том, что главной базовой ценностью выступает формирующаяся личность ребенка. Несомненно, ребенок становится личностью, формируется в процессе нормативных кризисов, позитивно влияющих на личностный рост. Классический подход к становлению личности дошкольника дополняется у автора собственной концепцией, основанной на идее раннего становления личности в ходе социализации ребенка в информационном обществе. Утверждается значимость объединения усилий государства, системы образования и семьи для проведения воспитательной политики, ориентированной на образ будущего общества.

Abstract. The system of basic values of the younger generation, in particular, preschoolers, is studied. The author analyzes these basic values as barriers to negative information that destroys personal autonomy and personal consciousness of preschoolers. The idea of using positive value information is put forward, both for the formation of pedagogical competencies of educators and for preschoolers themselves in the form of specific media cases. The author concludes that the main basic value is the developing personality of the child. Undoubtedly, the child becomes a person, is formed in the process of normative crises that have a positive effect on personal growth. The classical approach to the formation of the personality of a preschooler is supplemented by the author's own concept based on the idea of early formation of personality during the socialization of the child in the information society. The importance of combining the efforts of the state, the education system and the family to implement an educational policy focused on the image of the future society is asserted.

Ключевые слова: базовые ценности, личность, дошкольник, ценностная информация, безопасная цифровая среда.

Keywords: basic values, personality, preschooler, value information, safe digital environment.

Актуальность темы заключается в том, что для детей дошкольного возраста требуется безопасная информационная среда. Такое информационное пространство должно уменьшить, если не исключить вовсе отрицательное влияние внешней среды на внутренний духовный мир детей. Это отражено в Распоряжении Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105 р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации». В то же время необходимо объединить усилия государства с усилиями всего общества, особенно педагогов, воспитателей и родителей. Перед педагогическим и родительским сообществом встала задача защиты и укрепления базисных ценностей подрастающего поколения. Необходимо приобщать обучающихся в школе и дошкольников к базисным и традиционным российским ценностям и идеалам (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996 р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»). Социальные нормы – атрибут социума, служащий функционированию в заданном режиме, а ценности служат целям прогрессивного развития общества (Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно нравственных ценностей»). Воспитательная политика детей и подростков закладывает основы формирования субъектов будущего общества. В то же время учет влияния цифровой среды и создание условий для ее безопасного использования – это важнейшая современная задача, которую необходимо решать в процессе социализации детей [1, с. 13–16].

Цель данной статьи – обсуждение идеи формирования личности ребенка, становления его сознания в условиях безопасной цифровой (информационной) среды, и соответственно педагогической концепции, на основе которой восполняются дефициты педагогических компетенций воспитателей в детском саду. Эта идея автора реализуется в его теоретических концептуальных подходах и практически ориентированных проектах [2; 8].

Отметим ценность для формирования личности ребенка его окружающей социокультурной среды, особого «микросоциума». Данное понятие маркирует особые условия, в которых происходит становление личностной автономии. Влияние микросоциума на процесс инкультурации определяется его размерами и ценностным тезаурусом, гендерными компонентами. Например, деформация воспитательного процесса и хода социализации ребенка существенно зависит от полноты семьи в гендерном отношении. В связи с разводами встает проблема дефицита отцовства. Формирование автономности личности в концентрированном виде выражено Концентрированно воздействие на социализацию личности детей дошкольного возраста выражается в ходе становления их сознания.

Сознание является не только отражением бытия, но и регулятором человеческой активности, а также творчеством личностного бытия. Конечно, и отражательная функция важна для дошкольника, поскольку он идеально воспроизводит в формах своей символической деятельности онтологическую

структуру микросоциума. Ценностно-смысловая ориентация в этой субъективной активности идет в направлении отражения социальных позиций значимых людей. Информация, которую получает ребенок в ходе социализации, имеет ценностный характер, прежде всего нравственный.

Личностная автономия детей выделяется из автономии семейного микросоциума. «Семейная автономия – это самозаконность семейно-брачных отношений, которая развивается в контексте общих закономерностей культуры и социума» [6, с. 65]. Автономия семейного микросоциума характеризуется ценностным характером, своими базовыми ценностями. Эта автономия носит именно ценностный, а не просто рациональный характер, который основан на обезличенной информации.

Ребенок получает информацию из внешнего повседневного быденного круга, например, от столовых приборов, поскольку для него жизненно важны ценности питания. Особенно они важны для жизненно процесса на ранних стадиях развития детей. К числу базовых ценностей дошкольника относятся семья, здоровье, жизнь, доброта, познание, игра, дружба, родной язык и другие. Главной, интегрирующей ценностью, на наш взгляд, выступает сама личность ребенка, которая выражает повседневную социальность и интериоризованную культуру суверенной повседневности. Самостоятельность, автономность личностного начала выражается в стремлении детей сделать что-то самому.

Эти ценности в информационном обществе подвергаются деформации. Ценности даже взрослых людей катастрофически разрушаются обезличенной информацией [4, с. 33]. Что же касается детей, то их ценности оказываются еще более хрупкими и нуждаются в защите от отрицательной, негативной информации. Семья, мораль, религия и личность выступают в качестве ядра ценностных ориентаций дошкольника. От них зависят все другие ценности, например, ценность игры. Автономность сознания в ходе воспитания детей проявляется в том, что в ролевой игре внутренний, идеальный план содержания опережает внешний план выражения деятельности, и идеальное программирует материальные результаты коммуникативного творчества. Дошкольнику надо дать общее не специализированное развитие, а самое общее, чтобы развивать его воображение. К сожалению, родители нередко пытаются навязывать детям рациональные знания, преждевременную информацию, которая тормозит эмоциональное развитие. Еще опаснее увлечение компьютерными играми без бдительного родительского контроля или приобретение детьми интернет-зависимости [3, с. 113–119]. Остановимся на этом вопросе подробнее в связи с тем, что он исследован недостаточно.

Самыми опасными играми в отношении информационной аддикции психологи считают компьютерные ролевые игры [5]. Специфика подобных игр в том, что игра динамична, а процесс игры является непрерывным. И ребенок не может оторваться от игры, он отрывается от объективной реальности и погружается в виртуальную реальность. В дошкольном возрасте, как известно,

ведущий вид деятельности – сюжетно-ролевая игра. В процессе такой игры в дошкольных учреждениях формируется концептуальный схематизм взаимодействия, прежде всего, со сверстниками. В этом отношении хотелось бы предостеречь родителей от навязывания ребенку компьютерных игр. Такая игра в отличие от реальной игры не дает возможности проявить самостоятельность. В компьютерной игре ребенок не создает сюжет, а слепо следует за готовым результатом, в котором правила, игроки и роли жестко определены. Поэтому освоения ролей осложняется. В такой игре ребенок занимает ведомую, зависимую позицию. Вместо обретения личностной автономии формируется социальная гетерономия индивида.

Готовить дошкольников к обучению школе надо не по школьному шаблону чтения, письма и счета, а стимулировать общее развитие в плане сенсомоторики, а также психологически. Базовые ценности дошкольника носят характер навыков активного межличностного общения с взрослыми и своими сверстниками, главное в данном контексте – это умение охранять от информационной интервенции автономию и идентичность [7, с. 24]. В результате такой охраны приобретается правильное гармоничное самосознание, которое необходимо будет в школе. В школе потребуется значительно более высокий уровень самоконтроля, способность выявлять свои ошибки в поведении и своевременно исправлять их, постоянно требует умение вовремя скорректировать действия в коммуникации с учителем и одноклассниками.

В информационном плане можно было бы поставить вопрос о возрастных кризисах, проанализированных Э. Эриксоном [9], которые в настоящее время обретают свою специфику. Переход от одной ступени развития личности к следующей протекает в виде нормативного кризиса. Позитивный момент экзистенциального кризиса подчеркивает О.Ф. Больнов [10, с. 28–41].

В феномене детской ролевой игры проявляется сущность становящейся автономности сознания личности. «Разделяемое с взрослыми предметное действие амбивалентно, двойственно, – отмечает Ю.М. Менчинская, – поскольку содержит в себе и общую схему, связанную с социальным значением предмета, и операционно-техническую схему. Как следствие, у ребенка протекают две фазы деятельности. Первая – утилитарная деятельность, которая направлена на физические свойства предмета. Вторая – деятельность со значениями вещей, со схемами их применения. Деятельность с предметами по их значению и есть предметная игра дошкольников» [6, с. 66]. Отметим при этом важнейший момент: в игре обязательно должен участвовать взрослый. Для ребенка опасно оставаться наедине с достаточно агрессивной информационной средой. Именно так и бывает, когда взрослые по разным причинам оставляют ребенка одного перед экраном. Это может быть экран телевизора, планшета или смартфона и т. д.

Неконтролируемые потоки информации даже у взрослого разрушают личностную автономию. Особенную опасность эти потоки, их «лавина» представляют для неокрепшего сознания становящейся личности. При участии взрослого дети формируют свой внутренний духовный мир в сокращенной

форме присвоения всех ценностей мировой культуры. Это может показаться преувеличением, но наш язык и есть так редукция мировой культуры, которая выделяет человека из мира биологической природы в мир человека и его индивидуальной и коллективной историчности. Благодаря языку игра генерирует в фантазии детей социокультурные смыслы личностного общения. Значение какого-то предмета репрезентировано благодаря языковому символизму. В итоге происходит динамическое продвижение в смысловом поле коммуникативного пространства. В результате происходит освоение социальных отношений, прежде всего морали, норм права и нравственности.

Видом профилактики информационной зависимости от компьютерных игр становится показ ребенку позитивных возможностей компьютера. Даже в дошкольном возрасте можно освоить азы программирования, веб-дизайна, компьютерной графики и анимации. Компьютер – хороший помощник в познавательных целях. Как переориентировать ребенка с негативной или ненужной информации на информацию полезную, позитивную – это важный вопрос. Ученые приходят к выводу, что наиболее простой, верный и правильный путь – это показать ребенку пример.

Более сложный и неочевидный путь, который не противоречит фактору семейной автономии, – это личностная автономия детей, имеющая характер ценностной автономии. Ценности могут выступать и действительно выступают барьерами негативной информации. Информационные барьеры – это препятствие для распространения информации. Барьеры могут выполнять разные функции, но по отношению к детям они выполняют защитную функцию внутреннего, а не внешнего характера. Внешние гетерономные защиты ослабляют личность. Ребенок, который, так сказать, не имеет «моральной прививки», взращенный в тепличных условиях, легко поддается соблазнам аморальных паттернов поведения и социокультурных девиаций.

Что касается педагогов и воспитателей, то у автора возникла идея внедрения методических разработок в виде особых медиакейсов для улучшения системы постоянного обновления компетенций педагогов, воспитателей, в процессе решения задач формирования личности ребенка и обретения представителями этой сферы инновационных профессиональных компетенций, в том числе компетенциями в медийной сфере. Такая идея была внедрена в практически важном проекте государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт развития образования» Краснодарского края по созданию масштабной федеральной инновационной площадки «Создание медиакейсов как методического ресурса по формированию базовых ценностей у дошкольников» [8]. Основная задача таких медиакейсов повышение компетенций и степени вовлеченности педагогов, воспитателей и родительской общественности в воспитание дошкольников.

Таким образом, мы обсудили в методологическом аспекте идею формирования автономности личности ребенка, формирования его сознания и самосознания в условиях безопасной цифровой (информационной) среды.

Информационная безопасность дошкольников – это их защищенность от негативной информации, которая может причинить вред здоровью и духовному, психическому или физическому развитию личности, а также достаточный доступ к позитивной информации, которая способствует развитию личности. Ведущей новой идеей создания безопасной цифровой среды является идея такой суверенности личности, которая предполагает создание внутренних барьеров для негативной информации в виде базовых ценностей, интегрированных автономией личности и автономией микросоциума. Соответственно требуется создание педагогической концепции, на основе которой восполняются дефициты педагогических компетенций воспитателей в детском саду. Можно сделать вывод о том, что интегральной ценностью выступает личность ребенка, на основе которой формируются все другие ценности. Классический подход к становлению личности дополняется у автора концепцией, основанной на идее гармоничного становления личности дошкольника в информационном обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абузарова, А. А. Цифровая среда как условие организации образовательной деятельности с детьми старшего дошкольного возраста / А. А. Абузарова, Н. Ш. Сыртланова. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2023. – Том 2. – № S1 (67). – С. 13–16.
2. Бешук, С. А. Современная образовательная политика дошкольного образования: риски и перспективы / С. А. Бешук. – Текст : непосредственный // Дошкольное образование в России: результаты нового времени и взгляд в будущее : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 22 марта 2024 года). – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. – С. 54–57.
3. Бочарова, Н. И. Социально-педагогические факторы риска формирования компьютерной зависимости детей дошкольного возраста / Н. И. Бочарова, А. Г. Гринблат. – Текст : непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 1 (90). – С. 113–119.
4. Ковалев, А. А. Разрушение базовых традиционных ценностей как угроза для национального менталитета / А. А. Ковалев. – Текст : непосредственный // Социально-политические исследования. – 2022. – № 3 (16). – С. 33–46.
5. Кузнецова, Н. Компьютерная зависимость в дошкольном возрасте / Н. Кузнецова. – URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/kompyuternaja-zavisimost-v-doshkolnom-vozhraсте.html> (дата обращения: 25.01.2025). – Текст : электронный.
6. Менчинская, Ю. М. Становление сознания детей в семейном микросоциуме / Ю. М. Менчинская. – Текст : непосредственный // Педагог как творец образовательного пространства : материалы Четвертой международной научно-практической конференции (г. Армавир, 15–16 сентября 2016 года). – Армавир : ПОЛИПРИНТ ИП Чайка А.Н., 2016. – С. 65–67.
7. Рослякова, Н. И. Развитие коммуникативной рефлексии у детей старшего дошкольного возраста: постановка проблемы / Н. И. Рослякова. – Текст : непосредственный // Воспитание и обучение детей младшего возраста : сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции. – 2014. – № 2. – С. 24.

8. ФИП «Создание медиакейсов как методического ресурса по формированию базовых ценностей у дошкольников» : проект федеральной инновационной площадки. – URL: https://iro23.ru/?page_id=51875 (дата обращения: 26.01.2025). – Текст : электронный.
9. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с. – Текст : непосредственный.
10. Bollnow O. F. *Existenzphilosophie und Paedagogik* / O. F. Bollnow. – Stuttgart : Kohlhammer, 1960. – S. 28–41.

REFERENCES

1. Abuzarova A. A., Syrtlanova N. Sh. Digital environment as a condition for organizing educational activities with senior preschool children. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully = Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla*, 2023, vol. 2, no. S1 (67), pp. 13–16. (In Russian).
2. Beshuk S. A. Modern educational policy of preschool education: risks and prospects. *Doshkol'noye obrazovaniye v Rossii: rezul'taty novogo vremeni i vzglyad v budushcheye = Preschool education in Russia: results of the new time and a look into the future*. Kirov, Inter-regional Center for Innovative Technologies in Education, 2024, pp. 54–57. (In Russian).
3. Bocharova N. I., Grinblat A. G. Social and pedagogical risk factors for the formation of computer addiction in preschool children. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of the Oryol State University*, 2021, no. 1 (90), pp. 113–119. (In Russian).
4. Kovalev A. A. Destruction of basic traditional values as a threat to the national mentality. *Sotsial'no-politicheskiye issledovaniya = Social and political studies*, 2022, no. 3 (16), pp. 33–46. (In Russian).
5. Kuznetsova N. *Komp'yuternaya zavisimost' v doshkol'nom vozraste* [Computer addiction in preschool age]. URL: <https://www.maam.ru/detskisad/kompyuternaja-zavisimost-v-doshkolnom-vozraste.html>. (In Russian).
6. Menchinskaya Yu. M. Formation of children's consciousness in the family micro-society. *Pedagog kak tvorets obrazovatel'nogo prostranstva = The teacher as a creator of educational space*. Armavir, POLIPRINT IP Chayka A.N., 2016, pp. 65–67. (In Russian).
7. Roslyakova N. I. Development of communicative reflection in older preschool children: problem statement. *Vospitaniye i obucheniye detey mladshego vozrasta = Education and training of young children*, 2014, no. 2, p. 24. (In Russian).
8. FIP "Creation of media cases as a methodological resource for the formation of basic values in preschoolers". URL: https://iro23.ru/?page_id=51875. (In Russian).
9. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and society]. SPb., Lenato, AST, Fond "Universitetskaya kniga", 1996. 592 p. (In Russian).
10. Bollnow O. F. *Existenzphilosophie und Paedagogik* [Existential Philosophy and Pedagogy]. Stuttgart, Kohlhammer, 1960, pp. 28–41. (In German).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бешук, С. А. Формирование базовых ценностей дошкольников в условиях безопасной цифровой среды / С. А. Бешук. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 9–15.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Beshuk S. A. Formation of Basic Values of Preschool Children in a Safe Digital Environment / S. A. Beshuk // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 9–15. (In Russian).

УДК 377

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ
В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ю.П. Ветров, З.И. Зойдзе

**THEORETICAL FOUNDATIONS
OF THE USE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES
IN THE PREPARATION OF STUDENTS
IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION**

Y.P. Vetrov, Z.I. Zoidze

Аннотация. Современная система среднего профессионального образования (далее СПО) находится в процессе активной модернизации, что обусловлено необходимостью подготовки компетентных специалистов, способных эффективно решать профессиональные задачи в динамично меняющихся условиях. Гибкость и мобильность образовательного пространства, создаваемого в современных профессиональных образовательных организациях, внедрение инновационных механизмов и передовых практик позволяют достигать высокого качества подготовки будущих специалистов, оперативно отзываться на запросы работодателей, ориентироваться на государственную образовательную политику и ожидания потребителей услуг. В данной статье рассматриваются подходы к определению понятия «образовательные технологии», определена модель организационно-педагогических условий внедрения вариативного подхода в использовании образовательных технологий в системе среднего профессионального образования.

Abstract. The modern system of secondary vocational education is in the process of active modernization, due to the need to train competent specialists who are able to effectively solve professional tasks in a dynamically changing environment. The flexibility and mobility of the educational space created in modern professional educational organizations, the introduction of innovative mechanisms and best practices, make it possible to achieve high-quality training for future specialists, promptly respond to employers' requests, guidelines for state educational policy and expectations of consumers of services. This article discusses approaches to defining the concept of "educational technologies", defines a model of organizational and pedagogical conditions for the introduction of a variable approach in the use of educational technologies in the system of secondary vocational education.

Ключевые слова: образовательные технологии, среднее профессиональное образование, профессиональная подготовка, модель организационно-педагогических условий.

Keywords: educational technologies, secondary vocational education, vocational training, model of organizational and pedagogical conditions.

На протяжении XX века происходило активное формирование научных представлений о сущности педагогических технологий, их роли в образовательном процессе и принципах эффективного применения [14].

Термин «образовательная технология» имеет множество трактовок в современной педагогической науке, что свидетельствует о сложности и многоаспектности данного понятия. В.П. Беспалько определяет педагогическую технологию как «систематическое и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного учебно-воспитательного процесса» [1, с. 95]. Различные подходы к определению сущности образовательных технологий отражают многогранность данного феномена и его значимость для современной педагогики [7]. Анализ научной литературы показывает, что образовательные технологии расстраиваются как целостная система, включающая цели, содержание, методы и средства обучения [13]. Становление понятийного аппарата в области образовательных технологий происходит под влиянием различных факторов, среди которых особое значение имеют процессы информатизации и цифровизации образования [3].

В современной педагогической науке особое внимание уделяется проблеме вариативного подхода в использовании образовательных технологий. Исследователи подчеркивают необходимость разработки и внедрения гибких, адаптивных технологий обучения, способных учитывать индивидуальные особенности обучающихся и специфику профессиональной подготовки [5]. Вариативность рассматривается как важнейшая характеристика современного образовательного процесса, обеспечивающая возможность выбора оптимальных путей достижения образовательных целей [8].

Развитие идей вариативности в образовании связано с гуманизацией педагогического процесса и признанием ценности индивидуального подхода к обучению. По мнению И.С. Якиманской, «вариативность в образовании предполагает создание условий для максимально полного проявления способностей каждого обучающегося и реализации их права на развитие индивидуальности» [16].

Развитие теоретических представлений о вариативности использования образовательных технологий тесно связано с практикой их применения в профессиональном образовании. М.В. Кларин отмечает, что «эффективность образовательных технологий определяется их способностью обеспечивать достижение поставленных целей обучения в конкретных условиях образовательного процесса» [7, с. 112]. Практическая реализация вариативных технологий требует учета множества факторов, влияющих на успешность их применения [2]. Современные исследования показывают, что выбор образовательных технологий должен осуществляться с учетом специфики профессиональной подготовки и особенностей контингента обучающихся [11]. Важным аспектом является также готовность педагогов к использованию инновационных технологий в своей профессиональной деятельности [9].

Анализ современного состояния проблемы использования образовательных технологий позволяет выделить несколько ключевых тенденций их развития. Происходит активная интеграция традиционных и инновационных подходов к организации образовательного процесса, что способствует повышению его эффективности [4]. Современное профессиональное образование характеризуется многообразием педагогических технологий, требующих систематизации и научного осмысления в контексте их применения в системе

среднего профессионального образования. Фундаментальный анализ существующих образовательных технологий показывает необходимость их классификации на основе различных критериев, позволяющих определить эффективность их использования в конкретных образовательных условиях [12]. Систематизация педагогических технологий должна учитывать не только их дидактический потенциал, но и возможности адаптации к специфическим особенностям профессиональной подготовки.

Г.К. Селевко отмечает, что «многообразие существующих педагогических технологий требует разработки научно обоснованной системы их классификации, позволяющей определить оптимальные условия их применения в образовательном процессе» [12, с. 178]. Классификационные основания должны учитывать различные аспекты образовательных технологий, включая их целевую направленность, содержательное наполнение, процессуальные характеристики и ожидаемые результаты. Принципиальное значение имеет выявление взаимосвязей между различными типами образовательных технологий и возможностей их интеграции в целостную педагогическую систему. Особую актуальность приобретает проблема адаптации существующих технологий к специфическим условиям профессиональной подготовки. Эффективность применения образовательных технологий во многом определяется правильностью их выбора с учетом конкретных педагогических задач и особенностей контингента обучающихся.

Вышеизложенный анализ позволил определить педагогические технологии (Таблица 1), сочетание которых будет способствовать вариативному подходу в профессиональной подготовке студентов в системе среднего профессионального образования. Методологическое обоснование применения данных технологий основано на работах таких авторов, как А.С. Роботова, Г.М. Коджаспирова, Н.И. Ерофеева, М.И. Махмутов, М.А. Чошанов, В.А. Сластенин, С.Д. Поляков, В.В. Давыдов, В.В. Гузеев, И.С. Якиманская, А.Я. Данилюк, И.А. Зимняя, Н.М. Борытко, В.М. Монахов, И.А. Колесникова, С.Л. Рубинштейн, М.М. Левина.

Таблица 1

Классификация педагогических технологий

№ п/п	Педагогическая технология	Методологическое обоснование применения в СПО
1	Интерактивные образовательные технологии	Учет специфики формируемых профессиональных компетенций и особенности их развития в условиях групповой работы
2	Информационно-коммуникационные (цифровые) технологии	Учет необходимости формирования как технологических компетенций, связанных с использованием современных программных средств, так и педагогических компетенций, определяющих способность эффективно применять эти средства в образовательном процессе

№ п/п	Педагогическая технология	Методологическое обоснование применения в СПО
3	Проектные технологии	Учет необходимости моделирования реальных профессиональных ситуаций, требующих от студентов применения междисциплинарных знаний и творческого подхода к решению педагогических задач
4	Игровые технологии	Учет специфики формируемых профессиональных компетенций и необходимости создания условий для развития творческого потенциала
5	Модульные технологии	Учет необходимости интеграции содержательных, процессуальных и результативных компонентов образовательного процесса в рамках отдельных модулей, обеспечивающих формирование конкретных профессиональных компетенций
6	Технологии контекстного обучения	Включение разработки профессионально-ориентированных задач и ситуаций, отражающих реальные проблемы производственной практики
7	Технологии проблемного обучения	Учет необходимости создания системы профессионально-ориентированных проблемных ситуаций, отражающих реальные противоречия практики и требующих от студентов активного применения теоретических знаний
8	Рефлексивные технологии	Создание специальных условий для формирования рефлексивных умений, включая организацию различных форм групповой и индивидуальной рефлексии
9	Технологии развивающего обучения	Учет закономерностей профессионального развития личности и механизмов формирования профессионального мышления будущих специалистов
10	Кейс-технологии	Тщательный отбор и структурирование профессионально значимых ситуаций, отражающих различные аспекты деятельности
11	Технологии дифференцированного обучения	Глубокое понимание закономерностей индивидуального профессионального развития и механизмов формирования профессиональных компетенций в условиях вариативного образовательного процесса
12	Интегративные технологии	Создание системы междисциплинарных связей, отражающих логику профессиональной деятельности и обеспечивающих комплексное решение педагогических задач
13	Технологии дистанционного обучения	Учет специфики формирования профессиональных компетенций в условиях электронной образовательной среды и необходимости обеспечения интерактивного взаимодействия всех участников образовательного процесса
14	Технологии психолого-педагогического сопровождения профессионального становления	Учет закономерностей профессиональной адаптации студентов и механизмов преодоления различных профессиональных затруднений в процессе обучения

№ п/п	Педагогическая технология	Методологическое обоснование применения в СПО
15	Технологии мониторинга профессионального развития	Системный анализ критериев и показателей профессионального становления специалистов, учитывающих специфику их будущей профессиональной деятельности
16	Исследовательские технологии	Создание системы разноуровневых исследовательских заданий, отражающих актуальные проблемы выбранной специальности
17	Технологии педагогического проектирования	Учет необходимости создания условий для развития творческого потенциала студентов и их способности к инновационной деятельности
18	Технологии индивидуализации профессиональной подготовки специалистов	Глубокое понимание механизмов личностно-профессионального развития и закономерностей формирования индивидуального стиля деятельности
19	Интегративные технологии оценки качества профессиональной подготовки	Учет необходимости сочетания количественных и качественных методов оценки, позволяющих получить объективную информацию о результатах образовательного процесса
20	Адаптационные технологии	Создание специальных условий для постепенного погружения студентов в профессиональную деятельность через систему практик и стажировок

Представленная классификация отражает многообразие современных педагогических технологий и позволяет осуществлять их обоснованный выбор в соответствии с целями и задачами профессиональной подготовки. Дальнейшее развитие вариативных образовательных технологий должно осуществляться в направлении их интеграции и адаптации к изменяющимся требованиям профессиональной деятельности.

Эффективное внедрение вариативного подхода в использовании образовательных технологий в системе профессиональной подготовки требует создания комплекса организационно-педагогических условий, обеспечивающих системность и результативность инновационных преобразований в образовательном процессе. Методологическое обоснование организационно-педагогических условий должно учитывать многоаспектный характер профессиональной подготовки и необходимость согласованного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса [15].

На Рисунке 1 представлена модель организационно-педагогических условий внедрения вариативного подхода в использовании образовательных технологий в системе СПО.

**Рис. 1 – Модель организационно-педагогических условий
внедрения вариативного подхода
в использовании образовательных технологий в системе СПО**

Рассмотрим модель более подробно. Система управления качеством образовательного процесса в условиях внедрения вариативного подхода должна обеспечивать комплексный мониторинг эффективности профессиональной подготовки специалистов. Методологическое обоснование управленческих механизмов должно учитывать необходимость своевременного реагирования на изменяющиеся требования к качеству образования и профессиональной подготовки [15]. Принципиальное значение приобретает проблема разработки системы показателей эффективности образовательного процесса, позволяющих объективно оценивать результаты внедрения инновационных технологий. Организационно-управленческое сопровождение процесса внедрения должно обеспечивать оперативное принятие решений на основе данных мониторинга. Эффективность системы управления качеством определяется ее способностью обеспечивать устойчивое развитие образовательной организации.

Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса представляет собой комплексную систему профессиональной поддержки и помощи студентам в процессе профессионального становления. Методическое обеспечение психолого-педагогического сопровождения должно предусматривать различные формы индивидуальной и групповой работы, направленной на развитие профессионально значимых качеств личности [6]. Особую актуальность приобретает проблема профилактики профессионального выгорания

и развития профессиональной мотивации будущих специалистов. Организация психологической службы в образовательной организации должна обеспечивать своевременное выявление и преодоление различных затруднений в процессе профессиональной подготовки. Эффективность психолого-педагогического сопровождения определяется его влиянием на успешность профессионального становления студентов.

Научно-методическое сопровождение требует создания системы исследовательской деятельности, обеспечивающей теоретическое обоснование и экспериментальную проверку эффективности инновационных подходов. Методологическое обоснование научно-исследовательской работы должно учитывать необходимость интеграции теоретических и прикладных исследований в области профессионального образования [10]. Принципиальное значение приобретает проблема организации экспериментальных площадок для апробации новых образовательных технологий и обобщения передового педагогического опыта. Организационно-методическое сопровождение научной деятельности должно предусматривать возможность публикации и распространения результатов исследований. Эффективность научно-методического сопровождения определяется его влиянием на развитие теории и практики профессионального образования.

Социальное партнерство в системе профессиональной подготовки специалистов выступает важнейшим условием обеспечения практикоориентированности образовательного процесса и соответствия подготовки выпускников требованиям работодателей. Методологическое обоснование механизмов социального партнерства должно учитывать необходимость создания устойчивых связей между образовательной организацией и будущим местом работы [11]. Принципиальное значение приобретает проблема организации различных форм взаимодействия, включая организацию практик, стажировок, совместных проектов и мероприятий. Организационно-правовое сопровождение социального партнерства должно обеспечивать взаимовыгодное сотрудничество всех заинтересованных сторон. Эффективность социального партнерства определяется степенью удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников.

Завершая рассмотрение организационно-педагогических условий внедрения вариативных подходов в использовании образовательных технологий в системе профессиональной подготовки, необходимо подчеркнуть комплексный характер данной проблемы. Эффективность внедрения модели определяется полнотой и качеством созданных условий, обеспечивающих системность и результативность образовательного процесса. Дальнейшее совершенствование организационно-педагогических условий должно осуществляться с учетом изменяющихся требований к качеству профессионального образования и тенденций развития педагогической науки и практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В. П. Беспалько. – М. : ИПО МО РФ, 2021. – 336 с. – Текст : непосредственный.
2. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Высшая школа, 2021. – 207 с. – Текст : непосредственный.
3. Громкова, М. Т. Педагогика высшей школы / М. Т. Громкова. – М. : Юнити-Дана, 2023. – 447 с. – Текст : непосредственный.
4. Гузеев, В. В. Планирование результатов образования и образовательная технология / В. В. Гузеев. – М. : Народное образование, 2020. – 240 с. – Текст : непосредственный.
5. Даутова, О. Б. Современные педагогические технологии в профессиональной школе / О. Б. Даутова, О. Н. Крылова. – СПб. : КАРО, 2022. – 176 с. – Текст : непосредственный.
6. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – М. : МПСИ, 2020. – 448 с. – Текст : непосредственный.
7. Кларин, М. В. Инновации в обучении / М. В. Кларин. – М. : Наука, 2022. – 223 с. – Текст : непосредственный.
8. Методика профессионального обучения / под редакцией В. А. Скакуна. – М. : Академия, 2023. – 336 с. – Текст : непосредственный.
9. Митина, Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя / Л. М. Митина. – М. : Академия, 2023. – 320 с. – Текст : непосредственный.
10. Новиков, А. М. Методология образования / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2020. – 488 с. – Текст : непосредственный.
11. Профессиональная педагогика / под редакцией С. Я. Батышева. – М. : Профессиональное образование, 2021. – 512 с. – Текст : непосредственный.
12. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 2021. – 256 с. – Текст : непосредственный.
13. Смирнов, С. А. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии / С. А. Смирнов. – М. : Академия, 2021. – 512 с. – Текст : непосредственный.
14. Шадриков, В. Д. Психология деятельности и способности человека / В. Д. Шадриков. – М. : Логос, 2021. – 320 с. – Текст : непосредственный.
15. Шамова, Т. И. Управление образовательными системами / Т. И. Шамова, Т. М. Давыденко, Г. Н. Шибанова. – М. : Академия, 2023. – 384 с. – Текст : непосредственный.
16. Якиманская, И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И. С. Якиманская. – М. : Сентябрь, 2022. – 96 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Bespal'ko V. P. *Pedagogika i progressivnye tekhnologii obucheniya* [Pedagogy and advanced learning technologies]. M., IPO MO RF, 2021. 336 p. (In Russian).
2. Verbickij A. A. *Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod* [Active learning in higher education: a contextual approach]. M., Vysshaya shkola, 2021. 207 p. (In Russian).
3. Gromkova M. T. *Pedagogika vysshej shkoly* [Higher school pedagogy]. M., Yuniti-Dana, 2023. 447 p. (In Russian).
4. Guzeev V. V. *Planirovanie rezul'tatov obrazovaniya i obrazovatel'naya tekhnologiya* [Educational outcome planning and educational technology]. M., Narodnoe obrazovanie, 2020. 240 p. (In Russian).

5. Dautova O. B. *Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii v professional'noj shkole* [Modern pedagogical technologies in professional schools]. SPb., KARO, 2022. 176 p. (In Russian).
6. Zimnyaya I. A. *Pedagogicheskaya psihologiya* [Educational psychology]. M., MPSI, 2020. 448 p. (In Russian).
7. Klarin M. V. *Innovacii v obuchenii* [Innovations in learning]. M., Nauka, 2022. 223 p. (In Russian).
8. Skakun V. A. (ed.) *Metodika professional'nogo obucheniya* [Methods of professional training]. M., Akademiya, 2023. 336 p. (In Russian).
9. Mitina L. M. *Psihologiya truda i professional'nogo razvitiya uchitelya* [Psychology of work and professional development of teachers]. M., Akademiya, 2023. 320 p. (In Russian).
10. Novikov A. M. *Metodologiya obrazovaniya* [Educational methodology]. M., Egves, 2020. 488 p. (In Russian).
11. Batyshev S. Ya. (ed.) *Professional'naya pedagogika* [Professional pedagogy]. M., Professional'noe obrazovanie, 2021. 512 p. (In Russian).
12. Selevko G. K. *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii* [Modern educational technologies]. M., Narodnoe obrazovanie, 2021. 256 p. (In Russian).
13. Smirnov S. A. *Pedagogika: pedagogicheskie teorii, sistemy, tekhnologii* [Pedagogy: pedagogical theories, systems, technologies]. M., Akademiya, 2021. 512 p. (In Russian).
14. Shadrikov V. D. *Psihologiya deyatel'nosti i sposobnosti cheloveka* [Psychology of human activity and abilities]. M., Logos, 2021. 320 p. (In Russian).
15. Shamova T. I. *Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami* [Management of educational systems]. M., Akademiya, 2023. 384 p. (In Russian).
16. Yakimanskaya I. S. *Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennoj shkole* [Personality-oriented learning in a modern school]. M., Sentyabr', 2022. 96 p. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ветров, Ю. П. Теоретические основы использования образовательных технологий при подготовке студентов в системе среднего профессионального образования / Ю. П. Ветров, З. И. Зойдзе. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 16–24.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vetrov Y. P., Zoidze Z. I. Theoretical Foundations of the Use of Educational Technologies in the Preparation of Students in the System of Secondary Vocational Education / Y. P. Vetrov, Z. I. Zoidze // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 16–24. (In Russian).

УДК 355.233.231.1

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗОВ В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Д.С. Егорова, К.Н. Вицелярова

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF UNIVERSITIES IN THE SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

D.S. Egorova, K.N. Vitselyarova

Аннотация. В настоящее время разработка эффективных инструментов культурно-просветительской работы по патриотическому воспитанию молодого поколения является крайне актуальной. Целью этой работы является повышение общей культуры и патриотического просвещения студентов в образовательной среде вузов, где крайне важно создавать условия для гармоничного включения молодежи в общественную жизнь и построения ответственных взаимоотношений с окружающими. Статья посвящена важности изучения гражданско-патриотического воспитания в системе образования, которая определяется, прежде всего, пересмотром его сущности, разработкой инновационных подходов и созданием организационно-педагогических условий для повышения результативности патриотического воспитания в учебных заведениях. Кроме того, культурно-просветительская деятельность играет важную роль в личностном развитии студентов, способствуя формированию у них понимания и принятия моральных и духовных ценностей. Это, в свою очередь, побуждает их к самоопределению, мотивирует участвовать в социально-культурной активности и помогает в формировании устойчивой жизненной позиции, характеризующей глубокое уважение как к себе, так и к окружающим, а также к жизни в общем ее смысле.

Abstract. Currently, the development of effective tools for cultural and educational work on the patriotic education of the younger generation is extremely relevant. The purpose of this work is to enhance the general culture and patriotic education of students in the educational environment of universities, where it is extremely important to create conditions for the harmonious inclusion of young people in public life and building responsible relationships with others. The article is devoted to the importance of studying civic and patriotic education in the educational system, which is determined primarily by the revision of its essence, the development of innovative approaches and the creation of organizational and pedagogical conditions for improving the effectiveness of patriotic education in educational institutions. In addition, cultural and educational activities play an important role in the personal development of students, contributing to the formation of their understanding and acceptance of moral and spiritual values. This, in turn, encourages them to self-determination, motivates them to participate in socio-cultural activities and helps in forming a stable life position that characterizes deep respect for themselves and others, as well as for life in its general sense.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, молодое поколение, культурно-просветительская деятельность, патриотическое воспитание студентов.

Keywords: patriotism, patriotic education, the younger generation, cultural and educational activities, patriotic education of students.

Патриотизм всегда играл одну из ключевых ролей не только в духовной сфере, но и во всех значимых областях деятельности общества: культуре, идеологии, экономике, политике и других. Содержание и вектор патриотизма определяются, прежде всего, духовной и моральной атмосферой общества, его историческим наследием, формирующим общественное сознание. Современный взгляд на патриотизм подразумевает преданность родной стране, привязанность к своим корням, уважение к историческому наследию, традициям и обычаям своего народа. Это также включает в себя знание истории своей страны, осознание патриотического долга и стремление защищать честь и достоинство родного государства. Предпосылки к возникновению патриотизма зародились еще в первобытном обществе и проявлялись в преданности, любви и верности к своей семье, племени, а также в почитании высших сил.

В современных реалиях возрастает значимость повышения уровня патриотического настроения молодого поколения, становится необходимым укрепление национального самосознания, ядром которого служит поддержка государственных инициатив и осознанное участие в решении задач, охватывающих как личные, так и общественные интересы.

Патриотизм представляет собой нравственный фундамент, на котором строится жизнеспособность нации, и является ключевым внутренним ресурсом, способствующим развитию общества, активной гражданской позиции личности и формирует ее готовность к самоотверженному служению своей стране. Патриотизм как социальное явление играет роль основного связующего элемента, обеспечивающего существование и прогресс различных наций и государственности. Обращение к патриотизму как высшей ценности, не теряющей своего значения при самых неблагоприятных изменениях условий существования государства, способно мобилизовать личность, общество и государство на преодоление любых испытаний и трудностей [4].

Патриотическое воспитание – систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан любви и уважения к Родине, ответственного отношения к своей стране, чувства верности своему Отечеству, готовности защищать его интересы и вносить свой деятельный вклад в его процветание [3]. Культурно-просветительская деятельность является неотъемлемой частью системы патриотического воспитания молодых людей, способствуя их личностному развитию. Изучая искусство и посещая культурные учреждения и мероприятия, молодежь приобщается к истории, традициям и культуре своего государства, формируя при этом персональные качества и навыки, способствующие переосмыслению ценности наследия своих предков и своей Родины. Влияние на чувства молодого человека является отправной точкой в формировании его ценностной сферы и в дальнейшем развитии патриотического сознания [2].

Одним из преимущественных средств осуществления культурно-просветительской деятельности является использование медиаресурсов визуального восприятия, которые направлены на патриотическое воспитание молодежи.

Именно они позволяют привлечь большинство молодых людей к изучению исторического прошлого страны, памяти подвигов наших соотечественников, что содействует укреплению гражданской идентичности и правильному сохранению и передаче истории и культуры последующим поколениям. Современная молодежь активно использует цифровые технологии, что оказывает положительное влияние на их воспитание. Онлайн-экскурсии, интерактивные презентации, игры и приложения позволяют более глубоко изучить историю и культуру страны.

Эффективным подходом к организации культурно-просветительской деятельности является работа с национальными символами: гербом, гимном, флагом Российской Федерации. Знание и уважение к ним помогает формировать чувство гордости и принадлежности к своей стране. Мероприятиями данной сферы могут быть традиционные праздники, участие в парадах и митингах, воспитание уважения к государственному флагу и гимну.

К основным инструментам культурно-просветительской работы гражданско-патриотического воспитания молодого поколения относят:

1. *Развитие гражданственности и патриотизма.* Эта сфера деятельности направлена на то, чтобы привить подрастающему поколению значимость общественно важных патриотических идеалов, а также воспитать почтение к главному законодательному документу государства – Конституции Российской Федерации и принятым в обществе правилам. Это достигается посредством:

- проведения мероприятий, посвященных общественно-политическим вопросам;
- организации торжеств в честь государственных и общенациональных праздников, знаменательных дат;
- организации встреч учащихся с представителями органов власти и правопорядка, ветеранами войн, действующими военнослужащими;
- проведения патриотических акций, интеллектуальных состязаний и олимпиад на тему российской истории, конкурсов патриотической песни и поэзии и т. д.

2. *Усовершенствование уровня грамотности и знания родного русского языка* – данный инструмент патриотического воспитания посредством проведения конкурсов, конференций и других мероприятий способствует всестороннему развитию молодых людей как полноправных членов общества нашей страны.

3. *Военное патриотическое воспитание* осуществляет контроль за формированием понимания важности военной службы и готовности нести ответственность за граждан своей страны. Реализация данного направления возможна при проведении патриотических мероприятий, акций, военно-спортивных состязаний.

4. *Продвижение здорового образа жизни* рассматривается как фундамент здоровья нации и прогресса страны. Это направление патриотической работы направлено на формирование у молодежи осознанного стремления и умений, связанных со здоровым образом жизни, который является основой жизнедеятельности общества. Реализуется через работу спортивных секций, проведение фестивалей здоровья, марафонов и забегов, участие обучающихся в спортивных соревнованиях, организацию встреч с именитыми спортсменами.

Развитие чувства патриотизма в первую очередь неразрывно связано с активной гражданской, общественной позицией и социальной деятельностью, действиями и поступками, а также с непосредственной включенностью в реализацию государственной молодежной политики в качестве активного субъекта деятельности [1]. Актуальность воспитания патриотизма среди учащейся молодежи объясняется их высоким уровнем интеллектуального развития и активной социальной позиции. В социальном контексте студенчество представляет собой группу, обладающую статусом, который близок к интеллигенции, и призванной в будущем занимать главенствующие позиции в различных высококвалифицированных сферах: науки, технологий, управления и культуры.

Формирование патриотических ценностей у молодежи происходит через активное участие в значимых общественных инициативах, которые реализуются молодежными общественными организациями и органами студенческого самоуправления в университетах, играющими ключевую роль в социализации студентов. Исследования, проведенные российскими авторами Т.Н. Воронцовой, Т.А. Лугининой, А.М. Лагуткиной, показывают, что молодежные объединения предоставляют возможность проявить свою индивидуальность через межличностные и межгрупповые взаимодействия. Во многом их деятельность сосредоточена на решении актуальных проблем, волнующих студентов.

Формирование патриотизма включает в себя многостороннее сотрудничество между образовательными ресурсами и учащимися на различных уровнях: общенациональном, региональном, управленческом и локальном. На общегосударственном и региональном уровнях это взаимодействие упорядочено постановлениями Правительства Российской Федерации и другими нормативными документами. Вузы играют ключевую роль в непосредственном формировании патриотических чувств у молодого поколения на местном уровне. В настоящее время приоритетное значение приобретает повышение политической грамотности молодого поколения. Необходимо формировать у молодежи целостное представление о политической реальности, мотивировать к участию в общественно-политической жизни страны. Данная деятельность должна носить систематический характер и реализовываться как посредством изучения гуманитарных предметов (истории, литературы, философии, социологии и политологии), так и в рамках внеучебных мероприятий, таких как политинформация, кураторские часы и др.

Ключевыми принципами организации патриотического воспитания студентов в высших учебных заведениях являются целеустремленность в достижении жизненных целей, непрерывность процесса воспитания, объективность в оценке достижений, активная гражданская и личностная позиция, быстрота принятия решений, индивидуализированный подход и комплексное использование ресурсов. Основными инструментами патриотического воспитания

выступают индивидуальная работа, информационно-пропагандистская деятельность, а также работа с активом служебных коллективов учреждений.

Молодое поколение студентов стремится к новым ощущениям и открытиям. В сфере гражданско-патриотического воспитания можно использовать разнообразные формы: театральные постановки, фестивали, научно-практические конференции, интенсивные образовательные программы, кинопоказы с обсуждениями, концерты, а также экспедиции по историческим местам. Особым интересом пользуются тематические дни, посвященные изучению государственных символов, встречи с участниками боевых действий и героями специальной военной операции, а также благотворительные мероприятия. Для прогрессивных студентов, участвующих в различных мероприятиях, целесообразно применять актуальные способы предоставления материала: интерактивные презентации и онлайн-семинары, короткие текстовые форматы, ролики в социальных сетях и на популярных видеоплатформах. Подобный интерактивный подход стимулирует более оперативное и непринужденное восприятие новых знаний.

Для действенной реализации патриотического воспитания в студенческой среде необходимо создание комплексной системы в каждом университете. Эта система должна обеспечивать осведомление учащихся и преподавателей о патриотических событиях различного уровня, оказывать поддержку в организации патриотических инициатив, а также следить за качеством их проведения.

Реализация патриотического воспитания в наши дни представляет собой многогранный процесс, требующий стратегического подхода и использования современных технологий. Действующие государственные программы, которые направлены на взаимодействие с молодежью, поддержку совместных инициатив и создание интерактивных платформ и мультимедийных пространств способны комплексно усилить эффективность патриотического воспитания и укрепить национальное самосознание, оказывая положительное влияние на развитие личности молодого человека. В конечном счете, это способствует формированию картины мира, политической идеологии и проявлению чувства принадлежности к истории своей Родины. Внедрение патриотического воспитания в образование опирается на устоявшуюся историческую систему, которая объединяет моральные принципы, идеалы, традиции и общепринятые представления. Образовательные учреждения должны уделять особое внимание формированию возвышенных патриотических целей и ценностей, гармонично связанных в рамках единой структуры: «студент – преподаватель – учебное заведение – социум – государство», используя для этого педагогические ценности для успешной реализации задач патриотического просвещения молодого поколения в каждой образовательной организации необходимо создать индивидуальную систему воспитательной работы, учитывая традиции организации и ее дальнейшие перспективы. В результате систематического патриотического и духовного развития молодежь получит

возможность осознания важности истории и культуры своего государства, переосмысления нравственных ориентиров, личностного участия в различных сферах жизни страны и причастность к событиям и изменениям, происходящим в обществе. Это позволит воспитать настоящих патриотов, готовых жить, трудиться и достигать новых высот на благо своего Отечества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажин, К. С. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России / К. С. Бажин, Г. И. Симонова, Е. А. Ходырева. – Текст : электронный // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi-v-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 05.04.2025).
2. Какадий, В. И. Патриотическое воспитание молодежи / В. И. Какадий. – Текст : электронный // Язык и текст. – 2018. – Том 5. – № 4. – С. 96–99. – URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2018_n4/Kakadij (дата обращения: 07.04.2025).
3. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации : методические рекомендации. – М. : [б. и.], 2022. – 73 с. – URL: https://patriot.nso.ru/sites/patriot.nso.ru/wodby_files/files/document/2022/12/documents/metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr._vospitaniya.pdf (дата обращения: 28.04.2025). – Текст : электронный.
4. Ткаченко, В. В. Патриотическое воспитание молодежи / В. В. Ткаченко. – Текст : электронный // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-1> (дата обращения: 21.04.2025).

REFERENCES

1. Bazhin K. S., Simonova G. I., Khodyreva E. A. The state and prospects of patriotic education of youth in modern Russia. *Koncept = Concept*, 2014, no. 12 (December). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi-v-sovremennoy-rossii/viewer>. (In Russian).
2. Kakadij V. I. Patriotic education of youth. *Yazyk i tekst = Language and text*, 2018, vol. 5, no. 4, pp. 96–99. – URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2018_n4/Kakadij. (In Russian).
3. *Osnovy patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Rossijskoj Federacii* [Fundamentals of patriotic education of citizens of the Russian Federation]. M., 2022. 73 p. URL: https://patriot.nso.ru/sites/patriot.nso.ru/wodby_files/files/document/2022/12/documents/metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr._vospitaniya.pdf. (In Russian).
4. Tkachenko V. V. Patriotic education of youth. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Bryansk State University*, 2011, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-1>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Егорова, Д. С. Культурно-просветительская деятельность вузов в системе патриотического воспитания молодежи / Д. С. Егорова, К. Н. Вицелярова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 25–30.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Egorova D. S., Vitselyarova K. N. Cultural and Educational Activities of Universities in the System of Patriotic Education of Youth / D. S. Egorova, K. N. Vitselyarova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 25–30. (In Russian).

УДК 378.183

**МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ
ОРГАНИЗАТОРСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА
В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

А.А. Ерохина, В.Л. Крайник

**MODEL FOR THE DEVELOPMENT
OF ORGANIZATIONAL COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER
IN THE SYSTEM OF UNIVERSITY STUDENT SELF-GOVERNMENT**

A.A. Erokhina, V.L. Krainik

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования организаторской компетентности будущих педагогов в системе вузовского студенческого самоуправления. В работе представлена авторская модель развития организаторской компетентности будущего педагога в системе вузовского студенческого самоуправления, описаны ее ключевые компоненты и их содержание. Также в статье рассматриваются подходы к пониманию сущности студенческого самоуправления, описана его структура, принципы организации и существующие модели его построения, в рамках которых могут быть созданы организационно-педагогические условия для развития организаторской компетентности.

Abstract. This article examines the features of the formation of organizational competence of future teachers in the system of university student self-government. The paper presents the author's model of the development of organizational competence of a future teacher in the system of university student self-government, describes its key components and their content. The article also discusses approaches to understanding the essence of student self-government, describes its structure, principles of organization and existing models of its construction, within which organizational and pedagogical conditions can be created for the development of organizational competence.

Ключевые слова: будущий педагог, студенческое самоуправление, модель, компетентность, организация, деятельность, организаторская компетентность.

Keywords: future educator, student self-government, model, competence, organization, activity, organizational competence.

Современная действительность диктует необходимость особой подготовки будущих педагогических кадров для страны, среди которой особое место занимает формирование и развитие метапредметных профессиональных компетенций. Полноценное активное социальное развитие личности будущего специалиста может быть обеспечено созданием различных форм коллективной самоорганизации. Одним из средств включения студентов в социально значимую деятельность выступает студенческое самоуправление, обеспечивающее индивидуально-личностное и профессиональное становление будущего педагога [4, с. 17]. В «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» (2006) в качестве приоритетной задачи

заявляется создание и развитие студенческого самоуправления: студент не только может, но и должен принимать активное участие в жизни своего учебного заведения [3, с. 22].

Стоит отметить, что студенческое самоуправление представляет собой «частный случай самоуправления, особую форму самостоятельности студентов, организованную в общественное объединение образовательного учреждения, нацеленную на включение обучающихся в процессы принятия и реализации решений по вопросам организации студенческой жизни вуза, самореализацию личности студента при конструктивном взаимодействии с администрацией вуза на всех уровнях управления» [2, с. 68]. Основопологающие принципы студенческого самоуправления органически сочетают в себе элементы централизованного руководства, ответственность, дисциплину в рядах его участников и демократические начала, которые предполагают развитие творческой инициативы, выборность и отчетность его органов. Студенческое самоуправление является одной из подсистем воспитательного процесса вуза, обеспечивающей личностное саморазвитие будущего специалиста на основе индивидуального творческого подхода, свободного выбора субъектной позиции, добровольного принятия жизненных ценностей и приоритетов.

Анализ существующей психолого-педагогической и научно-методической литературы, а также проведенное теоретическое исследование позволили определить закономерности и механизмы развития организаторской компетентности будущих педагогов в системе вузовского студенческого самоуправления. Логическим результатом проделанной работы является разработка модели, позволяющей структурировать теоретические предпосылки и определить вектор реализации выработанных условий.

Теоретико-методологические основания модели развития организаторской компетентности будущего педагога в системе вузовского студенческого самоуправления отражают исходные исследовательские позиции, с опорой на которые осуществляется ее построение. Разработанная модель имеет структуру, состоящую из целевого, содержательного, технологического и результативного компонентов; методологических подходов; организационно-педагогических условий развития организаторской компетентности будущего педагога в системе вузовского студенческого самоуправления (Рисунок 1).

В основу разработанной нами модели легли наиболее актуальные в настоящее время подходы, реализуемые в системе образования: компетентностный, деятельностный и системный. Главным образом это связано с тем, что их воздействие на развитие организаторской компетентности будущего педагога в системе студенческого самоуправления позволит сформировать активную, инициативную личность, способную к эффективному управлению коллективом и процессами в рамках осуществления образовательной деятельности.

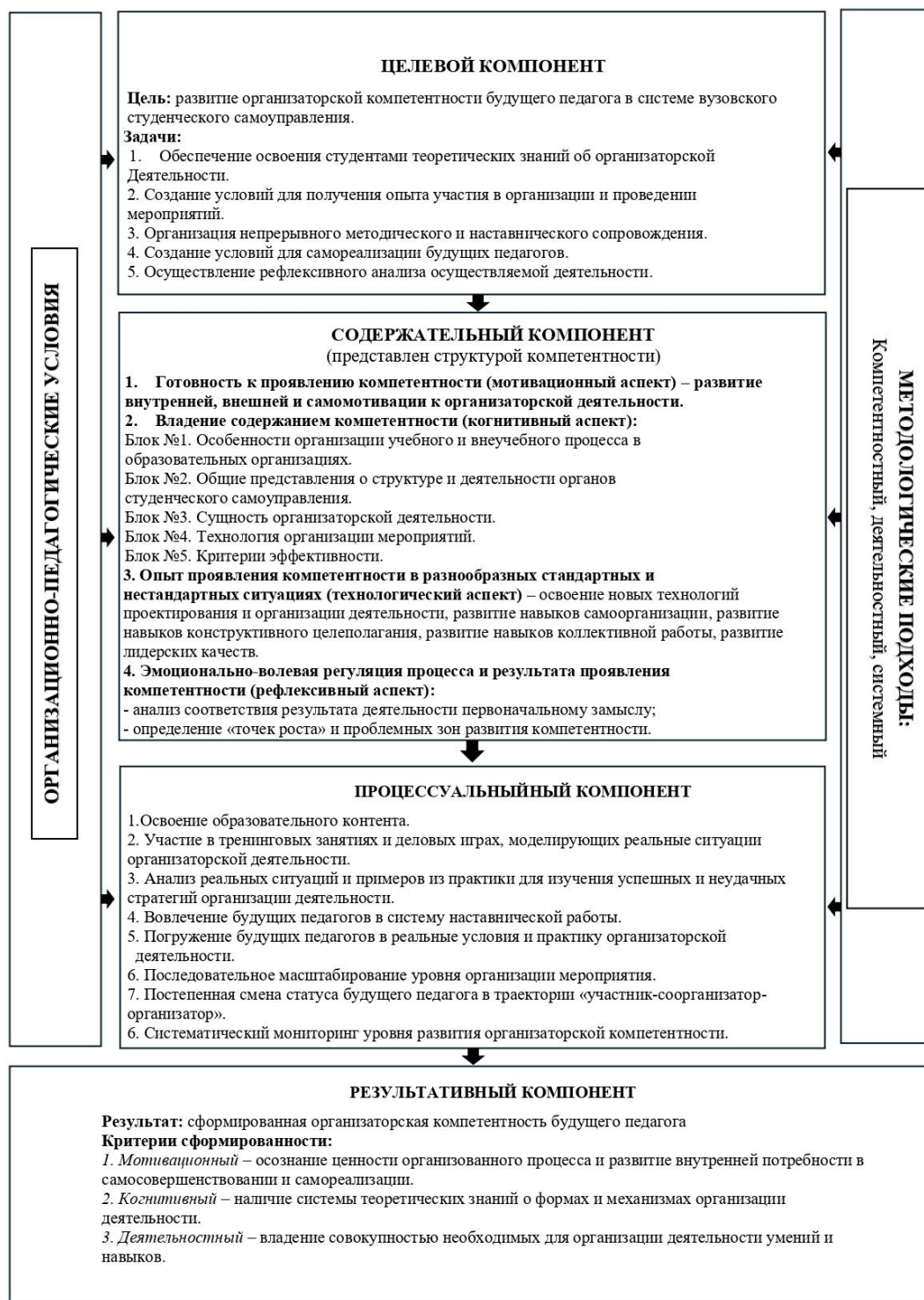

Рис. 1 – Модель развития организаторской компетентности будущего педагога в системе вузовского студенческого самоуправления

Далее обратимся к содержанию компонентов педагогической модели настоящего диссертационного исследования. **Целевой компонент** выступает по отношению к остальным компонентам модели в качестве управляющей инстанции, так как именно цель определяет структуру и функции как всей системы в целом, так и ее отдельных элементов. Иными словами, целевой компонент позволяет определить вектор всего педагогического процесса, задавая ориентиры и планируемые результаты. В данном случае он позволяет актуализировать цель, заключающуюся в развитии организаторской компетентности будущего педагога в системе вузовского студенческого самоуправления. В рамках целевого компонента решается ряд задач, которые вытекают из основной цели исследования:

1) обеспечение освоения студентами теоретических знаний об организаторской деятельности, лидерстве, управлении проектами и принципах студенческого самоуправления (нормативная база, структура, функции);

2) создание условий для получения опыта участия в организации и проведении мероприятий (собрания, конференции, культурные и спортивные события, социальные акции и т. д.) в русле траектории развития «участник – соорганизатор – организатор»;

3) организация непрерывного методического и наставнического сопровождения будущих педагогов в процессе осуществления организаторской деятельности;

4) создание условий для самореализации будущих педагогов: поддержка студенческих инициатив, предоставление возможности для реализации собственных проектов;

5) осуществление рефлексивного анализа осуществляемой деятельности с последующей корректировкой траектории развития организаторской компетентности будущего педагога.

Содержательный компонент педагогической модели опирается на структуру организаторской компетентности, в рамках которой выделены следующие характеристики:

1) готовность к проявлению компетентности (мотивационный аспект);

2) владение содержанием компетентности (когнитивный аспект);

3) опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (технологический аспект);

4) эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности (рефлексивный аспект).

Процесс становления организаторской компетентности будущего педагога предполагает учет всех вышеперечисленных составляющих структуры профессиональной компетентности, всех ее структурных элементов.

Мотивационный аспект организаторской компетентности будущего педагога представлен ценностными ориентациями и установками, мотивами, целями и смыслами организаторской деятельности. Прежде всего, он отражает истинную заинтересованность студента в организаторской деятельности

в целом и в исполнении своей роли-организатора в ней. Развитие мотивационного аспекта организаторской компетентности будущего педагога осуществляется за счет развития: внутренней мотивации (формирование стойкого интереса к организаторской деятельности, понимания ее значимости и места в профессиональной деятельности в целом), внешней мотивации (активное использование внешних мер поддержки и поощрения (материальных, вербальных, личностных) будущих педагогов в осуществлении организаторской деятельности и самомотивации (развитие навыков самоорганизации и самоконтроля в осуществлении организаторской деятельности).

Когнитивный аспект включает в себя систему представлений и знаний о сущности, характере, структуре организаторской деятельности. Эти знания формируются на основе личного опыта, обучения, анализа информации и стороннего опыта, а также взаимодействия с педагогами-практиками, активно применяющими свои организаторские компетенции в образовательных проектах и практиках. В этой связи вся совокупность необходимых знаний по успешному овладению организаторской компетентностью в системе студенческого самоуправления была дифференцирована нами на тематические блоки: особенности организации учебного и внеучебного процесса в организациях среднего общего и профессионального образования; общие представления о структуре и деятельности органов студенческого самоуправления; понятие об организаторской деятельности, ее структуре, зонах ответственности; технология организации мероприятий, ключевые этапы, задачи, ресурсы и риски; критерии определения эффективности осуществления организаторской деятельности.

В каждом блоке отражены наиболее значимые и специфические особенности осуществления организаторской деятельности, рассмотрены вопросы подготовки и проведения мероприятий в разноуровневых образовательных организациях в соответствии со спецификой внутреннего распорядка и учебного процесса, рассмотрены критерии оценки эффективности проводимой работы и способы достижения данных показателей.

Технологический аспект организаторской компетентности будущего педагога характеризуется освоением студентом новых технологий проектирования и организации учебной и внеучебной деятельности. Таким образом, в процессе решения задач укрепляются и развиваются волевые черты характера участников деятельности, формируются разумный и устойчивый стиль деятельности, воспитывается ответственность за начатое дело и потребность в его доведении до логического завершения. В связи с этим в рамках развития технологического аспекта организаторской компетентности будущего педагога приоритетным оказывается достижение следующих показателей: развитие умений и навыков самоорганизации собственной деятельности, развитие навыков конструктивного целеполагания, развитие навыков работы в коллективе и с коллективом, развитие лидерских качеств.

Рефлексивный аспект организаторской компетентности включает самооценку будущим педагогом своей подготовленности и соответствия по отношению к организаторской деятельности. Главным образом рефлексивный анализ собственной деятельности предполагается по двум направлениям:

- 1) соответствие полученного результата деятельности первоначальному замыслу; анализ факторов, оказавших влияние на достижение результата;
- 2) определение с наставником «точек роста» над собой и проблемных зон в контексте развития организаторской компетентности.

Таким образом, содержательный компонент модели формирования организаторской компетентности рассматривается нами в данном диссертационном исследовании с опорой на структуру компетентности и предполагает изучение ее компонентов.

Обратимся к содержанию *процессуального компонента* модели. Его суть заключается в активном накоплении и осмыслении опыта в процессе осуществления организаторской деятельности. Данный компонент позволяет непрерывно и регулярно осуществлять воздействие на будущего педагога, обеспечивая непрерывный рост организаторской компетентности.

Осуществление данного воздействия представляется возможным благодаря широкому спектру используемых в работе средств технологического компонента, которые позволяют погрузить будущего педагога в специфику организаторской деятельности, приобрести социокультурный и организаторский опыт разноформатных мероприятий, активизировать процессы развития организаторской компетентности.

К таким средствам можно отнести:

- освоение образовательного курса, обучающих программ, семинаров по специфике организаторской деятельности, посещение мастер-классов представителей экспертного сообщества;
- участие в тренинговых занятиях, деловых и ролевых играх, посвященных моделированию различных ситуаций, требующих от участников проявления организаторских навыков;
- анализ реальных ситуаций и примеров из практики для изучения успешных и неудачных методов организации;
- вовлечение будущих педагогов в систему наставнической работы;
- погружение будущих педагогов в ситуации осуществления организаторской деятельности в реальных условиях;
- системный мониторинг уровня организаторской компетентности будущих педагогов, в том числе использование в работе инструментов самодиагностики для оценки уровня организаторских навыков и понимания сфер, требующих развития.

Реализация процессуального компонента модели развития организаторской компетентности неизбежно влечет за собой динамику ее становления и совершенствования, проследить за которой становится возможным посредством анализа разработанной нами траектории развития организаторской компетентности будущего педагога в системе вузовского студенческого самоуправления.

Завершающим элементом разработанной педагогической модели является **результативный компонент**. Он содержит как сам результат – сформированная и развитая организаторская компетентность будущего педагога в системе вузовского студенческого самоуправления, так и критерии оценки ее достижения. С целью определения объективной оценки сформированности организаторской компетентности для начала следует определить систему критериев и показателей: **мотивационный** (*целевые ориентиры* к занятию организаторской деятельностью, *устойчивость* стремления заниматься организаторской деятельностью, *степень осознания* универсальности получаемого опыта); **когнитивный** (*полнота* овладения системой теоретических знаний о формах и механизмах организации деятельности (количество знаний об изучаемом объекте, т. е. объем), *глубина* овладения системой теоретических знаний о формах и механизмах организации деятельности (совокупность осознанных студентами связей и отношений между знаниями), *область применения* системы теоретических знаний (вариативность использования полученных знаний для решения иных задач, адаптивность в применении к новым проблемным ситуациям); **деятельностный** (*самостоятельность* выполнения действий по организации деятельности, *осознанность действий*, следование алгоритму организации деятельности, *мобильность и точность* в осуществлении действий по организации деятельности).

Для успешной реализации педагогической модели необходимо определить организационно-педагогические условия, которые будут способствовать развитию организаторской компетентности студентов: создание благоприятной образовательной среды, использование интерактивных методов обучения, организацию практической деятельности в рамках студенческого самоуправления, а также систему оценки и мониторинга результатов обучения. Важным аспектом является интеграция педагогической модели во внеучебную деятельность: культурно-творческую, спортивную, научную и другие направления, поскольку эти направления находят свое отражение в структуре студенческого самоуправления.

Эффективность педагогической модели развития организаторской компетентности будущего педагога в системе вузовского студенческого самоуправления будет оцениваться на основе ряда критериев, включающих в себя уровень сформированности организаторской компетентности, степень участия студентов в деятельности студенческого самоуправления, а также их удовлетворенность образовательным процессом. Полученные результаты будут использоваться для дальнейшей корректировки и совершенствования педагогической модели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артюхов, М. В. Теоретические и содержательные подходы к студенческому самоуправлению / М. В. Артюхов, Т. Н. Миронова. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – № 2 (46). – С. 58–63.

2. Овчинников, В. В. Студенческое самоуправление в России: социологический анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Овчинников Василий Владимирович. – М., 2007. – 23 с. – Текст : непосредственный.

3. Рожков, М. И. Развитие самоуправления в детских коллективах / М. И. Рожков. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 156 с. – Текст : непосредственный.

4. Ховрин, А. Ю. Студенческое самоуправление в контексте социального партнерства / А. Ю. Ховрин. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2010. – № 6 (123). – С. 128–132.

REFERENCES

1. Artyuhov M. V., Mironova T. N. Theoretical and substantive approaches to student self-government. *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2011, no. 2 (46), pp. 58–63. (In Russian).

2. Ovchinnikov V. V. *Studencheskoe samoupravlenie v Rossii: sociologicheskij analiz* [Student government in Russia: sociological analysis]. M., 2007. 23 p. (In Russian).

3. Rozhkov M. I. *Razvitie samoupravleniya v detskih kolektivah* [Development of self-government in children's groups]. M., VLADOS, 2004. 156 p. (In Russian).

4. Khovrin A. Yu. Student government in the context of social partnership. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2010, no. 6 (123), pp. 128–132. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ерохина, А. А. Модель развития организаторской компетентности будущего педагога в системе вузовского студенческого самоуправления / А. А. Ерохина, В. Л. Крайник. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 31–38.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Erokhina A. A., Krainik V. L. Model for the Development of Organizational Competence of the Future Teacher in the System of University Student Self-Government / A. A. Erokhina, V. L. Krainik // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 31–38. (In Russian).

УДК 159.9:37.015.3

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСПЕШНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

О.А. Казаченко, Л.Е. Шевченко

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PREREQUISITES OF PERSONAL SUCCESS IN THE SPHERE OF EDUCATION

O.A. Kazachenko, L.E. Shevchenko

Аннотация. Рассматриваются внутренние основания процесса достижения успеха в сфере образования как для педагога, так и для обучающегося. В качестве таких оснований выступают произвольная и сознательная активность, способы ее саморегуляции, духовность, нравственные ценности. Исходным и завершающим пунктом выступает личностная автономия. Она характеризует успех личности на пути обретения самостоятельности, способности к самотворчеству, умение вести диалог. Для педагога успехом является само стремление к педагогическому творчеству, сознательный отказ от рутины. Больше шансов на педагогическое творчество дает высшее образование. Однако школьная педагогика также знает достижения ряда педагогов-новаторов. Одной из важнейших предпосылок успешности личности в образовательном процессе выступает здоровье – как физическое, так и духовное. Успех или неуспех в учебе самым тесным образом связаны со словом педагога, обращенного к своему собеседнику в учебном диалоге.

Abstract. The internal foundations of the process of achieving success in the field of education are considered, both for the teacher and the student. Such foundations are voluntary and conscious activity, methods of its self-regulation, spirituality, moral values. The starting and final point is personal autonomy. It characterizes the success of the individual on the path to gaining independence, the ability for self-creation, the ability to conduct a dialogue. For the teacher, success is the very desire for pedagogical creativity, a conscious rejection of routine. Higher education gives more chances for pedagogical creativity. But school pedagogy also knows the achievements of a number of innovative teachers. One of the most important prerequisites for the success of the individual in the educational process is health – both physical and spiritual. Success or failure in studies is most closely related to the word of the teacher addressed to his interlocutor in the educational dialogue.

Ключевые слова: успех, личностная автономия, диалог, активность, творчество, здоровье.

Keywords: success, personal autonomy, dialogue, activity, creativity, health.

Актуальность темы состоит в необходимости решать задачи образовательного и воспитательного характера в соответствии с современными педагогическими инновациями и личностно-развивающим подходом. В частности, необходимо уточнить критерии качества образования в связи с личностно-деятельностным подходом, который ориентирует не только на знания или на узкие рамки компетентности того или иного специалиста, а предполагает

развитие и саморазвитие личности. Личностный успех в сфере образования касается не только обучающихся, но и педагогов. И критерием качества образования в личностном измерении в обоих случаях выступает личностная автономия субъектов образования, ее степень и ее самораскрытие в диалоге. В настоящее время личность – это не просто человек, который успевает за ходом развития общества, нормально функционирует в нем, но человек способный опережать время, темпорально ориентированный на агональный элемент культуры. Учитель, педагог смотрит в будущее вместе с тем поколением, которое приобретает свою субъектность. Иными словами, педагог в настоящее время ориентирован на инновации, креативность и творчество в широком смысле этого слова. Педагогическое творчество также существует, хотя оно незаметно, поскольку выражается в диалоге и достижении взаимного понимания личностей в процессе их саморазвития.

Цель статьи – теоретический анализ личностной автономии и выявление тех ее компонентов, которые выступают в качестве внутренних предпосылок (оснований) успешности личности в сфере образования. Прежде всего, для этого требуется уточнить понятие личностной автономии, определить ее компоненты и продемонстрировать их значимость для достижения успеха в виде личностного саморазвития. Кроме того, надо показать возможные барьеры на пути становления личностной автономии в обществе и в образовательном процессе.

Личностная модель автономии сознания имеет свои особенности, связанные с тем, что сознание личности творит ее личностное бытие и ближайшую социальную среду, формирует микросоциум как приватное бытие. В свою очередь, автономия сознания – это обособление и функционирование антропологического содержания сознания (субъективной реальности) на собственных внутренних основаниях в относительных социокультурных формах идеального. Можно приблизиться к идеалу полной автономии сознания посредством трех ее многомерных моделей: социальной, культурной и антропологической. Как раз модальность абсолютного в антропологической модели начинает перевешивать моменты релятивности, которые преобладают в социальной автономности общественного сознания.

В личностной модели автономии сознания основным измерением становится темпоральность. В экзистенциальном измерении духовных форм человеческого опыта выявляется антропологический абсолют чистого сознания, которое самозаконно конструирует субъективную реальность. Возникая из семиотической (культурной) модели автономии сознания с помощью асемантически-асинтаксического кода, личностная автономия сознания становится сверхплотным текстом, который имеет прагматический смысл «Я». Понятие релевантности сознания фиксирует самораскрытие автономности личности и ее сознания в диалоге.

Появляется резкий контраст между личностной моделью автономии сознания и канонической одномерной (взятой только в социально-инструментальном измерении) моделью относительной самостоятельности общественного сознания.

Если в педагогике социальная модель ориентировала на жестко социализацию личности, то в аспекте личностно-развивающего подхода на первый план выдвигается инкультурация личности и становление творческой индивидуальности.

Хотелось бы предложить свою конкретную концепцию компонентов личностной автономии как интегрального критерия качества высшего образования. Мы говорим о высшем образовании, хотя педагоги и психологи утверждают, что личностная автономия начинает формироваться у подростков (У.А. Бекирова, Е.Н. Кананерова и др. [1, с. 3526–3533; 6, с. 192–196]) и детей в раннем возрасте (Э. Эриксон [8]).

Высшее образование формирует рациональную автономию личности, особую культуру автономности, культуру самостоятельности, саморефлексии, саморегуляции, самотворчества и других «само-». Эта культура имеет качество неделимости, целостности, атомарности и становится автономной, но тем не менее можно выделить ее компоненты, поскольку существует различие между дизъюнктивным и недизъюнктивным подходом, которое провел А.В. Брушлинский [3, с. 6–110].

Компонентами социокультурной автономности сознания выступают свобода, ответственность и творчество в их социокультурном аспекте. В личностной автономии эти компоненты несколько преобразуются, трансформируются в феноменологическом плане. Так, творчество выражается в личностной автономности в виде произвольной активности личности, свобода в самодетерминации и саморегуляции деятельности личности, а ответственность преобразуется в ответственность за свою личность в виде саморазвития, самоэффективности и достижения успеха.

Интерес представляет успешность педагогов и обучающихся как суперпозиция их личностных автономий. Такая успешность рельефно проявляется в виде парадоксальной модели педагогического творчества. Такая модель состоит в том, в том, что «объект» (обучаемый) становится на уровень субъекта (обучающего) и способен стать успешнее, превзойти своего учителя, так что они меняются местами. Оказаться в роли обучающегося у своего ученика педагогу с его авторитарным мышлением кажется проигрышем в культурной игре под названием «Я – Учитель с большой буквы». В итоге же такому большому «Я» грозит оказаться последней буквой алфавита. Однако подлинная личностная автономия педагога оценивает результат такого субъектно-субъектного взаимодействия, такого плодотворного диалога, именно как успех обеих сторон. Настоящий педагог стремится к этому и дает простор самостоятельности и творчестве обучаемого. Обучаемый подводится к тому, что он становится не только обучающимся, но и саморазвивающимся.

Соединение педагогики с психологией и медициной стало непреложным фактом. Но педагогические образовательные учреждения несут дополнительную ответственность не только за сохранение здоровья своих учащихся, но и здоровья тех, кого будут обучать и воспитывать выпускники этих учебных заведений. В процессе преподавания гуманитарных наук закладываются

мировоззренческие основания здорового образа мысли. Попытаемся выявить многообразие возможностей, заключенных именно в таком обобщенном подходе, который интерпретирует успешность личности в аспекте духовного здоровья.

Духовное здоровье мы истолковываем как функционирование личностной автономии в стационарном режиме. Кроме того, здоровье выступает основой для устойчивого развития личности, постепенно переходящего в саморазвитие личности и обретение ею статуса творческой индивидуальности. Официально принятое определение понятия здоровья включает в себя состояние духовного благополучия как некую целостность и прочность оснований успешности. Интересно, что *whole* (целостный), *healthy* (здоровый), а также *holy* (святой) являются однокоренными. В русском языке происхождение понятия «здоровье» связано с деревом (крепким, например, дубом). Но целостность и автономность визуально усматривается в образе мирового дерева. Святой в истории христианства – это человек, как правило, отличающийся хорошим здоровьем. Кстати, в ходе развития культурной мысли произошла любопытная инверсия: современное выражение «в здоровом теле здоровый дух» имело иной значение вплоть до противоположного смысла. В этом случае можно было бы утверждать, что в здоровом духе здоровое тело». Вера творит чудеса, в том числе и чудеса исцеления больных неизлечимыми болезнями, как наглядно продемонстрировал доктор Карл Саймонтон [7].

К сожалению, педагогическая гетерономия, эта альтернатива личностной автономии в педагогике, способна вредить здоровью обучающихся. Особо следует отметить большое значение вопросов педагогических рисков и ятрогении в педагогике (дидактогении) для студентов педагогического вуза. Главный принцип педагога в таком случае – принцип врача «Не навреди!». «Ятрогения» в педагогическом процессе является не столько следствием рискованных творческих и гуманистических экспериментов педагогов-новаторов, сколько вытекает из рутинной деятельности, «нормального» педагога. Школьные учителя часто не понимают, что здоровье – это первопричина успехов или неудач учеников, более того, решительно не желают этого понимать. Вред такого подхода показывает А.А. Дубровский, разработавший правила лечебной педагогики [5]. Дидактические неврозы – бич современной школы (и, может быть, не только средней, но даже высшей). И в педагогическом вузе надо показать студенту правильный путь – соединение принципов медицины и педагогики.

Возвращаясь к мысли о парадоксальной модели педагогического творчества, надо сказать, что на этом пути успешного педагога ждут серьезные психологические барьеры. Кроме авторитарного мышления и простой привычки к стереотипному поведению, перегруженности и нервного истощения (выгорания) на работе имеется такой барьер как ложный коллективизм и его этика. Несмотря на предубеждение против индивидуализма, исследователи не считают российское коллективистским в том классическом варианте восточного коллективизма, как, например, в Японии, Китае. Истинный коллективизм

и истинный индивидуализм неразрывно связаны друг с другом. Предлагаем на обсуждение вариант синтеза принципов коллективизма и индивидуализма в образовательном процессе, чтобы сделать еще один шаг в преодолении напряженного отношения между ними.

Ключевым моментом для образования является этический индивидуализм, который анализировали И. Кант, С. Кьеркегор, Ф. Ницше и др. В отечественной педагогике попытка реализовать принцип здорового индивидуализма в виде принципа индивидуальности В.В. Зеньковский [2, с. 246–250]. Эта попытка тем более примечательна, что сделана она на почве православной педагогике, с учетом принципа соборности. Следует высказать несколько основных положений, имеющих методологическое значение для понимания принципа индивидуализма применительно к образованию.

Прежде всего, следует заметить, что российское общество индивидуализируется. Этот очевидный факт отмечают социологи, педагоги, психологи. Поэтому индивидуализация общества и рост личностной автономии оказываются тесно связанными друг с другом. Второй момент – усиление личностной автономии диктуется уходом в прошлое советского патернализма. Граждане из опекаемых «детей» становятся личностями, ответственными за себя, свою семью, а шире – за свое будущее социальное благополучие. Наконец, зафиксируем значимость личностной автономии индивида, имеющую непосредственное отношение к практике образования и воспитания. Личность строит свою идентичность в образовательном пространстве на основе субъектности, выбирая из ряда возможностей, не просто воспроизводя шаблонную моноидентичность.

Религиозные ученые-педагоги (В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Н.О. Лосский) выявили глубокие смыслы христианского обучения и воспитания, его воздействие на нравственность. Оптимальное сочетание духовно-нравственного и общеобразовательного компонента позволяет формировать нравственную и правовую личность. Христианство не только не отрицает личность, но и берет ее за основу, формирует автономную личность. Эта личностная автономия является ценностной, она в современных условиях нуждается в дополнении автономией рациональной, основанной на научном знании, высшем образовании, на умении критично (творчески) мыслить.

В свое время, после изгнания крупных педагогов-теоретиков (В.В. Зеньковского, С.И. Гессена и др.), советская школа потеряла традиционные ценностные ориентиры, заменила нравственность целесообразностью, подчинила их партийно-политическим и практико-идеологическим задачам, сформировав абстракцию коллективистской личности – личность советского человека. Указанные педагоги постоянно изучали вопросы свободы и персональной ответственности, личностной автономности, ее успешности на пути личностного самосовершенствования и духовно-нравственного саморазвития.

Отметим, что в отношении цивилизованной личности важна не только этическая основа автономности сознания личности. Но и автономность ее правового сознания [4]. Правовая личность соблюдает законы не из страха, а по совести, по своим убеждениям.

Таким образом, успешность современного субъекта образовательного процесса заключается в его умении вести диалог с другими автономными субъектами. Личностная автономность означает умение занять свою собственную нишу в обществе, создать свой внутренний духовный мир и конструировать ближайшую социальность в виде семьи и приватной сферы личной жизни. С методологических позиций недизъюнктивного подхода предложено в качестве предпосылок успешности личности рассматривать ее духовный ресурс саморазвития. Эти предпосылки резюмируются в виде саморегуляции произвольной и сознательной активности личности. Личностная автономия раскрывается в продуктивном диалоге как атрибуте современного педагогического творчества. Парадоксальная модель педагогического творчества состоит в том, что успех педагога резонирует с успехом обучающегося.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекирова, У. А. Психологические особенности профессионального самоопределения подростков с различным уровнем личностной автономии / У. А. Бекирова. – Текст : непосредственный // Научный аспект. – 2024. – Том 29. – № 6. – С. 3526–3533.
2. Близнцова, Ю. С. Христианский смысл принципа индивидуальности в концепции воспитания В.В. Зеньковского / Ю. С. Близнцова. – Текст : непосредственный // Самарский научный вестник. – 2022. – Том 11. – № 3. – С. 246–250.
3. Брушлинский, А. В. Мышление и прогнозирование: логико-психологический анализ / А. В. Брушлинский. – М. : URSS, 2020. – 228 с. – С. 6–110. – Текст : непосредственный.
4. Глечян, Э. Р. Автономность правового сознания (философский аспект) : монография / Э. Р. Глечян. – Армавир : РИО АГПУ, 2018. – 159 с. – Текст : непосредственный.
5. Дубровский, А. А. Лечебная педагогика : методическое пособие учителям, врачам, воспитателям / А. А. Дубровский ; НИИ общей педагогики АПН СССР, Методический кабинет лечебной педагогики Анапского территориального совета по управлению курортами профсоюзов. – Анапа : [б. и.], 1989. – 225 с. – Текст : непосредственный.
6. Кananерова, Е. Н. Связь эмоциональной привязанности и автономии личности в старшем подростковом возрасте / Е. Н. Кananерова. – Текст : непосредственный // International Journal of Medicine and Psychology. – 2023. – Том 6. – № 8. – С. 192–196.
7. Саймонтон, К. Возвращение к здоровью : Новый взгляд на тяжелые болезни / К. Саймонтон, С. Саймонтон. – 2-е изд., испр. – СПб. : Питер : Питер-пресс, 1996. – 283 с. – Текст : непосредственный.
8. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб. : Питер, 2020. – 447 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Bekirova U. A. Psychological Features of Professional Self-Determination of Adolescents with Different Levels of Personal Autonomy. *Nauchnyy aspekt = Scientific aspect*, 2024, vol. 29, no. 6, pp. 3526–3533. (In Russian).
2. Bliznetsova Yu. S. The Christian meaning of the principle of individuality in the concept of education of V.V. Zenkovsky. *Samarskiy nauchnyy vestnik = Samara scientific bulletin*, 2022, vol. 11, no. 3, pp. 246–250. (In Russian).

3. Brushlinskiy A. V. *Myshleniye i prognozirovaniye: logiko-psikhologicheskiiy analiz* [Thinking and forecasting: logical and psychological analysis]. M., URSS, 2020. 228 p. (In Russian).
4. Glechyan E. R. *Avtonomnost' pravovogo soznaniya (filosofskiy aspekt)* [Autonomy of legal consciousness (philosophical aspect)]. Armavir : RIO AGPU, 2018. 159 p. (In Russian).
5. Dubrovskiy A. A. *Lechebnaya pedagogika* [Curative pedagogy]. Anapa, 1989. 225 p. (In Russian).
6. Kananerova Ye. N. The Relationship between Emotional Attachment and Personal Autonomy in Late Adolescence. *International Journal of Medicine and Psychology*, 2023, vol. 6, no. 8, pp. 192–196. (In Russian).
7. Simonton K., Simonton S. *Vozvrashcheniye k zdorov'yu : Novyy vzglyad na tyazhelyye bolezni* [Return to Health : A New Look at Serious Illnesses]. SPb., Piter, Piter-press, 1996. 283 p. (In Russian).
8. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and Society]. SPb., Piter, 2020. 447 p. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Казаченко, О. А. Психолого-педагогические предпосылки успешности личности в сфере образования / О. А. Казаченко, Л. Е. Шевченко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 39–45.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kazachenko O. A., Shevchenko L. E. Psychological and Pedagogical Prerequisites of Personal Success in the Sphere of Education / O. A. Kazachenko, L. E. Shevchenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 39–45. (In Russian).

УДК 378

**МЕТОДИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОБЩЕЙ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ,
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ**

Е.А. Колотовкина

**METHODOLOGICAL CULTURE
AS AN INTEGRAL FEATURE
OF GENERAL, PEDAGOGICAL,
PROFESSIONAL AND EDUCATIONAL CULTURE
OF A TEACHER**

E.A. Kolotovkina

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные требования к должностям профессорско-преподавательского состава, которые обуславливают формирование методической культуры; анализируются дефиниции и компонентный состав понятий: «педагогическая культура», «профессионально-педагогическая культура», «методическая культура»; предлагается авторское содержание понятия «методическая культура преподавателя».

Abstract. The article considers the normative requirements for the positions of teachers, determining the formation of methodological culture; analyses the definitions and composition of the concepts "pedagogical culture", "professional pedagogical culture", "methodological culture"; proposes the content of the term "methodological culture of a teacher".

Ключевые слова: культура, педагогическая культура, профессионально-педагогическая культура, методическая культура преподавателя.

Keywords: culture, pedagogical culture, professional and pedagogical culture, teacher's methodological culture.

Внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования принципиально изменило методические обязанности научно-педагогических работников при организации учебного процесса. Новые образовательные стандарты перестроили подходы к разработке методического обеспечения, расширив профессиональные задачи преподавательского состава вузов.

Профессорско-преподавательский состав современных вузов руководствуется квалификационными требованиями, закрепленными в соответствующих справочниках. Согласно установленным нормативам, педагог высшей школы осуществляет организацию и проведение учебно-методической деятельности, разрабатывает методические материалы по преподаваемым дисциплинам, активно участвует в научно-методической работе кафедрального коллектива, создает

учебно-методические разработки¹. Указанные профессиональные требования актуализируют необходимость развития методической культуры преподавателей вузов.

Комплексный характер проблематики методической культуры педагога требует детального анализа взаимосвязанных категорий. В понятийном аппарате исследования выделяются базовые дефиниции: культура как общефилософская категория, педагогическая культура в образовательном контексте, профессионально-педагогическая культура специалиста. Методическая культура рассматривается как специфический профессиональный феномен, требующий углубленного научного осмысления.

Понятие «культура» относится к числу фундаментальных понятий и призвано выразить все своеобразие жизнедеятельности человека как социального существа и включает в себя ценности, убеждения, традиции, нормы поведения, формирующие представления людей.

В научной литературе представлены различные подходы к определению феномена культуры. Н.В. Уфимцева [12, с. 108] рассматривает культуру как уникальный механизм сохранения и передачи прогрессивных достижений человечества последующим поколениям.

Зарубежные исследователи М. Rosenthal, S. Desselle, E. Holmes [14, с. 742] интерпретируют культурный феномен через призму поведенческих паттернов, межличностного взаимодействия и когнитивных структур, формируемых в процессе социальной интеграции личности.

Фундаментальный вклад в осмысление культурного наследия внес К.Д. Ушинский [13, с. 40], подчеркнувший роль культуры как транслятора интеллектуальных, эстетических и нравственных ценностей, накопленных многими поколениями. Ученый акцентировал внимание на культуре как концентрированном выражении многовекового опыта человечества в различных сферах духовной жизни.

В соответствии с концепцией, представленной Л.А. Байковой, Л.К. Гребенкиной [1, с. 25], культура общества создается посредством коллективной и индивидуальной активности человека. Культура реализует три базовые функции: 1) познавательная функция создает комплексное представление о народе, государстве, эпохе; 2) информационная функция – состоит в трансляции знаний и опыта предыдущих поколений последующим; 3) коммуникативная функция – заключается в том, что культура не может существовать вне социума и развивается через коммуникацию.

Профессиональная культура представляет собой неотъемлемый компонент общекультурного развития личности. В научной литературе [1, с. 22]

¹ Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования»: приказ Минздравсоцразвития РФ от 11.01.2011 № 1н (в последней редакции) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

данный феномен определяется через совокупность профессионально значимых компетенций, включающих способности, знания, умения и навыки, обеспечивающие результативность специализированной деятельности. Специфика профессиональной культуры научно-педагогических работников проявляется в ее педагогической направленности.

В.А. Сластенин [10, с. 346] раскрывает диалектическую связь между педагогической культурой как фундаментальным элементом общекультурного развития педагога и профессионально-педагогической культурой, выступающей структурным звеном педагогической культуры. Данная теоретическая модель выстраивает строгую вертикаль, где методическая культура занимает специфическое положение в триаде: общая культура – педагогическая культура – профессионально-педагогическая культура.

Комплексное осмысление природы методической культуры невозможно без углубленного изучения сущностных характеристик и архитектоники педагогической, профессионально-педагогической и методической культуры как взаимосвязанных профессиональных явлений.

В научной среде существуют различные подходы к исследованию педагогической культуры. В трактовке В.Л. Бенина [4, с. 23], педагогическая культура представляет собой «интегральный компонент общечеловеческой культуры – особую подсистему, пронизывающую все сферы жизнедеятельности, содержащие элементы социального наследования».

А.В. Барабанщиков и коллеги [2, с. 31] трактуют педагогическую культуру как «определенный уровень освоения преподавателем педагогического опыта человечества».

Л.А. Байкова и Л.К. Гребенкина [1, с. 25] предлагают лаконичную трактовку педагогической культуры, определяя ее как специфическую форму профессиональной культуры, реализуемую субъектом в процессе образовательной деятельности. Данная дефиниция акцентирует внимание на неразрывной связи между профессиональным становлением педагога и формированием его культурологических характеристик в образовательном пространстве.

А.М. Столяренко [11, с. 345] видит в педагогической культуре «высокую степень развития личностных качеств и подготовки, соответствующих специфике преподавательского (педагогического) труда».

Е.В. Бондаревская [8, с. 356] выделяет ключевые составляющие педагогической культуры: гуманистическую позицию педагога с соответствующими профессионально-личностными качествами; профессиональные знания как основу гуманитарного педагогического мышления; комплекс умений для реализации творческой педагогической деятельности; культуру профессионального поведения с развитой способностью к саморегуляции.

Г.А. Кувшинова [7, с. 103] рассматривает профессионально-педагогическую культуру как интегративную систему индивидуально-профессиональных характеристик, объединяющую педагогические ценности, технологии и личностный потенциал педагога. В.А. Сластенин с соавторами [10, с. 124]

определяют данный феномен как универсальную характеристику педагогической действительности, имеющую системную природу.

В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев и Е.Н. Шиянов [10, с. 125] разработали методологический базис профессионально-педагогической культуры. Научное сообщество рассматривает методическую культуру как многогранный феномен педагогической действительности, представляющий интернализованную проекцию общекультурных норм в образовательном пространстве и обладающий комплексной архитектурой. Базовым элементом исследования служит креативная образовательная практика. Становление профессионально-педагогической культуры обусловлено персональными характеристиками преподавателя в синтезе с накопленным педагогическим опытом социума.

Согласно концепции И.Ф. Исаева [6, с. 29–30], профессионально-педагогическая культура включает три взаимосвязанных компонента. Ценностно-смысловой блок консолидирует многовековые педагогические достижения человечества. Инструментально-технологический сегмент охватывает методический арсенал образовательной деятельности. Индивидуально-креативный элемент отображает персонифицированный процесс освоения педагогических ценностей и методических инструментов.

Методическая культура, являясь органичной частью профессионально-педагогического мастерства, эволюционирует в ходе практической методической работы. А.А. Горбушов [5, с. 35] предлагает рассматривать методическую культуру в двух аспектах: как развивающееся личностное качество, характеризующееся позитивным отношением к методической деятельности, и как показатель профессионального совершенства в методической области.

Ю.Н. Бахметова [3, с. 96] рассматривает методическую культуру как базовый компонент фундаментальной культуры педагога. А.В. Перезвонный [9, с. 47] предлагает дуальный подход к пониманию методической культуры: в широком смысле – как элемент педагогической культуры, синтезирующий научные достижения и практический опыт, в узком – как персональную характеристику педагога.

Компонентный состав методической культуры, по мнению Ю.Н. Бахметовой [3, с. 97], включает: мотивационный компонент, который обусловлен мотивационной сферой личности педагога; практический компонент, отражает процесс формирования коммуникативных склонностей педагога; операционально-деятельностный компонент, раскрывает организаторские склонности педагога, его креативность, владение педагогическими ситуациями.

В современной методике профессионального образования поиск эффективных механизмов и моделей формирования методической культуры преподавателя выступает в качестве одной из ключевых проблем. Рассмотрим несколько подходов, которые оформились к решению данной исследовательской задачи.

А.В. Перезвонный [7, с. 48] рассматривает формирование методической культуры как процесс, синхронизированный с профессиональным ростом

педагога. Ученый выделяет четыре этапа становления: начальную фазу профессионального самоопределения, период приобретения профессиональных компетенций, стадию профессиональной социализации и этап практической реализации профессиональных функций.

А.А. Горбушов [5, с. 30] определяет основной индикатор развития методической культуры через эффективность применения научно-педагогического инструментария в профессиональной деятельности с использованием исследовательского подхода. Автор представляет трехуровневую модель методической культуры. На педагогическом уровне происходит обобщение практического опыта, формулировка и экспериментальная проверка исследовательских гипотез. Общенаучный уровень характеризуется разработкой педагогических концепций и их практической апробацией. Философско-мировоззренческий уровень отражает способность педагога к профессиональной рефлексии в контексте общечеловеческих ценностей.

Учитывая базовые функции общей культуры педагога, представляется обоснованным положение Л.К. Байковой и Л.К. Гребенкиной [1, с. 22] о том, что «личностная культура формируется из знаний, компетенций, ценностных установок, потребностей и реализуется в характере коммуникации и творческой активности». На основании данного подхода автор структурирует методическую культуру преподавателя, выделяя: мотивационную, коммуникативную, деятельностьную составляющие.

Мотивационная составляющая методической культуры преподавателя включает ориентацию на освоение знаний, формирование умений, навыков, положительного эмоционально-ценностного опыта в процессе учебно-методической работы; устремленность к совершенствованию качества образовательного процесса; потребность в профессиональном росте, активное участие в инновационных проектах образовательной организации.

Коммуникативный компонент методической культуры преподавателя включает в себя: совокупность знаний, умений и личностных качеств, обеспечивающих эффективное взаимодействие участников образовательного процесса; использование, при планировании учебно-методической деятельности, актуальных терминов и понятий, относящихся к соответствующей профессиональной области знаний; применение определений, соответствующих действующему законодательству в определенной сфере общественных отношений.

Практический аспект методической культуры педагога проявляется через многообразие направлений учебно-методической работы: создание образовательных программ и их концептуальное планирование; конструирование рабочих программ учебных дисциплин, модулей и практических занятий; построение системы оценочных инструментов; внедрение инновационных педагогических методик в процессы обучения и воспитания; адаптация образовательных технологий для работы с обучающимися, имеющими ограниченные возможности здоровья и инвалидность; создание учебной литературы, методических пособий и сопроводительных материалов; формулирование внутренних нормативных

документов, определяющих порядок организации образовательной деятельности; координация методических мероприятий и их практическая реализация; систематизация достижений учебно-методической работы с последующим анализом эффективности.

Профессиональная методическая культура педагогических работников характеризуется дуалистической природой: с одной стороны, выступает неотъемлемым компонентом общей профессионально-педагогической культуры, с другой – представляет интегративное личностное свойство преподавателя. Формирование, актуализация и совершенствование методической культуры происходит непрерывно в процессе осуществления образовательно-методической деятельности и практической реализации педагогических задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкова, Л. А. Педагогическое мастерство и педагогические технологии : учебное пособие / Л. А. Байкова, Л. К. Гребенкина. – 3-е изд. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – 256 с. – Текст : непосредственный.
2. Барабанщиков, А. В. Психология и педагогика высшей военной школы : учебное пособие / А. В. Барабанщиков, Н. Ф. Феденко. – М. : Военно-политическая академия имени В.И. Ленина, 1979. – 278 с. – URL: https://www.koob.ru/kollektiv_avtorov/psihol_i_pedagog_vysshej_voennoj_shkoly (дата обращения: 28.03.2025). – Текст : электронный.
3. Бахметова, Ю. Н. Педагогическая технология формирования методической культуры педагога-психолога в процессе профессиональной подготовки / Ю. Н. Бахметова. – Текст : электронный // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2012. – № 3. – С. 95–98. – URL: <https://lib.mkgtu.ru/index.php/vestnik-mgtu/issue?issue=2012-03> (дата обращения: 01.04.2025).
4. Бенин, В. Л. Педагогическая культура: философско-социологический анализ / В. Л. Бенин. – Уфа : Издательство Башкирского государственного педагогического университета, 1997. – 131 с. – Текст : непосредственный.
5. Горбушов, А. А. Некоторые представления о методологической культуре педагога в настоящее время / А. А. Горбушов. – Текст : электронный // Образовательные технологии. – 2018. – № 3. – С. 28–38. – URL: <https://www.iedtech.ru/journal/2018/5/3-3/> (дата обращения: 22.03.2025).
6. Исаев, И. Ф. Системный анализ профессионально-педагогической культуры: структура, критерии, уровни / И. Ф. Исаев. – Текст: электронный // Педагогическая наука и образование : научные доклады академиков и членов-корреспондентов Академии педагогических и социальных наук (Белгородское отделение) / ответственный редактор Ю. П. Сокольников. – М. ; Белгород : БелГУ, 1998. – С. 29–46. – URL: <https://www.openrepository.ru/article?id=457848> (дата обращения: 03.04.2025).
7. Кувшинова, Г. А. Понятия «педагогическая культура» и «профессионально-педагогическая культура» как феномены педагогики / Г. А. Кувшинова. – Текст : непосредственный // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сборник статей XII Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2017. – С. 103–105.
8. Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования : коллективная монография / под редакцией Е. П. Белозерцева. – М. : АИРО-XXI, 2016. – 592 с. – Текст : непосредственный.

9. Перезвонный, А. В. Методическая культура: сущность, компоненты, этапы становления и развития / А. В. Перезвонный. – Текст : электронный // Инновации в образовании. – 2018. – № 6. – С. 46–56. – URL: <https://pub.asobr.org/mag/jour3.php?link=io062018> (дата обращения: 03.04.2025).

10. Слостенин, В. А. Педагогика : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Академия, 2013. – 576 с. – Текст : непосредственный.

11. Столяренко, А. М. Психология и педагогика : учебное пособие для вузов / А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 527 с. – Текст : непосредственный.

12. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. – М. : Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с. – URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/Ufimtseva_Yazykovoe_soznanie.pdf (дата обращения: 01.04.2025). – Текст : электронный.

13. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений : в 10 томах. Том 8 / К. Д. Ушинский. – М. : АПН РСФСР, 1961. – 769 с. – URL: https://imwerden.de/pdf/ushinsky_sobranie_sochineny_tom08_1950_text.pdf (дата обращения: 01.03.2025). – Текст : электронный.

14. Rosenthal M. How a more detailed understanding of culture is needed before successful educational change can be made / M. Rosenthal, S. Desselle, E. Holmes // *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*. – 2017. – Vol. 9. – No. 5. – Pp. 741–745.

REFERENCES

1. Baykova L. A., Grebenkina L. K. *Pedagogicheskoe masterstvo i pedagogicheskie tekhnologii* [Pedagogical skill and pedagogical technologies]. M., Pedagogical Society of Russia, 2000. 256 p. (In Russian).

2. Barabanshchikov A. V., Fedenko N. F. *Psihologiya i pedagogika vysshej voennoj shkoly* [Psychology and Pedagogy of Higher Military School]. M., Military-Political Academy named after V.I. Lenin, 1979. 278 p. URL: https://www.koob.ru/kollektiv_avtorov/psihol_i_pedagog_vysshej_voennoj_shkoly. (In Russian).

3. Bakhmetova Y. N. Pedagogical technology of formation of methodological culture of pedagogical psychologist in the process of professional training. *Vestnik Maykovskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* = *Bulletin of Maikop State Technological University*, 2012, no. 3, pp. 95–98. URL: <https://lib.mkgtu.ru/index.php/vestnik-mgtu/issue?issue=2012-03>. (In Russian).

4. Benin V. L. *Pedagogicheskaya kul'tura: filosofsko-sociologicheskij analiz* [Pedagogical culture: philosophical and sociological analysis]. Ufa, Publishing House of the Bashkir State Pedagogical University, 1997. 131 p. (In Russian).

5. Gorbushov A. A. Some ideas about methodological culture of a teacher at present. *Obrazovatel'nye tekhnologii* = *Educational Technologies*, 2018, no. 3, pp. 28–38. URL: <https://www.iedtech.ru/journal/2018/5/3-3/>. (In Russian).

6. Isaev I. F. Systems analysis of professional and pedagogical culture: structure, criteria, levels. *Pedagogicheskaya nauka i obrazovanie* = *Pedagogical science and education*. M. ; Belgorod, BelSU, 1998, pp. 29–46. URL: <https://www.openrepository.ru/article?id=457848>. (In Russian).

7. Kuvshinova G. A. The concepts of "pedagogical culture" and "professional-pedagogical culture" as phenomena of pedagogy. *Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee* = *Science and education: preserving the past, creating the future*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2017, pp. 103–105. (In Russian).

8. Belozertsev E. P. *Nauchno-pedagogicheskie shkoly Rossii v kontekste Russkogo mira i obrazovaniya* [Scientific and pedagogical schools of Russia in the context of the Russian world and education]. M., AIRO-XXI, 2016. 592 p. (In Russian).

9. Perezvonniy A. V. Methodical culture: essence, components, stages of formation and development. *Innovatsii v obrazovanii = Innovations in Education*, 2018, no. 6, pp. 46–56. URL: <https://pub.asobr.org/mag/jour3.php?link=io062018>. (In Russian).

10. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyanov E. N. *Pedagogika* [Pedagogy]. M., Academy, 2013. 576 p. (In Russian).

11. Stolyarenko A. M. *Psihologiya i pedagogika* [Psychology and pedagogy]. M., UNITY-DANA, 2007. 527 p. (In Russian).

12. Ufimtseva N. V. *Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost'* [Language consciousness: dynamics and variability]. M., Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2011. 252 p. URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/Ufimtseva_Yazykovoe_soznanie.pdf. (In Russian).

13. Ushinsky K. D. *Sobranie sochinenij* [Collected Works], vol. 8. M., APN RSFSR, 1961. 769 p. URL: https://imwerden.de/pdf/ushinsky_sobranie_sochineny_tom08_1950_text.pdf. (In Russian).

14. Rosenthal M., Desselle S., Holmes E. How a more detailed understanding of culture is needed before successful educational change can be made. *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*, 2017, vol. 9, no. 5, pp. 741–745.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Колотовкина, Е. А. Методическая культура как интегральная характеристика общей, педагогической, профессионально-педагогической культуры преподавателя / Е. А. Колотовкина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 46–53.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kolotovkina E. A. Methodological Culture as an Integral Feature of General, Pedagogical, Professional and Educational Culture of a Teacher / E. A. Kolotovkina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 46–53. (In Russian).

УДК 37.032

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ВОЛОНТЕРСТВО И СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ**

О.А. Мосина, Т.А. Халилов

**THE PROBLEM OF FORMING
THE SOCIAL MATURITY OF STUDENTS:
VOLUNTEERING AND STUDENT SELF-GOVERNMENT**

O.A. Mosina, T.A. Khalilov

Аннотация. Недостаток социальной зрелости современной молодежи является предметом научного диспута на протяжении последних десятилетий. Рассматривая данную проблему применительно к студенчеству, авторы статьи определяют возможные факторы формирования социальной зрелости и агенты педагогических рисков, препятствующих изучаемому процессу. В ходе проведенного мониторинга определяются основные направления волонтерской деятельности, являющиеся стимулирующими для процесса формирования социальной зрелости студентов. Также, опираясь на полученные в ходе диагностического исследования результаты, авторы статьи предлагают структурировать программы волонтерской деятельности, организуемой органами студенческого самоуправления в определенном порядке.

Abstract. The lack of social maturity of modern youth has been the subject of scientific debate for the past decades. Considering this problem as applied to students the authors of the article determine possible factors of social maturity formation and agents of pedagogical risks that hinder the process under study. In the course of the conducted monitoring, the main areas of volunteer activity are determined, which are stimulating for the process of formation of social maturity of students. Also, based on the results obtained in the diagnostic study, the authors of the article propose to structure the programs of volunteer activity organized by student self-government bodies in a certain order.

Ключевые слова: социальная зрелость, агенты педагогических рисков, самоуправление, волонтерство.

Keywords: social maturity, agents of pedagogical risks, self-government, volunteering.

Современный институт отечественного образования переживает период революционной трансформации. Отход от традиционной модели трансляции знаний к модели реализации социокультурных практик, основанной на интегративной образовательной парадигме, ставит перед педагогами новые цели и задачи.

Данная парадигма, учитывающая психологические, социологические и философские аспекты образования, требует переосмысления его содержания образования [1]. Однако, как отмечают исследователи, в ходе происходящих изменений возникает ряд противоречий между образовательными потребностями молодого поколения и ведущим научным дискурсом института образования [2; 3].

В этой связи фиксирование ведущих социальных тенденций, влияющих на психологию нового поколения, становится критически важным для определения эффективного педагогического воздействия в контексте формирования их социальной зрелости. В данной статье мы сосредоточимся на факторах, способствующих процессу формирования социальной зрелости и агентах педагогических рисков молодежи, ему препятствующих.

Как определенный этап психического развития социальная зрелость рассматривается Л.И. Божович [4], Д.И. Фельдштейном [5] и др. В контексте самоактуализации данный феномен представлен в трудах В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева [6]. Как результат развития внутреннего потенциала социальная зрелость освещается в работах Б.Г. Ананьева [4], Б.Ф. Ломова [7], В.Н. Мясищева [8]. Однако, рассматривая социальную зрелость в контексте данного исследования, остановимся на его представлении как иерархической системы смысложизненных ориентаций и осмысленности жизни (Д.А. Леонтьев [9], А.И. Анисимов и др. [10]).

Анализ научной литературы позволил провести исследование, направленное на выявление смысложизненных ориентаций студентов вуза с целью определения наличия у них социальной зрелости, а также определения вектора социально-педагогической деятельности, направленной на ее формирование (в случае отсутствия).

В качестве респондентов выступили студенты Кубанского государственного университета 1–2-х курсов педагогических специальностей в количестве 408 человек.

Для проведения мониторинга была использована методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной. Результаты визуально представлены на Рисунке 1.

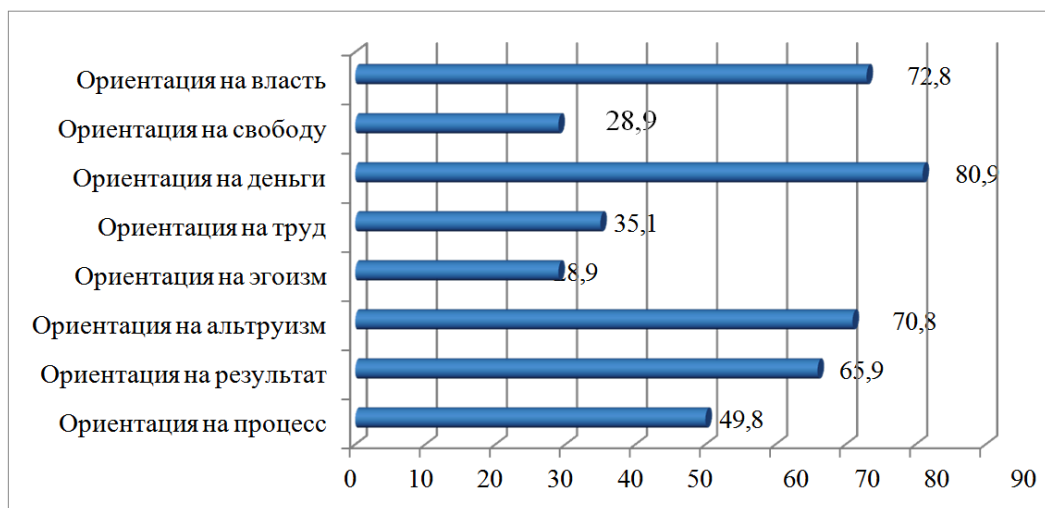

Рис. 1 – Социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере

Анализ полученных результатов позволил сделать ряд обоснованных выводов. Из общего количества опрошенных только 35,7 % можно назвать социально зрелыми (с гармоничными установками). Остальные 63,2 % – социально незрелые с плохо выраженными установками или дисгармоничными установками. В частности, особо выделяются такие негативные установки, как ориентация на деньги (80,9 %) и ориентация на власть (72,8 %), при этом направленность на труд достаточно низкая – 64,9 % вообще на него не ориентированы.

В ходе исследовательской беседы в формате диспута были уточнены агенты педагогических рисков молодежи, препятствующих их социальной зрелости. К таким рискам относятся:

- формирование потребительского сознания: современные средства массовой информации активно пропагандируют культ потребления (как через рекламу, так и посредством ряда передач по типу ток-шоу), ориентируя молодых людей на приобретение материальных благ и создание имиджа успешного человека как обладающего определенными вещами;
- деформация ценностей: интенсивная пропаганда искаженных ценностей, таких как культ денег, силы, эгоизма и безответственности;
- зависимость от гаджетов и социальных сетей: увлечение гаджетами и социальными сетями приводит к проблемам с коммуникацией, социальной изоляцией, снижению стремления к учебе;
- устойчивое поверхностное и клиповое мышление, сопровождаемое быстрой сменой образов и информации.

В то же время необходимо отметить ряд позитивных моментов, на основе которых возможно выстраивать социально-педагогическую и психолого-педагогическую деятельность, направленную на формирование социальной зрелости личности молодого человека. Так, ориентированы на результат деятельности 65,9 %, ориентация на альтруизм зафиксирована у 70,8 % респондентов, 35,1 % диагностируемых отметили ее в качестве востребованной установку на труд.

Среди факторов, способствующих процессу формирования социальной зрелости у молодежи, респондентами были отмечены:

- общие культурные коды, детерминирующие общую базу знаний и представлений, позволяющую молодым людям понимать друг друга и взаимодействовать в социуме;
- вариативность ролевых моделей, которые могут вдохновлять, мотивировать и направлять развитие личности;
- инструменты самовыражения, способные через моду, музыку, сленг и другие элементы выражать свою индивидуальность и принадлежность молодого человека к определенным социальным группам;
- развлечение и отдых, предлагающие разнообразные формы, которые помогают снять стресс, расслабиться и получить удовольствие.

Итак, изучив теоретико-эмпирические результаты проведенного исследования, определяем, что социальная зрелость – это комплекс качеств личности,

позволяющих эффективно адаптироваться к социальной среде, осознанно участвовать в общественной жизни и нести ответственность за свои действия. Следовательно, одним из наиболее эффективных инструментов формирования социальной зрелости у студенческой молодежи является волонтерство, организуемое органами студенческого самоуправления.

Организация волонтерской деятельности органами студенческого самоуправления должна вовлекать студентов в социально значимые проекты, развивать их лидерские качества и стимулировать формирование социальной зрелости.

В общем виде структура программы волонтерской деятельности, организуемой органами студенческого самоуправления, должна включать в себя ряд элементов:

- регулярное информирование о возможностях участия в волонтерской деятельности (сбор средств для нуждающихся, работа в госпиталях, благотворительные концерты и пр.), доводить до сведения информацию об успешных волонтерских проектах и мотивировать студентов к участию в них;
- обучение и подготовку волонтеров, в ходе которых они получают необходимые знания и навыки, а также знакомятся с этическими принципами волонтерства и направлениями волонтерской деятельности университета;
- разнообразие волонтерских проектов, соответствующих их интересам и способностям: это могут быть проекты в сфере социальной помощи, экологии, культуры, образования и т. д.;
- поддержку и сопровождение волонтеров со стороны опытных наставников, которые будут помогать им решать возникающие проблемы и мотивировать к дальнейшей деятельности, привлечение сторонних организаций, имеющих положительный опыт участия в волонтерской деятельности;
- оценка и признание волонтерской деятельности, поощрение их достижений и предоставление возможности для дальнейшего развития.

Среди наиболее востребованных направлений волонтерской деятельности, выявленных в ходе исследовательской беседы с респондентами, были отмечены:

- помощь бойцам СВО (от сбора необходимых вещей до плетения маскировочных сеток);
- участие в военно-спортивной деятельности: например, в игре «Зарница»;
- посещение госпиталей, в том числе с концертами; сбор материальной помощи больным детям и людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- наставничество, касающееся работы со студентами первого курса и абитуриентами;
- опека, осуществляемая во время посещения геронтологических центров (Таблица 1).

Безусловно, волонтерская деятельность не является единственной в деле становления социальной зрелости современного молодого человека, но, это то направление, которое в настоящее время реально способно не только вовлекать молодежь в общественно полезную деятельность, но и формировать определенные морально-волевые качества и его нравственные ориентиры.

Таблица 1

Востребованные направления волонтерской деятельности (%)

Направления волонтерской деятельности	% (n = 408)
Помощь бойцам СВО	94,6
Участие в военно-спортивной деятельности	90,9
Посещение госпиталей	73,8
Сбор МП больным детям и людям, оказавшимся в ТЖС	59,1
Наставничество	25,5
Опека	12,9

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Science and social structure: A festschrift for Robert K. Merton / ed. by T. F. Gieryn, R. K. Merton. – N. Y. : Academy of Science, 1980. – 173 p.
2. Мосина, О. А. Социально-педагогические риски воспитания молодежи в условиях распространения ценностей и манифестов массовой культуры / О. А. Мосина, В. В. Кулишов. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Том 29. – № 5. – С. 1394–1404.
3. Isopahkala-Bouret U. University Non-Admittance and Anomie: Reconsidering the Promise of an Egalitarian Society / U. Isopahkala-Bouret // British Journal of Sociology of Education. – 2020. – No. 41 (3). – Pp. 361–376.
4. Психология личности : учебное пособие для студентов факультетов психологии, педагогов и практических психологов : хрестоматия / Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский [и др.]. – 3-е изд., доп. – Самара : БАХРАХ-М, 2004. – 510 с. – Текст : непосредственный.
5. Фельдштейн, Д. И. Проблемы формирования личности растущего человека на новом историческом этапе развития общества / Д. И. Фельдштейн. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2013. – № 9 (108). – С. 3–23.
6. Слободчиков, В. И. Психология человека. Введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М., 2013. – 360 с. – Текст : непосредственный.
7. Lomov B. F. Systems Approach and the Problem of Determinism in Psychology / B. F. Lomov // Natural Systems of Mind. – 2021. – Vol. 1. – No. 1. – Pp. 109–119.
8. Лазурский, А. Ф. Классификация личностей / А. Ф. Лазурский, М. Я. Басов, В. Н. Мясичев. – М. : Юрайт, 2020. – 274 с. – Текст : непосредственный.
9. Леонтьев, Д. А. От феномена самостоятельности к механизмам самодетерминации / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2024. – № 1. – С. 142–161.
10. Семикин, В. В. Потенциал самоизменений личности в контексте профессионального самоопределения старшеклассников / В. В. Семикин, А. И. Анисимов, К. М. Крупина. – Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2021. – Том 38. – С. 65–82.
11. Суровцева, Д. С. Теоретико-прикладные основания организации волонтерской деятельности студентов вуза / Д. С. Суровцева, Л. Г. Пак. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2025. – № 1 (65). – С. 110–118.
12. Пак, Л. Г. Практика реализации педагогических возможностей студенческого самоуправления в формировании социальной зрелости бакалавра / Л. Г. Пак, И. П. Шишкова, Ю. П. Яблонских. – Оренбург, 2025. – 103 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. *Science and social structure: A festschrift for Robert K. Merton*, ed. by T. F. Gieryn, R. K. Merton. N. Y., Academy of Science, 1980. 173 p.
2. Mosina O. A., Kulishov V. V. Social and pedagogical risks of youth education in the context of the spread of values and manifestos of mass culture. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, 2024, vol. 29, no. 5, pp. 1394–1404. (In Russian).
3. Isopahkala-Bouret U. University Non-Admittance and Anomie: Reconsidering the Promise of an Egalitarian Society. *British Journal of Sociology of Education*, 2020, no. 41 (3), pp. 361–376. (In Russian).
4. Ananyev B. G., Bozhovich L. I., Vygotsky L. S. [et al.]. *Psihologiya lichnosti* [Psychology of personality]. Samara, BAHRAH-M, 2004. 510 p. (In Russian).
5. Feldshteyn D. I. Problems of the Formation of the Personality of a Growing Person at a New Historical Stage of the Development of Society. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*, 2013, no. 9 (108), pp. 3–23. (In Russian).
6. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. *Psihologiya cheloveka. Vvedenie v psikhologiyu sub"ektivnosti* [Human Psychology. Introduction to the Psychology of Subjectivity]. M., 2013. 360 p. (In Russian).
7. Lomov B. F. Systems Approach and the Problem of Determinism in Psychology. *Natural Systems of Mind*, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 109–119.
8. Lazursky A. F., Basov M. Ya., Myasishchev V. N. *Klassifikaciya lichnostej* [Classification of personalities]. M., Yurait, 2020. 274 p. (In Russian).
9. Leontiev D. A. From the phenomenon of independence to the mechanisms of self-determination. *Voprosy obrazovaniya = Questions of education*, 2024, no. 1, pp. 142–161. (In Russian).
10. Semikin V. V., Anisimov A. I., Krupina K. M. The potential for self-changes in the context of professional self-determination of high school students. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya = Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2021, vol. 38, pp. 65–82. (In Russian).
11. Surovtseva D. S., Pak L. G. Theoretical and applied foundations for organizing volunteer activities of university students. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University*, 2025, no. 1 (65), pp. 110–118. (In Russian).
12. Pak L. G., Shishkovskaya I. P., Yablonskikh Yu. P. *Praktika realizacii pedagogicheskikh vozmozhnostej studencheskogo samoupravleniya v formirovanii social'noj zrelosti bakalavra* [Practice of implementing pedagogical opportunities of student self-government in the formation of social maturity of a bachelor]. Orenburg, 2025. 103 p. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мосина, О. А. Проблема формирования социальной зрелости студенческой молодежи: волонтерство и студенческое самоуправление / О. А. Мосина, Т. А. Халилов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 54–59.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Mosina O. A., Khalilov T. A. The Problem of Forming the Social Maturity of Students: Volunteering and Student Self-Government / O. A. Mosina, T. A. Khalilov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 54–59. (In Russian).

УДК 378(470):930.25

**АРХИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:
ЦЕЛИ, МЕТОДЫ И ДОСТИЖЕНИЯ**

А.В. Понасенко

**ARCHIVAL EDUCATION IN THE SOVIET PERIOD:
GOALS, METHODS AND ACHIEVEMENTS**

A.V. Ponasenko

Аннотация. Статья посвящена анализу советской системы архивного образования как уникального социально-культурного феномена, сформировавшегося на пересечении научных, образовательных и идеологических практик. Рассматриваются ключевые аспекты подготовки архивных кадров в СССР, включая цели, методы обучения, достижения и ограничения системы. Особое внимание уделяется институциональной структуре, сочетанию теоретической и практической подготовки, а также идеологической составляющей образовательного процесса. Автор исследует влияние советского опыта на современные практики подготовки специалистов в области архивного дела, подчеркивая как преемственность (сохранение методических наработок, организационных моделей и научных школ), так и трансформацию системы (отказ от идеологизации, расширение международного сотрудничества, внедрение цифровых технологий). На основе анализа историографии и источниковой базы делается вывод о жизнеспособности профессионального ядра советской модели, доказавшей свою эффективность и адаптивность к новым условиям. Статья представляет интерес для исследователей в области архивоведения, истории образования и культурной политики.

Abstract. The article analyzes the Soviet system of archival education as a unique socio-cultural phenomenon that emerged at the intersection of scientific, educational and ideological practices. It examines key aspects of archival personnel training in the USSR, including goals, teaching methods, achievements and limitations of the system. Particular attention is paid to the institutional structure, the combination of theoretical and practical training, as well as the ideological component of the educational process. The author explores the influence of Soviet experience on modern practices of training specialists in archival science, emphasizing both continuity (preservation of methodological developments, organizational models and scientific schools) and transformation of the system (rejection of ideological constraints, expansion of international cooperation, introduction of digital technologies). Based on the analysis of historiography and source base, the conclusion is made about the viability of the professional core of the Soviet model, which has proven its effectiveness and adaptability to new conditions. The article is of interest to researchers in the fields of archival science, history of education and cultural policy.

Ключевые слова: архивное образование, СССР, подготовка кадров, МГИАИ, историко-архивное образование, советская педагогика, профессиональная подготовка, идеологизация, преемственность, архивные практики.

Keywords: archival education, USSR, personnel training, Moscow State Historical and Archival Institute, historical-archival education, Soviet pedagogy, professional training, ideologization, continuity, archival practices.

Советская система архивного образования представляет собой уникальный социально-культурный феномен, сформировавшийся на пересечении научных, образовательных и идеологических практик [12]. Как отмечает Т.И. Хорхордина, этот феномен отражал как общие тенденции советской высшей школы, так и специфику архивного дела как инструмента государственного управления [11]. Архивы в СССР рассматривались не только как хранилища исторической памяти, но и как инструмент идеологического контроля, научного познания и административного регулирования. В этой связи изучение советской модели архивного образования приобретает особую значимость для понимания эволюции профессиональной подготовки кадров в контексте взаимодействия науки, образования и власти.

Актуальность настоящего исследования определяется несколькими ключевыми факторами. Во-первых, существует насущная необходимость в комплексном анализе советского опыта архивного образования, который до сих пор не получил достаточного освещения в научной литературе с позиций современных методологических подходов. Во-вторых, важно преодолеть существующий в историографии разрыв между узковедомственными описаниями и излишне идеологизированными оценками, что позволит осуществить более объективное осмысление данного феномена. В-третьих, исследование имеет практическую значимость для современности, поскольку многие элементы советской системы архивного образования, включая методики преподавания и организационные модели, продолжают оказывать влияние на современную российскую практику подготовки архивных кадров, что требует их критического переосмысления.

Научная новизна исследования заключается в реализации междисциплинарного подхода к анализу архивного образования как элемента советской культурной политики. Работа предлагает критическое переосмысление идеологических аспектов подготовки архивистов в контексте государственных задач, а также выявляет преемственность и трансформацию советских образовательных моделей в постсоветский период. Особое внимание уделяется ранее недостаточно изученным аспектам взаимодействия научных, образовательных и идеологических компонентов в системе подготовки архивных специалистов.

Основные задачи исследования включают: 1) изучение процесса институционализации архивного образования в СССР; 2) анализ взаимодействия научных, образовательных и идеологических компонентов в подготовке архивистов; 3) выявление ключевых методов и подходов, применявшихся в советской системе архивного образования; 4) оценку влияния советского опыта на современные практики подготовки кадров для архивной сферы.

Методологическая основа исследования сочетает несколько взаимодополняющих подходов. Институциональный анализ позволяет рассмотреть архивное образование как социальный институт. Историко-сравнительный метод дает возможность сопоставить советскую модель с дореволюционной и современными системами подготовки специалистов.

Проведенное исследование позволит не только восполнить существующие пробелы в изучении советского архивного образования, но и предложить новые подходы к осмыслению его роли в формировании профессионального сообщества. Полученные результаты могут быть использованы как в историографических исследованиях, так и в практике модернизации современного архивного образования, что подчеркивает как теоретическую, так и практическую значимость данной работы.

Анализ историографии проблемы советского архивного образования

Современная историография по проблемам советского архивного образования представляет собой многослойный комплекс исследований, которые можно систематизировать по нескольким ключевым направлениям. Фундамент научного осмысления данной проблематики заложили обобщающие труды по истории архивного дела, среди которых особое значение имеют работы В.Н. Самошенко [7] и В.В. Максакова [5]. Эти исследования, созданные в разные периоды развития советской исторической науки, заложили важную методологическую основу для последующего изучения образовательного компонента архивного дела, хотя и несли на себе отпечаток характерной для своего времени идеологизации.

Наиболее полное и системное раскрытие институционального развития системы архивного образования содержится в специальных исследованиях Т.И. Хорхординой [10–12]. Ее монографические работы, охватывающие значительный хронологический период, представляют собой глубокий анализ организационных, методических и содержательных аспектов подготовки архивных кадров в СССР. Особую ценность этим исследованиям придает их междисциплинарный характер, сочетающий исторический, педагогический и управленческий подходы.

Значительный пласт историографии составляют статьи и публикации, посвященные отдельным аспектам функционирования системы архивного образования. В этом ряду выделяется работа Т.Ф. Павловой [6], в которой подробно исследуется процесс идеологизации архивного дела в 1920–1930-е годы. Вопросы международного сотрудничества советских архивистов нашли отражение в публикациях Т.И. Хорхординой [13], а региональный опыт подготовки кадров анализируется в статье Л.Н. Мазур [4], посвященной историко-архивной специальности на Урале.

Особого внимания в историографическом обзоре заслуживают работы, посвященные Московскому государственному историко-архивному институту (МГИАИ) как центральному звену всей системы архивного образования. В этом контексте следует отметить публикации А.Б. Безбородова [1; 2] и фундаментальное исследование Т.И. Хорхординой [11], в которых подробно прослеживается эволюция этого ведущего учебного заведения, анализируется его роль в формировании профессионального сообщества архивистов. Эти работы ценны не только богатым фактическим материалом, но и попыткой объективной оценки достижений и недостатков советской модели подготовки кадров для архивной отрасли.

Современный этап развития историографии характеризуется постепенным преодолением идеологических стереотипов и обращением к ранее малоизученным аспектам проблемы. Вместе с тем анализ существующих публикаций показывает, что многие вопросы еще ждут своего исследователя: в частности, недостаточно изучены региональные особенности подготовки архивных кадров, слабо представлен анализ повседневной практики учебного процесса, требуют критического переосмысления некоторые устоявшиеся оценки и концепции.

Цели и особенности архивного образования в СССР

Основополагающей задачей советской системы архивного образования была подготовка квалифицированных кадров, включавшая обучение специалистов современным методам систематизации и хранения документов, формирование навыков научно-технической обработки архивных материалов, а также освоение принципов организации архивного дела в соответствии с государственными стандартами. Эта профессиональная составляющая тесно переплеталась с идеологическим воспитанием, которое занимало особое место в учебном процессе. Архивисты должны были не только владеть профессиональными компетенциями, но и обладать марксистско-ленинским мировоззрением, понимать принципы классового подхода к анализу исторических документов, проявлять политическую бдительность при работе с материалами.

Важным направлением являлась научная организация архивного дела, предполагавшая внедрение единых методик описания и классификации документов, освоение технологий обеспечения сохранности фондов, разработку научно-справочного аппарата. При этом изучение передового опыта, в том числе международного, осуществлялось в строго очерченных идеологических рамках.

Особое внимание уделялось обеспечению доступа к информации, что требовало подготовки специалистов, способных оперативно работать с запросами государственных учреждений, обеспечивать научный доступ к документам в установленных пределах, строго соблюдать режим секретности. Параллельно развивалась научно-исследовательская работа, направленная на подготовку кадров для архивной науки, развитие источниковедения и специальных исторических дисциплин.

Завершающим элементом системы было совершенствование организационной структуры архивного дела через подготовку управленческих кадров, обучение методикам контроля за деятельностью архивных учреждений, освоение принципов планирования и отчетности.

Реализация этих целей осуществлялась через многоуровневую систему образования – от высшего и среднего специального до курсов повышения квалификации, подкрепленную научно-методической работой центральных архивных учреждений. Характерной особенностью советской модели являлось неразрывное единство профессиональной подготовки и идеологической выдержанности специалистов, что отражало специфику архивного дела как инструмента государственной политики и исторической памяти.

Методы обучения в советской системе архивного образования

Советская система подготовки архивных кадров представляла собой стройный комплекс взаимосвязанных методов обучения, направленных на формирование высококвалифицированных специалистов, сочетавших профессиональное мастерство с идеологической выдержанностью. Эта система отличалась гармоничным сочетанием теоретической, практической и идеологической подготовки [3; 12].

Основу профессионального образования составляла теоретическая подготовка, включавшая углубленное изучение специальных дисциплин: архивоведения, документоведения, палеографии и источниковедения. Особое внимание уделялось освоению истории СССР с марксистско-ленинских позиций, изучению вспомогательных исторических дисциплин (геральдики, сфрагистики, метрологии), а также прохождению курса теории и методики архивного дела. В ограниченных рамках предусматривалось изучение иностранных языков для работы с зарубежными документами.

Неотъемлемой частью учебного процесса была практическая подготовка, реализуемая через систему обязательных стажировок в государственных архивах различного уровня. Студенты активно участвовали в обработке и систематизации архивных фондов, осваивали на практике составление научно-справочного аппарата. Особую ценность представляла полевая архивная практика в региональных архивохранилищах, а также участие в экспедициях по выявлению и сбору документов.

Идеологическая подготовка пронизывала весь образовательный процесс, включая обязательные курсы марксистско-ленинской методологии, изучение истории КПСС и партийного строительства. Особое внимание уделялось критическому анализу «буржуазных» концепций архивного дела, участию в идеологических семинарах и политинформациях, а также изучению основ советского законодательства об архивном деле.

Важным компонентом подготовки являлась научно-исследовательская работа, которая включала подготовку курсовых и дипломных работ с использованием архивных материалов, участие в научных кружках и студенческих обществах. Студенты вовлекались в работу над совместными проектами с научными институтами, публиковали статьи в ведомственных изданиях, участвовали в архивных конференциях и чтениях.

Тесная связь с академической наукой обеспечивалась через привлечение ведущих ученых к преподаванию, организацию совместных исследовательских проектов с институтами АН СССР, проведение стажировок в научных учреждениях. Научные разработки активно использовались в учебном процессе, студенты участвовали в межвузовских научных мероприятиях.

Система контроля знаний включала устные и письменные экзамены, зачеты по практическим навыкам, защиту курсовых и дипломных работ, аттестацию по итогам практики, а также идеологические собеседования.

Особенностью советской системы было органичное сочетание всех этих методов, что позволяло готовить специалистов, в равной степени владевших теоретическими знаниями и практическими навыками, при обязательном условии их идеологической надежности. Такой комплексный подход, сочетавший профессиональную подготовку с политическим воспитанием, обеспечивал высокий уровень квалификации советских архивистов, многие из которых внесли значительный вклад в развитие отечественного архивного дела и сохранили свое профессиональное значение в постсоветский период.

Достижения советского архивного образования: системный подход к подготовке кадров

Советский период стал временем становления и расцвета отечественной школы архивного дела, создавшей целостную систему подготовки профессиональных кадров. Центральным достижением стало создание Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ, ныне РГГУ), который превратился в ведущий учебный и научный центр страны [2; 11]. Вокруг него сформировалась разветвленная сеть региональных учебных центров и курсов повышения квалификации, что позволило выстроить эффективную систему «школа – вуз – архив».

Особое значение имела разработка единых государственных стандартов описания и хранения документов, создание унифицированной системы научно-справочного аппарата и внедрение принципов централизованного управления архивным фондом страны. Эти теоретические разработки сопровождались значительными технологическими инновациями: развитием методов консервации и реставрации документов, созданием специализированных лабораторий, разработкой оптимальных условий хранения различных видов носителей информации [5].

Система подготовки кадров дала стране плеяду выдающихся архивистов-теоретиков и практиков, создавших авторитетные научные школы в области источниковедения и специальных исторических дисциплин. Подготовленные специалисты демонстрировали высочайший уровень профессионализма при работе с уникальными документальными коллекциями.

Несмотря на определенную идеологическую замкнутость, советские архивисты активно участвовали в международных конференциях и проектах, особенно с коллегами из социалистических стран, публиковали научные работы за рубежом. В стране было налажено качественное научно-методическое обеспечение: создавались фундаментальные учебники и методические пособия по архивоведению, издавались специализированные научные журналы (прежде всего «Советские архивы»).

Особого внимания заслуживают масштабные работы по сохранению документального наследия: систематический учет архивных фондов, создание государственной системы учета документов, организация многочисленных экспедиций по сбору ценных исторических материалов.

Эти достижения вывели советскую архивную школу на ведущие позиции в мировой археографии и документоведении. Многие разработанные в тот период методики и подходы сохраняют свою актуальность и сегодня, продолжая служить основой современного архивного дела России. Главным же наследием советского периода остается создание целостной системы подготовки кадров, гармонично сочетавшей фундаментальное образование с практической подготовкой специалистов.

Ограничения и проблемы советской системы архивного образования

Советская система архивного образования, при всех ее несомненных достижениях, имела ряд существенных недостатков, во многом характерных для советской модели высшего образования в целом [6]. Эти ограничения были обусловлены как идеологическими установками эпохи, так и особенностями административно-командной системы управления.

Главной проблемой стала чрезмерная идеологизация учебного процесса, проявлявшаяся в жестком партийном контроле над содержанием образовательных программ [14]. Историческая правда нередко искажалась в угоду текущей партийной доктрине, а доступ к значительным массивам документов был ограничен по идеологическим соображениям. Преподавание архивных дисциплин велось в отрыве от общемирового контекста, что снижало качество профессиональной подготовки.

Кадровая политика в архивной сфере отличалась повышенной политизированностью. При отборе и продвижении специалистов критерии политической благонадежности часто превалировали над профессиональными качествами. Это приводило к ограничениям в карьерном росте для «неблагонадежных» сотрудников и исключению из научного оборота работ исследователей, попавших в опалу. Тематика научных изысканий подвергалась строгому идеологическому контролю.

Международное сотрудничество советских архивистов было существенно ограничено. Контакты с западными архивными школами сводились к минимуму, а профессиональный опыт капиталистических стран подвергался идеологической фильтрации. Свободный обмен специалистами с несоциалистическими странами был практически невозможен, а имевшиеся международные контакты часто использовались в пропагандистских целях.

В техническом и методическом плане советское архивное образование к 1980-м годам стало демонстрировать признаки отставания. Консервация устаревших подходов к хранению и обработке документов, замедленное внедрение компьютерных технологий, недостаточное внимание к вопросам цифровизации – все это снижало эффективность подготовки кадров. Ситуацию усугубляла ориентация на количественные показатели в ущерб качеству работы.

Организационные проблемы проявлялись в чрезмерной централизации управления, бюрократизации учебного процесса, негибкости образовательных программ и формализме при оценке качества подготовки специалистов. Эти недостатки особенно ярко проявились в последние десятилетия существования СССР, когда система архивного образования стала терять свою эффективность.

Тем не менее, несмотря на все эти ограничения, советская школа архивного дела сохранила многие ценные профессиональные традиции, которые после распада СССР легли в основу современного российского архивного образования. Опыт советского периода продолжает изучаться и критически осмысливаться, позволяя отделить действительно ценные методические наработки от устаревших идеологических схем.

Влияние советского опыта на современную систему подготовки архивных кадров

Советская система архивного образования оказала глубокое и многогранное влияние на современные практики подготовки специалистов в России, сохранив свою актуальность через комплекс взаимосвязанных аспектов.

Основу этого влияния составляет институциональная преемственность. Современная система, как отмечает Т.И. Хорхордина [11], сохраняет созданную в СССР трехуровневую модель подготовки, включающую высшее образование (с РГГУ в качестве правопреемника МГИАИ), среднее специальное образование и курсы повышения квалификации. Многие организационные структуры и методические центры продолжают функционировать, успешно адаптируясь к новым историческим условиям.

Не менее значимым является методическое наследие советского периода. Современное архивное образование сохраняет традиции фундаментальной теоретической подготовки, систему производственных практик, оптимальное сочетание специальных и исторических дисциплин, а также многие методики работы с документами, разработанные в СССР [12]. Эти элементы образуют прочный профессиональный фундамент, сохраняющий свою ценность в современных условиях.

Важным фактором преемственности выступает кадровый потенциал. Значительная часть преподавательского состава российских архивных школ получила образование в советский период и продолжает развивать научные школы, сложившиеся в МГИАИ, эффективно транслируя профессиональные традиции новым поколениям специалистов [4].

Однако современная система подвергает критическому пересмотру проблемные аспекты советского наследия, включая избыточную идеологизацию содержания образования, жесткую централизацию управления, ограничения академических свобод и слабую интеграцию в международное образовательное пространство [6]. Этот критический анализ позволяет сохранить лучшие профессиональные традиции, освободив их от идеологических наслоений.

Адаптация к современным условиям проявляется в активной цифровизации учебного процесса, внедрении новых образовательных стандартов, расширении международного сотрудничества и развитии междисциплинарных подходов [13]. Как справедливо отмечает Л.Н. Мазур [4], этот процесс продолжается, представляя собой динамичное сочетание сохранения ценного профессионального опыта прошлого с необходимыми инновациями, отвечающими вызовам современности.

Таким образом, современная российская система подготовки архивных кадров демонстрирует сложный синтез преемственности и обновления. Наиболее востребованными оказались методические и организационные наработки советского периода, в то время как его идеологические компоненты были последовательно демонтированы. Постепенная интеграция российско-го архивного образования в международный контекст завершает эту картину органичного развития, где профессиональные традиции успешно сочетаются с современными образовательными практиками.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что анализ советской системы архивного образования позволяет сделать ряд важных выводов о ее характере, достижениях и влиянии на современные практики подготовки кадров. Сформированная в СССР модель отличалась целостным системным подходом, объединяя вузы, техникумы и курсы повышения квалификации в единую структуру с научно обоснованными методиками и строгими стандартами подготовки. Эта тщательно выстроенная система не только доказала свою эффективность в советский период, но и стала прочной основой для современного российского архивного образования.

Важной особенностью советской модели был ярко выраженный профессионально-идеологический дуализм. Профессиональная подготовка архивистов неразрывно сочеталась с идеологическим воспитанием, что создавало уникальный синтез специальных знаний и мировоззренческих установок. Примечательно, что если профессиональные компоненты (такие как методики работы с документами и система производственных практик) сохранили свою ценность и продолжают использоваться, то идеологические аспекты подверглись критическому пересмотру в постсоветский период.

Научно-методические достижения советской школы архивного дела включают разработку уникальных методик сохранения и описания документов, создание эффективной системы производственных практик, а также формирование фундаментальных учебных программ по специальным дисциплинам. Многие из этих наработок не только не утратили актуальности, но и продолжают совершенствоваться в современных условиях.

Институциональная преемственность проявилась в сохранении созданных в советский период структурных элементов системы. МГИАИ, преобразованный в РГГУ, региональные учебные центры продолжают успешно функционировать, демонстрируя способность адаптироваться к новым историческим условиям. Особого внимания заслуживает сохранение преемственности научных школ и педагогических традиций, что обеспечивает передачу профессионального опыта между поколениями специалистов.

Современная система архивного образования, сохраняя лучшие профессиональные традиции советского периода, смогла преодолеть его основные ограничения. Были устранены такие недостатки, как чрезмерная идеологизация, жесткая централизация управления, ограничения международного сотрудничества и консервативность в технологическом развитии. Этот процесс критического

переосмысления и адаптации позволил сохранить ценное профессиональное ядро советской модели, освободив его от идеологических наслоений.

Актуальность советского опыта подтверждается его жизнеспособностью и способностью к трансформации. Историческая ценность этой модели заключается в демонстрации важности сочетания теории и практики, необходимости системного подхода к подготовке кадров, значимости фундаментального профессионального образования. Особенно показательной является способность традиционных подходов адаптироваться к современным условиям, что свидетельствует о прочности заложенных в советский период профессиональных основ.

Таким образом, советский опыт архивного образования представляет собой уникальное сочетание значительных профессиональных достижений и неизбежных для того времени идеологических ограничений. Современная российская система, сохранив лучшие методические, организационные и педагогические традиции, успешно преодолела идеологические барьеры и осуществила интеграцию в международное образовательное пространство. Этот процесс трансформации наглядно подтверждает как жизнеспособность, так и профессиональную ценность основ советской модели архивного образования, ее способность развиваться и адаптироваться к вызовам нового времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безбородов, А. Б. Посвящено юбилею / А. Б. Безбородов. – Текст : непосредственный // Советские архивы. – 1979. – № 2. – С. 95–96.
2. Безбородов, А. Б. Историко-архивный институт: прошлое и настоящее / А. Б. Безбородов, Т. И. Хорхордина. – Текст : непосредственный // Вестник архивиста. – 2001. – № 3 (63). – С. 122–123.
3. Козлов, В. П. Историк и архивист: общее и особенное профессий / В. П. Козлов. – Текст : непосредственный // Отечественные архивы. – 1997. – № 6. – С. 3.
4. Мазур, Л. Н. Историко-архивная специальность в Уральском федеральном университете: прошлое, настоящее, будущее / Л. Н. Мазур. – Текст : непосредственный // Отечественные архивы. – 2023. – № 5. – С. 38–46.
5. Максаков, В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945) / В. В. Максаков. – М. : Наука, 1969. – 430 с. – Текст : непосредственный.
6. Павлова, Т. Ф. Российские архивы на пути к спецхрану (1918–1938 гг.) / Т. Ф. Павлова. – Текст : непосредственный // Отечественные архивы. – 2023. – № 4. – С. 3–16.
7. Самошенко, В. Н. История архивного дела в дореволюционной России / В. Н. Самошенко. – М. : Высшая школа, 1989. – 214 с. – Текст : непосредственный.
8. Соболев, В. С. Круг архивных работников им. А.С. Лаппо-Данилевского: вклад в развитие архивоведческой мысли (к 100-летию основания) / В. С. Соболев, Т. И. Хорхордина. – Текст : непосредственный // Отечественные архивы. – 2020. – № 6. – С. 17–27.
9. Хими́на, Н. И. Основные проблемы собирания документального наследия и создания ГАФ СССР в 1917–1930-е гг. / Н. И. Хими́на. – Текст : непосредственный // История и архивы. – 2021. – № 4. – С. 82–99.

10. Хорхордина, Т. И. Гуманитарный университет в Москве: история идеи / Т. И. Хорхордина. – М. : РГГУ, 2012. – С. 38–43. – Текст : непосредственный.
11. Хорхордина, Т. И. Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы (1930–2020) / Т. И. Хорхордина. – М. : РГГУ, 2020. – 449 с. – Текст : непосредственный.
12. Хорхордина, Т. И. История архивоведческой мысли / Т. И. Хорхордина. – М. : РГГУ, 2012. – 448 с. – Текст : непосредственный.
13. Хорхордина, Т. И. Отечественные архивы и мировое архивное сообщество: история сотрудничества / Т. И. Хорхордина. – Текст : непосредственный // Отечественные архивы. – 2020. – № 5. – С. 3–17.
14. Цеменкова, С. И. История архивов России с древнейших времен до начала XX века / С. И. Цеменкова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – 155 с. – Текст : непосредственный.
15. Шмидт, С. О. Исторические корни профессии историка-архивиста: отечественный опыт / С. О. Шмидт. – Текст : непосредственный // Вестник архивиста. – 1996. – № 4 (34). – С. 20–30.

REFERENCES

1. Bezborodov A. B. Dedicated to the anniversary. *Sovetskie arkhivy = Soviet Archives*, 1979, no. 2, pp. 95–96. (In Russian).
2. Bezborodov A. B., Khorkhodina T. I. Historical-Archival Institute: Past and Present. *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist*, 2001, no. 3 (63), pp. 122–123. (In Russian).
3. Kozlov V. P. Historian and Archivist: Common and Special Features of the Professions. *Otechestvennye arkhivy = Domestic Archives*, 1997, no. 6, p. 3. (In Russian).
4. Mazur L. N. Historical-Archival Specialty at Ural Federal University: Past, Present, Future. *Otechestvennye arkhivy = Domestic Archives*, 2023, no. 5, pp. 38–46. (In Russian).
5. Maksakov V. V. *Istoriia i organizatsiia arkhivnogo dela v SSSR (1917–1945)* [History and Organization of Archival Affairs in the USSR (1917–1945)]. M., Nauka, 1969. 430 p. (In Russian).
6. Pavlova T. F. Russian Archives on the Way to Special Storage (1918–1938). *Otechestvennye arkhivy = Domestic Archives*, 2023, no. 4, pp. 3–16. (In Russian).
7. Samoshenko V. N. *Istoriia arkhivnogo dela v dorevoliutsionnoi Rossii* [History of Archival Affairs in Prerevolutionary Russia]. M., Vysshaya shkola, 1989. 214 p. (In Russian).
8. Sobolev V. S., Khorkhodina T. I. A.S. Lappo-Danilevsky Circle of Archivists: Contribution to the Development of Archival Thought (to the 100th Anniversary of Foundation). *Otechestvennye arkhivy = Domestic Archives*, 2020, no. 6, pp. 17–27. (In Russian).
9. Khimina N. I. Main Problems of Collecting Documentary Heritage and Creating the State Archival Fond of the USSR in 1917–1930s. *Istoriia i arkhivy = History and Archives*, 2021, no. 4, pp. 82–99. (In Russian).
10. Khorkhodina T. I. *Gumanitarnyi universitet v Moskve: istoriia idei* [Humanitarian University in Moscow: History of the Idea]. M., RGGU, 2012, pp. 38–43. (In Russian).
11. Khorkhodina T. I. *Istoriko-arkhivnyi institut v istorii otechestvennoi vysshei shkoly (1930–2020)* [Historical-Archival Institute in the History of Russian Higher Education (1930–2020)]. M., RGGU, 2020. 449 p. (In Russian).

12. Khorkhodina T. I. *Istoriia arkhivovedcheskoi mysli* [History of Archival Thought]. M., RGGU, 2012. 448 p. (In Russian).

13. Khorkhodina T. I. Russian Archives and World Archival Community: History of Cooperation. *Otechestvennye arkhivy = Domestic Archives*, 2020, no. 5, pp. 3–17. (In Russian).

14. Tsemenkova S. I. *Istoriia arkhivov Rossii s drevneishikh vremen do nachala XX veka* [History of Russian Archives from Ancient Times to the Early 20th Century]. Ekaterinburg, Ural University Publishing House, 2015. 155 p. (In Russian).

15. Shmidt S. O. Historical Roots of Historian-Archivist Profession: Russian Experience. *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist*, 1996, no. 4 (34), pp. 20–30. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Понасенко, А. В. Архивное образование в советский период: цели, методы и достижения / А. В. Понасенко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 60–71.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ponassenko A. V. Archival Education in the Soviet Period: Goals, Methods and Achievements / A. V. Ponassenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 60–71. (In Russian).

УДК 37.022

**ПРИНЦИПЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

А.Т. Черных

**PRINCIPLES OF DEVELOPMENT
OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION
IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

A.T. Chernykh

*Статья опубликована в рамках выполнения государственного задания
Министерства просвещения РФ № 073-03-2025-062/1 от 19 марта 2025 г.
по теме «Ресурс непрерывного художественного образования
системы „Дополнительное образование – вуз“
в совершенствовании профориентационной работы»*

Аннотация. В статье актуализирована проблема становления профессионального самоопределения школьников в современных социально-экономических реалиях, связанных с нестабильностью современного общества. Обусловлена необходимость уточнения принципов становления профессионального самоопределения, обозначена необходимость опоры на принципы гуманистической направленности, незавершенности, природосообразности, вариативности, культуросообразности, принадлежности к профессиональному сообществу становления профессионального самоопределения в общеобразовательных организациях в связи с изменчивостью профессиональной среды и «распространением нигилистического умонастроения, распространяющегося, в том числе, и на педагогические смыслы формирования субъекта труда» [20, с. 127]. В свою очередь, обозначенные принципы являются первоначальными основаниями протекания становления профессионального самоопределения, которые служат основой для организации эффективной практической деятельности специалиста (разработки педагогических технологий, создания условий) в рамках профориентационной работы в общеобразовательных организациях.

Abstract. The article actualizes the problem of formation of professional self-determination in modern socio-economic realities associated with the instability of modern society. The necessity of clarification of principles of formation of professional self-determination is conditioned, the necessity of reliance on principles of humanistic orientation, incompleteness, conformity with nature, variability, conformity with culture, belonging to professional community of formation of professional self-determination in educational organizations is designated in connection with variability of professional environment and "spread of nihilistic frame of mind extending, including, to pedagogical meanings of formation of the subject of labor" [20, p. 127]. In turn, the designated principles are initial bases of course of formation of professional self-determination which serve as a basis for organization of effective practical activity of the specialist (development of pedagogical technologies, creation of conditions) within the framework of career guidance work in general educational organizations is designated.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, становление профессионального самоопределения, образовательные организации, изменчивость профессиональной среды, принципы становления профессионального самоопределения, профориентация.

Keywords: professional self-determination, formation of professional self-determination, educational organizations, variability of the professional environment, principles of formation of professional self-determination, career guidance.

В Указе о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года регламентирована необходимость «обеспечить функционирование эффективной системы выявления, поддержки, развития способностей, талантов детей и молодежи, направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию» [18]. Актуальность исследования проблемы профессионального самоопределения связана с трансформацией профессиональной действительности. По данным Всемирного экономического форума (2023), 44 % ключевых навыков специалистов изменятся к 2027 году [11]; согласно исследованию IFTF, 85 % профессий, которые будут существовать в 2030 г. [11], еще не изобретены, что напрямую влияет на подходы к профориентации в условиях общеобразовательных организаций.

А.В. Мудрик обозначает, что «интересы разных социальных групп, профессиональных и даже возрастных групп не стыкуются, противоречат друг другу» в современном нестабильном обществе» [10, с. 243], что в том числе усложняет становление профессионального самоопределения подростков и юношей. Важно, что совокупность последовательных выборов формирует у подростка направленность его самоопределения (А.Е. Александрова). В то же время в современном обществе существует «проблема готовности-неготовности делать выбор, нежелания и неумения его делать», что ставит перед педагогической наукой новую задачу (А.В. Мудрик).

В зарубежных исследованиях проблема профессионального самоопределения (professional identity, career choice) связана с «парадоксом выбора» ("the paradox of choice"). Многообразие профессиональных возможностей вызывает чувство неопределенности, приводит к невозможности сделать выбор ("analysis paralysis") и в конечном итоге – к недовольству собственным выбором из-за потери «лучших» возможных вариантов. В то же время возможность изменения профессионального выбора в условиях многообразия профессиональных возможностей приводит к обесцениванию решения (Barry Schwartz).

С.Н. Чистякова указывает на доминирование узкопрактических задач по сопровождению профессионального самоопределения при недостаточном внимании к формированию ценностно-смыслового отношения к трудовой деятельности. Данный подход минимизирует аспекты приобщения к социальной значимости профессии как личностно-развивающего фактора и вклада в решение актуальных социально-экономических задач общества.

Безусловно, нестабильность общества и изменчивость мира профессий, связанная с появлением, утраты и модификацией профессий, многообразием

образовательных траекторий утрачивает эффективность существующих практических подходов к профориентации. Педагогические воздействия (формы, методы, технологии) опираются на общие положения протекания явлений, процессов, то есть на принципы. Л.А. Соломонова полагает, что принципы несут нагрузку по организации знаний. Я.Ф. Аскин подтверждает данное утверждение, указывая, что принципы имеют «значение основания для осуществления определенной познавательной и иной деятельности, для построения системы знаний, изложения того или иного учения» [6, с. 7]. Дидактические принципы были сформулированы первоначально Я.А. Коменским, которые представляют собой исходные положения, на которые должен опираться учитель в своей работе. В.А. Сластенин, описывая принципы обучения, опирается на идею, что принципы – «это исходные дидактические положения, которые отражают протекание объективных законов и закономерностей процесса обучения и определяют его направленность на развитие личности» [17, с. 139]. В свою очередь, исследователь считает, что в принципах обучения раскрываются теоретические подходы к построению учебного процесса и управлению им. Они определяют позиции и установки, с которыми учителя и преподаватели подходят к организации процесса обучения и к поиску возможностей его оптимизации [17, с. 140].

В словаре-справочнике по теории воспитательных систем принципы воспитания обозначены как «общие требования, определяющие воспитательный процесс посредством норм, правил и рекомендаций» [10, с. 289]. Принципы профессионального самоопределения выполняют нормативно-регулятивную функцию, формируя систему ограничений и дозволений в работе специалиста (Н.С. Пряжников). Н.С. Пряжников уверен, что принципы задают «рамки» и «вектор» для разработки психолого-педагогических технологий, обеспечивая переход от теории к практике. Можно сделать вывод, что принципы смыслообразующие первоначальные основания протекания процессов и явлений, которые служат основой для организации эффективной практической деятельности.

Сформулированные Н.С. Пряжниковым принципы профессионального самоопределения, такие как организационно-управленческие (преемственность, экологичность, гибкость, выделение приоритетов и другие), конкретно-практические (принцип реальности), этические, остаются теоретической основой для современной практики. Обозначенные нами общественные изменения поменяли условия становления профессионального самоопределения, что требует уточнения принципов протекания данного процесса, которые позволят разработать наиболее эффективные практические технологии. В свою очередь, принципы вырабатываются на основе объективно обусловленных потребностей общества по пути обеспечения прогресса, исходя из закономерностей развития и функционирования процессов и явлений в конкретно-исторических условиях.

Цель статьи – выявить и охарактеризовать основные принципы профессионального самоопределения молодых людей в условиях современного мира.

Теоретико-методологическую основу исследования определяют труды отечественных исследователей проблем профессионального самоопределения (Е.А. Борисова, А.Е. Голомшток, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, С.Н. Чистякова), теории личности, раскрывающие ее целостность и индивидуальность, что позволяет обосновать факторы становления профессионального самоопределения (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, Э. Эриксон и др.), труды по проблеме принципов как научной и педагогической категории (Я.Ф. Аскин, А.В. Мудрик, В.А. Сластенин, В.С. Степин, Л.А. Соломонова).

Теоретико-методологическую основу исследования также составляют современные концепции воспитания А.В. Мудрика, Л.И. Новиковой, Т.А. Ромм, Н.Л. Селивановой и др. Опора на данные теоретико-методологические основы обусловлена тем, что профессиональное самоопределение является частью социально-контролируемой социализации, его процесс и результат зависят от трудового воспитания на разных этапах онтогенеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Через призму методологических подходов, таких как аксиологический (Б.Г. Ананьев, В.А. Сластенин, К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Афицерова) и личностно-деятельностный (Б.Г. Ананьев, Э.Ф. Зеер, А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский), нами уточнены принципы становления профессионального самоопределения на основе принципов социального воспитания (А.В. Мудрик).

Профессиональное самоопределение рассматривается как процесс и результат выявления и утверждения собственной позиции в области профессии. Устойчивый результат профессионального самоопределения позволит испытать эмоциональное благополучие и удовлетворенность в получении и реализации профессионального выбора, позволит преодолевать трудности на пути профессионального становления [19, с. 267]. Таким образом, важно проведение исследования с точки зрения *аксиологического подхода*. Ценностные ориентации и установки определяют общественную значимость и личностный смысл для обучающихся в условиях становления профессионального самоопределения.

Личностно-деятельностный подход определяет становление профессионального самоопределения обучающихся как процесс, направленный на развитие личностно-смысловой сферы будущего профессионала в единстве с совокупностью взаимосвязанных действий, направленных на достижение цели и побуждаемых потребностями, мотивами и интересами самой личности.

Принцип гуманистической направленности становления профессионального самоопределения определяет взаимодействие в образовательных организациях в контексте субъект-субъектных отношений. В организации педагогического процесса «должна сохраняться установка на расширение опыта продуктивного поведения человека, личного участия в решении собственных проблем и задач. Самоопределение и выбор – важнейшие составляющие жизни человека. Способность к выбору и его осуществление очень

тесно связаны с развитием рефлексивных возможностей, для которых необходима диалоговая модель взаимодействия учителя и ученика, учащихся между собой» [15, с. 79] (Т.А. Ромм). Результаты теоретического анализа и исследований показывают [19], что давление со стороны педагогов и родителей в рамках выбора профессий приводят к неблагоприятному результату профессионального самоопределения.

Исходные положения гуманистической направленности становления профессионального самоопределения школьников заключаются в формировании условий для развития таких личностных качеств, как ответственность, способность делать выбор, рефлексия; в привитии интереса к дальнейшему самостоятельному изучению собственной личности и профессиональной среды. Принцип гуманистической направленности признает приоритет личностного развития (профессия как инструмент самореализации); обретение социальной ответственности (профессия как вклад в улучшение качества жизни общества); свободу выбора (отсутствие давления со стороны окружения, преодоление стереотипов).

Принцип вариативности становления профессионального самоопределения школьников предполагает, что условия для профориентации и приобщение к ценностям профессиональной деятельности должны учитывать этнические особенности, географические условия; использовать и создавать возможности реализации личностного, возрастного, дифференцированного и индивидуального подходов в образовательных организациях [10, с. 294]. Подразумевает создание условий для множественности путей, форм и методов профессионального становления, а также гибкость обучающихся в адаптации к меняющимся социальным, экономическим и личностным обстоятельствам. Принцип вариативности становления профессионального самоопределения ориентирован на преодоление шаблонных решений и признает, что профессиональный путь может быть нелинейным, вариативным и уникальным для каждого человека. Принцип вариативности снижает риски дезориентации, формирует устойчивость к неопределенности, так как признает необходимость использования в системе профориентации:

- информирования о доступе к различным образовательным траекториям обучающихся (ссузы, вузы, курсы, стажировки), профессиям и формам занятости (фриланс, предпринимательство, удаленная работа), возможность сочетать разные виды деятельности (например, основную профессию и хобби-проекты, обучение и профессиональную деятельность);

- поддержки готовности к смене профессии, переквалификации или освоению смежных областей в условиях цифровизации, автоматизации и трансформации рынка труда, учет перспективных профессиональных тенденций;

- признания, что профессиональное самоопределение не ограничивается однократным выбором профессии в юности, а продолжается в течение жизни.

Принцип вариативности становления профессионального самоопределения дополняет принцип «реальности» (по Н.С. Пряжникову), который

ориентирован на необходимость учета объективных условий и ограничений при выборе профессии, подчеркивает, что профессиональное самоопределение человека не должно быть исключительно идеалистическим, а должно основываться на рациональном анализе внешних и внутренних факторов.

Мы считаем, что становление профессионального самоопределения должно происходить в соответствии с ценностями и нормами тех или иных национальных культур и специфическими особенностями, присущими традициям тех или иных регионов, не противоречащих общечеловеческим ценностям (по А.В. Мудрику). Э.Ф. Зеер отмечает, что «профессиональное самоопределение является важным фактором самореализации личности в конкретной профессии и культуре вообще» [8, с. 231]. Принцип культуросообразности способствует адаптации обучающихся к профессиональным возможностям через уважение и приобщение к культурным традициям, способствует приобретению культурной идентичности. Тем самым опосредует выбор социально значимой области освоения профессиональной действительности.

В зарубежных исследованиях профессиональная идентичность рассматривается, как феномен осознания своей тождественности с профессиональной группой и оценкой значимости членства в ней. Осознавая схожесть понятий «профессиональное самоопределение» и «профессиональная идентичность», мы представляем необходимым в практической деятельности опираться на принцип принадлежности к профессиональному сообществу.

Важнейшей составляющей самоопределения, согласно Е.А. Климову, является осознание своей принадлежности к определенной профессиональной общности («мы – педагоги», в контексте становление профессионального самоопределения «мы – будущие учителя). А.В. Мудрик уверен, что «воспитание в коллективах различного типа дает растущему человеку опыт жизни в обществе, опыт взаимодействия с окружающими, может создавать условия для позитивно направленных самопознания, самоопределения, самореализации и самоутверждения, а в целом – для приобретения опыта адаптации и обособления в обществе» [10, с. 295]. Е.А. Александрова одним из компонентов самоопределения старшеклассников в культуре рассматривает «набор информации, эмоционально окрашенное переживание описаний чужого опыта и приобретение первого опыта культурной деятельности» [4, с. 21]. Профессия является подсистемой культуры, в частности профессиональная культура. Следовательно, мы можем говорить о том, что составляющим компонентом становления профессионального самоопределения старшеклассников является набор информации, эмоционально окрашенное переживание описаний чужого опыта профессионала и приобретение первого опыта деятельности в области профессий, профессиональное сообщество позволяет приобрести опыт адаптации и обособления в профессиональной действительности.

Таким образом, *принцип принадлежности* к профессиональному сообществу предполагает, что процесс приобщения к ценностям трудовой

деятельности, развития и становления личности профессионала, возможно исключительно в рамках коллектива, обладающего такими характеристиками, как реализация единых профессиональных целей, схожести ценностных ориентиров профессиональной деятельности. Несмотря на значимость коллектива, который позволяет приобрести чувство принадлежности к профессиональному сообществу, М.В. Шакурова и ряд других авторов обращают внимание на дисбаланс в направленности личностного развития, указывают, что «доминанта «Я» как следствие акцентированного внимания к индивидуализации и персонализации звучит сегодня значительно чаще и громче, нежели «Мы» [21], что актуализирует опору на данных принцип с учетом подбора и модификации методов реализации данного исходного положения.

Принцип природосообразности становления профессионального самоопределения указывает на необходимость гармонизации решения возрастных задач (теория Э. Эриксона), учета возрастных и индивидуальных особенностей в профориентационной работе. Развитие компонентов профессионального самоопределения на разных этапах онтогенеза до подросткового возраста не является акселерацией, а предполагает учет сенситивных периодов для становления профессионального самоопределения.

Например, в младшем школьном возрасте происходит формирование ценностных ориентаций труда как общественного блага, благоприятное решение возрастной задачи выражается в «приобретение чувства трудолюбия, неблагоприятное – в неумелости и неспособности. Для ребенка важно приобретение чувства умелости, убежденности в собственной состоятельности при решении задач технологического, социально-экономического плана, непосредственно связанных с успехами в учебной и трудовой деятельности» [22, с. 117]. Роль социума, окружающего ребенка, состоит в признании, утверждении, традиционном поощрении успехов и, напротив, указания на отдельные неудачи и безделье – с другой стороны.

Решение возрастной задачи «трудолюбие против неполноценности» имеет базовое значение для становления профессионального самоопределения, так как конструктивная похвала и поддержка со стороны близких и учителей способствует формированию устойчивой мотивации к труду. Позитивное подкрепление помогает детям двигаться к своим целям и принимать более обоснованные решения относительно своей деятельности, а в дальнейшем и относительно своей профессии. Неблагоприятными последствиями разрешения возрастного кризиса на этапе младшего школьного возраста для становления профессионального самоопределения могут быть пассивность и стремление сделать выбор будущей профессии с помощью других, склонность к избеганию любого возможного риска, трудности в самореализации из-за страха осуждения. Важными психологическими новообразованиями детей на данном этапе онтогенеза является рефлексия и внутренний план действий, что является основой профессионального

и личностного самоопределения, требует создания образовательных условий для их развития.

Устойчивый результат профессионального самоопределения долгое время был показателем успешной профориентационной работы. Е.А. Климов (2007) определяет, что «в действительности, как свидетельствуют биографии успешных профессионалов, становление специалистов происходит не линейно, а именно в ходе преодоления ситуаций неопределенности, и характеризуется как прерывистый («старт-стопный») процесс.

Н.С. Пряжников отмечает, что если у личности «имеются механизмы самосохранения, основанные на развитой рефлексии, то нестабильность, даже в крайних формах хаоса, может, при определенных обстоятельствах, мобилизовать эту систему и даже способствовать устойчивому развитию» [12, с. 111].

А.В. Мудрик считает, что педагогическую деятельность необходимо строить таким образом, «чтобы на каждом возрастном этапе каждый имел возможность „состояться заново“: заново познать себя и других, заново развить и реализовать свои возможности, заново найти свое место в мире, заново самоутвердиться» [10, с. 300]. Особенно важно учитывать данный принцип в становлении профессионального самоопределения. *Принцип незавершенности* профессионального самоопределения опирается на идею, что процесс выбора и развития профессионального пути не имеет конечной точки, а продолжается в течение всей жизни человека, уточняется в контексте изменения жизненных обстоятельств, внешних условий рынка труда.

Таким образом, принцип незавершенности становления профессионального самоопределения в рамках в общеобразовательных организациях наталкивает на необходимость учитывать то, что человек будет сталкиваться с ситуациями внутренней и внешней неопределенности, которые необходимо будет преодолевать. Важной задачей образовательных организаций является развитие у обучающихся умения распознавать и преодолевать непредвиденные обстоятельства, ситуации неопределенности, решать нестандартные задачи и соответствующим образом, развивать себя в профессиональном плане.

Таким образом, становление профессионального самоопределения как компонентный с обратимыми этапами процесс осуществления жизнедеятельности, воспринимаемый личностью в качестве ценности для ее дальнейшего развития и благополучного эмоционального состояния в профессии невозможен без опоры на принципы гуманистической направленности, природосообразности, вариативности, культуросообразности, принадлежности к профессиональному сообществу, незавершенности с точки зрения аксиологического и личностно-деятельностного подходов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты вносят вклад в теорию профориентационной работы в общеобразовательных учреждениях за счет того, что уточнены принципы становления профессионального самоопределения школьников, которые могут стать теоретическим ориентиром анализа результативности деятельности общеобразовательных

организаций в рамках профориентации. Практическая значимость заключается в том, что «принципы задают «рамки» и «вектор» для разработки психолого-педагогических технологий, обеспечивая переход от теории к практике» [12], в свою очередь, полученные результаты могут быть использованы при разработке учебно-методических материалов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Caza B. The construction of professional identity / B. Caza, S. Creary // *Perspectives on Contemporary Professional Work*. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2016. – Pp. 259–285.
2. Reissner S. Manifestations of professional identity work: an integrative review of research in professional identity formation / S. Reissner, E. Armitage-Chan // *Studies in Higher Education*. – 2024. – Vol. 49. – Iss. 12. – Pp. 2707–2722. – URL: <https://doi.org/10.1080/03075079.2024.2322093>.
3. Александрова, Ю. Ю. Перспективы развития и риски деформации профессиональной идентичности в условиях «цифровизации» трудового процесса / Ю. Ю. Александрова, Е. В. Миронова, Е. В. Камнева. – Текст : непосредственный // *Организационная психология*. – 2023. – Том 13. – № 4. – С. 213–235.
4. Самоопределение в культуре как результат эмоционального проживания ситуаций ценностного выбора на основе личностного потенциала / Е. А. Александрова, О. Н. Дмитриева, М. И. Кабанова, А. В. Раева. – Текст : непосредственный // *Сибирский педагогический журнал*. – 2023. – № 1. – С. 7–18.
5. Антонова, М. В. Система пропедевтической подготовки младшего школьника к будущему выбору профессии : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Антонова Марина Владимировна. – М., 2023. – 37 с. – Текст : непосредственный.
6. Аскин, Я. Ф. Принципы в системе философского знания / Я. Ф. Аскин. – Саратов : Принцип развития, 1972. – С. 3–22. – Текст : непосредственный.
7. Засмолина, Н. П. Культура самоорганизации подростков: становление в воспитании / Н. П. Засмолина, Т. А. Ромм. – Текст : непосредственный // *Сибирский педагогический журнал*. – 2023. – № 2. – С. 26–34.
8. Зеер, Э. Ф. Психология профессий : учебное пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. – М. : Академический Проект, 2003. – 336 с. – Текст : непосредственный.
9. Климов, Е. А. О нелинейности процесса профессионального становления / Е. А. Климов. – Текст : непосредственный // *Вестник Московского университета. Психология*. – 2007. – № 3. – С. 102–108.
10. Мудрик, А. В. Психология и воспитание / А. В. Мудрик. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. – 472 с. – Текст : непосредственный.
11. Основные выводы отчета «Будущее рабочих мест 2023». – URL: https://csi.kz/expertise/futureofjobs_report_2023 (дата обращения: 01.03.2025).
12. Пряхников, Н. С. Основы организации и планирования профориентационной работы в школе / Н. С. Пряхников. – Текст : непосредственный // *Психологическая наука и образование*. – 2004. – № 4. – С. 85–94.
13. Пряхников, Н. С. Психология нестабильности : учебно-методическое пособие / Н. С. Пряхников. – М. : Московский психолого-социальный университет, 2021. – 277 с. – Текст : непосредственный.

14. Рогачева, О. В. Факторы и мотивы профессионального самоопределения / О. В. Рогачева. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2024 – № 3. – С. 51–58.
15. Ромм, Т. А. Горизонты и границы воспитания / Т. А. Ромм. – Текст : непосредственный // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Том 2. – № 1 (36). – С. 75–82.
16. Ромм, Т. А. Приобщение к ценностям: стратегия и тактика современного воспитания / Т. А. Ромм. – Текст : непосредственный // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст : сборник статей II Международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2024 года). – Кострома : КГУ, 2024. – С. 257–259.
17. Сластенин, В. А. Педагогика : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Академия, 2013. – 576 с. – Текст : непосредственный.
18. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс : официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://clck.ru/3LUG2e> (дата обращения: 01.03.2025).
19. Черных, А. Т. Становление профессионального самоопределения в образовательных организациях / А. Т. Черных. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование: традиции и инновации, пространство и возможности : сборник статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию педагогического образования в Арзамасе (г. Арзамас, 19–20 ноября 2024 года). – Арзамас : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. – С. 265–267.
20. Чистякова, С. Н. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения обучающихся: методические подходы / С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев, Е. О. Черкашин. – Текст : непосредственный // Воспитательная работа в школе. – 2018. – № 3. – С. 122–127.
21. Социально-педагогическое сопровождение гражданского самоопределения будущего и начинающего педагога в системе непрерывного образования : коллективная монография / М. В. Шакурова, Ю. В. Кудинова, О. В. Неценко [и др.]. – Воронеж : ВГПУ, 2024. – 220 с. – Текст : непосредственный.
22. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Летний сад, 2000. – 415 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Caza B., Creary S. The construction of professional identity. *Perspectives on Contemporary Professional Work*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2016, pp. 259–285.
2. Armitage-Chan E., Reissner S. Manifestations of professional identity work: an integrative review of research in professional identity formation. *Studies in Higher Education*, 2024, vol. 49, iss. 12, pp. 2707–2722. URL: <https://doi.org/10.1080/03075079.2024.2322093>.
3. Aleksandrova Yu. Yu. Prospects for development and risks of deformation of professional identity in the context of "digitalization" of the labor process. *Organizacionnaya psihologiya = Organizational Psychology*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 213–235. (In Russian).

4. Aleksandrova E. A., Dmitrieva O. N., Kabanova M. I., Raeva A. V. Self-determination in culture as a result of emotional experience of situations of value choice based on personal potential. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2023, no. 1, pp. 7–18. (In Russian).
5. Antonova M. V. *Sistema propedevticheskoy podgotovki mladshego shkol'nika k budushchemu vyboru professii* [The system of propaedeutic preparation of a junior schoolchild for the future choice of profession]. M., 2023. 37 p. (In Russian).
6. Askin Ya. F. *Principy v sisteme filosofskogo znaniya* [Principles in the system of philosophical knowledge]. Saratov, Princip razvitiya, 1972, pp. 3–22. (In Russian).
7. Zasmolina N. P., Romm T. A. The culture of self-organization of adolescents: formation in education. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2023, no. 2, pp. 26–34. (In Russian).
8. Zeer E. F. *Psihologiya professij* [Psychology of Professions]. M., Akademicheskij Proekt, 2003. 336 p. (In Russian).
9. Klimov E. A. About the non-linearity of the professional development process. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University*, 2007, no. 3, pp. 102–108. (In Russian).
10. Mudrik A. V. *Psihologiya i vospitanie* [Psychology of education]. M., Moscow Psychological and Social Institute, 2006. 472 p. (In Russian).
11. *Osnovnye vyvody otcheta "Budushchee rabochih mest 2023"* [Main findings of the report "The Future of Jobs 2023"]. URL: https://csi.kz/expertise/futureofjobs_report_2023.
12. Pryazhnikov N. S. The basics of organizing and planning career guidance at school. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2004, no. 4, pp. 85–94. (In Russian).
13. Pryazhnikov N. S. *Psihologiya nestabil'nosti* [Psychology of instability]. M., Moscow University of Psychology and Social Sciences, 2021. 277 p. (In Russian).
14. Rogacheva O. V. Factors and motives of professional self-determination. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2024 no. 3, pp. 51–58. (In Russian).
15. Romm T. A. Horizons and boundaries of parenting. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogy*, 2017, vol. 2, no. 1 (36), pp. 75–82. (In Russian).
16. Romm T. A. Introduction to Values: Strategy and Tactics of Modern Education. *Zhiznennye traektorii lichnosti v sovremennom mire: social'nyj i individual'nyj kontekst = Life trajectories of personality in the modern world: Social and Individual Context*. Kostroma, KGU, 2024, pp. 257–259. (In Russian).
17. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyanov E. N. *Pedagogika* [Pedagogy]. M., Akademiya, 2013. 576 p. (In Russian).
18. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the perspective up to 2036". *Konsul'tantPlyus = ConsultantPlus*. URL: <https://clck.ru/3LUG2e>. (In Russian).
19. Chernyh A. T. Formation of professional self-determination in educational organizations. *Pedagogicheskoe obrazovanie: tradicii i innovacii, prostranstvo i vozmozhnosti = Pedagogical education: traditions and innovations, space and opportunities*. Arzamas, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2024, pp. 265–267. (In Russian).

20. Chistyakova S. N., Rodichev N. F., Cherkashin E. O. Pedagogical support of students' professional self-determination. *Vospitatel'naya rabota v shkole = Educational Work at School*, 2018, no. 3, pp. 122–127. (In Russian).

21. Kudinova Yu. V., Netsenko O. V., Shakurova M. V. (et al.) *Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie grazhdanskogo samoopredeleniya budushchego i nachinayushchego pedagoga v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya* [Social and pedagogical support for civic self-determination of future and beginning teachers in the system of continuous education]. Voronezh, VGPU, 2024. 220 p. (In Russian).

22. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and society]. SPb., Letnij sad, 2000. 415 p. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Черных, А. Т. Принципы становления профессионального самоопределения в общеобразовательных организациях / А. Т. Черных. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 72–83.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chernykh A. T. Principles of Development of Professional Self-Determination in Educational Organizations / A. T. Chernykh // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 72–83. (In Russian).

УДК 37.013.42

**КОНЦЕПЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА К.И. ПОДЫМЫ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Е.В. Яковлева, С.Н. Лукаш, Я.Л. Абрамова

**THE CONCEPT OF CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION
FOR TEENAGERS AND YOUTH BY K.I. PODYMA
IN THE CONTEXT OF SOCIO-PEDAGOGICAL CHALLENGES
OF MODERNITY**

E.V. Yakovleva, S.N. Lukash, Ya.L. Abramova

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Кубанского научного фонда в рамках проекта № ППН – 24.1/8*

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния гражданско-патриотического воспитания молодежи в контексте современных социально-педагогических вызовов. Актуальность статьи определяется наличием серьезных противоречий в гражданско-патриотическом воспитании молодежи, обусловленных доминированием в настоящее время инструментально-технологической основы российского образования над его идеальной, духовно-нравственной сферой. В качестве предмета исследования анализируется продолжение идей педагогики общей заботы И.П. Иванова, педагогики сотрудничества С.Л. Соловейчика в социально-педагогическом наследии К.И. Подымы и разработка на этой основе собственной авторской (К.И. Подымы) концепции гражданско-патриотического воспитания подростков и юношества. Данная концепция с успехом применялась К.И. Подымой в 60–90-е годы прошлого столетия в деятельности созданного им в Новороссийске литературно-патриотического клуба для подростков и юношей «Шхуна ровесников». Авторы рассматривают педагогическое наследие К.И. Подымы в аспекте преемственности для современной социально-педагогической практики воспитания гражданственности и патриотизма у подрастающих поколений, актуальное в контексте идей суверенизации страны и опоры на ценностные основания российской культуры.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the state of civic-patriotic education of young people in the context of modern socio-pedagogical challenges. The relevance of the study is determined by the presence of serious contradictions in civic-patriotic education of youth, caused by the current dominance of instrumental-technological foundations of Russian education over its idealistic, spiritual-moral sphere. As a subject of research, the continuation of ideas from I.P. Ivanov's pedagogy of general concern and S.L. Soloveichik's collaborative pedagogy in the socio-pedagogical heritage of K.I. Podyma is analyzed, as well as the development on this basis of his own authorial concept of civic-patriotic education for teenagers and youth. This concept was successfully implemented by K.I. Podyma in the 1960s–1990s within the activities of the literary-patriotic club "Shkhuna Rovesnikov" he created in Novorossiysk for adolescents and young adults. The authors consider the pedagogical legacy of K.I. Podyma in terms of continuity for contemporary socio-pedagogical practice aimed at educating citizenship and patriotism among younger generations, which is relevant in the context of the country's sovereignty and reliance on value-based foundations of Russian culture.

Ключевые слова: гражданское воспитание, концепции гражданско-патриотического воспитания К.И. Подымы, педагогическое наследие К.И. Подымы, духовно-идеальная сфера российской педагогики, традиции российской педагогики.

Keywords: civic education, concepts of civic-patriotic education by K.I. Podyma, pedagogical heritage of K.I. Podyma, spiritual-idealistic sphere of Russian pedagogy, traditions of Russian pedagogy.

Российская педагогика на протяжении веков всегда находила баланс между своей идеальной стороной, конкретизирующейся в духовно-нравственных ценностях, в определенных ментальных установках, образцах для подражания, и технологической стороной, выраженной в средствах, формах, методах и технологиях воспитания [1]. Более того, технологическая сторона выступала органичной, но в большей мере, опосредованной стороной духовно-идейной основы воспитательного процесса. Педагогические системы К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, выстраиваясь, прежде всего, на четкой идейно-методологической основе, логично перетекали в технологизированную сферу с соответствующим набором форм, средств, методов и технологий. Данный алгоритм базировался, в свою очередь, на вековой парадигме: отечественная педагогика была нацелена на становление и формирование «Образца», личности человека, была всегда устремлена к идеалу, к горнему, к возвышенному (возвышенному питанию – «воспитанию») [1].

Являясь ярким выразителем и производной русской культуры, российская педагогика в то же время аккумулировала в себе уникальные свойства русской культуры, объединявшей в себе Западную и Восточную цивилизации. Православие, являясь на протяжении веков идеологической основой российской государственности, сформировало понимание главной цели образования – воспитание человека «по образу и подобию Божьему», ориентировало личность на такие социально значимые ценности русской культуры, как коллективизм, соборность, взаимопомощь и взаимовыручка, добрососедство и веротерпимость [2]. Культуре рациональности, эгоцентричности и холодного разума Западного мира российская цивилизация противопоставила культуру духовную, культуру сердца – кордоцентризм, получившее свое развитие в трудах русских философов С. Франка, В. Розанова, украинского философа Г. Сковороды, белорусского мыслителя В. Самойло-Сулимы [3]. Сущность кордоцентризма прекрасно выразил российский философ В. Розанов в символической фразе: «Мы не по думанью любим, а по любви думаем. Даже и в мысли – сердце первое» [4, с. 368].

Как ни парадоксально это воспринимать, но духовно-идеальная сфера отечественной педагогики в советский период не только не пресеклась, но в значительной мере усилилась, обогатившись новыми идеологическими ориентирами. Хотя целью воспитания уже выступал иной образ – всесторонне развитый человек, активный строитель коммунизма, в своих сущностных началах духовно-идеальная сфера советской педагогики во многом продолжала традиции отечественного образования. Достаточно сказать, что именно

в это время во всей своей полноте раскрывается социально-педагогический опыт В.А. Сухомлинского, квинтэссенцией которого выступает уникальный российский кордоцентризм.

Советская педагогика, продолжая традицию российского воспитания подрастающих поколений на высоких идеалах и ценностях, находила их в образах пионеров-героев, молодогвардейцев, в образах героев советской военной прозы, первопроходцев космоса, строителей Байкало-Амурской магистрали, воинов-интернационалистов [5]. Идеалы для подражания в этот период конкретизировались в сфере таких высоких человеческих чувств как альтруизм и самопожертвование, безграничная любовь и преданность своей Родине и интернационализм, гуманизм и коллективизм.

Инструментально-технологическая основа советской педагогики была также на должной высоте и органично дополняла его идейно-духовную основу. Именно в этот период получила широкое распространение коммунарская методика, технологии оптимизации образовательного процесса и коллективных творческих дел, технологии педагогики сотрудничества. В анналы мировой педагогической мысли вошли педагогическая система А.С. Макаренко, советская политехническая школа.

Баланс идейно-духовной основы и инструментально-технологической сферы отечественного образования стал меняться с середины 90-х годов прошлого столетия. В образовавшийся идеологический вакуум была вброшена идея коммерциализации образования, что послужило весомым аргументом в отходе от традиционного позиционирования российского образования как обретения человеком своей духовной сущности, формирования личности, наделенной высокими духовно-нравственными, гражданско-патриотическими качествами [1]. Вхождение российского образования в Болонскую систему также не способствовало продолжению традиций отечественной педагогики. Абсолютизация компетентностного подхода, функционализм и прагматизм в купе с забюрокративанием образовательной системы привели к серьезным диспропорциям в понимании сущности и цели образования, способствовали укоренению в общественном сознании парадигмы «образование – утилитарная услуга» и отхода от принципа эгалитарности – равенства всех при получении образования. Все это привело к тому, что инструментально-технологическая основа российской педагогики (компетентностный подход, технологизация, цифровизация и пр.) стала доминировать над идеальной, духовно-нравственной сферой российского образования [6].

Отход от традиционных основ российского образования на протяжении почти четверти века привел к кризисным явлениям в духовно-нравственной сфере молодых россиян, появлению у молодежи таких, не свойственных ранее, качеств, как стяжательство, эгоизм, космополитизм, конформизм [6].

Выход из кризисных явлений в образовательной сфере начал обозначаться с позиционирования геостратегического курса нашей страны на самодостаточность, что имманентно развернуло цивилизационную модель российского

образования к своему базовому основанию – приоритету идейно-духовной составляющей. Курс на государственный суверенитет и многополярность, где Россия является одним из мировых цивилизационных полюсов, внесение изменений и дополнений в Конституцию РФ, закон РФ «Об образовании», ФГОС, указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и другие подзаконные акты создали добротную методологическую базу для преодоления кризисных явлений в российской педагогике и усиления воспитательной функции образования, насыщения ее новыми смыслами и традиционными ценностями [7].

В этой связи одним из перспективных направлений противодействия кризисным процессам в гражданской, духовно-нравственной сфере воспитания подрастающих поколений является системное обращение к гуманистическим традициям отечественной педагогики, в частности, советской педагогики в воспитании личности. В данном контексте весьма плодотворно также обращение к региональной историко-педагогической мысли, которая содержит понятные, укорененные в российскую культуру образы и образцы для подражания, наполненные высокими чувствами и идеалами, приемлемыми для всех граждан Российской Федерации вне зависимости от их религиозно-конфессиональной и национально-культурной принадлежности.

В соответствии с данной логикой предметом нашего исследования выступает духовно-нравственное, социально-педагогическое наследие Константина Ивановича Подымы (1946–2013) – талантливого организатора, создателя юношеского гражданско-патриотического объединения «Шхуна ровесников» (1965 г., г. Новороссийск), журналиста, кинематографиста, члена Союза писателей России, автора более 50 героико-патриотических молодежных операций, получивших всесоюзный и всероссийский статус («Бескозырка», «Вечный огонь», «Морская душа», «Умираю, но не сдаюсь» и др.), чья активная гражданская, просветительская деятельность пришлась на вторую половину 60-х годов прошлого столетия – нулевые годы нашего века.

Использование К.И. Подымой элементов социально-педагогического опыта коммунарской методики И.П. Иванова и педагогики сотрудничества С.Л. Соловейчика способствовало появлению на этой основе собственной авторской концепции гражданско-патриотического воспитания подростков и юношества. Данная концепция с успехом применялась К.И. Подымой в деятельности созданного им в г. Новороссийске литературно-патриотического клуба для подростков и юношей «Шхуна ровесников». В силу своей практико-ориентированной направленности концепция не рефлексировалась и не выделялась К.И. Подымой в виде конкретной методики. В то же время педагогический анализ содержания деятельности молодежного клуба «Шхуна ровесников» позволяет выделить ее основные составляющие:

- применение, помимо общих педагогических принципов, специфичных принципов концепции гражданско-патриотического воспитания подростков и юношества К.И. Подымы: добровольности, сознательность и активность

личности, апелляции к высоким человеческим чувствам, к юношеской романтике, героизму, самопожертвованию, взаимовыручке, солидарности и коллективизму, ротация руководящих органов, коллегиальность принимаемых решений, опора на сильные стороны и поддержка личности в коллективе, преемственность в соблюдении традиций и непрерывный поиск новаций;

- широкий диалогизм участников – вовлеченность всех участников воспитательного процесса в обмен мнениями, дискуссию, самовыражение посредством различных форм коммуникации;

- организация совместного взаимодействия детей (подростков и юношей) и взрослых в единой общественно полезной просоциальной деятельности, в которой ребенок занимает активную позицию соавтора, субъекта деятельности;

- создание максимально широкого воспитательного пространства, предусматривающего вовлечение в воспитательный процесс социально значимых общественных деятелей, знаковых медийных фигур, ветеранов, общественных и государственных структур и объединений;

- активная поисковая работа, связанная с поиском фактов и героических событий из истории и культуры своего региона;

- стимулирование развития мотивационно-ценностной сферы личности детей (подростков и юношей) путем приобщения к богатству русского языка, отечественной литературы, кинематографии, достижений российской цивилизации;

- позиционирование и пропаганда выдающихся имен и личностей отечественной истории в географических названиях, образцах материальной и духовной культуры;

- опережающий подход, способствующий постановке перспективных целей и зон развития, выявление задач, связанных с будущим развитием региона и страны в целом;

- высокая физическая и духовная мобилизация членов организации, подчиненная актуальным потребностям государства и общества.

Заседания клуба – палубные сборы «Шхуны ровесников» проходили в «кают-компаниях» – в редакции газеты «Новороссийский рабочий». К.И. Подыма разработал интересную клубную символику на основе морской атрибутики. Морская тема, овеянная ореолом романтики, подвига, преодоления невзгод и препятствий стала основной в деятельности клуба. Девиз клуба: «Поднять паруса! Быть ветру! Лишь в бурях мужают и крепнут!». Боевой клич зовет к преодолению препятствий: «Смело и бодро вперед!». Основным печатным продуктом деятельности кружковцев в клубе – страница в газете «Новороссийский рабочий», на которой ребята делятся своими достижениями, мечтами, неудачами – это и есть сама «Шхуна ровесников», первый выпуск которой напечатан 5 ноября 1965 года в «Новороссийском рабочем».

Морская тематика, атрибутивность в купе с расширением и насыщением воспитательного пространства, включением в него разнообразного интерактивного содержания составляли особенность литературно-патриотического клуба «Шхуна ровесников». Здесь можно выделить строгий, поэтапный отбор

членов клуба. На странице своей книги «Попутного ветра «Шхуна ровесников» К.И. Подыма рассказывает о непростых условиях отбора в члены клуба: это и испытательный срок, и неоднократное восхождение на гору Сахарная голова, и умение вербализовать свои взгляды, мысли и активно излагать их в литературной форме на страницах «Шхуны». «Сначала сделай – потом напиши» – это закон юнкоров и наш закон... Переступая порог «ШР», сделай свой шхуновский взнос: стихи, рисунки, заметки, песни, рассказы, фотографии» [8, с. 38]. Автор определяет смысл участия каждого члена в деятельности клуба: «Шхуна ровесников» – то, без чего не могут жить отчаянные, мечтающие о кипящих буднях, живущие интересами комсомола, города, страны...» [8, с. 37].

Деятельности клуба – это не только «суровые будни», здесь есть место и для юмора. Между собой ребята называют друг друга «шхунатиками»: «Шхунатик – шутливое прозвище, среднее между фанатиком и лунатиком. Употребляется в подходящих и совсем не подходящих случаях, вызывая то улыбку, то недоумение (последнее в основном у людей старше пятидесяти лет)», – поясняет К.И. Подыма шутливое прозвище членов клуба [8, с. 19]. Экипаж «Шхуны ровесников» состоит не только из школьников города Новороссийска. Это еще целый отряд взрослых людей в активной степени сопричастных с деятельностью клуба, для которых подобраны интересные должности в соответствии с морской традицией и стилистикой: капитан-наставник – сотрудник газеты «Новороссийский рабочий», руководящий делами «ШР» и отвечающий за выпуск страницы; флаг-штурман – звание, присваиваемое капитану-наставнику после его схода с борта «Шхуны»; адмирал-наставник; глашатай; штурман; лоцман и др.

Насущная потребность подростков и юношей в самовыражении – быть гражданином своей великой страны, приносить реальную пользу людям, – вот что движет «шхунатиками». К.И. Подыма пишет: «Захотелось большого дела, чтобы горело сердце и было жарко рукам. Не быть сторонними наблюдателями, не только писать о своих друзьях-сверстниках, но всегда быть с ними в интересных делах. И не рядом, а впереди! С тех пор стала «Шхуна ровесников» молодежным клубом. И зажили ребята удивительной жизнью» [8, с. 7].

Благодаря творческому, нестандартному подходу к организации деятельности литературно-патриотического клуба «Шхуна ровесников», выходу в свет в 1975 году книги К.И. Подымы «Попутного плавания «Шхуна ровесников», а также позиционированию опыта работы клуба на региональном (газета «Новороссийский рабочий»), всесоюзном уровне (газета «Комсомольская правда») деятельность клуба получает широкую известность в социально-педагогическом пространстве Советского Союза [9]. В средствах массовой информации, в рекомендациях региональных и центральных комсомольских органов звучат призывы к распространению опыта работы «Шхуны ровесников» [9].

Вице-адмирал, Герой Советского Союза, адмирал-наставник «Шхуны ровесников» Г.Н. Холостяков пишет в своем «Послесловии» к книге К.И. Подымы «Попутного ветра «Шхуна ровесников»: «...Шхуна ровесников» стала своеобразным методическим центром военно-патриотических дел комсомольской

организации города-героя... И с этим, надо сказать, экипаж нашего корабля справляется успешно. Говорю «нашего», потому что давно «плаваю» с ребятами на их необычном корабле, так же как Александра Николаевна Пахмутова, Юрий Борисович Левитан, Константин Константинович Коккинаки... Неважно, сколько тебе лет – пятнадцать или семьдесят. Столько задора у «шхунатиков», что они могут увлечь кого угодно...» [8, с. 136]. Далее адмирал-наставник «Шхуны ровесников констатирует: «О «Шхуне» знают во многих уголках нашей огромной страны. Не только знают, но и хотят перенять ее опыт, обратиться за советом» [8, с. 135].

За годы «плавания» «Шхуны ровесников» в советский период (конец 60-х – начало 90-х гг. прошлого столетия) прошло 1 705 палубных сборов, из них – 311 на вершине горы Сахарная голова и сопке Безымянной. Под руководством К.И. Подымы проведено 36 встреч друзей и форпостов «Шхуны ровесников» в Новороссийске, Москве, Петрозаводске, Кирове, Измаиле, Волгореченске, Свердловске, Архангельске, Касимове, Киричеве Могилевской области БССР [10, с. 204–224].

В середине 70–80-х годов К.И. Подыма продолжает традиции клуба, связанные с инициативой создания дома-музея Николая Островского в Новороссийске, проводит на его основе всесоюзную гражданско-патриотическую акцию «Клинок», посвященную памяти Н.А. Островского, развивает и совершенствует сценарии проведения, принявшей всесоюзный характер, операции «Бескозырка» [8]. В 1978 году К.И. Подыма разрабатывает сценарный план гражданско-патриотической акции «Погибаю, но не сдаюсь», посвященной памяти подвигов моряков Черноморского Флота. Данный проект, также как и «Бескозырка» обретает характер всесоюзной акции, в которую включаются молодежные и ветеранские организации городов Новороссийска, Керчи, Севастополя, Одессы [8].

В 1976 году в Краснодарском книжном издательстве выходит книга К.И. Подымы «Нам подниматься первыми» [11]. В ней рассказывается о подвигах и молодых красноармейцах, отдавших свою жизнь в борьбе против фашизма, для того чтобы их подвигами жило, им подражало новое поколение. В предисловии к книге Герои Советского Союза вице-адмирал Г.Н. Холостяков и заслуженный летчик-испытатель К.К. Коккинаки, обращаясь к юному читателю, пишут: «Десять лет поиска объединяют эту книгу. Прочти ее. И ты окажешься вовлеченным в удивительный мир героической романтики Великой Отечественной войны. Твоими друзьям и станут Юра Сазонов и Витя Новицкий, ты узнаешь о подвигах поэта Павла Когана и летчика Дмитрия Шервашидзе, встретишься с подпольщиками из Лабинска и Новопокровской – юными защитниками Кубани» [11, с. 2].

Большая поисковая работа на протяжении десяти лет, сделанная членами клуба «Шхуна ровесников» под руководством К.И. Подымы, способствовала тому, что впервые советским людям был раскрыт подвиг пионера-героя, юного защитника Новороссийска Виктора Новицкого. Константин Иванович пишет по этому поводу: «О Новицком знают теперь повсюду.

В книгу Почета Всесоюзной пионерской организации занесено Витино имя... И десятки пионерских отрядов по всей стране – от Камчатки до Измаила – с гордостью носят имя пионера-героя. Но больше всего мне дорого вот что. Погляди на море, когда будешь в Новороссийске или Туапсе. Может, тебе повезет, и ты увидишь белый и стройный теплоход. «Витя Новицкий», – прочтешь на борту» [11, с. 16].

Традиция присвоения имен выдающихся людей-героев своего времени судам, инициированная К.И. Подымой, продолжилась и далее. Понимая значение конкретного образа – идеала для подражания в становлении мировоззренческих основ молодого поколения, К.И. Подыма прилагает усилия к увековечиванию памяти выдающихся людей. Так, в Дунайском пароходстве по инициативе К.И. Подымы появляется сухогруз «Витя Новицкий» (1974) (порт приписки – Измаил); в Новороссийском морском пароходстве танкер «Владимир Коккинаки» (1985) (порт приписки – Новороссийск); в Латвийском морском пароходстве танкер «Георгий Холостяков» (1984) (порт приписки – Вентспилс); в Северном морском пароходстве сухогруз «Павел Корчагин» (1980) (порт приписки – Архангельск) [12, с. 31].

Тема воспитания молодежи на героико-патриотических образцах, коих немало в истории нашей Родины, является центральной в творчестве К.И. Подымы. Образам героев-защитников Малой Земли посвящены его телепередачи на Краснодарском телевидении: «Герои огненной земли», «О Подвигах, о Доблести, о Славе», «По долгу памяти» и др. В Петрозаводске в 1989 году на Карельском телевидении выходит цикл его передач «Курс «Шхуна ровесников» – Карелия». В 1990 году К.И. Подыма готовит серию телепередач для Новороссийского телевидения: «Счастливого плавания, «Шхуна», «Песня – жизнь моя!» [12].

В 1986 году в Москве в издательстве «Просвещение» выходит книга К.И. Подымы и В.Г. Криворотенко «Комсомольско-пионерские посты: книга для учителя: из опыта работы», посвященная пионерам-героям. В 1988 году совместно с А.К. Еременко К.И. Подыма издает книгу «Именем России нареченный», ставшую одним из лучших исторических произведений о Новороссийске и посвященную его 155-летию [10].

Как бы далеко ни заносила журналистская судьба К.И. Подыму, его всегда тянуло к родным берегам Черного моря, к городу его детства и юности Новороссийску. Любимое детище – литературно-патриотический клуб «Шхуна ровесников», при всемерной и постоянной поддержке своего бессменного флаг-штурмана, продолжал и расширял свою деятельность и в 90-е, и в 2000-е годы. В.А. Буравкин в очерке «Чтобы мы не забыли», посвященном К.И. Подыме, приводит впечатляющую статистику: «За 1965–2011 в делах «ШР» и операциях, проведенных по ее инициативам, приняло участие около 450 тысяч человек. О «Шхуне» упоминается в 117 книгах, вышедших общим тиражом 2 млн 780 тысяч экземпляров» [12, с. 31]. В.Б. Пахомов отмечает, что К.И. Подыма воспитал целую плеяду советских и российских людей, для которых гражданственность, патриотизм, верность своим идеалам, служение

Отечеству явилось смыслом их жизни. В.Б. Пахомов пишет: «Основное внимание в общественной деятельности и творчестве Подыма всегда уделял работе с молодежью» [12, с. 35].

Оценка творческого вклада К.И. Подымы в гуманитарную сферу отечественной культуры охватывает его литературную, кинематографическую, духовно-нравственную сторону: он лауреат премий имени Николая Островского, имени М.В. Ломоносова и Гран-при имени генерал-лейтенанта Николая Раевского; он являлся членом Союза профессиональных литераторов, Союза кинематографистов России, стал членом Союза писателей России, членом Международной Ассоциации «Искусство народов Мира». В 2017 году посмертно удостоен звания «Духовное имя Кубани».

В оценке личности самого Константина Ивановича, пройденного им пути мы находим не совсем типичный для современников, но тем и ценный для нас образ человека, последовательно отстаивавшего свои идеалы и ценности в воспитании подрастающих поколений, в переломные для страны 90-е – 2000-е годы, независимо от складывающейся карьерной и политической конъюнктуры.

Творчество К.И. Подымы, безусловно, необходимо относить к нашему педагогическому наследию. Десятки его книг, статей в центральной и региональной прессе, сборники стихов и песен, документальные киноленты и телевизионные передачи, его практическая деятельность в качестве вдохновителя и организатора всероссийских акций, все это направлено на решение главной цели – воспитание у подрастающих поколений просоциальных ценностей и качеств личности.

Приведенный анализ позволяет констатировать: творчество К.И. Подымы, флагштурмана знаменитой «Шхуны ровесников», автора получившей всероссийское признание патриотической акции «Бескозырка», писателя, кинорежиссера оказало несомненное влияние на социально-педагогическое развитие молодежной среды 70–90-х годов XX столетия – начала нового тысячелетия. Социально-педагогическое творчество К.И. Подымы было ориентировано, прежде всего, на практическую сторону, в то же время, прошедшая сквозь десятилетия, не потерявшая своей актуальности методика, синтезирующая элементы коммунарства и педагогики сотрудничества, позволяет позиционировать собственную авторскую (К.И. Подымы) концепцию гражданско-патриотического воспитания подростков и юношей и ее несомненную взаимосвязь с современными проблемами российского образования.

Педагогическое осмысление творческого наследия К.И. Подымы находится в настоящее время в начале своего пути. Однако уже сейчас понятно, что это творчество следует оценивать с педагогических позиций в аспекте современных социально-педагогических вызовов, а также развития предмета социальной педагогики – актуализации воспитательных сил общества и государства, создания условий для развития гражданско-патриотических ценностей подрастающих поколений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Запесоцкий, А. С. Образование: философия, культурология, политика / А. С. Запесоцкий. – М. : Гардарики, 2003. – 456 с. – Текст : непосредственный.
2. Бондаревская, Е. В. Концепция и опережающая стратегия системной модернизации педагогического образования в Федеральном университете / Е. В. Бондаревская. – Ростов н/Д. : Издательство Южного федерального университета, 2015. – 216 с. – Текст : непосредственный.
3. Лукаш, С. Н. Цивилизационная парадигма модернизации отечественного образования / С. Н. Лукаш. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2022. – № 4. – С. 26–37.
4. Розанов, В. В. Сочинения : в 2 томах. Том 2 / В. В. Розанов. – М. : Правда, 1990. – 712 с. – Текст : непосредственный.
5. Яковлева, Е. В. Гражданское воспитание: «образ» и «образец» – возвращение к основам отечественной педагогики / Е. В. Яковлева, С. Н. Лукаш. – Текст : непосредственный // KANT. – 2024. – № 3 (52). – С. 355–361.
6. Багдасарян, В. Э. Мировой кризис образования: необходимость возвращения к истокам. – URL: <http://rusrand.ru/analytics/mirovojkrisis-obrazovaniya-neobhodimost-vozvrashcheniya-k-istokam> (дата обращения: 12.04.2025). – Текст : электронный.
7. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 12.04.2025). – Текст : электронный.
8. Подыма, К. И. Счастливого плавания, «Шхуна ровесников!» : документальная повесть (для среднего возраста) / К. И. Подыма. – М. : Детская литература, 1975. – 127 с. – Текст : непосредственный.
9. Буравкин, В. А. Прозаическое сказание – «Сага о Шхуне» / В. А. Буравкин. – Новороссийск : Одиссей, 2015. – 385 с. – Текст : непосредственный.
10. Еременко, А. К. Именем России нареченный: к 150-летию города-героя Новороссийска / А. К. Еременко, К. И. Подыма. – М. : Советская Россия, 1988. – 364 с. – Текст : непосредственный.
11. Подыма, К. И. Нам подниматься первыми / К. И. Подыма. – Краснодар : Книжное издательство, 1976. – 56 с. – Текст : непосредственный.
12. Буравкин, В. А. Чтобы мы не забывали их... (посвящается Константину Ивановичу Подыме) / В. А. Буравкин // Истоки : литературно-краеведческий альманах. – 2017. – № 1. – С. 29–36. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Zapesockij A. S. *Obrazovanie: filosofiya, kul'turologiya, politika* [Education: Philosophy, Cultural Studies, Political Science]. M., Gardariki, 2003. 456 p. (In Russian).
2. Bondarevskaya E. V. *Koncepciya i operezhayushchaya strategiya sistemnoj modernizacii pedagogicheskogo obrazovaniya v Federal'nom universitete* [Concept and Forward-Looking Strategy for Systemic Modernization of Pedagogical Education at the Federal University]. Rostov-on-Don, Publishing House of the Southern Federal University, 2015. 216 p. (In Russian).
3. Lukash S. N. Civilizational Paradigm of Domestic Education Modernization. *Pedagogika = Pedagogy*, 2022, no. 4, pp. 26–37. (In Russian).
4. Rozanov V. V. *Sochineniya* [Essays], vol. 2. M., Pravda, 1990. 712 p. (In Russian).

5. Yakovleva E. V., Lukash S. N. Civic education: "image" and "model" – a return to the basics of Russian pedagogy. *KANT*, 2024, no. 3, pp. 355–361. (In Russian).

6. Bagdasaryan V. E. *Mirovoj krizis obrazovaniya: neobhodimost' vozvrashcheniya k istokam* [The Global Education Crisis: The Need to Return to the Roots]. URL: <http://rusrand.ru/analytics/mirovojkrizis-obrazovaniya-neobhodimost-vozvrashcheniya-k-istokam>. (In Russian).

7. *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 noyabrya 2022 g. N 809 "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej"* [Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy on Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"]. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061. (In Russian).

8. Podyma K. I. *Schastlivogo plavaniya, "Shkhuna rovesnikov"!* [Happy sailing, "The Schooner of Peers"!]. M., Detskaya literatura, 1975. 127 p. (In Russian).

9. Buravkin V. A. *Prozaicheskoe skazanie – "Saga o Shkhune"* [Prosaic Tale – "Saga about the Schooner"]. Novorossiysk, Odissej, 2015. 385 p. (In Russian).

10. Eremenko A. K., Podyma K. I. *Imenem Rossii narechenny: k 150-letiyu goroda-geroya Novorossiyska* [Named after Russia: for the 150th anniversary of the hero city of Novorossiysk]. M., Sovetskaya Rossiya, 1988. 364 p. (In Russian).

11. Podyma K. I. *Nam podnimat'sya pervymi* [We are to rise first]. Krasnodar, Knizhnoe izdatel'stvo, 1976. 56 p. (In Russian).

12. Buravkin V. A. So that we do not forget them... (Dedicated to Konstantin Ivanovich Podyma). *Istoki. Literaturno-krayevedcheskiy al'manakh = Origins. Literary and local history almanac*, 2017, no. 1, pp. 29–36. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Яковлева, Е. В. Концепция гражданско-патриотического воспитания подростков и юношества К.И. Подымы в контексте социально-педагогических вызовов современности / Е. В. Яковлева, С. Н. Лукаш, Я. Л. Абрамова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 84–94.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yakovleva E. V., Lukash S. N., Abramova Ya. L. The Concept of Civic and Patriotic Education for Teenagers and Youth by K.I. Podyma in the Context of Socio-Pedagogical Challenges of Modernity / E. V. Yakovleva, S. N. Lukash, Ya. L. Abramova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 84–94. (In Russian).

УДК 37.013.42

**ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ:
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ К.И. ПОДЫМЫ
В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ**

Е.В. Яковлева, К.В. Эроева, М.Г. Дергунов

**CIVIC RESPONSIBILITY EDUCATION:
SPIRITUAL AND MORAL HERITAGE OF K.I. PODYMA
IN THE PEDAGOGICAL REALITIES OF MODERNITY**

E.V. Yakovleva, K.V. Eroeva, M.G. Dergunov

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Кубанского научного фонда в рамках проекта № ППН – 24.1/8*

Аннотация. Целью статьи является экспериментальная апробация модели воспитания гражданственности подростков в общеобразовательных учреждениях на основе социально-педагогического наследия К.И. Подымы (1946–2013), чья активная гражданская, социально-педагогическая деятельность пришлась на вторую половину 60-х годов прошлого столетия – нулевые годы нашего века. Педагогическая апробация данной модели осуществлялась с помощью программы внеурочной деятельности «Клуб «Шхуна добрых дел» в МБОУ гимназии № 4 г. Новороссийска. Базовой основой программы явилась концепция гражданско-патриотического воспитания подростков и юношества К.И. Подымы, включающая в себя элементы коммунарской методики И.П. Иванова и педагогики сотрудничества С.Л. Соловейчика. Экспериментальная проверка модели гражданско-патриотического воспитания подростков на основе социально-педагогического наследия К.И. Подымы подтвердила ее эффективность. Полученные данные позволяют прогнозировать возможность внедрения педагогической модели воспитания гражданственности подростков на основе духовно-нравственного, социально-педагогического наследия К.И. Подымы в систему школьного образования с целью эффективного формирования и укрепления духовно-нравственных, гражданско-патриотических ориентиров подрастающего поколения.

Abstract. The aim of the article is an experimental testing of the model of education of civic consciousness of teenagers in general educational institutions based on the social and pedagogical heritage of K.I. Podyma (1946–2013), whose active civic, social and pedagogical activity fell on the second half of the 60s of the last century – the zero years of our century. Pedagogical testing of this model was carried out with the help of the extracurricular activity program "Club "Schooner of Good Deeds" in MBOU Gymnasium No. 4 of Novorossiysk. The basic foundation of the program was the concept of civic-patriotic education of adolescents and young people by K.I. Podyma, which included elements of the communal methodology of I.P. Ivanov and the pedagogy of cooperation by S.L. Soloveichik. Experimental testing of the model of civic-patriotic education of adolescents based on the socio-pedagogical heritage of K.I. Podyma confirmed its effectiveness. The obtained data allow us to predict the possibility of introducing a pedagogical model of education of civic consciousness of teenagers based on the spiritual, moral, social and pedagogical heritage of K.I. Podyma into the school education system with the aim of effectively forming and strengthening the spiritual, moral, civic and patriotic guidelines of the younger generation.

Ключевые слова: педагогическая модель воспитания гражданственности подростков, концепция гражданско-патриотического воспитания К.И. Подымы, социально-педагогическое наследие К.И. Подымы, программа внеурочной деятельности «Клуб „Шхуна добрых дел“».

Keywords: pedagogical model of education of civic consciousness of teenagers, concept of civic-patriotic education by K.I. Podyma, social and pedagogical legacy of K.I. Podyma, extracurricular activities program "Club "Schooner of Good Deeds".

Формирование гражданственности подрастающего поколения во все времена было важным вопросом государственной политики. В этом процессе важен целый ряд факторов и условий современного состояния общества, без учета которых «рецепты» воспитания гражданственности окажутся не действенными. Одним из перспективных направлений противодействия кризисным процессам в гражданской, духовно-нравственной сфере воспитания подрастающих поколений является системное обращение к гуманистическим традициям отечественной педагогики, в частности, советской педагогики в воспитании личности, изучение и применение данного опыта в условиях современности [1].

В данном контексте весьма плодотворно обращение к региональной историко-педагогической мысли, которая содержит понятные, укорененные в российскую культуру образы и образцы для подражания, наполненные высокими гражданскими чувствами и идеалами, приемлемыми для всех граждан Российской Федерации вне зависимости от их религиозно-конфессиональной и национально-культурной принадлежности. В соответствии с данной логикой обратимся к духовно-нравственному, социально-педагогическому наследию Константина Ивановича Подымы (1946–2013) – талантливого социального педагога, создателя юношеского гражданско-патриотического объединения «Шхуна ровесников» (1965 г., г. Новороссийск), кинематографиста, члена Союза писателей России, автора более 50 героико-патриотических молодежных операций, получивших всесоюзный и всероссийский статус.

Использование К.И. Подымой в 60–80-х годах прошлого столетия элементов социально-педагогического опыта коммунарской методики И.П. Иванова и педагогики сотрудничества С.Л. Соловейчика, способствовало появлению на этой основе собственной авторской концепции гражданско-патриотического воспитания подростков и юношества. Данная концепция с успехом применялась К.И. Подымой в деятельности созданного им в г. Новороссийске литературно-патриотического клуба для подростков и юношей «Шхуна ровесников». Педагогический анализ содержания деятельности молодежного клуба «Шхуна ровесников» позволяет выделить ее основные составляющие:

- применение, помимо общих педагогических принципов, специфичных принципов концепции гражданско-патриотического воспитания подростков и юношества К.И. Подымы: добровольности, сознательность и активность личности, апелляции к высоким человеческим чувствам, к юношеской романтике,

героизму, самопожертвованию, взаимовыручке, солидарности и коллективизму, ротация руководящих органов, коллегиальность принимаемых решений, опора на сильные стороны и поддержка личности в коллективе, преемственность в соблюдении традиций и непрерывный поиск новаций;

- широкий диалогизм участников – вовлеченность всех участников воспитательного процесса в обмен мнениями, дискуссию, самовыражение посредством различных форм коммуникации;

- организация совместного взаимодействия детей (подростков и юношей) и взрослых в единой общественно полезной просоциальной деятельности, в которой ребенок занимает активную позицию соавтора, субъекта деятельности;

- создание максимально широкого воспитательного пространства, предусматривающего вовлечение в воспитательный процесс социально значимых общественных деятелей, знаковых медийных фигур, ветеранов, общественных и государственных структур и объединений;

- активная поисковая работа, связанная с поиском фактов и героических событий из истории и культуры своего региона;

- стимулирование развития мотивационно-ценностной сферы личности детей (подростков и юношей) путем приобщения к богатству русского языка, отечественной литературы, кинематографии, достижений российской цивилизации;

- позиционирование и пропаганда выдающихся имен и личностей отечественной истории в географических названиях, образцах материальной и духовной культуры;

- опережающий подход, способствующий постановке перспективных целей и зон развития, выявление задач, связанных с будущим развитием региона и страны в целом;

- высокая физическая и духовная мобилизация членов организации, подчиненная актуальным потребностям государства и общества.

К.И. Подыма всемерно популяризирует деятельность литературно-патриотического клуба «Шхуна ровесников» в воспитании гражданственности подростков и юношества. Его главным произведением о жизни участников проекта является повесть «Счастливого плавания, „Шхуна ровесников“!» [2]. В 1976 году в Краснодарском книжном издательстве выходит книга К.И. Подымы «Нам подниматься первыми» [3]. В ней рассказывается о подростках и молодых красноармейцах, отдавших свою жизнь в борьбе против фашизма, для того чтобы их подвигами жило, им подражало новое поколение.

В середине 70–80-х годов К.И. Подыма продолжает традиции клуба, связанные с инициативой создания дома-музея Николая Островского в Новороссийске, разрабатывает сценарный план гражданско-патриотической акции «Погибаю, но не сдаюсь», который так же, как и «Бескозырка», обретает характер всесоюзной акции [4].

За годы «плаванья» «Шхуны ровесников» в советский период (конец 60-х – начало 90-х гг. прошлого столетия) прошло 1 705 палубных сборов. Под руководством К.И. Подымы проведено 36 встреч друзей и форпостов

«Шхуны ровесников» в Новороссийске, Москве, Петрозаводске, Кирове, Измаиле, Волгореченске, Свердловске, Архангельске, Касимове, Киричеве Могилевской области БССР [5, с. 204–224].

Исколесив почти весь необозримый Советский Союз, по его собственному выражению, «пропараллелив параллель», К.И. Подыма всегда возвращался к родным берегам Черного моря, к городу его детства и юности Новороссийску. Любимое его детище – литературно-патриотический клуб «Шхуна ровесников», при всемерной и постоянной поддержке своего бессменного флаг-штурмана К.И. Подымы, продолжал и расширял свою деятельность и в 80-е, и в 90-е, и в 2000-е годы. В.А. Буравкин в очерке «Чтобы мы не забыли», посвященном К.И. Подыме, приводит впечатляющую статистику: «За 1965–2011 в делах «ШПР» и операциях, проведенных по ее инициативам, приняло участие около 450 тысяч человек. О «Шхуне» упоминается в 117 книгах, вышедших общим тиражом 2 млн 780 тысяч экземпляров» [6, с. 31].

К.И. Подыма в своем социально-педагогическом творчестве на протяжении более пятидесяти лет реализовывал гуманистическую традицию отечественной педагогики: восходить к высотам человеческого Духа, строить свою жизнь по «образу и подобию» воспитательного идеала, представляющего собой совершенный личностный образ, выражающийся формуле «патриот малой Родины – гражданин России».

Идеи «Шхуны ровесников» сегодня используют те, кто находится в поиске инновационных форм и методов воспитания гражданственности и патриотизма у подрастающих поколений. Обучающиеся общеобразовательных школ № 18, 34, 22, 7, негосударственной гимназии № 1, гимназии № 4 имени Г.А. Угрюмова города Новороссийска, общеобразовательных школ № 1, 6 города Ханты-Мансийска активно применяют материалы духовно-нравственного наследия К.И. Подымы в работе литературных, патриотических клубов и поисковых отрядов [7].

В настоящее время на базе МБОУ гимназии № 4 г. Новороссийска осуществляется эксперимент по созданию литературно-патриотического клуба «Шхуна добрых дел», в основе которого лежит воспитательная концепция «Шхуны ровесников» [7]. В гимназии теоретически разработана педагогическая модель воспитания гражданственности подростков на основе концепции гражданского воспитания К.И. Подымы, включающая в себя четыре блока: целевой, методологический, организационно-содержательный и оценочно-результативный.

Для апробации педагогической модели гражданского воспитания подростков, построенной на основе концепции гражданского воспитания К.И. Подымы, нами был проведен эксперимент, в основе которого лежала программа «Шхуна добрых дел» МБОУ гимназии № 4, ориентирующаяся на концепцию гражданского воспитания подростков и юношества К.И. Подымы (Рисунок 1).

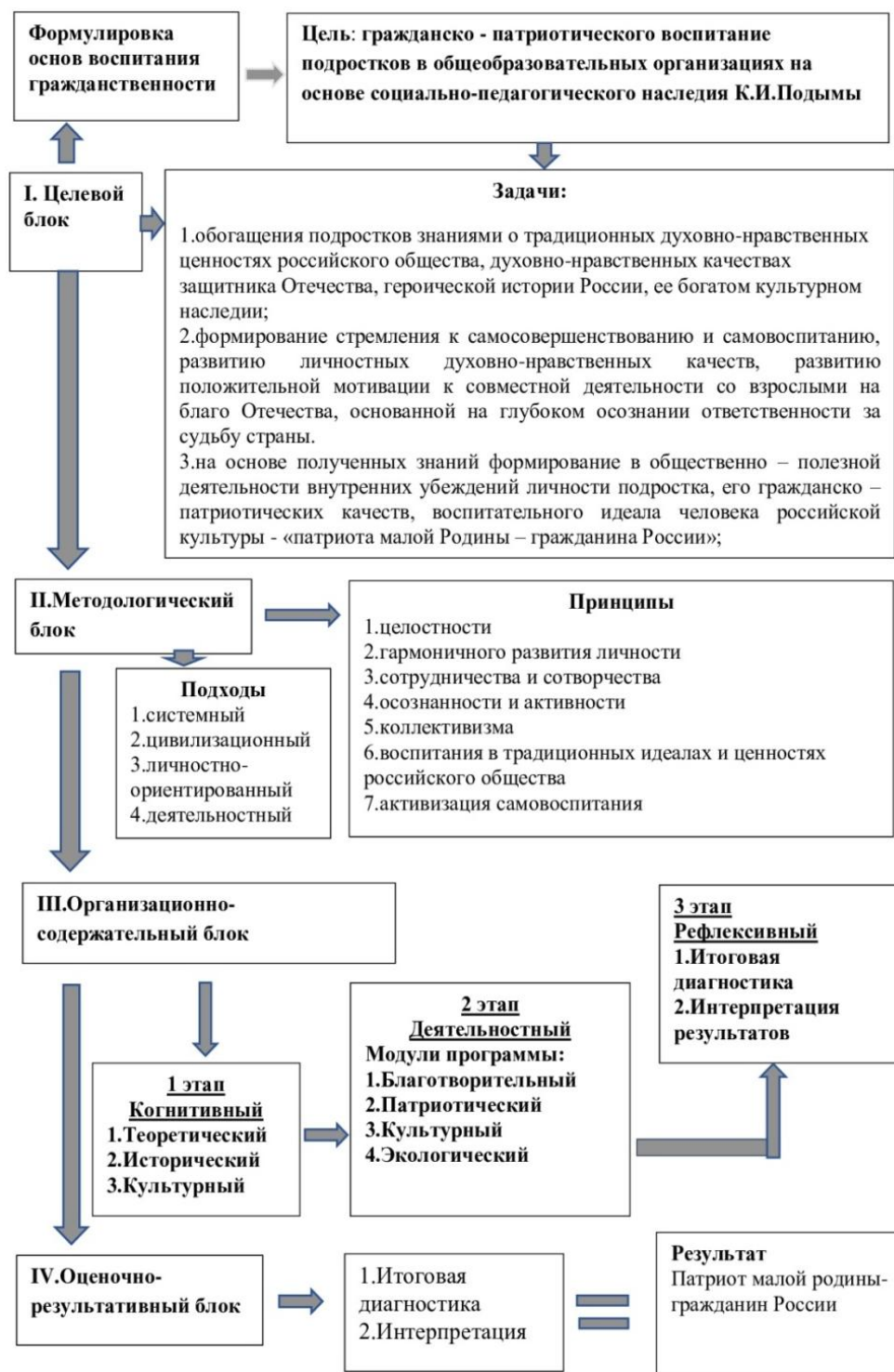

Рис. 1 – Модель гражданско-патриотического воспитания подростков на основе социально-педагогического наследия К.И. Подымы

Программа, являющаяся продолжением традиций, заложенных К.И. Подымой в литературно-патриотическом клубе «Шхуна ровесников», была рассчитана на 34 часа и направлена на развитие гражданского и патриотического воспитания российских школьников, создание условий для самопознания и самовоспитания обучающихся, на системный подход к формированию их гражданской позиции. Целью программы является формирование социально активной личности гражданина и патриота, обладающей чувством национальной гордости, гражданского достоинства, любви к малой родине и Отечеству, своему народу; развитие чувства прекрасного, творческих способностей личности подростка. Программа призвана решать следующие ключевые проблемы:

1) проблему формирования гражданской позиции и ответственного отношения к обществу: раздел программы «Я – гражданин» помогает решать вопросы осознания своих прав и обязанностей, понимания важности участия в общественной жизни и развития активной гражданской позиции;

2) проблему недостаточного развития патриотизма среди молодежи: раздел «Я – патриот» направлен на воспитание любви к Родине, уважения к ее истории, культуре и традициям, а также на формирование чувства гордости за достижения страны;

3) проблему снижения интереса молодежи к культурному наследию и искусству: раздел «Я и православная культура и искусство» способствует развитию эстетического вкуса, знакомству с различными видами искусства, пониманию их значения в жизни человека и общества;

4) проблему экологической безграмотности и равнодушия к состоянию окружающей среды: раздел «Я и экология» направлен на повышение осведомленности о проблемах экологии, формирование экологического сознания и навыков бережного отношения к природным ресурсам;

5) проблему утраты связи с местными традициями и историей родного края: раздел «Я и моя малая Родина» помогает решить задачу сохранения местных культурных ценностей, укрепления привязанности к малой родине и понимания ее уникальности.

Программа использует личностно-ориентированные технологии, проводит исследовательскую деятельность в процессе «расшколивания» учебных предметов и мероприятий; связывает свою деятельность с тематикой приморского города-героя и предусматривает включение подростков в разнообразные виды деятельности. Например, в рамках организационно-содержательного блока были реализованы три модуля мероприятий: когнитивный, деятельностный и рефлексивный. Когнитивный блок, в свою очередь, состоит из разделов.

1. **Теоретический**, основывающийся на усвоении знаний об общегражданских ценностях и гражданском правосознании. В рамках данного модуля были проведены следующие мероприятия: групповая беседа «Самодисциплина и внутренняя свобода человека»; информирование на тему «Патриотизм. Отечество. Малая родина», «Права и обязанности гражданина в личных интересах и на благо общества»; лекция на тему «Дети Кубани в годы войны» (о Вите Новицком), групповая беседа «Многонациональный Новороссийск. Дружба народов».

2. **Исторический**, основывающийся на изучении исторического прошлого Отечества и малой родины, биографий выдающихся личностей и знаковых событий в истории родного города и края. В рамках этого модуля были проведены следующие мероприятия: лекция на тему «Персоны Новороссийска: Константин Иванович Подыма» (с приглашением руководителя школьного музея К.И. Подымы в МБОУ СОШ № 18 г. Новороссийска Ляховой Марины Николаевны); лекция на тему «Новороссийск: история где-то рядом»; лекция на тему «Портовое прошлое и настоящее Новороссийска»; групповая беседа «Провинциальные истории» с приглашением краеведа, председателя исторического общества «Провинция» Игоря Николаевича Гусенина; групповая беседа «Николай Островский и его роман «Как закалялась сталь» (с приглашением директора дома-музея Н. Островского Рыбалко Татьяны Витальевны); групповая беседа «Аллея победителей»; викторина: «Знаешь ли ты историю своего города?» (вопросы разработаны руководителем школьного музея МБОУ гимназии № 4 имени Г.А. Угрюмова, учителем истории Александром Олеговичем Строгановым).

3. **Культурный**, посвященный достижениям отечественной культуры и литературы. В рамках данного модуля проведены следующие мероприятия: литературные гостиные «Время быть первым» (о жизни и творчестве К.И. Подымы); круглый стол «Юности честное зерцало» (исторический и литературный анализ трилогии К.И. Подымы); групповая беседа на тему «Малая Земля – священная земля»; лекция на тему «Публицистика К.И. Подымы»; круглый стол «Шхуна ровесников: прошлое, настоящее и будущее» (с приглашением членов клуба «Шхуна ровесников»); информирование на тему «Памятники Новороссийска, посвященные Великой Отечественной войне».

Целью **деятельностного блока** выступало активное использование полученных знаний о гражданственности в деятельности социальной направленности. На данном этапе у обучающихся общеобразовательной организации формировалось представление, как примеры и идеалы из духовно-нравственного наследия К.И. Подымы реализуются в жизни, как в современных реалиях использовать их в социально-значимой деятельности. Ведущими методами на данном уровне являются методы организации деятельности и формирования опыта поведения: пример, коллективная оценка, соревнование. Формы воспитания гражданственности на данном уровне достаточно разнообразные: самостоятельная работа и практическая работа, культурно-досуговая, благотворительная деятельность, конференции, ярмарки, экскурсии. В рамках данного направления реализованы четыре модуля целевой педагогической программы:

1. **Благотворительный**, включающий мероприятия по вовлечению обучающихся общеобразовательной организации в благотворительную деятельность. Обучающимися гимназии № 4 имени Г.А. Угрюмова г. Новороссийска была организована помощь приюту для животных «Преданное сердце». Ученики и их родители приобретали корм для брошенных животных и передавали в приют. Также было организовано посещение приюта для животных, где ребята

могли покормить животных и пообщаться с ними. Многие обучающиеся, участвующие в эксперименте из семей военнослужащих. И, конечно, немаловажным делом была помощь бойцам, находящиеся в зоне специальной военной операции. Дети делали окопные свечи, плели маскировочные сети, приносили продукты и предметы первой необходимости, писали письма бойцам, делали открытки.

2. Патриотический. В рамках данного модуля были проведены следующие мероприятия. Посещение мемориального комплекса «Малая Земля». Для обучающихся была проведена экскурсия в Галерею Боевой Славы, где они узнали о подвигах защитников Родины. Посещение площади Героев и мемориала «Вечный огонь», в ходе которого ребята узнали историю защиты и освобождения Новороссийска. Для участников экспериментальной группы была организована экскурсия к месту затопления лидера эсминцев «Ташкент» (2.07.1942 г.) и встреча с Ковалевой Аллой Алексеевной, малолетним узником концлагеря и свидетельницей этого события. Также обучающиеся узнали из уст очевидца о событиях довоенного города, о периоде оккупации и послевоенной истории Новороссийска.

3. Культурно-просветительский. В ходе реализации данного модуля программы с обучающимися проводились мероприятия в культурно-досуговых учреждениях города. Члены экспериментальной группы совершили трехчасовую обзорную автобусную экскурсию по историческим местам города Новороссийска. Обучающиеся дважды посетили городской исторический музей-заповедник (на улице Советов, 58 и на проспекте Ленина, 59). Также при содействии капитана действующего на территории Морского государственного университета имени Ф.Ф. Ушакова клуба «Шхуна ровесников» Сидорова Ивана Михайловича ребята посетили музей университета, познакомились с историей вуза и историей клуба «Шхуна ровесников».

Многолетнее сотрудничество гимназии № 4 с домом-музеем Николая Островского позволило провести литературные чтения на территории музея. Обучающиеся зачитывали особенно понравившиеся отрывки из романа «Как закалялась сталь», далее была проведена экскурсия по дому-музею, экскурсанты узнали историю создания романа, о борьбе автора с неизлечимой болезнью, попробовали способ написания, который придумал ослепший писатель.

В школьном музее гимназии № 4 при активном участии заслуженного учителя РФ, учителя истории и обществознания высшей категории А.О. Строганова прошли виртуальные экскурсии: «Памятники культуры города Новороссийска», «Наследие городской архитектуры города Новороссийска».

Важной частью эксперимента была исследовательская работа обучающихся. За время эксперимента были выполнены следующие проекты: «Выдающиеся люди страны в истории города» (о К.И. Подыме); «Юные защитники Новороссийска»; «Их именами названы школы» (о Г.А. Угрюмове); организована выставка: галерея рисунков по литературным произведениям о Великой Отечественной войне; произведена высадка деревьев в рамках акции «Аллея Победы»; разработан и запущен в работу электронный образовательный ресурс «История города Новороссийска: даты, события, персоны».

На страницах сайта, созданного командой обучающихся старшеклассников, можно найти информацию об истории города Новороссийска, ключевые даты, а также информацию о выдающихся жителях города. Несмотря на то, что сайт продолжает дополняться материалами, его работу высоко оценили в «Новороссийском городском общественном центре», который возглавляет Новиков Сергей Геннадьевич – историк, краевед, 17 лет руководивший Новороссийским городским историческим обществом.

4. Экологический. В рамках эксперимента был реализован социально значимый проект «От бесполезного пластика к детской литературе». Реализация проекта осуществлялась на средства гранта «Союза дорожников Кубани» (были приобретены контейнеры для сбора крышечек). В ходе проекта обучающиеся собирали пластиковые крышечки от бутылок и сдавали в пункты приема вторсырья. На полученные денежные средства в школьную библиотеку были куплены книги современных детских авторов. Участники «Шхуны добрых дел» проводили разъяснительные беседы со своими сверстниками о вторичной переработке и утилизации пластика.

Эксперимент позволил проверить ряд ключевых аспектов и показать эффективность реализуемой программы и модели гражданского воспитания, построенной на основе гражданско-патриотической концепции формирования гражданственности подростков К.И. Подымы, в частности:

- проверить уровень знаний подростков о своих гражданских правах и обязанностях, а также о механизмах их реализации и защиты;
- оценить уровень вовлеченности подростков в социальные и гражданские активности, например участие в волонтерских проектах, молодежных организациях или общественных инициативах;
- измерить готовность подростков к проявлению активности в решении социальных и политических вопросов, включая участие в выборах, акциях и митингах;
- оценить развитие у подростков социальных навыков, таких как умение работать в команде, вести диалог, обсуждать общественные проблемы и находить компромиссы;
- эмоциональное восприятие гражданственности: исследовать, какие эмоции и чувства вызывают у подростков темы гражданственности, патриотизма, а также их отношение к своему государству и обществу;
- влияние воспитательных мероприятий: оценить, как различные формы и методы воспитательной работы (лекции, практические занятия, экскурсии, проекты и т. д.) влияют на формирования гражданской позиции подростков;
- долгосрочные изменения: позволил отследить, насколько устойчивыми являются изменения в сознании и поведении подростков после завершения эксперимента.

Применение педагогической модели формирования гражданственности подростков, построенной на основе использования социально-педагогического наследия К.И. Подымы и реализуемой в программе гражданско-патриотического

воспитания подростков «Шхуна добрых дел», позволило добиться устойчивого роста качественных показателей у подростков практически по каждому аспекту гражданственности. Отмечается стабильность положительной динамики в рефлексивной самооценке подростков, выражающейся в увеличении числа участников экспериментальной группы с высокими уровнями освоения необходимых компетентностей и уменьшением количества подростков с недостаточным развитием гражданско-правового сознания и поведения.

Таким образом, системное обращение к гуманистическим традициям отечественной педагогики, в частности, советской педагогики в воспитании гражданственности (на примере социально-педагогического наследия К.И. Подымы), изучение и применение данного опыта в условиях современности, подтвердили свою эффективность. Проведенное исследование демонстрирует успешность и целесообразность реализации программы и модели воспитания гражданственности подростков, построенной на основе концепции формирования гражданственности социально-педагогического наследия К.И. Подымы. Педагогическая модель способствует совершенствованию учебной и внеурочной деятельности, формируя гражданские качества личности и активную жизненную позицию подростков. Полученные данные позволяют прогнозировать возможность внедрения педагогической модели воспитания гражданственности подростков на основе духовно-нравственного, социально-педагогического наследия К.И. Подымы в систему школьного образования с целью эффективного формирования и укрепления духовно-нравственных, гражданско-патриотических ориентиров подрастающего поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковлева, Е. В. Гражданское воспитание: «образ» и «образец» – возвращение к основам отечественной педагогики / Е. В. Яковлева, С. Н. Лукаш. – Текст : непосредственный // KANT. – 2024. – № 3 (52). – С. 355–361.
2. Подыма, К. И. Счастливого плавания, «Шхуна ровесников»! : документальная повесть (для среднего возраста) / К. И. Подыма. – М. : Детская литература, 1975. – 127 с. – Текст : непосредственный.
3. Подыма, К. И. Нам подниматься первыми / К. И. Подыма. – Краснодар : Книжное издательство, 1976. – 56 с. – Текст : непосредственный.
4. Пахомов, В. Б. Литература Новороссийска : литературоведческое исследование / В. Б. Пахомов. – Новороссийск : Одиссей, 2013. – 276 с. – Текст : непосредственный.
5. Еременко, А. К. Именем России нареченный: к 150-летию города-героя Новороссийска / А. К. Еременко, К. И. Подыма. – М. : Советская Россия, 1988. – 364 с. – Текст : непосредственный.
6. Буравкин, В. А. Чтобы мы не забывали их... (Посвящается Константину Ивановичу Подыме) / В. А. Буравкин. – Текст : непосредственный // Истоки : литературно-краеведческий альманах. – 2017. – № 1. – С. 29–36.
7. Лукаш, С. Н. Педагогика общей заботы И.П. Иванова и педагогика сотрудничества С.Л. Соловейчика как основы литературно-патриотических клубов «Шхуна ровесников» и «Шхуна добрых дел» / С. Н. Лукаш, Е. В. Яковлева, Т. П. Аванесова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1 (104). – С. 330–334.

REFERENCES

1. Yakovleva E. V., Lukash S. N. Civic education: "image" and "model" – a return to the basics of Russian pedagogy. *KANT*, 2024, no. 3, pp. 355–361. (In Russian).
2. Podyma K. I. *Schastlivogo plavaniya, "Shkhuna rovesnikov"!* [Happy sailing, "The Schooner of Peers"!]. M., Detskaya literatura, 1975. 127 p. (In Russian).
3. Podyma K. I. *Nam podnimat'sya pervymi* [We will rise first]. Krasnodar, Knizhnoe izdatel'stvo, 1976. 56 p. (In Russian).
4. Pakhomov V. B. *Literatura Novorossiyska* [Literature of Novorossiysk]. Novorossiysk, Odyssey, 2013. 276 p. (In Russian).
5. Eremenko A. K., Podyma K. I. *Imenem Rossii narechenny: k 150-letiyu goroda-geroya Novorossiyska* [Named after Russia: for the 150th anniversary of the hero city of Novorossiysk]. M., Sovetskaya Rossiya, 1988. 364 p. (In Russian).
6. Buravkin V. A. So that we do not forget them... (Dedicated to Konstantin Ivanovich Podyma). *Istoki. Literaturno-krayevedcheskiy al'manakh = Origins. Literary and local history almanac*, 2017, no. 1, pp. 29–36. (In Russian).
7. Lukash S. N., Yakovleva E. V., Avanesova T. P. The pedagogy of common care by I.P. Ivanov and the pedagogy of cooperation by S.L. Soloveitchik as the foundations of the literary and patriotic clubs "Schooner of peers" and "Schooner of good Deeds". *Mir nauki, kulturi, obrazovaniya = World of science, culture, education*, 2024, no. 1, pp. 330–334. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Яковлева, Е. В. Воспитание гражданственности: духовно-нравственное наследие К.И. Подымы в педагогических реалиях современности / Е. В. Яковлева, К. В. Эпоева, М. Г. Дергунов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 95–105.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yakovleva E. V., Epoeva K. V., Dergunov M. G. Civic Responsibility Education: Spiritual and Moral Heritage of K.I. Podyma in the Pedagogical Realities of Modernity / E. V. Yakovleva, K. V. Epoeva, M. G. Dergunov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 95–105. (In Russian).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК 94(470)

«ОТВРАТИТЬ ВСЯКИЕ ПОВОДЫ К ССОРАМ...»: РОССИЙСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XVIII В.

К.А. Абдулаев

"TO AVOID ALL REASONS FOR QUARREL...": RUSSIAN BORDER POLICY IN THE NORTH CAUCASUS IN THE LAST DECADES OF THE 18th CENTURY

К.А. Abdulaev

Аннотация. В статье анализируется российская пограничная политика на Северном Кавказе после ликвидации Крымского ханства, борьба с которым долгое время являлась консолидирующим фактором в русско-горских отношениях. Выясняются причины постепенного обострения конфликта между местными народами и имперской администрацией. Дается оценка движения шейха Мансура и влияния на него внутренних и внешних факторов. Демонстрируется роль военно-политической угрозы со стороны Персии, активизировавшей тенденцию на сближение части местных правителей с Россией, в которой они видели естественного союзника и покровителя в борьбе с внешней угрозой. Показаны постепенная трансформация политических подходов официального Петербурга в отношении населения края и переход от политики дипломатических договоров к силовым методам воздействия.

Abstract. The article analyzes Russian border policy in the North Caucasus after the liquidation of the Crimean Khanate, the struggle against which had long been a consolidating factor in Russian-mountain relations. The reasons for the gradual aggravation of the conflict between local peoples and the imperial administration are revealed. The article evaluates the movement of Sheikh Mansur and the influence of internal and external factors on it. It demonstrates the role of the military-political threat from Persia, which activated the tendency of some local rulers to draw closer to Russia, which they saw as a natural ally and patron in the fight against the external threat. The gradual transformation of the political approaches of official St. Petersburg in relation to the population of the region and the transition from the policy of diplomatic treaties to forceful methods of influence are shown.

Ключевые слова: Северный Кавказ, граница, администрация, город, пограничная политика, Кизляр, война, поход, правитель.

Keywords: North Caucasus, border, administration, city, border policy, Kizlyar, war, campaign, ruler.

Решение об окончательной ликвидации Крымского ханства и последовавший в начале 1784 г. манифест о его присоединении к России неминуемо должны были повлиять на характер взаимодействия имперской власти с народами Северного Кавказа. Начинается административное обустройство новой окраины, которая все больше рассматривается как пусть и своеобразная, но неотъемлемая часть империи. И если первоначально назначенного сюда в качестве генерал-губернатора П.С. Потемкина поставили руководить еще и саратовскими землями, то в 1785 г. императрица издает указ об учреждении Кавказского наместничества, признавая особый статус данной территории [1, с. 295–296]. Екатерина II особо подчеркивала необходимость убеждения северокавказских народов в позитивных последствиях для них от российского подданства. Неудивительно, что П.С. Потемкин требовал от своих подчиненных избегать их притеснений и, что показательно, обязал бороться с бюрократической волокитой, которая, видимо, сразу создала немало проблем во взаимоотношениях горцев и кочевников с государственными органами [2].

Все эти изменения привели к тому, что общественная обстановка на Кавказе заметно изменилась. В весьма короткий по меркам истории срок произошли кардинальные перемены, а местные владельцы активно включились в процессы формирования новой модели взаимодействия с сопредельными державами. Значительно усилившееся российское влияние уже не позволяло с прежней эффективностью играть на противоречиях крупных держав, боровшихся за господство на Кавказе. Это сужало в перспективе для региональной элиты поле для маневра. Но пока шанс сыграть на противоречиях между Петербургом и Стамбулом сохранялся, что и подтвердили события новой войны между Россией и Турцией, начавшейся в 1787 г.

Феодальная верхушка, порой в пределах одной семьи, придерживалась противоположных предпочтений, что хорошо видно на примере дагестанских владельцев. Сыновья собирали воинов по призыву османских эмиссаров, пока их родители заверяли российские власти в своих верноподданных чувствах [3, с. 205]. Такая позиция имела смысл и позволяла воздействовать на царскую администрацию, которая, опасаясь лишиться благосклонности феодалов, одаривала их ценными подарками. К примеру, шамхал Муртузали получил от П.С. Потемкина шубу и саблю.

Умма-хан аварский, один из наиболее авторитетных дагестанских правителей, получал дары как от русских, так и от турок [3, с. 225]. Его политический вес еще больше возрос, после того как он наладил контакты с чеченским предводителем Ушурмой, объявившим себя шейхом Мансуром и в 1785 г. выступившим против России. Турецкое командование стремилось использовать их потенциал в своих интересах, в частности, передав Умма-хану, «сильнейшему из дагестанских предводителей, вторгнуться в русские владения, а именно в крепость Кызларь (Кизляр)» [4, с. 391]. Но расчетливый правитель не собирался действовать в угоду чужим интересам. Как вынужден был признать османский историк Джевдет-паша,

«посылка Омай-хана на Кызлар была мерою несогласною ни с временем, ни с обстоятельствами» [3, с. 392]. Хан предпочел совершать нападения на Грузию, приносившие ему ценные трофеи, оставив для себя возможность для переговоров с русскими.

Гораздо больше преуспел в нападении на Кизляр шейх Мансур, сумевший разорить окрестности крепости. Появление этого предводителя стало полной неожиданностью для российских властей. Разгром отряда А.Н. Пьери, дальнейшие шаги по созданию из народов Северного Кавказа антироссийского союза, взаимодействие с османскими властями – все это свидетельствовало о возможности самостоятельного участия местных народов в отстаивании собственных, а не связанных с Россией, Турцией или Персией политических интересов. И если на завершающем этапе движения под предводительством шейха Мансура он оказался в зависимости от османских властей, даже попал в плен, находясь в османской крепости Анапа [5, с. 307], то зарождение и первые шаги этого предводителя говорят о собственно северокавказских корнях этого явления [6].

Военное превосходство российской армии над турками почти сразу стало очевидным. Проигрывая сражения, османские власти все больше уповали на то, что их противник вынужден будет отвлекаться на купирование проблем, которые им создавали на других направлениях, в частности на Северном Кавказе. Для этого звучали призывы к грабежам и обогащению за счет сторонников России, чему придавалось религиозное оправдание [7, с. 156]. Но показательна при этом позиция российской администрации. Она с пониманием отнеслась к тому, что горцы охотно берут турецкие деньги. При этом власти не выказывали беспокойства по поводу того, что, получив их, они станут враждовать с русскими [8, с. 265]. Безусловно, Стамбул имел на Кавказе своих сторонников, готовых поддержать его с оружием в руках. Но и число приверженцев России было немалым. Сохранилось немало свидетельств об их участии в важных сражениях этой войны, а полученные награды говорят о доблести, проявленной в боях [9, с. 375–378].

Ясский мир, подписанный в 1791 г., подтвердил все прежние договоренности, а султан признал за Россией территорию Крыма и правобережья Кубани. Турецкие власти брали на себя обязательства не допустить нападений живущих на левобережье этой реки народов во владения соседа. Видимо, эти обещания не вызвали доверия у тех российских военачальников, которые уже успели узнать суровые особенности кавказского порубежья и весьма скептически оценивали уровень влияния османов на закубанские общества [3, с. 269]. По крайней мере, И.В. Гудович, который после разрушения укреплений Анапы и Суджук-кале возвращался на Кавказскую линию, отдал приказ брать аманатов у проживавших здесь черкесов. Впрочем, эта инициатива была пресечена вышестоящим начальством, не одоббившим действия командующего [7, с. 162].

Решительная победа России в войне с Турцией в значительной степени ослабила влияние последней на народы Северного Кавказа. Это позволило Петербургу, занятому европейскими проблемами не форсировать процесс распространения своих порядков на народы края. Пограничная политика этого периода в целом сводилась к поддержанию благожелательного нейтралитета во взаимоотношениях с местными обществами.

Но ни о какой «идиллии» говорить не приходилось. На смену турецкой угрозе пришла угроза каджарская. Она была связана с агрессивной политикой Ага Мухаммед-хана, нового правителя Ирана, экспансия которого на Кавказ несла угрозу как народам Закавказья, находившимся под покровительством России, так и жителям Дагестана, помнившим жестокость его предшественника, свирепого Надир-хана. Это привело к череде обращений местных феодалов к российскому правительству с просьбами о подданстве. Одним из первых это сделал Умма-хан аварский, который разочаровался в своем давнем союзнике – Турции – и реально оценил возможности получения защиты с ее стороны. Лишь Россия могла остановить Ага Мухаммед-хана, а потому он предпочел выстраивать диалог с нею [3, с. 268].

В конце своего правления Екатерина II начала проводить более сдержанную политику по отношению к картли-кахетинской монархии. Грузинские цари были не прочь использовать российский воинский контингент не только для защиты своей территории, но и для экспансии на сопредельные земли, что вызывало недовольство их соседей, в частности владетелей Дагестана [7, с. 293]. Поэтому поход В.А. Зубова в Грузию, начатый в марте 1796 г., был неоднозначно воспринят горцами Северо-Восточного Кавказа, которые видели в нем опасность нового усиления экспансионистских амбиций Ираклия II. Царское командование столкнулось с чередой нападений на свои отряды со стороны «жителей тамошних и окрестных, которым всем нельзя отказать в знатной степени дерзости и храбрости» [10, стб. 879]. При этом сам командующий получил строгое предписание не заниматься покорением горцев, а по возможности минимизировать контакты с ними и не наказывать за незначительные стычки. Предполагалось, что имеющиеся разногласия с местными обществами удастся решить с помощью хана аварского, верность которого в российском правительстве оценивали как весьма полезную [11, с. 81].

Заняв после непродолжительной осады Дербент и утвердившись в других прикаспийских городах, армия В.А. Зубова могла продолжить свой победоносный поход, но известие о смерти Екатерины II и последовавший приказ вернуть корпус обратно, ознаменовали собой новый этап в восточной политике империи.

На северокавказском пограничье восторжествовали принцип осторожности и осознание того факта, что местные народы в лучшем случае находятся в вассальном отношении к престолу и не являются в полной мере его подданными [12, с. 562]. Вряд ли здесь стоит искать объяснение в особой миролюбивости Павла I или в его желании поступать в своих решениях

вопреки тому, что делала его предшественница [13, с. 243]. Изменившаяся внешнеполитическая конъюнктура заставляла Российскую империю больше внимания уделять западным рубежам, а на Кавказе постараться сохранить status quo. В отношениях с горскими народами новый император уповал на кротость и ласку, что должно было подкрепляться взятыми у них аманатами и постоянным присутствием у них российских приставов, которые должны были уговорами влиять на умонастроение населения [14, с. 199].

Была сделана ставка на привлечения на свою сторону влиятельных местных феодалов. Когда речь шла о Дагестане, император имел в виду шамхала тарковского, хана дербентского и прочих правителей, владения которых «от западной части Каспийского моря близко находятся» [14, с. 200]. Если вспомнить вновь усилившееся внимание к торговле с Востоком, можно предположить, что Павел I мечтал вернуться к осуществлению замыслов Петра Великого, также планировавшего освоить перспективные рынки Азии [14, с. 200]. В посланиях к влиятельным представителям правящих фамилий, Павел I благодарил их за верность, продемонстрированную во время «каджарской опасности» и давал заверения «всемилоостивейшего к вам и ко всей округе вашей благоволения» [15, с. 240]. Империя подтверждала права на власть шамхала тарковского, получившего степень тайного советника и годовое жалованье, удовлетворяла пожелания на владения поселениями уцмий кайтагского, чтобы тот мог пользоваться собираемыми с жителей пошлинами [15, с. 240–241]. Побывавшие в Петербурге посланцы от дагестанских владетелей, получили грамоты для своих правителей и с почетом отбыли на родину [16, с. 299]. В дальнейшем они будут напоминать Петербургу о том, что за их верность им было обещано жалованье от казны [15, с. 308].

Делая ставку в своей пограничной политике на мирное сосуществование с проживавшими здесь народами, империя далеко не всегда могла добиться желаемого. Судя по сохранившимся отчетам направленного на Кавказскую линию в качестве инспектора генерала К.Ф. Кнорринга, «наиболее озабочиван» он был набегами чеченцев, найти способ остановить которые у российской администрации не получалось [17, с. 715–716]. Это была проблема, которая затрагивала интересы не только правительства. Сложившееся положение задевало «и другие подвластные нам народы, жалующиеся тоже на них за отгон скота, грабительство и убийство людей» [17, с. 725].

Похожие проблемы существовали и на Северо-Западном Кавказе. Опасения по поводу того, что турки не сумеют, да и не захотят сдерживать нападения считавшихся их подданными закубанских черкесов, оправдались, и в пограничье стали обыденностью грабежи, захваты скота и пленников [18, л. 34, 38, 119, 123, 133 и др.; 19, л. 1]. Но даже в такой ситуации Петербург предпочитал демонстрировать сдержанность, и если отдельные командиры проявляли самостоятельность и также организовывали набеги на турецкую сторону, то их могло ждать серьезное наказание, вплоть до ареста. Дошло до того, что император пригрозил казакам передавать их в руки тех горских обществ, на которые было

совершено нападение, а стоимость захваченного в набеге имущества должна была быть компенсирована за счет остальных станичников. Это, по мнению Павла I, должно было «отвратить всякие поводы к ссорам» между ними и их закубанскими соседями [20, л. 2 – 2 об.].

Скорее всего, российская сторона сохраняла надежду на то, что турецкая администрация сумеет сама наказать своих подданных за нападения. Сохранились сведения о том, что к анапскому паше не раз обращались с требованием вернуть награбленное в российских поселениях имущество и призвать виновных к ответу [18, л. 66 – 66 об., 196 и др.]. Но ни турецкая, ни российская сторона в полной мере не контролировали ситуацию в пограничье, что осложняло и без того непростые отношения между Петербургом и Стамбулом. В итоге Павел I вынужден был продолжить курс на укрепление Кавказской линии, отдав распоряжение на возведение в пограничье новых редутов [21, с. 25].

Судя по участвовавшим просьбам закубанцев переселиться на российскую сторону, Павлу I удалось создать достаточно привлекательный образ России в глазах горцев. Если первоначально император не приветствовал такую практику, то в дальнейшем дал распоряжение принимать желающих и сообщать ему, где они будут размещены [17, с. 726]. Уже не столь категоричен он был и в ограничении применения армии при наказании отдельных обществ за предпринимаемые на Линию набег.

Возможно, это было следствие разочарования, которое испытал император, попытавшийся распространить в Кабарде «родовые суды» и «расправы», с помощью которых предполагалось создать ненасильственные инструменты по выстраиванию диалога с местным населением. Но такая инициатива не была поддержана кабардинской знатью, и в 1799–1801 гг. здесь началось шариатское движение за возвращение прежнего судопроизводства. Для его подавления пришлось использовать вооруженные силы. Это, в свою очередь, привело к переходу части местных обществ уже на турецкую сторону. Аналогичные примеры бегства за Кубань мы видим и среди кочевых народов края [21, с. 48–50, 57].

Но даже явное обострение ситуации в крае, более широкое применение насильственных мер в пограничной политике не дают основания делать вывод об отказе от распространения здесь гражданского управления. Об этом свидетельствуют полномочия, которые были даны коллежскому советнику Макарову, получившему возможность контролировать военных и следить, чтобы при управлении горскими и кочевыми народами царские начальники обходились с ними «с кротостью» и учитывали «их права и обыкновения» [17, с. 728].

Решение о присоединении к России Картли-Кахетинского царства неминуемо должно было привести к новым коррективам в пограничной политике империи на Северном Кавказе. Надолго мириться с тем, что местные народы вассалы, а не подданные престола, судя по наметившейся тенденции на применение силы в региональной политике, Павел I не желал. Но убийство императора в марте 1801 г. оставило решение данного вопроса его наследнику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потто, В. А. Два века терского казачества / В. А. Потто. – Ставрополь : Кавказская библиотека, 1991. – 383 с. – Текст : непосредственный.
2. Бентковский, И. В. Первоначальное устройство административных учреждений в Кавказской губернии / И. В. Бентковский. – Текст : непосредственный // Ставропольские губернские ведомости. – 1886. – № 9.
3. Маркова, О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке / О. П. Маркова. – М. : Наука, 1966. – 323 с. – Текст : непосредственный.
4. Джевдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкесии по отношению к Османской империи от 1192 по 1202 год Хиджры (1775–1784) / Джевдет-паша ; перевод с турецкого с предисловием и примечаниями М. А. Гамазова. – Текст : непосредственный // Русский архив. – 1888. – № 3. – С. 369–392.
5. Манышев, С. Б. Шейх Мансур в материалах кизлярского и моздокского комендантских архивов : сборник документов / С. Б. Манышев. – М. : Кучково поле : ИКС-ИСТОРИ, 2022. – 464 с. – Текст : непосредственный.
6. Беннигсен, А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. («Священная война» Шейха Мансура (1785–1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях) / А. Беннигсен. – Махачкала : [б. и.], 1994. – 80 с. – Текст : непосредственный.
7. Смирнов, Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках / Н. А. Смирнов. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1958. – 244 с. – Текст : непосредственный.
8. Дубровин, Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе : в 6 томах. Том II / Н. Ф. Дубровин. – СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1886. – 318 с. – Текст : непосредственный.
9. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 томах. Том 2. – М. : Издательство АН СССР, 1957. – 900 с. – Текст : непосредственный.
10. Письмо графа Валериана Александровича Зубова к брату его князю П.А. Зубову // Русский архив. – 1873. – Книга 2. – Выпуск 5. – Стб. 876–879. – Текст : непосредственный.
11. Лапин, В. В. Цицианов / В. В. Лапин. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 542 с. – Текст : непосредственный.
12. Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год : в 3 частях. Часть II / П. Г. Бутков. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1869. – 602 с. – Текст : непосредственный.
13. Жигарев, С. А. Русская политика в восточном вопросе (Ее история в XVI–XIX веках, критическая оценка и будущие задачи) : историко-юридические очерки. Том I / С. А. Жигарев. – М. : Университетская типография, 1896. – 465 с. – Текст : непосредственный.
14. Дубровин, Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе : в 6 томах. Т. III / Н. Ф. Дубровин. – СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1886. – 550 с. – Текст : непосредственный.
15. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. : сборник документов. – М. : Наука, 1988. – 357 с. – Текст : непосредственный.
16. Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год : в 3 частях. Часть III / П. Г. Бутков. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1869. – 621 с. – Текст : непосредственный.

17. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею : в 12 томах. Том I / под редакцией А. П. Берже. – Тифлис : Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1866. – 816 с. – Текст : непосредственный.
18. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 250. – Оп. 1. – Д. 57.
19. Государственный архив Ставропольского края. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 460.
20. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 250. – Оп. 1. – Д. 50.
21. Виноградов, Б. В. Кавказ в политике государя Павла I (1796–1801 гг.) / Б. В. Виноградов. – Армавир–Славянск-на-Кубани : [б. и.], 1999. – 115 с.

REFERENCES

1. Potto V. A. *Dva veka terskogo kazachestva* [Two centuries of Terek Cossacks]. Stavropol, Caucasian Library, 1991. 383 p. (In Russian).
2. Bentkovsky I. V. Initial structure of administrative institutions in the Caucasian province. *Stavropol'skoe gubernskie vedomosti = Stavropol provincial gazette*, 1886, no. 9. (In Russian).
3. Markova O. P. *Rossiia, Zakavkaz'e i mezhdunarodnye otnosheniia v XVIII veke* [Russia, Transcaucasia and International Relations in the 18th Century]. M., Nauka, 1966. 323 p. (In Russian).
4. Jevdet Pasha. Description of events in Georgia and Circassia in relation to the Ottoman Empire from 1192 to 1202 AH (1775–1784). *Russkij arhiv = Russian archive*, 1888, no. 3, pp. 369–392. (In Russian).
5. Manyshv S. B. *Shejh Mansur v materialah kizlyarskogo i mozdokskogo komendantskikh arhivov* [Sheikh Mansur in the materials of the Kizlyar and Mozdok commandant archives]. M., Kuchkovo pole, IKS-HISTORI, 2022. 464 p. (In Russian).
6. Bennigsen A. *Narodnoe dvizhenie na Kavkaze v XVIII v. ("Svyashchennaya vojna" Shejha Mansura (1785–1791 gg.). Maloizvestnyj period i sopernichestvo v russko-tureckikh otnosheniyah)* [Popular movement in the Caucasus in the 18th century (Sheikh Mansur's "Holy War" (1785–1791). A little-known period and rivalry in Russian-Turkish relations)]. Makhachkala, 1994. 80 p. (In Russian).
7. Smirnov N. A. *Politika Rossii na Kavkaze v XVI–XIX vekah* [Russian policy in the Caucasus in the 16th–19th centuries]. M., Publishing house of social and economic literature, 1958. 244 p. (In Russian).
8. Dubrovin N. F. *Istoriya vojny i vladychestva russkikh na Kavkaze* [History of the war and rule of the Russians in the Caucasus], vol. II. SPb., Printing house of I.N. Skorokhodov, 1886. 318 p. (In Russian).
9. *Kabardino-russkie otnosheniia v XVI–XVIII vv.* [Kabardino-Russian relations in the 16th–17th centuries], vol. 2. M., Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957. 900 p. (In Russian).
10. Letter from Count Valerian Alexandrovich Zubov to his brother Prince P.A. Zubov. *Russkij arhiv = Russian archive*, 1873, b. 2, iss. 5, col. 369–392. (In Russian).
11. Lapin V. V. *Cicianov* [Tsitsianov]. M., Molodaya gvardiya, 2011. 542 p. (In Russian).
12. Butkov P. G. *Materialy dlya novoj istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god* [Materials for the new history of the Caucasus, from 1722 to 1803], part II. SPb., Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1869. 602 p. (In Russian).
13. Zhigarev S. A. *Russkaya politika v vostochnom voprose (Ee istoriya v XVI–XIX vekah, kriticheskaya ocenka i budushchie zadachi)* [Russian policy in the Eastern question (Its history in the 16th–19th centuries, critical assessment and future tasks)], vol. I. M., University Printing House, 1896. 465 p. (In Russian).

14. Dubrovin N. F. *Istoriya vojny i vladychestva russkih na Kavkaze* [History of the war and rule of the Russians in the Caucasus], vol. III. SPb., Printing house of I.N. Skorokhodov, 1886. 550 p. (In Russian).
15. *Russko-dagestanskije otnosheniya v XVIII – nachale XIX v.* [Russian-Dagestani relations in the 17th – early 20th centuries]. M., Nauka, 1966. 357 p. (In Russian).
16. Butkov P. G. *Materialy dlya istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god* [Materials for the history of the Caucasus, from 1722 to 1803], part III. SPb., Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1869. 621 p. (In Russian).
17. Berzhe A. P. (ed.) *Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiej* [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission], vol. I. Tiflis, Printing House of the Main Administration of the Viceroy of the Caucasus, 1866. 816 p. (In Russian).
18. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archives of Krasnodar Territory], F. 250, Op. 1, D. 57. (In Russian).
19. *Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraya* [State Archive of the Stavropol Territory], F. 105, Op. 1, D. 460. (In Russian).
20. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archives of Krasnodar Territory], F. 250, Op. 1, D. 50. (In Russian).
21. Vinogradov B. V. *Kavkaz v politike gosudarya Pavla I (1796–1801 gg.)* [The Caucasus in the policy of Tsar Paul I (1796–1801)]. Armavir, Slavyansk-on-Kuban, 1999. 115 p. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Абдулаев, К. А. «Отвратить всякие поводы к ссорам...»: российская пограничная политика на Северном Кавказе в последние десятилетия XVIII в. / К. А. Абдулаев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 106–114.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Abdulaev K. A. "To Avoid All Reasons for Quarrel...": Russian Border Policy in the North Caucasus in the Last Decades of the 18th Century / K. A. Abdulaev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 106–114. (In Russian).

УДК 93/94

**ИЗ ЖИЗНИ УЧИТЕЛЕЙ ПРЕДГОРНОЙ КУБАНИ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.:
ВАСИЛИЙ СИДОРОВИЧ БЕДНЫЙ**

Н.С. Коваленко

**FROM THE LIFE OF TEACHERS OF THE FOOTHILL KUBAN
AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES:
VASILY SIDOROVICH BEDNY**

N.S. Kovalenko

Аннотация. В предлагаемой статье, подготовленной на базе архивных и опубликованных материалов, предпринимается первая в отечественной историографии попытка реконструкции досоветского этапа биографии талантливого кубанского педагога и общественного деятеля В.С. Бедного. Автор устанавливаются приблизительное время рождения и сословная принадлежность Василия Сидоровича, освещаются обстоятельства и условия службы педагога в Бесленевской, Переправной и Ярославской станицах Майкопского отдела. Особое внимание уделяется подвижничеству Бедного в период Русско-японской и Первой мировой войн, а также его деятельности в качестве председателя правления Ярославского кредитного товарищества. Текст публикации сопровождается уникальными фотографиями, любезно предоставленными автору Н.Б. Капотиной. Статья может быть полезна, в первую очередь, профессиональным историкам, занимающимся изучением развития народного образования на территории Кубанской области в конце XIX – начале XX вв., и литературоведам, разрабатывающим биографию сына Василия Сидоровича – русского советского писателя Б.В. Бедного.

Abstract. The proposed article, prepared on the basis of archival and published materials, is the first attempt in Russian historiography to reconstruct the pre-Soviet stage of the biography of the talented Kuban teacher and public figure V.S. Bedny. The author establishes the approximate time of birth and class affiliation of Vasily Sidorovich, highlights the circumstances and conditions of the teacher's service in the Beslencevskaya, Perepravnaya and Yaroslavskaya stanitsas of the Maikop department. Particular attention is paid to Bedny's asceticism during the Russo-Japanese and First World Wars, as well as his activities as chairman of the board of the Yaroslavl credit partnership. The text of the publication is accompanied by unique photographs kindly provided to the author by N.B. Kapotina. The article may be useful, first of all, to professional historians studying the development of public education in the Kuban region in the late 19th – early 20th centuries, and literary scholars developing the biography of Vasily Sidorovich's son, the Russian Soviet writer B.V. Bedny.

Ключевые слова: биографика, Василий Сидорович Бедный, казаки, кооперативное движение, Майкопский отдел, начальное образование, педагог, предгорная Кубань, сельский учитель, станица Ярославская.

Keywords: biography, Vasily Sidorovich Bedny, Cossacks, cooperative movement, Maikop department, primary education, teacher, foothill Kuban, rural teacher, Yaroslavskaya village.

Неотъемлемой частью российского освоения предгорной Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. являлось развитие образования в этом самобытном субрегионе. Создание сети начальных школ в казачьих, крестьянских и горских поселениях способствовало распространению грамотности и повышению культурного уровня местных жителей, принадлежавших к разным этноконфессиональным группам. Кроме того, в результате деятельности сельских учителей, выступавших в роли главных трансляторов знаний и нравственных ценностей, происходило укрепление традиционных моральных устоев, что было особенно актуально в период активной интеграции Закубанья в общероссийское пространство.

К числу незаслуженно забытых персонажей дореволюционной истории предгорной Кубани принадлежит Василий Сидорович Бедный. Успешный станичный педагог, видный местный общественный деятель и один из организаторов кооперативного движения, он по вполне понятным причинам оказался в тени фигуры собственного сына – советского писателя Бориса Бедного, автора повести «Девчата» и сценария к одноименному кинофильму. Биография Василия Сидоровича, как показал анализ историографии, никогда не становилась предметом научного исследования. В работах краеведов, посвященных прошлому казачьих поселений, в которых Бедному довелось жить и преподавать в начале XX в., его имя также не упоминается. Вместе с тем биография Василия Сидоровича интересна в связи с тем, что на ее примере может быть рассмотрено положение типичного представителя кубанского учительского сообщества предреволюционной поры. Все вышесказанное побудило нас предпринять реконструкцию жизненных обстоятельств Бедного на базе архивных и опубликованных материалов.

Осуществить приблизительную датировку появления на свет Василия Сидоровича нам позволил составленный им самим по распоряжению вышестоящего начальства «Список учащихся в училищах ст. Ярославской <...> имеющих право участвовать в Съезде городских избирателей по Майкопскому отделу». Из указанного источника явствует, что по состоянию на 16 марта 1906 г. интересующему нас человеку было 27 лет [18, л. 77], и, таким образом, он должен был родиться около 1879 г. Вопрос о конкретном месте, где это произошло, в свою очередь, пока остается открытым. Вместе с тем, руководствуясь показанием вышеназванного «Списка...» о том, что на момент его создания Бедный проживал в пределах Майкопского отдела 5 лет [18, л. 77], мы пришли к выводу, что эта административная единица в составе Кубанской области не являлась родиной Василия Сидоровича.

Разобраться с проблемой сословной принадлежности Бедного нам удалось благодаря рапорту директора народных училищ Кубанской области попечителю Кавказского учебного округа от 13 июня 1917 г. за № 5401. Согласно данному документу, Василий Сидорович был кубанским казаком [3, л. 1 об.]. Отсюда можно предположить, что, вероятнее всего, педагог родился, а также провел свои детские и юношеские годы в сельской местности.

***Василий Сидорович Бедный, конец XIX в.
Фото предоставлено Н.Б. Капотиной***

В конце XIX в. В.С. Бедный поступил в Кубанскую учительскую семинарию в станице Ладожской, полный курс которой окончил в 1900 г. В Национальном архиве Республики Адыгея отложилась копия его выпускной характеристики, до настоящего времени не вводившаяся в научный оборот. Этот источник интересен тем, что в нем говорится не столько о результатах освоения Василием Сидоровичем учебных программ, сколько о его личных качествах и взаимоотношениях с окружающими людьми: «<...> Обладает хорошими способностями и живым, деятельным умом; добрый товарищ и исполнительный ученик. В объяснениях со старшими иногда бывал не сдержан на слова, что объясняется исключительно живостью его характера; делавшиеся ему по этому поводу замечания он принимал без раздражения, с видимым сознанием своего недостатка. Пробные уроки дает с увлечением и весьма толково. Умеет играть на скрипке и знает ноты, может вести классное пение, но с хором церковным едва ли справится: плохой слух» [13, л. 32 – 32 об.].

28 августа 1900 г. начальник Кубанской области издал приказ за № 11506, в соответствии с которым В.С. Бедный как войсковой стипендиат назначался учителем Бесленеевского станичного училища. К исполнению обязанностей ему надлежало приступить с 1 сентября того же года [13, л. 29].

По прибытии на первое место службы Василий Сидорович объявил о продлении приема детей на обучение до 25 сентября [14, л. 2]. Вероятно,

данный шаг был обусловлен пониманием им того, что именно к указанной дате должны будут в основном завершиться полевые работы, к участию в которых активно привлекались представители подрастающего поколения. Из рапорта Бедного инспектору народных училищ IV района Кубанской области от 22 января 1901 г. явствует, что к 25 сентября 1900 г. в бесленеевскую школу поступило 54 ребенка, в том числе 32 мальчика и 22 девочки. Уже после начала занятий, когда Василий Сидорович, по собственному признанию, успел пройти с учениками несколько букв, среди станичников стали появляться новые желающие определить своих сыновей в училище, но в связи с малыми размерами классной комнаты педагогу пришлось всем им отказать [14, л. 2].

Погружение В.С. Бедного в профессию, как видно из документов, происходило не без сложностей. Так, в вышеупомянутом рапорте от 22 января 1901 г. он сообщал, в частности, что из-за неопытности не смог совмещать составление первого в своей педагогической практике отчета с преподавательской деятельностью. Вследствие этого в течение определенного времени им не проводились занятия с казаками [14, л. 2]. Если одни проблемы устранялись по мере накопления Василием Сидоровичем опыта, то другие, обусловленные косностью станичного социума, в котором молодому учителю приходилось жить и работать, продолжали сохранять актуальность. В данном случае показательна история со школьным садом. Приговором от 20 ноября 1901 г. за № 2185 Бесленеевское станичное правление постановило огородить место, отведенное под него, весной 1902 г., но в итоге не выполнило в срок взятые на себя обязательства [14, л. 9].

Не в пользу местной администрации, с которой Бедный был вынужден взаимодействовать в самом начале своей карьеры, свидетельствует также ее не вполне сочувственное отношение к нуждам педагога. Так, 18 марта 1902 г. Василий Сидорович рапортовал инспектору народных училищ IV района Кубанской области, что бесленеевский атаман без объявления причины прекратил выдавать ему керосин для освещения. Попытки преподавателя самостоятельно найти циркуляр, на основании которого действовал глава станичного правления, не увенчались успехом. В связи с этим Бедный обратился к вышестоящему начальству с просьбой разъяснить, имеет ли он как учитель право на получение топлива от бесленеевского общества [14, л. 8]. В ходе данного исследования нам не удалось установить, каким был ответ чиновника Бедному.

Отметим, что в период работы в Бесленеевском станичном училище Василий Сидорович женился на Евдокии Ивановне Сергеевой. Девушка была дочерью казачьего обер-офицера, есаула Ивана Тимофеевича Сергеева, который в первой половине 1860-х гг., будучи урядником, вместе с женой и двумя детьми добровольно переселился во вновь устроенную в Закубанском крае Переправную станицу (ныне в Мостовском районе Краснодарского края) [25]. Впоследствии, в самом начале 1870-х гг., тесть Бедного непродолжительное

время был атаманом указанного пункта [4, л. 5; 5, л. 83, 95]. Исходя из того, что Евдокия Ивановна родилась примерно в 1883 г. (по состоянию на 1 января 1915 г. ей было 32 года) [6, л. 189], а И.Т. Сергеев скончался 9 декабря 1884 г., можно заключить, что будущая жена Бедного не помнила своего отца и знала о нем, прежде всего, по рассказам матери.

***Евдокия Ивановна Сергеева, декабрь 1900 г.
Фото предоставлено Н.Б. Капотиной***

15 июля 1902 г. В.С. Бедный подал инспектору народных училищ IV района Кубанской области прошение о переводе в Переправную. Свое желание получить назначение именно туда Василий Сидорович аргументировал так: «В станице Переправной живет мать моей жены старушка-есаульша,

вдова (Е.Б. Сергеева. – *Н.К.*), которая часто болеет и нуждается в присмотре и уходе за собою, но у нее нет никаких родственников в ст. Переправной, а живет она одна, и потому некому присмотреть за нею, а чужие люди будут присматривать только за вознаграждение и то не так, как родственники. Кроме того, в ст. Переправной есть свой дом, сад и земля, и я думаю заняться садоводством и земледелием <...>» [14, л. 18].

Дальнейшие события продемонстрировали, что инспектор народных училищ IV района Кубанской области, ознакомившись с прошением Василия Сидоровича, счел доводы педагога в пользу перевода в другой населенный пункт достаточно убедительными. 16 сентября 1902 г. Бедный был вызван в Бесленеевское станичное правление, где ему объявили, что его просьба была удовлетворена, и вручили открытый лист за № 27 [14, л. 35]. Спустя 6 дней, 22 сентября глава вышеуказанной администрации, урядник Василий Чальцев уведомил инспектора IV района о том, что Василий Сидорович сдал училище своему коллеге В.Г. Лисунову, который приступил к проведению занятий [14, л. 34]. В свете этих данных нами был сделан вывод, что отъезд Бедного в Переправную произошел уже после начала очередного учебного года.

В Переправненском Николаевском станичном училище интересующий нас педагог преподавал, находясь в должности заведующего. В связи с этим ему приходилось более тесно, чем раньше, контактировать с вышестоящим начальством, принимать участие в решении административных и кадровых вопросов. Так, например, 17 июля 1903 г. Переправненскому станичному правлению из войсковых сумм было выделено 100 рублей, которые в период с 1 сентября 1903 г. по 1 января 1904 г. должны были выдаваться в качестве жалования второму учителю местной школы. Запланированное расширение педагогического состава побудило Василия Сидоровича принять на обучение свыше 100 учеников. По состоянию на 8 октября 1903 г. назначения второго педагога не последовало, и Бедному пришлось обратиться по этому поводу к инспектору народных училищ IV района. Через некоторое время после этого проблема, поднятая Василием Сидоровичем, была решена, и на учительское место в переправненскую школу был определен М.Г. Иванов [16, л. 5, 7].

В конце 1903–1904 учебного года Бедный был вынужден озаботиться вопросом о статусе вверенного ему учебного заведения. Дело в том, что еще в июне 1902 г. Переправненское станичное правление подало инспектору народных училищ IV района Кубанской области рапорт с приговором о преобразовании местной начальной школы в одноклассную. Вместе с тем даже спустя 2 года никаких последствий данное действие не возымело. Докладывая об этом начальству 4 мая 1904 г., Василий Сидорович просил сообщить, был ли дан документу надлежащий ход. «Если же означенный приговор не годится или где-нибудь задержан, – обращался Бедный к инспектору IV района, – то покорнейше прошу Ваше Высокородие

ответить мне на это и сделать указание, как поступить в данном случае» [16, л. 1 – 1 об.].

Вопрос о том, какой ответ был получен Василием Сидоровичем от его адресата, нуждается в специальном изучении. При этом анализ доступных источников позволил нам установить, что Переправненское Николаевское училище в период, когда им руководил Бедный, свой статус не меняло.

В условиях Русско-японской войны 1904–1905 гг. одной из задач, решавшихся Василием Сидоровичем как заведующим станичной школой, являлась организация сбора гуманитарной помощи для русских войск, задействованных в боевых действиях на Дальнем Востоке. Некоторое представление о промежуточных результатах этой деятельности Бедного дает его рапорт от 26 ноября 1904 г., которым педагог доносил: «<...> за сентябрь месяц [1904 г.] служащими вверенного мне училища на нужды и потребности армии пожертвовано 5 р. 75 к.; за октябрь служащими пожертв[овано] – 1 р. 75 к. и учащимися – 3 р.; за ноябрь – служащими пожертвовано 85 к. деньгами да вещами: 100 пар чулок и 21 пару портянок» [16, л. 14].

27 января 1905 г. Николаевскую школу станицы Переправной посетил с целью ревизии инспектор народных училищ IV района Кубанской области [17, л. 42]. В своем отчете чиновник уделил довольно много места, в частности, личностной и профессиональной характеристике Василия Сидоровича, описанию его педагогического стиля и применявшихся им образовательных методик: «<...> Заведует училищем Бедный, окончивший курс учительской семинарии со званием двухклассного учителя. На службе состоит с 1900 года. Развит, аккуратен, энергичен, хорошо понимает вверенное ему дело и хороший администратор. Вполне способен занять должность заведующего 2-классным училищем. Занимается с 1-м отделением. В классе и вообще в училище является настоящим командиром, благодаря чему в училище замечается полный порядок. Учениками все делается по строгой команде; сидят поодаль друг от друга, прямо с вытянутыми на скамьях руками, в затылок, точно на смотру; при вопросах моментально вскакивают и вытягиваются в струну. Ответы дают громкие, отчеканивая каждое слово.

Суровый солдатский классный режим со строгой громкой командой учителя производит несколько неприятное впечатление, представляясь стеснительным для учеников и обезличивающим их индивидуальность, но в классе у Бедного не видно запуганности или забитости; напротив, все дети смотрят смело и отвечают весело, а достаточно после урока выйти за дверь, чтобы весь класс сразу оживился обычным детским весельем. Недавно пройденное ученики 1-го отделения читают свободно и передают содержание связно и выразительно, но давно прочитанное читали несвободно, а новые статьи читали с затруднением. Нельзя при этом не указать на непохвальную привычку учителя подсказывать чтецам, когда те затрудняются при чтении, но это можно отнести к случайным явлениям, вызванным желанием показать свободное чтение учеников. Хоровое чтение и хоровые ответы хороши, но слишком

громки. По арифметике задачи на сложение и вычитание в пределах сотни решают даже на доске. Письменные работы по русскому языку и арифметике в 1-м отделении хороши <...>» [17, л. 43 об.].

На основании вышеприведенного фрагмента можно предположить, что В.С. Бедный, по крайней мере, в начале своей педагогической карьеры был учителем авторитарного типа, отдававшим предпочтение репродуктивному методу обучения. Он не уделял должного внимания развитию у своих воспитанников долговременной памяти, следствием чего являлось то, что дети, обучавшиеся у него, воспроизводили недавно изученные тексты лучше, чем те, которые были пройдены в более ранний период. Вместе с тем следует отметить в положительном ключе педагогический такт Василия Сидоровича, авторитет, которым он пользовался у ученического коллектива, а также его умение организовать подопечных на плодотворную работу.

Как заведующий школой В.С. Бедный имел в Переправной достаточно широкий круг общения, в который входили представители местной власти, духовенства, военной и учительской интеллигенции, рядовые станичники. Среди наиболее близких к Василию Сидоровичу людей был казак Иосиф Иоаннович Савинов. 31 января 1904 г. Бедный вместе с крестьянкой Прасковьей Иоанновной Полфёровой стал восприемником при крещении его новорожденной дочери Анны [1, л. 4 об., 5]. Еще одним коренным переправненцем, готовым доверить изучаемому лицу своего ребенка, являлся Иоанн Никитович Кудряшов. В сентябре 1904 г. его жена разрешилась от бремени девочкой, крестными которой стали Василий Сидорович и супруга урядника Евдокия Андреевна Гринёва [1, л. 36 об., 37]. Для установления имен других жителей Переправной, состоявших в искусственном родстве с Бедным, требуется тщательное изучение материалов местной Покровской церкви за 1904–1905 гг. в Государственном архиве Краснодарского края.

В октябре 1905 г. последовал перевод Василия Сидоровича в станицу Ярославскую (ныне в Мостовском районе Краснодарского края), в которой ему было поручено заведование двухклассным училищем [17, л. 119; 18, л. 12 об.]. Несмотря на то, что это назначение, безусловно, было воспринято Бедным как начало качественно иного этапа карьеры, первые несколько лет на новом месте ему приходилось мириться с неблагоприятными условиями службы. До 1908 г. школа, возглавляемая им, занимала собственное и наемное здания. В первом из них, состоявшем из 2 классных комнат и учительской, велись занятия с 1-м и 2-м отделениями [17, л. 49 об.]. В ревизионной ведомости 1902 г. данное помещение оценивалось как неудовлетворительное, а среди его неудобств назывались ветхость и недостаток света и воздуха [15, л. 21 об.].

На инспектора народных училищ IV района Кубанской области, посетившего Ярославское двухклассное училище 29 января 1905 г. [17, л. 49 об.], еще до определения в него В.С. Бедного, собственное школьное здание производило довольно удручающее впечатление. В своем отчете чиновник, в частности, зафиксировал: «В собственном здании классы убоги. Стены голы и грязны.

Пол опускается, и стоящая в одном классе поодаль печка проваливается сквозь пол, ежеминутно грозя полным разрушением (начавшееся падение на время приостановлено спешным ремонтом) <...>» [17, л. 50].

От собственного здания рассматриваемого учебного заведения не отличалось в лучшую сторону его наемное помещение. По состоянию на 29 января 1905 г. общество станицы Ярославской арендовало для обучения 3-го и 4-го отделений двухклассного училища бывший духан, который, по утверждению инспектора IV района, «уступал по качествам порядочному сараю». «Внутри, – отмечал вышеупомянутый чиновник в своем отчете, – классная комната представляет собой нечто ужасное. Черные от грязи и старости полы из старых дубовых досок-бревен неровны. Стены закопчены. Потолок настолько низок, что высокому человеку пришлось бы упираться в него головой. Воздух в классе убийственный, и обмороки даже с привычными к тяжелой атмосфере учениками старшего возраста, а также кровотечение из носа и учеников, и учителя – явление обыкновенное. При посещении мною этого класса даже сами ученики просили меня перевести их в какое-нибудь другое помещение, так как заниматься там для них нет никакой возможности. <...> Мною предложено заведующему (Луке Васильевичу Сакунову. – *Н.К.*) принять самые энергичные меры к скорейшему перенесению училища в лучшее здание <...>» [17, л. 50 – 50 об.].

Спустя примерно месяц после осмотра Ярославского двухклассного училища инспектором IV района, 23 февраля 1905 г. 3-е и 4-е отделения указанной школы были переведены с «одной из грязнейших улиц с кучами навоза вдоль нее» в самый центр станицы, на церковную площадь. Там для их размещения было выбрано более удобное помещение, ежемесячная аренда которого обходилась училищному капиталу в 10 рублей [17, л. 50 об.]. На момент перевода Василия Сидоровича в Ярославскую для занятий с 3-м и 4-м отделениями использовалось именно вышеозначенное здание.

Отметим, что назначение в новое место позволило Бедному несколько улучшить материальное положение. Справедливость этого тезиса подтверждается следующим фактом: если в Переправной его годовой оклад по занимаемой должности составлял 390 рублей, то в Ярославской Василий Сидорович ежегодно получал уже 560 рублей [18, л. 12 об.; 12, с. 123].

В Ярославском двухклассном училище Бедный довольно быстро сумел зарекомендовать себя как деятельный и авторитетный заведующий. По его инициативе уже в первом полугодии 1905–1906 учебного года была введена практика регулярных педагогических собраний, стали даваться пробные уроки по субботам, открылись народные чтения. Вышестоящее начальство приветствовало все эти новации и выражало надежду, что определение в Ярославскую такого «энергичного, аккуратного, серьезного и опытного педагога», как Василий Сидорович, приблизит момент обретения местной двухклассной школой нового достойного помещения [17, л. 119].

С изданием императором Николаем II 11 декабря 1905 г. указа «Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений» В.С. Бедный получил право участвовать в Съезде городских избирателей по Майкопскому отделу. По состоянию на 16 марта 1906 г. из педагогических работников станицы Ярославской данной возможностью обладали также заведующий школой для иногородних Антон Тимофеевич Левицкий и священник Александр Афанасьевич Широков, преподававший Закон Божий учащимся двухклассного училища [18, л. 77]. В данный момент остается неизвестным, насколько всем вышеупомянутым лицам, и в том числе Василию Сидоровичу, была интересна российская политическая повестка, посещали ли они Съезд городских избирателей и за кого отдавали на нем свои голоса.

Летом 1907 г. в должности атамана станицы Ярославской был утвержден 35-летний вахмистр Матвей Андреевич Тисковский. Его усилиями в следующем году был запущен процесс возведения нового помещения для возглавляемого В.С. Бедным двухклассного училища. Строительство школьного здания, которое, по свидетельству современника, с самого начала обещало «быть во всех отношениях образцовым» [10], велось хозяйственным способом. По оценке анонимного корреспондента «Кубанских областных ведомостей», это дало возможность станичному обществу сэкономить около 13 тыс. рублей, тогда как в случае привлечения подрядчиков стоимость работ могла составить примерно 25 тыс. рублей [9]. Сочувственное отношение М.А. Тисковского к нуждам народного просвещения явно импонировало Василию Сидоровичу и, как можно предположить, стало одной из главных причин его сближения с указанным местным руководителем.

***Бывшее здание Ярославского двухклассного училища,
построенное в период первого атаманского срока М.А. Тисковского.
9 августа 2021 г. Фото Н.С. Коваленко***

Кроме возведения двухэтажного здания для двухклассного училища 1908 г. ознаменовался в истории станицы Ярославской учреждением кредитного товарищества с основным капиталом в 2 000 рублей [21, с. 160; 22]. На предмет того, чьей заслугой являлось открытие данного кооператива, в доступных материалах нами были обнаружены принципиальные разногласия. Так, в выпуске «Майкопской газеты» за 14 апреля 1911 г. была помещена заметка, в которой утверждалось, что кредитное товарищество открылось трудами второго учителя двухклассной школы Л.В. Сакунова, который при этом характеризовался как «неутомимый общественный деятель, немало потрудившийся на благо родной станицы» [7]. В свою очередь, корреспондент «Кубанских областных ведомостей», подписывавшийся инициалами «П.В.», в 1913 г. называл основателем объединения В.С. Бедного [23], занимавшего в нем до революции 1917 г. пост председателя правления. На текущем этапе исследования нам не удалось установить, в каком из вышеназванных источников проблема основателя Ярославского кредитного товарищества получила более адекватное отражение. В связи с этим мы были вынуждены констатировать необходимость обращения к новым документам.

***В.С. Бедный (третий слева) за игрой в карты, начало XX в.
Фото предоставлено Н.Б. Капотиной***

Приказом по гражданскому ведомству от 19 октября 1909 г. за № 72 В.С. Бедный был произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 5 октября 1906 г. [27]. Получение указанного чина открывало перед Василием Сидоровичем новые перспективы в построении чиновничьей карьеры,

но, несмотря на данное обстоятельство, он продолжал заниматься преподаванием. Ярким событием в биографии Бедного стало путешествие по Западной Европе вместе с другими коллегами-педагогами в 1910 г. Данная поездка была организована Комиссией образовательных экскурсий, которая возникла осенью 1908 г. при учебном отделе Общества распространения технических знаний. Учитывая, что только летом 1910 г. за границу в составе 37 групп отправилось 1 670 педагогов [28, с. 36], образовательные экскурсии по зарубежным странам могут быть охарактеризованы как довольно распространенная форма повышения квалификации российского провинциального учительства.

***В.С. Бедный (шестой слева в верхнем ряду)
в составе учительской экскурсионной группы. Брюссель, август 1910 г.
Фото предоставлено Н.Б. Капотиной***

Надлежащее исполнение Бедным своих профессиональных и должностных обязанностей находило заслуженное признание у вышестоящего начальства. В этой связи нужно отметить, что в приказе по Кубанскому казачьему войску от 4 июня 1911 г. за № 153 Василий Сидорович был упомянут среди тех педагогов Майкопского отдела, которые «проявили наибольшее усердие в обучении грамотности, гимнастике, строю и сведениям, знание коих обязательно для каждого казака, и достигли наибольших успехов» [24].

Вместе с тем учительская практика В.С. Бедного, как можно увидеть из документов, по-прежнему не была лишена некоторых мелких изъянов.

Так, инспектор народных училищ IV района Кубанской области Д. Рудаков по итогам посещения 24–26 октября 1913 г. двухклассной школы станицы Ярославской просил Василия Сидоровича «обратить более серьезное внимание на письменные работы учеников II, III и V отделений». По мнению чиновника, они должны были «быть более содержательны, разнообразны и аккуратно исправляться во всех отношениях». Чтобы добиться необходимого результата, Бедному рекомендовалось использовать словарь Абраменко и пособия Флёрова, Лопырёвой и Соловьёвой. Д. Рудакова не устраивал также объем материала, пройденного с 5-м отделением по литературе, но в остальном, как он резюмировал, «по времени сделано достаточно» [19, л. 28 – 28 об.].

Деятельность В.С. Бедного как председателя правления Ярославского кредитного товарищества, в свою очередь, получала у современников диаметрально противоположные оценки. Например, ранее упоминавшийся «П.В.» в 1913 г. благодарил Василия Сидоровича за введение кооперативом залоговой операции зерновых продуктов (по словам корреспондента, это позволило сельским хозяевам придерживать у себя зерно до установления нормальной цены) и называл учителя «неутомимым тружеником» [23]. Корреспондент «Откликов Кавказа» под псевдонимом «Кооператор», напротив, относился к Бедному критически и осуждал его за конформизм и нерациональное использование средств кооперативного общества [8].

На сегодняшний день нам не удалось выявить никаких сведений о том, как Василий Сидорович относился к Первой мировой войне и участию в ней Российской империи. Косвенным аргументом в пользу того, что педагог, по крайней мере, на начальном этапе данного вооруженного конфликта занимал патриотическую позицию, является факт периодического устройства в зале вверенного ему учебного заведения любительских спектаклей. Средства, выручавшиеся за счет продажи билетов на эти представления, в дальнейшем жертвовались в пользу раненых русских воинов. Вместе с тем, как видно из материалов региональной прессы за 1914–1916 гг., подобные сценические действия не стали в станице Ярославской обыденным явлением [2; 11; 26], что могло быть связано в том числе с высокой загруженностью любителей (главным образом учителей) по основной деятельности.

В 1914–1915 учебном году Бедный вел уроки у 3-го и 5-го отделений Ярославского двухклассного училища, в которых обучалось в совокупности 43 человека (41 мальчик и 2 девочки). В рассматриваемый период денежное содержание Василия Сидоровича состояло из жалования (600 рублей в год) и средств на наем прислуги (60 рублей в год). Кроме того, общество станицы Ярославской обеспечивало педагога квартирой и предоставляло ему «натурой» отопление и освещение. Вместе с Бедным перечисленными благами пользовались его домочадцы: супруга Евдокия Ивановна и двое детей, которым на 1 января 1915 г. было 12 и 10 лет [6, л. 188 об., 189].

Как практикующий учитель Василий Сидорович стремился постоянно расширять собственный кругозор, обогащать методический инструментарий,

овладевать новыми компетенциями. С этой целью к началу 1915 г. он, в частности, дважды побывал на сельскохозяйственных курсах в городе Анапа, тогда как лица, работавшие вместе с ним, не сделали этого ни разу [6, л. 189].

***Коллежский регистратор Василий Сидорович Бедный, 1916 г.
Фото предоставлено Н.Б. Капотиной***

В 1916 г. Ярославская двухклассная школа была преобразована в высшее начальное училище. С 1 декабря того же года Василий Сидорович с разрешения директора народных училищ Кубанской области приступил к исполнению обязанностей учителя-инспектора данного учебного заведения, а примерно через 7 месяцев, 23 июня 1917 г., попечитель Кавказского учебного округа официально утвердил его в указанной должности [3, л. 1–2].

Осенью 1917 г. в станице Ярославской была образована комиссия по вопросу о передаче школ Ведомства православного исповедания в ведение Министерства народного просвещения. В.С. Бедный стал одним из ее членов. Помимо него, в работе этого временного органа принимали участие заведующий 1-м одноклассным училищем Н. Храпов, попечитель школ Т. Борщ, помощник станичного атамана В. Киреев, настоятель местной Сергиевской церкви и по совместительству заведующий 2-й церковно-приходской школой, священник М. Студенецкий, заведующий 1-й церковно-приходской школой,

священник А. Кулик, ктитор Я. Гладков и член церковного совета В. Иваников [20, л. 236].

Итоги деятельности комиссии получили отражение в двух протоколах от 30 ноября 1917 г. В первом из них было зафиксировано, что представители Ведомства православного исповедания (Я. Гладков, В. Иваников, А. Кулик и М. Студенецкий) выразили согласие передать Министерству народного просвещения здание 2-й церковно-приходской школы на Лягушевке (так именовалась правобережная часть станицы Ярославской, примыкавшая к реке Фарс), оценив его в 2 500 рублей. По мнению комиссии, к началу 1918–1919 учебного года это помещение следовало отремонтировать, что должно было обойтись станичному обществу как минимум в 500 рублей [20, л. 236].

Второй протокол был посвящен судьбе помещения 1-го церковно-приходского училища, находившегося в церковной ограде. Представители Ведомства православного исповедания настояли на том, чтобы сохранить его за собой, сославшись, в первую очередь, на то, что данное здание было «необходимо для пастырских бесед, устройства народной читальни и для отдыха прихожан между утреней и обедней, иначе церкви придется строить такое же новое здание». Во-вторых, как утверждали вышеозначенные лица, «иметь школу в церковной ограде крайне неудобно». В свете озвученных доводов в ведение Министерства народного просвещения ими было передано другое церковное строение, которое располагалось на церковной площади «смежно с планом ст. правления» и ранее также использовалось в учебных целях (в нем имелась одна классная комната). Данному помещению, как и зданию 2-й церковно-приходской школы, требовался ремонт, на который, по оценке комиссии, должно было быть отпущено до 1 500 рублей [20, л. 237].

Для более детальной реконструкции жизненных обстоятельств Василия Сидоровича в период революционных потрясений и Гражданской войны в России необходимо привлечение новых документов. Советский же этап биографии педагога видится нам предметом отдельного исследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что В.С. Бедный, родившийся около 1879 г., принадлежал к казачьему сословию Кубанской области. В 1900 г. он окончил Кубанскую учительскую семинарию, после чего занимался преподавательской деятельностью в Бесленевской (1900–1902 гг.), Переправной (1902–1905 гг.) и Ярославской (1905–1917 гг.) станицах Майкопского отдела. Как один из наиболее деятельных и ярких представителей учительской интеллигенции, Василий Сидорович играл важную роль в общественной жизни указанных пунктов. Вместе с тем в его биографии имеется ряд проблемных моментов. В частности, остается неизвестным, в каком именно поселении родился педагог, каковы были его социальные связи в местах службы и политические убеждения. Кроме того, требует уточнения вклад Бедного в организацию кооперативного движения в станице Ярославской.

***В.С. Бедный (второй слева) в кругу семьи. Город Азов, август 1951 г.
На снимке запечатлены: вторая супруга педагога (первая слева),
ее дочь (стоит в центре), сын Василия Сидоровича Борис (второй справа),
жена Бориса Васильевича Мария Наумовна (первая справа).
Фото предоставлено Н.Б. Капотиной***

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивный отдел администрации муниципального образования Мостовский район. – Ф. Р-123. – Оп. 1. – Д. 45. – Текст : непосредственный.
2. Аршак. Наши любители / Аршак. – Текст : непосредственный // Отклики Кавказа. – 1914. – 17 декабря.
3. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 427. – Оп. 2. – Д. 100. – Текст : непосредственный.
4. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 7. – Д. 90. – Текст : непосредственный.
5. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454. – Оп. 7. – Д. 2159. – Текст : непосредственный.
6. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 472. – Оп. 1. – Д. 26. – Текст : непосредственный.
7. Г. Д. Назначение / Г. Д. – Текст : непосредственный // Майкопская газета. – 1911. – 14 апреля.
8. Кооператор. Общее собрание кр. т-ва / Кооператор. – Текст : непосредственный // Отклики Кавказа. – 1914. – 29 апреля.
9. Корреспонденция из ст. Пшихской. – Текст : непосредственный // Кубанские областные ведомости. – 1913. – 17 мая.

10. Корреспонденция из ст. Ярославской. – Текст : непосредственный // Кубанские областные ведомости. – 1908. – 29 мая.
11. М. В пользу раненых / М. – Текст : непосредственный // Отклики Кавказа. – 1914. – 31 октября.
12. Личный состав Кавказского учебного округа к 1-му января 1904 года. Часть II. – Тифлис : Типография Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1904. – 467 с. – Текст : непосредственный.
13. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 2. – Текст : непосредственный.
14. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 28. – Текст : непосредственный.
15. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 54. – Текст : непосредственный.
16. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 90. – Текст : непосредственный.
17. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 132. – Текст : непосредственный.
18. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 156. – Текст : непосредственный.
19. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 199. – Текст : непосредственный.
20. Национальный архив Республики Адыгея. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 211. – Текст : непосредственный.
21. Общества потребителей по областям и губерниям. Кавказ. – Текст : непосредственный // Список всех потребительных обществ России как действовавших, так и закрывшихся на 1 января 1912 года. С общим обзором положения потребительной кооперации в России. – СПб. : Типография Л.Я. Ганзбурга, 1912. – Паг. 2. – С. 156–162.
22. Объявления. – Текст : непосредственный // Кубанские областные ведомости. – 1908. – 30 марта.
23. П. В. Корреспонденция из ст. Ярославской / П. В. – Текст : непосредственный // Кубанские областные ведомости. – 1913. – 11 сентября.
24. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1911 г. – № 153. – Текст : непосредственный.
25. Список семейств охотников-переселенцев ст. Переправной Майкопского отдела. Состав семейств, значащихся по партион. спискам за 1861 г., и звание, имена, отчества и фамилии лиц, на коих, согласно положения Военного Совета 23 марта 1906 г. и журнального постановления Кубанского областного правления, состоявшегося 9 ноября того же года, будут записаны в картушах межевых планов потомственные участки по положению 10 мая 1862 г. – Текст : непосредственный // Кубанские областные ведомости. – 1912. – 10 января.
26. Стояновский, В. Любительский спектакль / В. Стояновский. – Текст : непосредственный // Отклики Кавказа. – 1914. – 5 ноября.
27. Циркуляр Директора народных училищ Кубанской области от 29 марта 1910 г. за № 3966. О производстве в чины учителей Кубанской области. – Текст : непосредственный // Кубанские областные ведомости. – 1910. – 15 апреля.
28. Русские учителя за границей. Год второй. – М. : Типолитография К.И. Чероковой, 1911. – 336 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Arhivnyj otdel administracii municipal'nogo obrazovaniya Mostovskij rajon [Archive department of the administration of the municipal formation Mostovsky district]. Fund R-123, Inventory 1, Case 45. (In Russian).
2. Arshak. Our lovers. *Otkliki Kavkaza = Echoes from the Caucasus*, 1914, December 17. (In Russian).
3. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archives of Krasnodar Region]. Fund 427, Inventory 2, Case 100. (In Russian).
4. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archives of Krasnodar Region]. Fund 454, Inventory 7, Case 90. (In Russian).
5. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archives of Krasnodar Region]. Fund 454, Inventory 7, Case 2159. (In Russian).
6. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archives of Krasnodar Region]. Fund 472, Inventory 1, Case 26. (In Russian).
7. G. D. Appointment. *Majkopskaya gazeta = Maikop newspaper*, 1911, April 14. (In Russian).
8. Kooperator. General meeting of the credit union. *Otkliki Kavkaza = Echoes from the Caucasus*, 1914, April 29. (In Russian).
9. Correspondence from the village of Pshekhskaya. *Kubanskije oblastnye vedomosti = Kuban regional news*, 1908, May 17. (In Russian).
10. Correspondence from the village of Yaroslavskaya. *Kubanskije oblastnye vedomosti = Kuban regional news*, 1908, May 29. (In Russian).
11. M. For the benefit of the wounded. *Otkliki Kavkaza = Echoes from the Caucasus*, 1914, October 31. (In Russian).
12. *Lichnyj sostav Kavkazskogo uchebnogo okruga k 1-mu yanvarja 1904 goda* [Personnel of the Caucasian educational district as of January 1, 1904], part 2. Tiflis, Printing House of the Chief of the Civil Service in the Caucasus, 1904. 467 p. (In Russian).
13. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Adygeja* [National Archives of the Republic of Adygea]. Fund 20, Inventory 1, Case 2. (In Russian).
14. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Adygeja* [National Archives of the Republic of Adygea]. Fund 20, Inventory 1, Case 28. (In Russian).
15. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Adygeja* [National Archives of the Republic of Adygea]. Fund 20, Inventory 1, Case 54. (In Russian).
16. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Adygeja* [National Archives of the Republic of Adygea]. Fund 20, Inventory 1, Case 90. (In Russian).
17. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Adygeja* [National Archives of the Republic of Adygea]. Fund 20, Inventory 1, Case 132. (In Russian).
18. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Adygeja* [National Archives of the Republic of Adygea]. Fund 20, Inventory 1, Case 156. (In Russian).
19. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Adygeja* [National Archives of the Republic of Adygea]. Fund 20, Inventory 1, Case 199. (In Russian).
20. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Adygeja* [National Archives of the Republic of Adygea]. Fund 20, Inventory 1, Case 211. (In Russian).
21. Consumer societies by regions and provinces. Caucasus. *Spisok vsekh potrebitel'nyh obshchestv Rossii kak dejstvovavshih, tak i zakryvshih na 1 yanvarja 1912 goda. S obshchim obzorom polozheniya potrebitel'noj kooperacii v Rossii = List of all consumer societies in Russia as of January 1, 1912. With a general overview of the situation of consumer cooperation in Russia*. SPb., Printing house of L.Ya. Ganzburg, 1912, pag. 2, pp. 156–162. (In Russian).

22. Announcements. *Kubanskije oblastnye vedomosti* = *Kuban regional news*, 1908, March 30. (In Russian).

23. P. V. Correspondence from the village of Yaroslavskaya. *Kubanskije oblastnye vedomosti* = *Kuban regional news*, 1913, September 1. (In Russian).

24. *Prikazy po Kubanskomu kazach'emu vojsku za 1911 g.* [Orders for the Kuban Cossack Army for 1911], no. 153. (In Russian).

25. List of families of hunter-migrants of the village of Perepravnaya of the Maikop department. The composition of families listed in the party lists for 1861, and the rank, names, patronymics and surnames of persons for whom, in accordance with the provisions of the Military Council of March 23, 1906 and the journal resolution of the Kuban Regional Government, held on November 9 of the same year, hereditary plots will be recorded in the cartouches of boundary plans according to the provisions of May 10, 1862. *Kubanskije oblastnye vedomosti* = *Kuban regional news*, 1912, January 10. (In Russian).

26. Stoyanovskij V. Amateur performance. *Otkliki Kavkaza* = *Echoes from the Caucasus*, 1914, November 5. (In Russian).

27. Circular of the Director of Public Schools of the Kuban Region dated March 29, 1910, no. 3966. On the promotion of teachers of the Kuban Region. *Kubanskije oblastnye vedomosti* = *Kuban regional news*, 1910, April 15. (In Russian).

28. *Russkie uchitelya za granicej. God vtoroj* [Russian teachers abroad. The second year]. M., Typographical printing of K.I. Cherokova, 1911. 336 p. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Коваленко, Н. С. Из жизни учителей предгорной Кубани на рубеже XIX–XX вв.: Василий Сидорович Бедный / Н. С. Коваленко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 115–133.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kovalenko N. S. From the Life of Teachers of the Foothill Kuban at the Turn of the XIX–XX Centuries: Vasily Sidorovich Bedny / N. S. Kovalenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 115–133. (In Russian).

УДК 93.94

**ФЕДЕРАЛИЗМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МОТИВАЦИЙ
БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

В.А. Матвеев

**FEDERALISM AS A COMPONENT OF MOTIVATIONS
THE WHITE MOVEMENT IN SOUTHERN RUSSIA
DURING THE CIVIL WAR**

V.A. Matveev

Аннотация. В статье анализируются практики обращения к предшествующему опыту в один из переломных для отечества периодов 1917–1919 гг. Осознание такой необходимости у вовлеченных в противостояние сторон появилось тогда отнюдь не сразу. Оказавшаяся у власти группировка РСДРП(б), в отличие от оппонентов, имела возможность опираться на сформулированные ранее программные установки, что в условиях революционного кризиса и являвшейся его отражением Гражданской войны предоставляло немалые преимущества. Из-за отсутствия предварительно составленной идеологической платформы организаторы белого движения на Юге России ставку делали на разрабатывавшиеся и частично осуществлявшиеся ранее реформы. Реализация и эффективность задействованных ими мотивирующих воздействий остается неизученной. С учетом допустимого объема в представляемом исследовании рассмотрены лишь наиболее значимые аспекты. Используемые же результативные и неудачные подходы, по мнению автора, актуальны и при устранении современных представляющих опасность для российской государственности угроз.

Abstract. The article analyzes the practice of referring to previous experience in one of the crucial periods for the Fatherland in 1917–1919. The parties involved in the confrontation did not immediately realize this need. The RSDLP(b) group that came to power, unlike its opponents, had the opportunity to rely on previously formulated program guidelines, which provided considerable advantages in the conditions of the revolutionary crisis and the Civil War that reflected it. Due to the lack of a pre-drafted ideological platform, the organizers of the white movement in Southern Russia relied on previously developed and partially implemented reforms. The implementation and effectiveness of the motivating influences they used remains unexplored. Taking into account the permissible volume, only the most significant aspects are considered in the presented study. The resultant and unsuccessful approaches used, in the author's opinion, are also relevant in eliminating modern barriers.

Ключевые слова: белое движение, большевистская альтернатива, Гражданская война, идеологические платформы, красный бонапартизм, политические партии, проекты реформ, революционный кризис, террористические методы, фронтовые противостояния.

Keywords: white movement, Bolshevik alternative, Civil War, ideological platforms, red bonapartism, political parties, reform projects, revolutionary crisis, terrorist methods, front-line confrontations.

Государственное переустройство России в начале XX в. предусматривалось не только в программах представителей оппозиционных объединений. Проектированием соответствующих реформ занимались и на правительственном уровне. Составлявшиеся их варианты получали систематизированное оформление при поддержке П.А. Столыпина (1861–1911), а в ряде случаев с его участием. В некоторых из них прослеживается также то, что не исключалось и утверждение справедливости с соблюдением критерия распределения в зависимости от трудового вклада. Изменению с элементами усовершенствования намечалось подвергнуть и политический строй. П.А. Столыпин предостерегал, что обещания революционеров осуществить в России «абсолютные политические свободы, и безусловное социальное равенство» несбыточны. Они сделают, по его предостережению, из России «утопическое государство» [1, с. 26].

В восприятии П.А. Столыпина, очевидна и беспочвенность «социалистических идей» [1, с. 29]. Поддерживая проектировавшиеся реформы и оказывая влияние на их содержание, он стремился, как им заявлялось, прежде всего «повернуть народ на путь благополучия» [2, с. 15]. Направленность преобразований в том числе на это П.А. Столыпин отразил в «парламентских выступлениях» [2, с. 15]. Намечавшаяся наряду с другими реформами децентрализация Российской империи тем не менее оставалась не осуществленной. В соответствии с ней предусматривалось разделение государственного пространства на области, «располагающие правами самоуправления» [2, с. 16–17]. В создаваемых субъектах допускалось наличие избираемых представительных учреждений (местных парламентов) и правительств. По предварительным замыслам реформа распространялась на области, представлявшие «однородное целое» [2, с. 17].

Учитывалась при этом этническая и бытовая специфика [2, с. 17]. Завершенных очертаний проект областной реформы не имел. Но закладывавшиеся в него критерии не исключали дальнейший поиск оптимальной модели федерализованного государственного устройства, в наибольшей степени отражавшей сложившиеся в прошлом реалии. Способствовали же они, в отличие от условий западных империй, формированию полиэтнического согражданства. Интеграционный процесс с такой направленностью развивался неравномерно и не имел завершенности. Возраставшую в начале XX в. революционную угрозу для российской государственности генерал П.Г. Курлов (1860–1923), занимавший в разные периоды должности киевского и минского губернатора, товарища министра внутренних дел и главноначальствующего отдельного корпуса жандармов, объяснял в том числе происходившим «упадком религии не только в высшем обществе, но даже в народе» [3, с. 165].

Прежние мировоззренческие вероисповедные ориентиры замещали обладавшие элементами неизведанной в практическом преломлении новизны теории. Восприятию их благоприятствовала существовавшая ранее традиция воцерковления. Другие отечественные конфессии ослабление у последователей религиозности затрагивало в меньшей степени. После же гибели

П.А. Столыпина волевой настрой на обновление отечества с помощью реформ оказался ослабленным. Однако содержащиеся в них направленности и критерии востребовались и в дальнейшем. Актуализация происходила главным образом с возникновением кризисных обстоятельств. Обращение к их содержанию предпринималось с разных позиций. Одну из важнейших причин революционной смуты 1917 г. в России А.И. Деникин (1872–1947), видный организатор оппозиционного ее зачинщикам сопротивления, небезосновательно усматривал в отсутствии «твердой политической воли в правительственных сферах» [4, с. 20].

Признавал он и разлагающее воздействие на массы «крайних социалистических учений» [5, с. 103]. Препятствия для прогрессивного развития, согласно видению А.И. Деникина, следует устранять с помощью эволюционных подходов, а не революционных потрясений [6, с. 125]. После февральского переворота 1917 г. на митингах, сходах, собраниях, съездах и публикациями в прессе производилось, по наблюдению А.И. Деникина, разрушение «единства русского народа», достигался раскол на вступавшие в противоборство «лагеря». Пропагандой они стравливались «между собою» [4, с. 59]. Проявлявшееся и в условиях революционной смуты «партийное сектантство» [5, с. 526] А.И. Деникин, как можно судить по его воспоминаниям, считал явлением негативным.

Критически он воспринимал и распространившийся в 1917 г. «произвол стихии». Разделял же А.И. Деникин «патриотическое желание всей русской общественности» во главе государства «видеть сильную власть» [5, с. 239]. Под влиянием наметившегося излома наряду с другими отражавшими складывавшуюся ситуацию смыслами в оборот тогда же стали входить противопоставляющие обозначения вовлекавшихся в конфронтацию. В зависимости от политической принадлежности еще при усугублении кризисных обстоятельств 1917 г. воспринимались они как «белые» или «красные» [4, с. 41]. Исход усиливавшегося между ними противоборства, как прояснялось по ходу событий, во многом зависел от программных установок. Временное же правительство, заметил А.И. Деникин, не являясь представительством всенародным «не хотело и не могло предрешать воли Учредительного собрания» и вследствие этого откладывало реформы [5, с. 241].

Ограничиваться ему приходилось «полумерами, в то время как возбужденная народная стихия проявляла огромное нетерпение и требовала немедленного осуществления капитальной перестройки всего государственного здания» [5, с. 241]. В сложившейся обстановке ни одна «руководящая партия», согласно оценке А.И. Деникина, не имела «программы для... переходного периода в жизни страны». Выдвигавшиеся предположения «по существу и... масштабу» потребностям не соответствовали. Не было сложившихся представлений и о том, что следует менять в «системе управления», а также сфере «экономических и социальных отношений» [5, с. 579]. Пропаганда политических партий в 1917 г. строилась исключительно на дискредитации

того, что было при «царизме». С таким же уклоном проводило ее и Временное правительство.

Конструктивность при этом отсутствовала. Обстановка в стране, вспоминал А.И. Деникин, усугублялась тем, что «области, губернии, города порывали административную связь с центром, обращая русское государство в ряд самодовлеющих и самоуправляющихся территорий». Зависимость от него прослеживалась «почти исключительно... потребностью в государственных денежных знаках» [7, с. 12]. В сочетании с революционной риторикой и политическими импровизациями уже по мере углубления революционного кризиса 1917 г. в России между тем намечались возвраты к предшествующему опыту. Наблюдая происходившую трансформацию, А.И. Деникин констатировал: «Спустя короткое время – все прошлое вновь входит в силу» [5, с. 352].

После спровоцированной массовой демонстрацией в Петрограде 3–4 июля очередного в 1917 г. политического кризиса руководство Временного правительства осознало необходимость восстановления порушенных ранее силовых структур. Несмотря на предпринимавшиеся им меры состояние разбалансированности государственной системы так и не преодолевалось. В военных кругах обсуждалась необходимость восстановления в стране твердой власти. Попытка с такой направленностью была предпринята занимавшим с 19 июля 1917 г. должность верховного главнокомандующего русской армией Л.Г. Корниловым (1870–1918). Между тем санкционированный им поход на Петроград генерала А.М. Крымова (1871–1917) был плохо подготовлен и оказался неудачным.

Созданной Временным правительством для изучения произошедшего инцидента Чрезвычайной следственной комиссии А.Ф. Керенский (1881–1970) в перечислении «положительных качеств» у Л.Г. Корнилова упоминал о его «решимости», умении «сорганизовать, проявить инициативу и независимость решения» [8, с. 6]. Но, направив в Петроград для устранения разраставшегося хаоса соединение во главе с А.М. Крымовым, сам оставался в г. Могилеве, где располагалась занимавшаяся управлением фронтами ставка. Наряду с другими неблагоприятными обстоятельствами на исходе задуманного отразились и неожиданно для сподвижников проявившиеся колебания Л.Г. Корнилова.

В мемуарных заметках о произошедшем 27–30 августа 1917 г. выступлении А.И. Деникин классифицировал его как движение «в пользу восстановления русской государственности». В нем проявилось стремление наиболее патристически настроенной части офицерского корпуса удержать страну «от окончательного падения». Тогда же в его среде обозначилось намерение отмежеваться «от всяких политических течений». Намечалось в связи с усугублением революционного кризиса «объявить строго деловую программу не строительства, а удержания страны от окончательного падения». В результате «работы небольшой комиссии» с участием А.И. Деникина был подготовлен проект, получивший наименование программы Л.Г. Корнилова [7, с. 99].

Нацелена же она была прежде всего на установление «правительственной власти, совершенно независимой от всяких безответственных организаций», полномочия которой обозначались «впредь до Учредительного Собрания» [7, с. 99]. На местах предполагалось создание «органов власти и суда, независимых от самочинных организаций». Жизнедеятельность страны и боеспособность армии обеспечить намечалось «путем упорядочения транспорта и восстановления продуктивности работы фабрик и заводов». Продовольственные сбои предусматривалось устранить «привлечением... кооперативов и торгового аппарата». Антикризисному правительству отводились регулирующие функции. Разрешение же «основных государственных, национальных и социальных вопросов» возлагалось на Учредительное собрание [7, с. 99]. Так было положено начало складыванию консервативной позиции «непредрешения».

Организаторы зарождавшегося белого движения полагали, что задача состоит не в осуществлении «коренных вопросов государственного устройства, а в объединении России и водворении в ней того элементарного порядка и мира, когда народ в состоянии будет сам решать свое устройство» [7, с. 694]. В качестве цели как раз и объявлялась борьба «за спасение России путем... установления в стране единства государственного и правового» [7, с. 526]. Принимая миссию верховного руководства формировавшейся на юге Добровольческой армией, генерал М.В. Алексеев (1857–1918) заявлял о том, что ведет «борьбу только за Россию» [7, с. 529]. Участники белого движения, по словам А.И. Деникина, «были чужды политики, верны идее спасения страны» [7, с. 208]. Не определяли они и «государственного строя» [7, с. 336]. Себя А.И. Деникин причислял к сторонникам установления в России конституционной монархии [4, с. 13].

Наиболее же предпочтительными А.И. Деникину представлялись ненасильственные методы. Согласно его позиции преобразование отечества должно быть мирным [4, с. 12]. По убеждению А.И. Деникина, «в травле классов» отнюдь не прослеживается провозглашаемый левыми партиями идеал социального равенства [4, с. 30]. Исполняя с 13 апреля 1918 г. обязанности командующего Добровольческой армией, он содействовал учреждению 31 августа Особого совещания, законодательного и распорядительного органа на подконтрольной территории. Возлагались на него и правительственные функции. С 8 января 1919 г. после объединения Добровольческой армии с вооруженными подразделениями «Всевеликого войска Донского» А.И. Деникин стал «Главкомандующим Вооруженными силами на Юге России» [4, с. 5]. Занимая данные должности, он по-прежнему стремился предотвратить разрушение государства.

По мере достижения обнадеживавших военных результатов А.И. Деникин признал для этого важность дополнения силовой составляющей реформаторскими инициативами. К проектированию привлекались оказавшиеся в местностях,

где разворачивалось белое движение, бывшие государственные служащие, имевшие причастность к их составлению при П.А. Столыпине, а также представители науки. Заведование отделом «законов и пропаганды» было возложено, например, на профессора К.Н. Соколова (1882–1927), известного юриста и политического деятеля [4, с. 9]. Организаторы белого движения при оформлении платформы борьбы с большевизмом, судя по всему, обращались к наработкам намечавшихся ранее реформ, привнося лишь некоторые к ним дополнения.

Воспроизведение проектировавшихся в имперский период преобразований так или иначе прослеживается. О ставке на их содержание в штабе А.И. Деникина свидетельствует, в частности, допускавшаяся необходимость сочетания индивидуальных свобод с коллективистскими общинными началами функционировавших традиционных укладов [4, с. 13]. Предусматривалось вместе с тем обеспечение возможностей проявлений экономических инициатив и идеологических предпочтений. Так же, как и П.А. Столыпин, А.И. Деникин придерживался взгляда на необходимость соблюдения условия поддержания твердой государственной власти. Проектировавшиеся при поддержке А.И. Деникина реформы основывались на недопущении отказа от исторического наследия. Эффективность управления поддерживать намечалось с помощью патриотического настроения, создаваемого с его использованием [4, с. 13].

Представители большевистского режима также вынуждены были переходить на позиции патриотизма, убедившись по ходу Гражданской войны, что разрыв с ним сужает поддержку. Не отказывались они и от надежд на мировую революцию [9, с. 123]. Свершение ее обеспечит, как полагали вожди большевизма, фактор международной пролетарской солидарности или имевший производность от космополитизма интернационализм. Идеологи белого движения данное положение относили к разряду заблуждений. Занимаемая же ими патриотическая позиция оказывалась сориентированной на обеспечение сохранности российской государственности и ее внешних границ.

В разрабатывавшихся при П.А. Столыпине преобразованиях А.И. Деникина привлекало и то, что «общерусская власть добровольно и добросовестно выходила на путь широкой децентрализации» империи. Соответствующими проектами предполагалось создание федерации областей с соблюдением «исторических прав» всех входивших в ее состав народов. Отражавшимися в них критериями выдерживалось вместе с тем условие «культурно-национального самоопределения составных элементов русского государства» [5, с. 461]. Дестабилизацией выдвинутыми оказались, по свидетельству А.И. Деникина, понятия «федерации» и «конфедерации» [10, с. 173], смысл и реализуемость которых для идеологов всех вовлеченных в противоборство сторон оставался непонятным. Перспектива же преобразований с таким уклоном под воздействием пропаганды с отрывом от реалий в том или ином виде ставилась в повестку.

Сходство с проектировавшимися преобразованиями при П.А. Столыпине заметно и в попытках выработки привлекательной для масс политической перспективы в штабах А.В. Колчака (1874–1920) [11] и П.Н. Врангеля (1878–1928) [12].

Различие в подходах заключалось, по свидетельству генерала А.А. фон Лампе (1885–1967), в следующем: «Красные обещали все, белые только то, что полагалось по закону» [4, с. 72]. В этой связи А.И. Деникин запрещал «воинским частям и войсковым начальникам вмешиваться в аграрные споры и тем более поддерживать требования помещиков» с использованием в каком-либо виде силового воздействия [4, с. 45]. Крестьянам так же, как и при осуществлении политики П.А. Столыпина, разъяснялось, что «не насилием, а законом и правом» они смогут добиться «и земли, и воли и сносного существования» [5, с. 423]. Однако мотивирующие призывы к спасению государственности и Родины, в осознании А.И. Деникина, оказывались слишком абстрактными [7, с. 136].

В белом движении на юге и других частях России, по его констатации, так и не появилось «ясного стимула борьбы и вождя» [7, с. 137]. Противостоявшие же друг другу стороны находились в сходных по многим показателям условиях. Государственный аппарат, как у белых, так и у красных только формировался. Не было налажено и его функционирование [4, с. 69]. Затруднения для обеих сторон вызывались хозяйственной разрухой. Железнодорожное сообщение осуществлялось с перебоями. Командование белых и красных формирований сталкивалось с дезорганизацией тыла, «нежеланием крестьянства воевать в чьих бы то ни было войсках» [4, с. 69].

Переход от привлечения добровольцев к комплектованию с использованием положения о всеобщей воинской повинности происходил в близкие сроки. В белом движении он наметился лишь немного раньше. В начале 1919 г., констатировал А.И. Деникин, и «большевистская власть почти окончательно ликвидировала прежние добровольческую и партизанскую системы комплектования» подконтрольных вооруженных формирований и перешла «повсюду к общеобязательной воинской повинности». Совместно с этим оно вынуждено было обратиться и «к регулярным нормам организации» [10, с. 20]. Отметил А.И. Деникин и то, что «Красная армия строилась всецело по образцу и подобию императорской». Поспособствовал же этому возглавлявший ее «старый командный состав» [10, с. 21].

Наряду с этим красные получали преимущества за счет сложившейся идеологической платформы с элементами привлекательной для масс новизны. Разными способами им удалось привлечь «немало военных специалистов» [4, с. 69], среди которых были те, кто обладал опытом стратегического планирования и организации фронтовых операций. В написанном по поручению В.И. Ленина докладе об использовании военных специалистов командарм М.Н. Тухачевский (1893–1937) вынужденно признавал, что «в штабной работе старое офицерство имеет преимущества перед новичками» [13, с. 180].

Проявлявшееся под давлением обстоятельств наличие в политике большевиков двойственности, в которой со временем наметился отход от исключительного полагания на насилие, учтено было, судя по всему, и руководством белого

движения на Юге России. Сочетание же с преобразованиями являлось показателем складывания феномена бонапартизма, воспринявшего лишь своеобразные в зависимости от политической ориентации оттенки. Опираясь на центральные субъекты, советское правительство, отметил А.И. Деникин, имело возможность «в течение более чем трех лет» обеспечивать потребности своих фронтов «в большей мере запасами, оставшимися от 1917 г., частью обломками русской промышленности» [5, с. 267].

Констатируя ежегодное сокращение выпуска вооружений в России и ведение вследствие этого Гражданской войны «на нищенском экономическом базисе», М.Н. Тухачевский особо выделил то, что «фактически соотношение живой силы и техники в Красной Армии было выше, чем в царской армии» [14, с. 180]. Опираясь же как белым, так и красным приходилось главным образом на накопленные ранее произведенные отечественной промышленностью ресурсы. В состав создававшихся советизированных органов управления по всей стране постепенно влилось более 60 % бывших государственных служащих, обладавших специальными знаниями и опытом управления. Руководство белых армий так же, как и представители большевистской элиты, вынуждены были обращаться к предшествующей практике организации государственной службы. Обратив внимание на это, А.И. Деникин констатировал, что «путь, которым пошли советы – путь решительной и полной реставрации» [7, с. 546].

Преимуществом красных являлось также то, что их программа сформировалась до произошедшего в России излома. Не в последнюю очередь с опорой на нее большевистская элита по ходу Гражданской войны смогла проводить исключавшую колебания политику. Аналитические размышления о пережитом позволили вместе с тем А.И. Деникину указать на исходившую от оказавшихся у власти радикальных революционеров опасность: «В порыве увлечения идеей они принимали свою веру за знание, свои желания за реальные факты, свои настроения за народные» [7, с. 461]. Отсутствие цельной идеологической платформы в белом движении лишало его «в значительной мере... единства, ясности и, следовательно, необходимой силы» [7, с. 337–338]. Попытка же устранить данный пробел оказалась запоздалой. Она не смогла стать противовесом масштабу «большевистского размаха и дерзания» [7, с. 478].

Важнейшие «задачи бытия русской государственности», красные «решали... на основе своих верований и умозаключений» [7, с. 466]. Противостоявшая им организация лишь в отдельных случаях с опозданием обретала «аналогичные черты» [7, с. 466]. Поддерживала ее, подчеркнул с сожалением А.И. Деникин, «только вера в вождей» [7, с. 177]. У красных из-за привлекательности провозглашавшихся идей мотивация оказывалась более действенной. Наблюдавшийся же в период революционного кризиса и являвшейся его отражением Гражданской войны вождизм выступал, по сути, своеобразной трансформацией монархической традиции. Подобие же государственной власти

с присвоением ей статуса «Всероссийской» раньше, чем на Юге России, воссозданным оказалось в Сибири. В качестве верховного правителя А.В. Колчака признавал, видимо, не желая принимать на себя большую ответственность, и А.И. Деникин.

Изданный по поводу подчинения в г. Екатеринодаре 30 мая 1919 г. приказ № 145 «Главногокомандующего Вооруженными Силами на Юге России» содержал следующее пояснение: «...подчиняюсь адмиралу Колчаку как Верховному Правителю Русского Государства и Верховному Главнокомандующему Русских армий». Под текстом поставлена подпись «Генерал-лейтенант Деникин» [10, с. 474]. В данном случае прослеживается осознанное намерение объединить разрозненные части белого движения и скоординировать их боевые усилия. Руководствовался А.И. Деникин, безусловно, и патриотическими нравственными побуждениями. Касаясь объединения, ссылаясь он также на общность взглядов: «Адм. Колчак исповедует те же идеи» [10, с. 463]. Принимались и иные укрепляющие позиции белого движения в Гражданской войне меры.

Для упорядочения делопроизводства на Юге России при Особом совещании была учреждена канцелярия. По инициативе В.В. Шульгина (1878–1976) в январе 1919 г. в структуре управления белого движения была создана «Комиссия по национальным делам» [10, с. 311]. Занималась она проектированием административного обустройства южных ареалов [10, с. 312]. Как можно судить по воспоминаниям А.И. Деникина, проектировавшиеся преобразования для всех ответвлений белого движения являлись общими. Намечавшейся децентрализацией управления предусматривалось разделение государственного пространства на области. Оформленность данная реформа получила в трудах «Подготовительной по национальным делам комиссии» [10, с. 527].

Обсуждения ее проводились на заседаниях Особого совещания. Наряду с другими оказавшимися на Юге представителями отечественной науки в составлении проекта участие принимал профессор Киевского университета А.Д. Белимович (1876–1963), уроженец Угорской Руси доктор философии, панславист Д.Н. Вергун (1871–1951) [10, с. 527]. Возрождение «общерусской власти» предполагалось по следующей схеме: «Верховный правитель (адм. Колчак) и его полномочный представитель на Юге (главнокомандующий), палата областных и губернских представителей, общее правительство» [10, с. 608].

Местное самоуправление в административных центрах субъектов предполагалось возложить на «областные думы» [10, с. 529]. Автономный статус в соответствии с предусматривавшейся концепцией предоставлялся и казачьим областям [10, с. 529]. Разработчиками ориентация производилась на лозунг «широкая автономия окраин» [10, с. 678]. В качестве же критерия политики выделялось уважительное отношение «к жизненным особенностям местного быта» во всех государственных субъектах [10, с. 531]. Разделение государственной территории членами Особого совещания при штабе белого движения на Юге допускалось с соблюдением условия обеспечения единства России. Как и в намечавшемся преобразовании при П.А. Столыпине предоставление автономии областям сочеталось с децентрализацией [10, с. 311].

Взаимосвязанность центра и периферии тем не менее четко не прописывалась. К работе в составе комиссии по составлению проекта преобразования России на началах автономии и федерализма привлекались также правовед, философ, социолог П.И. Новгородцев (1866–1924), историк И.А. Линниченко (1857–1926) и др. [10, с. 311]. Сохранялся и установившийся при сложении российской государственности критерий веротерпимости. Всякое «насилие над... православными, магометанами, евреями» и последователями иных исповеданий осуждалось и предполагало карательные санкции [10, с. 540].

В изданном в г. Таганроге 14 декабря 1919 г. приказе за № 175 исполнявшему правительственные функции на юге Особому совещанию излагались следующие сформулированные программные установки белого движения [10, с. 708–709]. основополагающей целью его объявлялась в очередной раз «Единая, Великая, Неделимая Россия». Совместно с этим провозглашалась «Защита веры», утверждение порядка, восстановление «производительных сил страны и народного хозяйства». Вопрос же о форме правления по-прежнему ставился в зависимость от решений Учредительного собрания. При этом возлагалась надежда на то, что «народ создаст верховную власть без давления и навязывания». Исключительно как «национальная русская» определялась в программе и внешняя политика. В противоположность теории и практике большевизма отвергались и какие-либо классовые привилегии [10, с. 708].

Составителями программы белого движения на Юге России они классифицировались как разновидность социальной несправедливости. «Назначение на службу» предусматривалось только по деловым признакам. Для устранения революционной анархии намечалось вместе с тем восстановление вертикали власти. Одной из программных установок местный «служилый элемент» предупреждался о том, что за уклонение от официально определяемой политики, «насилия, самоуправство, сведение счетов с населением, равно как и за бездеятельность» он будет привлекаться к ответственности и подвергаться наказаниям [10, с. 708]. Признавалась и необходимость «популяризации идей, проводимых властью». На пропаганду также возлагалась задача разоблачать сущность «большевизма», поднимать народное самосознание и укрепление воли масс в условиях преодоления последствий революционной анархии [10, с. 709].

Сложившиеся при разработке программы белого движения видения, отметим при подведении обобщающего итога, А.И. Деникин относил к либеральному направлению [10, с. 705]. Цельной же идеологической платформы в белом движении, несмотря на осознание необходимости, так и не сформировалось. Слабость же его политической позиции в южных ареалах, как и в других частях России, определялась не только разрозненностью, но и отсутствием сложившейся единой идеологической платформы. Выработывалась она уже по ходу противостояния, тогда как у красных она была

сформирована. Это как раз и давало немалые преимущества. Более действенной оказывалась и пропаганда, основанная на обладавших элементами новизны идеологических посылах. Но обстоятельствами вдохновители белого и красного движения вынуждались обращаться к предшествующему опыту. Востребованность его в немалой степени и обеспечивала исход фронтовых противостояний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. П.А. Столыпин и Государственная дума (опубликовано в газете «Новое время» 6 сентября 1911 г.). – Текст : непосредственный // Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия! : полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. / составление, примечания, вступительная статья Ю. Г. Фельштинского. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2011. – С. 24–30.
2. Столыпин, А. П. Слово об отце / А. П. Столыпин. – Текст : непосредственный // Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия! : полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. / составление, примечания, вступительная статья Ю. Г. Фельштинского. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2011. – С. 14–19.
3. Курлов, П. Г. Гибель Императорской России / П. Г. Курлов. – М. : Современник, 1991. – 255 с. – Текст : непосредственный.
4. Кручинин, А. С. Путь генерала Деникина / А. С. Кручинин. – Текст : непосредственный // Деникин А. И. Очерки русской смуты. В 3 книгах. Книга 1 (Том 1: Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917)). – М. : Айрис-пресс, 2003. – С. 5–100.
5. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. В 3 книгах. Книга 1 (Том 1: Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917)) / А. И. Деникин. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 592 с. – Текст : непосредственный.
6. Козлов, А. И. Антон Иванович Деникин (человек, полководец, политик, ученый) / А. И. Козлов. – М. : Собрание, 2004. – 440 с. – Текст : непосредственный.
7. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. В 3 книгах. Книга 2 (Том 2: Борьба генерала Корнилова; Том 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии) / А. И. Деникин. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 753 с. – Текст : непосредственный.
8. Керенский, А. Ф. Дело Корнилова / А. Ф. Керенский. – М. : Вече, 2017. – 272 с. – Текст : непосредственный.
9. Бухарин, Н. И. Азбука коммунизма / Н. И. Бухарин. – М. : Алгоритм, 2018. – 304 с. – Текст : непосредственный.
10. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. В 3 книгах. Книга 3 (Том 4: Вооруженные силы Юга России (фрагменты); Том 5: Вооруженные силы Юга России) / А. И. Деникин. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 832 с. – Текст : непосредственный.
11. Колчак, А. В. Ответы на допросы в Чрезвычайной следственной комиссии с 21 января по 6 февраля 1920 г. / А. В. Колчак. – Текст : непосредственный // Колчак: Исповедь под дулом пистолета : протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии. – СПб. : Ленинградское издательство, 2009. – 288 с.
12. Врангель, П. Н. Воспоминания. Боевой путь русского генерала / П. Н. Врангель. – М. : Центрполиграф, 2022. – 769 с. – Текст : непосредственный.

13. Тухачевский, М. Н. Доклад, написанный по поручению В.И. Ленина, об использовании военных специалистов и выдвижении коммунистического командного состава (по опыту 5-й армии) / М. Н. Тухачевский. – Текст : непосредственный // Тухачевский М. Н. Избранные произведения. – М. : Русский шахматный дом, 2020. – С. 3–7.

14. Тухачевский, М. Н. Из уроков гражданской войны / М. Н. Тухачевский. – Текст : непосредственный // Тухачевский М. Н. Избранные произведения. – М. : Русский шахматный дом, 2020. – С. 178–182.

REFERENCES

1. P.A. Stolypin and the State Duma (published in the newspaper "Novoe Vremya" on September 6, 1911). *Nam nuzhna Velikaya Rossiya! : polnoe sobranie rechej P.A. Stolypina v Gosudarstvennoj dume i Gosudarstvennom sovete. 1906–1911 gg.* = *We need a Great Russia! The Complete collection of speeches by P.A. Stolypin in the State Duma and the State Council. 1906–1911.* М., Book Club Knigovek, 2011, pp. 24–30. (In Russian).

2. Stolypin A. P. A word about the father. *Nam nuzhna Velikaya Rossiya! : polnoe sobranie rechej P.A. Stolypina v Gosudarstvennoj dume i Gosudarstvennom sovete. 1906–1911 gg.* = *We need a Great Russia! The Complete collection of speeches by P.A. Stolypin in the State Duma and the State Council. 1906–1911.* М., Book Club Knigovek, 2011, pp. 14–19. (In Russian).

3. Kurllov P. G. *Gibel' Imperatorskoi Rossii* [The Death of Imperial Russia]. М., Sovremennik, 1991. 255 p. (In Russian).

4. Kruchinin A. S. The path of General Denikin. *Denikin A. I. Oчерki russkoj smuty* = *Denikin A. I. Essays on the Russian Troubles*, vol. 1: The Collapse of Power and the Army (February–September 1917). М., Iris-press, 2003, pp. 5–100. (In Russian).

5. Denikin A. I. *Oчерki russkoj smuty* [Essays on the Russian Troubles], vol. 1: The Collapse of Power and the Army (February–September 1917). М., Iris-Press, 2003. 592 p. (In Russian).

6. Kozlov A. I. *Anton Ivanovich Denikin (chelovek, polkovodets, politik, uchenyi)* [Anton Ivanovich Denikin (man, commander, politician, scientist)]. М., Sobranie, 2004. 440 p. (In Russian).

7. Denikin A. I. *Oчерki russkoj smuty* [Essays on the Russian Troubles], vol. 2: The Struggle of General Kornilov; vol. 3: The White Movement and the Struggle of the Volunteer Army. М., Iris-Press, 2003. 753 p. (In Russian).

8. Kerenskii A. F. *Delo Kornilova* [The Kornilov case]. М., Veche, 2017. 272 p. (In Russian).

9. Bukharin N. I. *Azbuka kommunizma* [The ABC of communism]. М., Algoritm, 2018. 304 p. (In Russian).

10. Denikin A. I. *Essays on the Russian Troubles* [Essays on the Russian Troubles], vol. 4: Armed Forces of the South of Russia (fragments); vol. 5: The Armed forces of the South of Russia. М., Iris-press, 2003. 832 p. (In Russian).

11. Kolchak A. V. Answers to interrogations in the Extraordinary Commission of Inquiry from January 21 to February 6, 1920. *Kolchak: Ispoved' pod dulom pistoletа : protokoly zasedanij Chrezvychajnoj sledstvennoj komissii* = *Kolchak: Confession at gunpoint : minutes of the meetings of the Extraordinary Commission of Inquiry*. SPb., Leningrad Publishing House, 2009. 288 p. (In Russian).

12. Vrangeli P. N. *Vospominaniya. Boevoi put' russkogo generala* [Memoirs. The military path of the Russian general]. M., Centropolygraf, 2022. 769 p. (In Russian).

13. Tukhachevskii M. N. A report written on behalf of V.I. Lenin on the use of military specialists and the promotion of communist command staff (based on the experience of the 5th Army). *Izbrannye proizvedeniya = Selected works*. M., Russian Chess House, 2020, pp. 3–7. (In Russian).

14. Tukhachevskii M. N. From the lessons of the civil war. *Izbrannye proizvedeniya = Selected works*. M., Russian Chess House, 2020, pp. 178–182. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Матвеев, В. А. Федерализм как составляющая мотиваций белого движения на Юге России в период Гражданской войны / В. А. Матвеев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 134–146.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Matveev V. A. Federalism as a Component of Motivations the White Movement in Southern Russia During the Civil War / V. A. Matveev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 134–146. (In Russian).

УДК 93/94:338.45

**РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА
В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

О.В. Терещенко, М.Д. Батраков

**RUSSIAN INDUSTRIAL POLICY
IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION IN THE LATE 19th
AND EARLY 20th CENTURIES: A HISTORICAL ASPECT**

O.V. Tereshchenko, M.D. Batrakov

Аннотация. Процесс перехода от «традиционности» к «современности», интерпретируемый как модернизация, играет важную роль в новой и новейшей истории всех промышленно развитых государств. Промышленная политика XIX – начала XX вв. составляла основу ранних теорий модернизации и играла важную роль в истории экономического и социального развития страны. Это обусловлено государственными мерами в достижении целей в области преодоления отставания от ведущих держав, ускорения перехода от традиционного аграрного к индустриальному обществу. В статье рассмотрены научные взгляды на природу промышленной политики, раскрыты основные ее направления и достижения, сделан вывод о значительных успехах в модернизации промышленности XIX – начала XX вв. Это обусловлено фактом достигнутых лидирующих позиций страны в производстве угля, нефти и металла, формирования фундамента для дальнейшего устойчивого развития экономики.

Abstract. The process of transition from "tradition" to "modernity", interpreted as modernization, plays an important role in the modern and modern history of all industrialized countries. Industrial policy in the 19th and early 20th centuries formed the basis of early modernization theories and played an important role in the history of the country's economic and social development. This is due to government measures to achieve goals in the field of overcoming the gap with the leading powers, accelerating the transition from a traditional agrarian to an industrial society. The article examines scientific views on the nature of industrial policy, reveals its main directions and achievements, and concludes that significant progress has been made in industrial modernization in the 19th and early 20th centuries. This is due to the fact that the country has achieved a leading position in the production of coal, oil and metal, forming the foundation for further sustainable economic development.

Ключевые слова: промышленная политика, исторический аспект, направления развития, XIX – начало XX вв.

Keywords: industrial policy, historical aspect, development trends, XIX – early XX centuries.

Российская промышленная политика в период конца XIX – начала XX веков играла важную роль в истории экономического и социального развития страны. Это обусловлено государственными мерами в достижении целей в области преодоления отставания от ведущих держав, ускорения перехода от традиционного аграрного общества к индустриальному. Но, несмотря на значительные успехи в решении поставленных задач, например, рост

промышленного производства, процесс модернизации отличался и противоречиями, сопровождаясь как существенными экономическими преобразованиями, так и социокультурными и политическими кризисами.

Процесс перехода от «традиционности» к «современности», интерпретируемый как модернизация, играет важную роль в новой и новейшей истории всех промышленно развитых государств. Промышленная политика XIX – начала XX вв. составляла основу ранних теорий модернизации.

Исторические аспекты промышленной политики периода конца XIX – начала XX веков в контексте российских трансформаций раскрываются в трудах современных ученых: Л.И. Бородкина [1], М.Г. Нечаева [2], В.П. Столбова [3], Н.В. Бушманова [4], В.Э. Лебедева [5], Ю.А. Лимаревой [6], И.В. Побережниковой [7], В.А. Погребинской [8], С.В. Полуденко [9]. Авторы раскрывают промышленное развитие в контексте классовой борьбы, взаимодействия аграрного и промышленного секторов, институциональных аспектах модернизации, тем самым подчеркивая сложность и многогранность промышленной политики России в данный исторический период времени.

Актуальность темы статьи позволила сформулировать цель: изучить основные направления и особенности промышленной политики России в конце XIX – начале XX веков и оценить ее последствия.

Для достижения цели использовались историко-генетический метод, позволяющий проследить эволюцию промышленной политики и ее влияние на экономику, статического анализа, позволяющего выявить основные динамические процессы развития промышленности.

Таким образом, промышленная политика России конца XIX – начала XX веков продолжает оставаться предметом активного изучения и дискуссий среди историков и экономистов разного времени.

Систематизируем ключевые работы и научные подходы к изучению промышленной политики России конца XIX – начала XX веков и представим их в Таблице 1.

Таблица 1

**Ученые и их вклад в изучение российской промышленной политики
конца XIX – начала XX веков [10; 11; 12]**

Ученый	Ключевой труд	Вклад
Сергей Юльевич Витте	«Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве» (1912), «Воспоминания» (1923)	Архитектор промышленной модернизации, сторонник привлечения иностранного капитала и развития железнодорожной сети
Александр Николаевич Гурьев	«Промышленные синдикаты» (1899), «Очерки развития кредитной системы в России» (1904)	Исследовал развитие российской промышленности, банковского дела. Провел анализ финансовой политики, роли государственного кредита и банковской системы в промышленном развитии

Ученый	Ключевой труд	Вклад
Дмитрий Иванович Менделеев	«Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России» (1892)	Активно поддерживал протекционистскую политику с целью защиты отечественной промышленности, разработал эффективную систему таможенных тарифов
Петр Бернгардович Струве	«Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894)	Анализировал противоречия между аграрным и промышленным секторами, исследовал роль капитализма в модернизации
Михаил Николаевич Покровский	«Русская история с древнейших времен» (1910–1913)	Рассматривал промышленное развитие как часть классовой борьбы и исторического процесса
Павел Иванович Лященко	«История народного хозяйства СССР» (1947)	Исследовал экономическую политику России, включая промышленное развитие, в контексте общего хозяйственного уклада
Александр Михайлович Анфимов	«Крупное помещичье хозяйство Европейской России» (1969)	Изучал взаимодействия аграрного и промышленного секторов, а также возникающие противоречия, тормозившие модернизацию
Борис Николаевич Мионов	«Социальная история России периода империи» (1999)	Исследовал промышленную политику в контексте социальных изменений: урбанизации, роста рабочего класса, трансформации традиционного общества
Леонид Борисович Кафенгауз	«Эволюция промышленного производства России» (1994)	Изучал динамику промышленного развития, роль государства и иностранного капитала
Валентин Сергеевич Дякин	«Деньги для сельского хозяйства: Аграрный кредит в России» (1997)	Провел анализ взаимодействия аграрного и промышленного секторов, включая вопросы финансирования и кредитной политики
Теодор Шанин	«Россия как развивающееся общество» (1986)	Исследовал особенности российской модернизации в сравнении с другими странами, в работах автора подчеркивается уникальность ее пути
Александр Гершенкрон	«Экономическая отсталость в исторической перспективе» (1962)	Разработал теорию «догоняющего развития», объясняющую особенности промышленной политики России в контексте ее отставания от Запада
Пол Грегори	«Экономический рост Российской империи» (1982)	Провел детальный анализ экономического роста России, включая промышленное развитие, на основе статистических данных
Ричард Пайпс	«Россия при старом режиме» (1974)	Рассматривал промышленную политику в контексте политических и социальных изменений, подчеркивал важность роли государства в модернизации

Исследовав научные подходы авторов, отметим, что предпосылками модернизации стало значительное отставание к середине XIX века в промышленном развитии России от ведущих европейских стран. С нашей точки зрения, этому способствовало ряд ключевых изменений в стране. Во-первых, основу экономики страны составляло сельское хозяйство, в то время как промышленность была слабо развита. Во-вторых, отмена крепостного права в 1861 г. способствовала созданию условий для формирования рынка свободной рабочей силы, что стало важным импульсом для развития промышленности. В-третьих, поражение в Крымской войне (1853–1856 гг.) показало технологическую отсталость России, что также привело к необходимости развивать военную промышленность и инфраструктуру.

Политика государства была направлена на развитие тяжелой промышленности, строительство железных дорог, развитие пароходства.

В конце XIX – начале XX века государство делало акцент на развитии промышленности, связанной с добычей и производством стали, чугуна, угля, нефти, а также развитию отрасли машиностроения. Сравнительная динамика производства чугуна и стали на душу населения в России и некоторых странах Запады в 1909–1913 гг. приведена на Рисунках 1 и 2 [13].

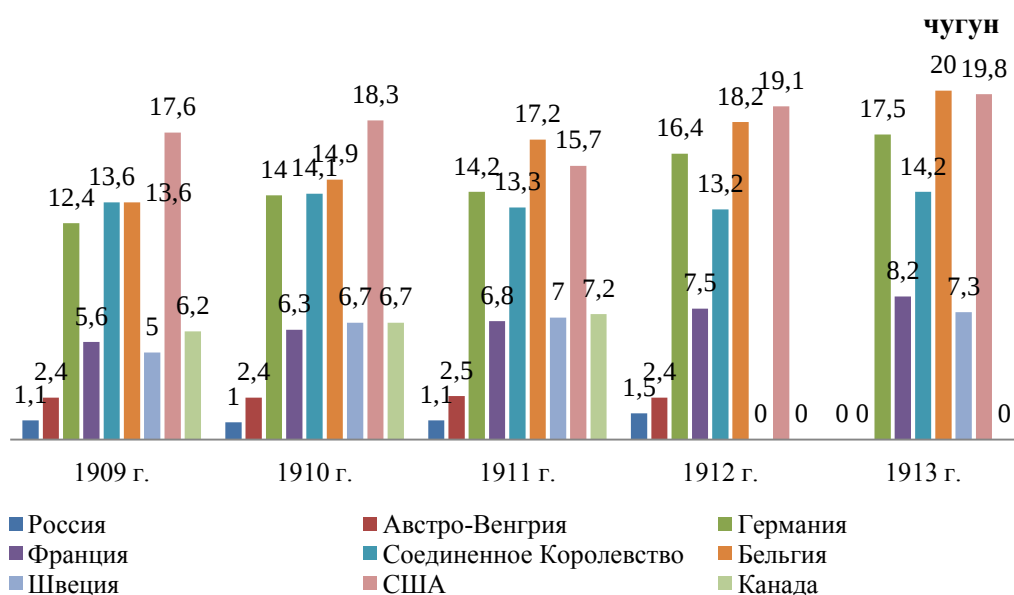

Рис. 1 – Сравнительная динамика производства чугуна на душу населения в России и некоторых странах Запады в 1909–1913 гг. (в пудах), (составлено автором по [13])

Рис. 2 – Сравнительная динамика производства стали на душу населения в России и некоторых странах Запада в 1909–1913 гг. (в пудах), (составлено автором по [13])

Это было необходимо для создания современной армии и железнодорожной сети. Приоритет отдавался металлургии, машиностроению и угольной добыче. Например, в Донбассе добыча угля выросла с 4 млн тонн в 1880 году до 17 млн тонн в 1900 году. Однако, несмотря на значительные тенденции в добыче и производстве в отрасли машиностроения, страна уступала в развитии европейским и западным странам. В мировом промышленном производстве лидирующие позиции занимали США, Великобритания (Рисунок 3) [13].

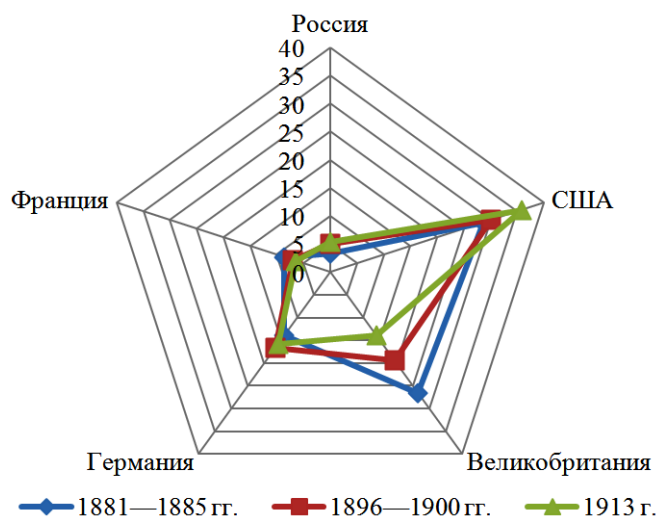

Рис. 3 – Рейтинг России, США, Великобритании, Германии и Франции в мировом промышленном производстве, % (составлено автором по [13])

Ключевым элементом модернизации стало строительство железных дорог. Были построены Транссибирская магистраль (Рисунок 4), железные дороги в Центральной России, на Урале и других регионах. Железнодорожное строительство отразилось на внешней и внутренней конкурентоспособности страны, например, это способствовало, с одной стороны, интеграции рынков и развитию внешней торговли, с другой стороны, отразилось на улучшении внутреннего рынка путем объединения различных регионов страны. Протяженность железных дорог увеличилась с 22 тыс. км в 1880 году до 70 тыс. км к 1913 году.

Рис. 4 – Транссибирская магистраль [9]

Государственная политика в 1900-х годах была направлена на привлечение иностранных инвестиций как ключевого финансового инструмента для промышленного роста. Так, французские, бельгийские, немецкие и британские компании инвестировали в металлургию, угольную промышленность, нефтедобычу и машиностроение, а также в банковский сектор. Например, в 1900 году иностранные инвестиции составляли около 2 млрд рублей [13].

В 1891 году была введена протекционистская система таможенных тарифов, при которой тариф носил покровительственный характер и защищал отечественную промышленность от иностранной конкуренции. Введение высоких таможенных пошлин защищало отечественное производство от иностранной конкуренции, способствовало развитию внутреннего производства. Так, тариф 1891 года установил пошлины на уровне 33 % на импортные товары.

Вместе с тем внутренняя политика государства была направлена на активную финансовую поддержку промышленности, например, предоставлялись субсидии, кредиты и гарантии частным предприятиям, особенно в стратегически важных отраслях.

В начале XX века были образованы региональные центры промышленности:

- 1) Урал – центр металлургии, где развивалось производство чугуна и стали;
- 2) Донбасс стал ключевым центром угольной промышленности;
- 3) Баку стал центром нефтедобычи и нефтепереработки, что позволило России к началу XX века занять первое место в мире по добыче нефти;
- 4) Москва, Иваново, Нижний Новгород стали центрами развития текстильной промышленности;
- 5) Петербург выступил крупным центром машиностроения и военной промышленности.

Развитие промышленности отразилось на увеличении численности рабочих, привлечении мигрантов из села, что способствовало росту городов. С одной стороны, в начале XX веков Россия переживала промышленный бум, темпы роста которого были одним из самых высоких в мире. С другой стороны, низкий уровень жизни и тяжелые условия труда рабочих, отсутствие трудового законодательства вызывали протесты в обществе, создавая социальную напряженность.

Тем не менее согласимся с мнением современных ученых, что промышленная политика конца XIX – начала XX веков в России привела к ускоренному промышленному развитию, позволила значительно сократить разрыв с более развитыми странами Европы и занять прочные позиции на рынках Ближнего, Среднего и Дальнего Востока.

Промышленная политика конца XIX – начала XX вв. стала важным этапом в истории нашей страны, который связан с активной индустриализацией, в том числе введением золотого стандарта, привлечением иностранных инвестиций и развитием железнодорожного транспорта. Уже к началу XX века в России произошли существенные изменения: вступили в действие около 40 % всех предприятий, действовавших в стране; страна заняла пятое место в мире по объемам промышленного производства, возросло производство нефти – в 2,9 раза, чугуна – в 3,7 раза, паровозов – в 10 раз, стали – в 7,2 раза. Строительство железных дорог, таких как Транссибирская магистраль, способствовало ускорению роста промышленности и активизации как внешней, так и внутренней торговли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородкин, Л. И. Концепции модернизации и модерности в контексте российских трансформаций XIX–XX вв. / Л. И. Бородкин. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 4 (57). – С. 6–15.
2. Нечаев, М. Г. В поисках истоков промышленной революции в России, или «Фабричная лихорадка» первой половины XIX века / М. Г. Нечаев. – Текст : электронный // Технологос. – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-istokov-promyshlennoy-revolutsii-v-rossii-ili-fabrichnaya-liho> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Столбов, В. П. Экономическое развитие России (историософский аспект) / В. П. Столбов. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2018. – № 2 (36). – С. 55–63.

4. Бушманов, Н. В. Экономическое развитие России в конце 19-го, начале 20-го века / Н. В. Бушманов. – Текст : непосредственный // Управление и экономика народного хозяйства России : сборник статей VI Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 24–25 марта 2022 года). – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 93–96.

5. Лебедев, В. Э. Российский опыт перехода к современному индустриальному обществу / В. Э. Лебедев. – Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109-4. – С. 140–142.

6. Лимарева, Ю. А. Революция и Экономика: опыт России 20-х годов XX века / Ю. А. Лимарева, П. В. Лимарев. – Текст : непосредственный // Экономика и политика. – 2019. – № 1 (13). – С. 30–33.

7. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : Политическая энциклопедия, 2006. – 237 с. – Текст : непосредственный.

8. Погребинская, В. А. Промышленная политика России в конце XIX – начале XX в. / В. А. Погребинская. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2008. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennaya-politika-rossii-v-kontse-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 20.03.2025).

9. Полуденко, С. В. Реализация планов экономического развития России в конце XIX – начале XX вв. / С. В. Полуденко. – Текст : непосредственный // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 6 (72). – С. 174–177.

10. Орлов, А. С. История России : учебник / А. С. Орлов. – М. : Проспект, 2008. – 672 с. – Текст : непосредственный.

11. Георгиев, В. А. История России XIX – начала XX в. : учебник / В. А. Георгиев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2008. – 528 с. – Текст : непосредственный.

12. Проблемы истории, историографии и источниковедения России, XIII–XX вв. : материалы конференции, посвященной памяти профессора А.А. Говоркова (г. Томск, 22–23 апреля 2002 года) / редактор А. Н. Жеравина. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2003. – 302 с. – Текст : непосредственный.

13. Промышленность и с/х Российской Империи на 1913 год в цифрах. – Текст : электронный. – URL: <https://arctus.livejournal.com/101270.html> (дата обращения: 24.03.2025).

REFERENCES

1. Borodkin L. I. Concepts of modernization and modernity in the context of Russian transformations of the 19th–20th centuries. *Ural'skij istoricheskij vestnik = Ural Historical Bulletin*, 2017, no. 4 (57), pp. 6–15. (In Russian).

2. Nechaev M. G. In search of the origins of the industrial revolution in Russia, or the "Factory fever" of the first half of the 19th century. *Tekhnologos = Technologos*, 2016, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-istokov-promyshlennoy-revolutsii-v-rossii-ili-fabrichnaya-liho>. (In Russian).

3. Stolbov V. P. Economic development of Russia (historiosophical aspect). *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom = News of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance and Production Management*, 2018, no. 2 (36), pp. 55–63. (In Russian).

4. Bushmanov N. V. Economic development of Russia in the late 19th and early 20th centuries. *Upravlenie i ekonomika narodnogo hozyajstva Rossii = Management and economics of the national economy of Russia*. Penza, Penza State Agrarian University, 2022, pp. 93–96. (In Russian).
5. Lebedev V. E. The Russian experience of transition to a modern industrial society. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*, 2024, no. 109-4, pp. 140–142. (In Russian).
6. Limareva Yu. A. Revolution and Economy: the experience of Russia in the 20s of the twentieth century. *Ekonomika i politika = Economics and politics*, 2019, no. 1 (13), pp. 30–33. (In Russian).
7. Poberezhnikov I. V. *Perekhod ot tradicionnogo k industrial'nomu obshchestvu: teoretiko-metodologicheskie problemy modernizacii* [Transition from a traditional to an industrial society: theoretical and methodological problems of modernization]. M., Political Encyclopedia, 2006. 237 p. (In Russian).
8. Pogrebinskaya V. A. Industrial policy of Russia in the late XIX – early XX centuries. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of the Moscow University*, Series 6. Economics, 2008, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennaya-politika-rossii-v-kontse-xix-nachale-xx-v>. (In Russian).
9. Poludenko S. V. Implementation of Russia's economic development plans in the late 19th – early 20th centuries. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dal'a = Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl*, 2023, no. 6 (72), pp. 174–177. (In Russian).
10. Orlov A. S. *Istoriya Rossii* [The History of Russia]. M., Prospekt, 2008. 672 p. (In Russian).
11. Georgiev V. A. *Istoriya Rossii XIX – nachala XX v.* [History of Russia in the 19th – early 20th centuries]. M., Prospekt, 2008. 528 p. (In Russian).
12. Zheravina A. N. (ed.). *Problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya Rossii, XIII–XX vv.* [Problems of history, historiography and source studies of Russia, XIII–XX centuries]. Tomsk, National Research Tomsk State University, 2003, 302 p. (In Russian).
13. *Promyshlennost' i sel'skoe hozyajstvo Rossijskoj Imperii na 1913 god v cifrah* [Industry and agriculture of the Russian Empire in 1913 in figures]. URL: <https://arctus.livejournal.com/101270.html>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Терещенко, О. В. Российская промышленная политика в контексте модернизации конца XIX – начала XX вв.: исторический аспект / О. В. Терещенко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 147–155.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Tereshchenko O. V., Batrakov M. D. Russian Industrial Policy in the Context of Modernization in the Late 19th and Early 20th Centuries: a Historical Aspect / O. V. Tereshchenko, M. D. Batrakov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 147–155. (In Russian).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 172.12

НЕПРАВО ГЕГЕЛЯ И ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ

В.В. Белкин

HEGEL'S INJUSTICE AND LEGAL NIHILISM

V.V. Belkin

Аннотация. В статье на основе концепта неправа Гегеля рассматривается проблема оснований правового нигилизма как со стороны гражданского общества, так и со стороны субъекта правотворчества. Раскрывается противоречие между формально выражаемой в позитивном законодательстве всеобщей волей общества и волей правящих групп, реализующих с помощью закона свои особенные интересы. Обосновывается идея того, что несоответствие всеобщей воли общества и реализация ее в позитивном законодательстве будет всегда основанием для правового нигилизма в классовом обществе.

Abstract. The article, based on Hegel's concept of wrong, examines the problem of the foundations of legal nihilism, both from the side of civil society and the subject of lawmaking. The contradiction between the general will of society formally expressed in positive legislation and the will of the ruling groups implementing their special interests with the help of the law is revealed. The idea is substantiated that the discrepancy between the general will of society and its implementation in positive legislation will always be the basis for legal nihilism in a class society.

Ключевые слова: правовой нигилизм, неправо, право, правовая культура, правосознание, государство, свободная воля, философия права.

Keywords: legal nihilism, wrong, right, legal culture, legal consciousness, state, free will, philosophy of law.

Сущность права как центрального регулятора общественной жизни, отражение его в общественном сознании, отношение к конкретному закону в ходе реализации его функций всегда были предметом внимания исследователей самых разных научных школ и направлений. Необходимость осмысления оснований правового нигилизма вызвана потребностью в понимании механизмов раскрытия потенциала права, реализации возможностей, заложенных в правовом регулировании. Выявление сущностных оснований правового нигилизма способствует повышению эффективности управления обществом, обеспечению социальной стабильности и своевременного разрешения возникающих в современном государстве противоречий.

В современной философской и правоведческой литературе представлено множество вариантов определений правового нигилизма, например, «разновидность социального нигилизма, характеризующуюся крайне негативным и неуважительным отношением к праву, закону и правовому порядку» [1, с. 190]. Однако впервые данный феномен упоминается как категория философии и правопонимания именно у Гегеля и в дальнейшем раскрывается его сущностный смысл. «Негативное правовое сознание» упоминается им в фундаментальной работе «Философия права» [2] как стадия развития правового сознания, на которой индивид воспринимает законы и нормы как внешние ограничения своей свободы. На этом этапе человек осознает правовые нормы, но воспринимает их скорее как нечто чуждое, что ограничивает его действия, а не как выражение его собственной свободы и разумности.

Гегель считал, что на стадии негативного правового сознания индивид еще не достиг полного понимания того, что законы и правовые нормы являются необходимыми условиями для обеспечения свободы и справедливости в обществе. Вместо этого он видит в них лишь препятствия для своих желаний и интересов. Однако, по Гегелю, негативное правовое сознание является необходимым этапом на пути к более высокому уровню правового сознания, когда человек начинает понимать законы как выражение общей воли и разумности, и принимает их как основу для своей свободы и самореализации в обществе.

Обретение свободы, по Гегелю, оказывается возможным только в обществе в результате процесса социализации через столкновения единичных субъективных волей индивидов, обладающих собственностью: «Личность содержит вообще правоспособность и составляет понятие и саму абстрактную основу абстрактного и потому формального права. Отсюда веление права гласит: будь лицом и уважай других в качестве лиц» [2, с. 98]. Однако тут необходимо обратиться к логике Гегеля, чтобы выстроить путь обретения свободы индивидом через осознания им ценности права и его значимости в обществе.

Философия духа является результатом развития Абсолютной идеи и включает в себя субъективный дух, объективный дух и абсолютный дух. На уровне субъективного духа идея существует в форме сознания индивида. Она развивается через взаимодействие с внешним миром и другими людьми, что приводит к формированию самосознания и разума. Уровень объективного духа: на этом этапе идея выходит за пределы индивидуального сознания и проявляется в социальных и культурных институтах – учения об обществе, к сфере которого, соответственно, и относится право.

Объективный дух представляет собой свободную волю, которая является одновременно внутренней свободой и внешней объективностью. Последняя расщепляется на внешние вещи природы, существующие для сознания, и на отношения между единичными волями. Отношения единичных волей образуют внешний материал для существования воли. Субстанцией объективного духа является свобода. Свободная индивидуальная воля раскрывается у Гегеля через триаду абстрактного права, морали и нравственности.

Свободная индивидуальная воля развертываться через триаду абстрактного права, морали и нравственности, что отражает диалектическое развитие от простого к сложному, от индивидуального к общественному. Абстрактное право – это первая ступень, на которой индивидуальная воля выражается в форме личных прав и свобод. Здесь акцент делается на признании и защите основных прав человека, таких как право на жизнь, свободу и собственность. На этом этапе воля индивида рассматривается в ее наиболее абстрактной и формальной форме, без учета ее содержания или моральных аспектов. Моральность – на этом этапе индивидуальная воля приобретает более глубокий и содержательный характер. Моральность включает в себя внутренние принципы и убеждения индивида, его чувство долга и совести. Здесь воля индивида направлена не только на удовлетворение собственных интересов, но и на соответствие моральным нормам и ценностям. Моральность предполагает свободу выбора и ответственность за свои действия перед самим собой и обществом. Нравственность – высшая форма проявления индивидуальной воли, которая интегрируется в общественные институты и нормы. Нравственность охватывает такие сферы, как семья, гражданское общество и государство, и обеспечивает гармонию и порядок в обществе. На этом этапе индивидуальная воля находит свое выражение в рамках общих ценностей и целей, способствуя развитию и совершенствованию общества в целом.

Право и свободная индивидуальная воля связаны как взаимодополняющие и взаимопределяющие понятия, которые развиваются от абстрактного права через моральность к нравственности, где свобода реализуется в рамках правовых и моральных норм. Таким образом, свободная индивидуальная воля у Гегеля раскрывается через триаду абстрактного права, морали и нравственности, проходя путь от формального признания прав и свобод к глубокому моральному самосознанию и, наконец, к интеграции в общественную жизнь на основе общих нравственных принципов.

Далее в абстрактном праве Гегель выделяет три ступени: собственность, договор и неправое. Примечательным тут является то, что право как наличное бытие свободы оказывается фундированным собственностью как реализованной цели свободной воли.

В философии Гегеля неправое и право представляют собой диалектически связанные понятия, где неправое выступает как противоположность и необходимое условие для развития и понимания права. Гегель рассматривает право как систему объективных норм и институтов, обеспечивающих свободу и справедливость в обществе. Это не просто набор ограничений, но и средство для реализации свободы каждого индивида в рамках общего порядка. Неправое, в свою очередь, может быть понято как нарушение или искажение этих правовых норм, как действия, противоречащие установленному правовому порядку. Оно проявляется в форме преступлений, несправедливости и непреднамеренной форме нарушения закона.

Противостояние неправа и права в гегелевской философии имеет диалектический характер. Неправо как отрицание права есть отрицание установленных

правовых норм и порядка. Оно показывает границы и ограничения права, выявляя его несовершенство и противоречия. Право как отрицание неправа представляет собой обратное отрицание и утверждение права, где в ответ на неправое право стремится утвердить себя через законы, наказания и другие механизмы, направленные на восстановление справедливости и порядка. В результате синтеза и развития в диалектическом процессе, неправое и право взаимодействуют, приводя к развитию и совершенствованию правовой системы. Право учится на ошибках и нарушениях, совершенствуя свои механизмы для обеспечения большей свободы и справедливости.

Таким образом, по Гегелю, противостояние неправа и права является неотъемлемой частью развития правового сознания и общества в целом. Это диалектическое взаимодействие способствует прогрессу и достижению более высокого уровня свободы и справедливости: «Неправо есть такая видимость, и посредством ее исчезновения право получает определение прочного и действующего» [2, с. 138]. Вместе с тем неправое необходимо, ибо отрицая сущность права, оно таким образом укрепляет и укореняет его в мире, придает ему необходимый тонус, упругость, для качественного функционирования.

Непреднамеренное неправое возникает ввиду заблуждения. Вследствие неверного понимания общей воли возникает ситуация, когда человек ошибочно принимает за право то, что им не является, и пытается убедить в этом окружающих. При таком положении дел, право, как таковое не отрицается, сохраняя свою укорененность в мире, хотя и в искаженном виде. Можно отметить, что многими современными авторами корни правового нигилизма в обществе видятся именно в заблуждении и непонимании ценности и значимости права.

Обман как форма неправа подразумевает уже сознательное искажение сущности права субъектом неправа в своих корыстных интересах. Обманутого заставляют верить в то, что правом не является, будто бы с ним поступают в соответствии с правом. Тут уже индивид сознательно искажает право в своих интересах, убеждая другого в том, что утверждает сущность права, в той ситуации, когда оно таковым не является. Таким образом, целенаправленно искажается общая воля, индивидуальная воля выдается за всеобщую. Обман, по Гегелю, в отличие от непреднамеренного неправа нуждается в наказании. Именно эта форма неправа будет чуть позднее рассмотрена с позиции, при которой законодателем сознательно артикулируются нормы права в интересах определенных групп, а не всего общества.

Преступление представляет собой крайнюю форму открытого отрицания права. Субъект преступления не удосуживается прикрывать свои намерения нарушать общую волю обманом или убеждением в том, что поступает согласно праву. Здесь откровенно и даже порой цинично индивидуальная воля подменяет собой волю общую. Преступление представляет собой подлинное неправое, поскольку именно в нем «не уважается ни право в себе, ни право, каким оно

мне кажется, в котором, следовательно, нарушены обе стороны, объективная и субъективная» [2, с. 141]. Преступление подлежит преодолению, «снятию» через наказание. Также Гегель указывал на то, что право и преступность представляют собой две стороны одной медали, поскольку через наказание, «снятие» преступление право также укореняет себя в социуме.

В контексте данной статьи ключевым моментом будет попытка рассмотрения субъекта неправа не как результат действий отдельного индивида, реализующего свою индивидуальную волю, а коллективного субъекта реализующего свою особенную надындивидуальную волю социальной групп или слоя. В наиболее ярком виде неправо стороны группы проявляется в государстве, в котором различные социальные слои, классы противостоят друг другу, имея различный групповой, особенный интерес. Правящие группы реализуют свой особенный интерес через бюрократический аппарат, и органы правосудства создают правовые нормы и институты права, прежде всего, в своих интересах.

Интересы правящего класса во многом противостоят интересам эксплуатируемых масс, а интересы всего общества избирательно как соответствуют, так и противостоят интересам того и другого класса. Всеобщий интерес должен возвышаться над интересами господствующего и эксплуатируемого классов, снимать их противоречия. Об этом снятии противоречий в государстве и писал Гегель, поместив государство в последнюю ступень раскрытия абстрактного права – нравственность. Государство для Гегеля есть точка сборки общества и разрешения всех его противоречий: «Государство есть действительность нравственной идеи – нравственный дух как очевидная, самой себе ясная, субстанциальная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает» [2, с. 279]. Тут с великим немцем можно не согласиться. Никем не будет оспариваться тезис о том, что в мире существуют государства, правовые системы которых не то что не отвечают интересам общества, а прямо противоположны не только коренным интересам общества, но и идеалам справедливости и правды.

Яркой иллюстрацией сущности такого государства служит концепт «государство – бандит», раскрытый американским исследователем М.Г. Шацбергом [3]. В таких обществах всеобщая воля полностью заменяется особенной волей правящей группы, создающей внеправовые законы. Еще одним моментом искажения общей воли может быть практика его применения. Позитивное право, окруженные ворохом подзаконных актов, может выражать всеобщую волю, однако практика его применения может идти вразрез с декларируемыми в правовом поле идеалами справедливости.

Правящий класс призван артикулировать через правовые механизмы общую волю всего общества, однако делает это, исходя, прежде всего, из своих, узкоклассовых интересов. Общая воля, санкционируемая государством, приобретая отчужденную, нормативную форму позитивного юридического, всегда, поэтому будет обусловлена интересами, прежде всего, правящего

класса, который лишь формально выражает всеобщую волю. В сущности же артикулируемая правящим слоем всеобщая воля рода лишь отчасти является таковой. Данный зазор между объективной волей рода и наличным, сущностным выражением ее в законодательстве всегда будет субстанциональной основой правового нигилизма во всех классовых обществах. Поэтому критерием чело-векоразмерности и эффективности права, а в конечном итоге жизнеспособно-сти политической власти в обществе будет именно величина разрыва между объективной волей всего общества и ее интерпретации правящим слоем в на-личном правовом поле. Чем менее значительным будет этот разрыв, тем более эффективно право будет выполнять свои регулятивные функции, тем большую свободу реализации сущностных сил получают индивиды и тем более широкие слои общества будут доверять элитам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория государства и права : учебное наглядное пособие / Н. С. Нижник, О. В. Семенова, Н. И. Карчевская [и др.] ; под редакцией Н. С. Нижника. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. – 242 с. – Текст : непосредственный.
2. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель ; составление: Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц (вступительная статья и примечания) ; перевод: М. И. Левина, Б. Г. Столпнер. – М. : Мысль, 1990. – 526 с. – Текст : непосредственный.
3. Schatzberg M. G. The dialectics of oppression in Zaire / M. G. Schatzberg. – Bloomington, Indianapolis : Indiana University Press, 1988. – 216 p.

REFERENCES

1. Nizhnik N. S., Semenova O. V., Karchevskaya N. I., Stockij A. P., Byalt V. S. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. SPb., Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 242 p. (In Russian).
2. Gegel' G. V. F. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], compiled by D. A. Kerimov, V. S. Nersesyan (introductory article and notes), translated by M. I. Levin, B. G. Stolpner. M., Mysl, 1990. 526 p. (In Russian).
3. Schatzberg M. G. The dialectics of oppression in Zaire. Bloomington, Indianapolis, Indiana University Press, 1988. 216 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Белкин, В. В. Неправо Гегеля и право-вой нигилизм / В. В. Белкин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавир-ского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 156–161.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Belkin V. V. Hegel's Injustice and Legal Nihilism / V. V. Belkin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 156–161. (In Russian).

УДК 141.155:316.423+124.1

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

С.Ю. Куртов

SOCIAL ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT

S.Y. Kurtov

Аннотация. Предметом исследования являются социальные аспекты концепции устойчивого развития. Главный принцип концепции устойчивого развития заключается в том, что долгосрочное развитие человечества должно отвечать потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности. Реализация концепции устойчивого развития широко признается мировым сообществом как единственная альтернатива обществу потребления, которое ставит цивилизацию на грань экологической катастрофы. Экологический коллапс может привести к глобальному экономическому кризису, политическим революциям и войнам, которые поставят под угрозу само существование человеческой цивилизации. Несмотря на гуманистический характер основополагающего принципа устойчивого развития, социальные аспекты устойчивого развития представляют собой наименее разработанное направление концепции.

Цель исследования заключается в выявлении наиболее существенных факторов социоприродной динамики, обеспечивающих возможность устойчивого развития человечества. Рассмотрено влияние демографического перехода и урбанизации на уровень экологической нагрузки. Предложено решение проблемы техно-гуманитарного баланса для обеспечения качественного перехода к коэволюции человека и природы. Сформулированы требования к системе ценностей, способной обеспечить реализацию концепции устойчивого развития. Мера социоприродной устойчивости представляет собой единство количественного и качественного аспектов. Количественный аспект устойчивого развития выражается в стабилизации численности населения Земли в результате демографического перехода и снижении удельной экологической нагрузки за счет положительного эффекта масштаба в результате урбанизации. Качественный аспект устойчивого развития предполагает изменение системы идеалов и ценностей. Для обеспечения устойчивого развития социально-гуманитарное осмысление инноваций и переход к постматериальным ценностям должны опережать технический прогресс и истощение природных ресурсов.

Abstract. The subject of the research are the social aspects of the concept of sustainable development. The main principle of the concept of sustainable development is that the long-term development of humankind should meet the needs of the current generation without depriving future generations of the opportunity to meet their needs. The implementation of the concept of sustainable development is widely recognized by the world community as the only alternative to the consumer society, which puts civilization on the brink of ecological catastrophe. Ecological collapse could lead to a global economic crisis, political revolutions and wars that would threaten the very existence of human civilization. Despite the humanistic nature of the fundamental principle of sustainable development, the social aspects of sustainable development is the least developed area of the concept.

The purpose of the research is to identify the most significant factors of socio-natural dynamics that provide the possibility of sustainable development of humankind. The influence of demographic transition and urbanization on the level of environmental load is considered. The solution to the problem of techno-humanitarian balance to ensure a qualitative transition to the co-evolution of man and nature is proposed. The requirements to the system of values capable of ensuring the realization of the concept of sustainable development are formulated. The measure of socio-natural sustainability is a unity of quantitative and qualitative aspects. The quantitative aspect of sustainable development is expressed in the stabilization of the Earth's population as a result of demographic transition and reduction of specific environmental load due to the positive effect of scale as a result of urbanization. The qualitative aspect of sustainable development implies a change in the system of ideals and values. To ensure sustainable development, the socio-humanistic reflection on innovation and the transition to post-material values must outpace technological progress and the depletion of natural resources.

Ключевые слова: устойчивое развитие, потребление, экологическая нагрузка, экологический кризис, демографический переход, урбанизация, технический прогресс, постматериальные ценности, коэволюция, синергия.

Keywords: sustainable development, consumption, environmental load, environmental crisis, demographic transition, urbanization, technical progress, post-material values, co-evolution, synergy.

Главный принцип экополитологической концепции устойчивого развития, впервые опубликованный в докладе комиссии Г.Х. Брундтланд «Наше общее будущее», заключается в том, что долгосрочное развитие человечества должно «отвечать потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» [1, с. 24].

Реализация концепции устойчивого развития широко признается мировым сообществом как единственная альтернатива развитию общества потребления, ставящего цивилизацию на грань экологической катастрофы [21, с. 26]. Экологический коллапс может привести к глобальному экономическому кризису, политическим революциям и войнам, которые поставят под угрозу само существование человеческой цивилизации [20, с. 251]. Очевидно, что реализация концепции устойчивого развития с целью решения глобальных проблем человечества требует эффективного взаимодействия представителей различных областей знания. При этом, несмотря на гуманистический характер основополагающего принципа устойчивого развития, социальные аспекты устойчивого развития представляют собой наименее разработанное направление концепции. Поэтому выявление основополагающих факторов социокультурной динамики, обеспечивающих возможность устойчивого развития, представляет собой актуальную и значимую задачу.

Методы и материалы. Проблема устойчивого развития широко представлена в работах зарубежных и отечественных авторов, посвященных современным проблемам экополитологии и футурологическим прогнозам развития человечества, которые послужили материалом для настоящего исследования.

Применение диалектического метода, дополненного синергетической методологией и критическим анализом с целью философского осмысления социального аспекта устойчивого развития обусловлено внутренней противоречивостью социодинамики и способностью общества к самоорганизации.

Результаты и обсуждение. Несмотря на то, что аутопоэтическое социокультурное развитие общества в большей степени подчинено внутрисистемным закономерностям [7, с. 207], автотрофное существование человечества, порожденного биосферой, невозможно [11, с. 70]. То есть современный социум представляет собой открытую систему, устойчивость которой зависит от эффективности обмена веществом, энергией и информацией с окружающей средой. В процессе самоорганизации социума его нелинейность и сложность возрастают с одновременным ростом энтропии окружающей среды [17, с. 99]. Технологическая цивилизация преобразует природную среду, расширяет экологическую нишу человека, взламывая границы социального пространства, и изменяет характер социоприродного симбиоза с мутуализма на паразитизм. Нарастающая асинхронность развития природы и общества порождает глобальные экологические проблемы, которые представляют собой угрозу устойчивости будущего человечества [22, с. 9].

Возможные пути выхода из состояния экологического кризиса имплицитно содержатся в абстрактном принципе устойчивого развития. Первичный анализ принципа устойчивого развития позволяет выявить следующие параметры, от соотношения которых зависит мера устойчивости социальной системы: перечень потребностей и нормы потребления, демографическая динамика, а также количество и качество располагаемых ресурсов.

Экспоненциальный научно-технический прогресс определяет возможности эффективного удовлетворения непрерывно возрастающих потребностей человека. При этом рост численности населения Земли в условиях ограниченной емкости окружающей среды не может продолжаться бесконечно. Согласно теории пределов роста Дж. Форрестера и Д. Медоуза, мерой социоприродной устойчивости является уровень экологической нагрузки, снижение которого является необходимым условием устойчивого развития человечества. В соответствии с правилами определения пределов экологической устойчивости, предложенными экономистом Г. Дейли, исчерпаемые невозобновляемые ресурсы должны замещаться возобновляемыми альтернативами быстрее, чем происходит их необратимое истощение. В свою очередь, скорость потребления возобновляемых ресурсов не должно превышать скорости их восстановления, а загрязнение окружающей среды должно происходить медленнее, чем ее очищение [10, с. 81]. Следовательно, всеобщей социально значимой задачей является совершенствование технологий, направленных на более эффективное использование потенциальных ресурсов и восстановление окружающей среды, которое должно опережать истощение природных ресурсов.

Важнейшим количественным аспектом, определяющим уровень экологической нагрузки, является демографический фактор, включающий численность

и плотность народонаселения, соотношение рождаемости и смертности, а также состояние здоровья и среднюю продолжительность жизни человека. В настоящий момент общество вступило в фазу демографического перехода, когда экспоненциальный рост численности населения сменился стабилизацией за счет осознанного контроля рождаемости, снижения детской смертности и повышения средней продолжительности жизни. Поэтому приоритетным направлением устойчивого развития становится не физическое расширение социального пространства и рост численности населения за счет истощения природных ресурсов, а качественный переход к синергии и коэволюции человека и природы [2, с. 51–52; 10, с. 284].

В социальной синергетике представлен ряд позиций, описывающих различные траектории устойчивого социоприродного развития. Так, согласно концепции коэволюции человечества и биосферы, разработанной академиком РАН Н.Н. Моисеевым, самоорганизация рационального устройства жизни общества на основе принципов устойчивого развития возможна при движении социальной системы по траектории минимального роста энтропии [12, с. 42]. В соответствии с законом техно-гуманитарного баланса, сформулированным А.П. Назаретяном, для сохранения устойчивости социальной системы с развитием технологий необходимо адекватное совершенствование культурных средств [13, с. 62]. Необходимо признать, что минимальный рост энтропии снимает внутренние противоречия в социоприродной системе и приближает общество к гармонии с окружающей средой. Гомеостатическое состояние динамического равновесия общества и окружающей среды, а также внутренний баланс социокультурной среды и техносферы приводят к стабилизации общества, однако одновременно с этим ограничивают потенциал его развития.

Один из основоположников синергетики И. Пригожин сформулировал онтологический принцип развития «порядок через флуктуацию», в соответствии с которым достаточным условием устойчивости сильно неравновесной системы является производство избыточной энтропии. Такая система в ответ на внешние возмущения образует диссипативные структуры, которые рассеивают энергию между элементами системы и выводят излишек энтропии в окружающую среду, порождая порядок и асимптотически возвращая систему к устойчивой траектории развития [15, с. 80–87]. С позиции диалектики сущность развития социальной системы заключается в направленном, необратимом, качественном изменении, а его причина заключается во внутренней противоречивости социума. Поэтому разрешение кризиса техногенной цивилизации видится не в достижении состояния динамического равновесия, а в направленном изменении техно-гуманитарного баланса в пользу опережающего социокультурного развития и переосмысления научно-технического прогресса. Метаэволюционный переход к устойчивому развитию требует дальнейшего удаления антропосферы от состояния равновесия с природной средой [14, с. 119], которое обеспечивается самоорганизацией сверхсложных социальных макроструктур.

Доминирующим типом социальной макроструктуры на современном этапе развития общества является мегаполис. Тенденция урбанизации демонстрируют одновременное повышение степени неравномерности социальной системы по отношению к природной среде и внутренней неоднородности общества, что указывает на возрастание потенциала самоорганизации в больших городах. Дж. Уэст указывает на значительный рост объема потребления ресурсов, необходимых для формирования городской инфраструктуры, которая становится субстратом для инновационного развития. При этом с развитием технологий емкость социально-экономической среды нелинейно возрастает [8, с. 90]. Поэтому, несмотря на рост численности и повышение уровня жизни городского населения, удельная экологическая нагрузка на окружающую среду снижается за счет положительного эффекта масштаба, чем объясняется социоприродная устойчивость мегаполисов [19, с. 42].

Профессор А.П. Назаретян указывает на то, что тенденция усиления искусственной «защищенности» человека от воздействия природной среды может привести к биогенетическому кризису и снижению жизнеспособности человечества [13, с. 210–211; 14, с. 324]. Однако биосоциальная природа и социальная сущность человека не совпадают, а социокультурная метаэволюция в обществе преобладает над биологической эволюцией. Так, немецкий социолог и философ Г. Зиммель в статье «Большие города и духовная жизнь» акцентировал внимание на антропном факторе социальной устойчивости больших городов, отмечая, что «городская жизнь превратила борьбу с природой за пропитание в борьбу за человека» [4, с. 32].

Каждый человек вносит свой персональный вклад в общую экологическую нагрузку сообразно системе индивидуальных целей и мотивов. В современном обществе потребления иррациональная преобразовательная деятельность человека, утратившего глубинную связь с природой, может привести к выходу социума за пределы экологической устойчивости, став причиной разрушения биосферы и исчезновения самого *Homo sapiens* [3, с. 367–368; 21, с. 26]. Таким образом, угроза глобального экологического коллапса носит техногенный характер, а его причина заключается в антропологическом кризисе.

Устойчивость социума непосредственно зависит от системы ценностей, которая детерминирует паттерны индивидуального поведения, характер общественных отношений и свойства социальных структур-процессов. Фундаментальное решение проблемы социоприродной устойчивости заключается в духовно-нравственном совершенствовании человека и переходе человечества к ноосферной цивилизации, культура которой ориентирована на постматериальные ценности [9, с. 13; 16, с. 273]. Американский социолог Р. Инглхарт отмечает, что для перехода к доминированию социально-ориентированных постматериальных ценностей человеку необходимо преодолеть локально-рациональную экономическую систему мотивации. Изобилие материальных благ позволит трансформировать отношения конкуренции за ограниченные материальные ресурсы в конструктивное соперничество за символический нематериальный ресурс. При достижении

высокого уровня общего благосостояния и экзистенциальной безопасности особую значимость обретает ценность духовного роста и свободной самореализации личности [5, с. 373–374; 6, с. 11, 19]. Передача постматериальных ценностей из поколения в поколение повышает устойчивость гуманистических ценностей свободы и самовыражения в долгосрочной перспективе [5, с. 72, 90]. Описанное изменение системы ценностей способствует приближению общества к идеалу социальной справедливости, предложенному автором «подхода возможностей» А. Сеном, согласно которому целью социального развития является максимизация прав и свобод человека [18, с. 438]. Однако индивидуальная свобода и самовыражение *per se* не гарантирует повышения социальной устойчивости. Так, самовыражение, продиктованное симулятивными материальными потребностями, ведет к сверхпотреблению ресурсов и повышению нагрузки на окружающую среду, а потому является косвенным источником социоприродной неустойчивости. Поэтому максимизация индивидуальных возможностей есть необходимое, но недостаточное условие устойчивого развития общества. Для обеспечения подлинной устойчивости развития социума требуется органическое взаимодополнение максимизации индивидуальных возможностей и необходимости рационального самоограничения в пользу будущих поколений.

Несмотря на операциональную замкнутость социальной системы, устойчивость будущего человечества зависит от характера взаимодействия общества с природной средой. Поэтому необходимым условием социоприродной устойчивости является переход к ноосферному обществу, синергия и коэволюция человека и природы. Мера социоприродной устойчивости представляет собой единство количественного и качественного аспектов. Количественный аспект устойчивого развития выражается в стабилизации численности населения Земли в результате демографического перехода и снижении удельной экологической нагрузки за счет положительного эффекта масштаба в результате урбанизации. При этом для повышения социоприродной устойчивости темп урбанизации должен превышать скорость роста населения. Качественный аспект устойчивого развития предполагает изменение системы идеалов и ценностей. Для перехода к устойчивому развитию социально-гуманитарное осмысление инноваций и переход к постматериальным ценностям должны опережать технический прогресс, который, в свою очередь, должен опережать истощение природных ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». – Текст : электронный // Генеральная Ассамблея ООН. Сорок вторая сессия. Пункт 83е предварительной повестки дня. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. – Нью-Йорк, 1987. – 412 с. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Бевзенко, Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций / Л. Д. Бевзенко. – К. : Институт социологии НАН Украины, 2002. – 239 с. – Текст : непосредственный.

3. Добренков, В. И. Фундаментальная социология : в 15 томах. Том VI: Социальные деформации / В. И. Добренков, А. И. Кравченко. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 1074 с. – Текст : непосредственный.
4. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель – Текст : непосредственный // Логос. – 2002. – № 3–4 (34). – С. 23–34.
5. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с. – (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»). – Текст : непосредственный.
6. Инглхарт, Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Р. Инглхарт ; пер. с англ. С. Л. Лопатиной. – 2-е изд. – М. : Социум, 2020. – 347 с. – Текст : непосредственный.
7. Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – 3-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 288 с. – Текст : непосредственный.
8. Куркина, Е. С. Математические модели эволюции Мир-Системы / Е. С. Куркина, Е. Д. Куретова. – Текст : непосредственный // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика. – 2013. – № 6. – С. 88–107.
9. Мантатов, В. В. Философия устойчивого развития: диалектика и реализм / В. В. Мантатов, Л. В. Мантатова // Вестник БГУ. – 2017. – № 5. – С. 3–14. – Текст : непосредственный.
10. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз ; пер. с англ. Е. С. Оганесян. – М. : Академкнига, 2007. – 342 с. – Текст : непосредственный.
11. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума / Н. Н. Моисеев. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 224 с. – Текст : непосредственный.
12. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 351 с. – Текст : непосредственный.
13. Назаретян, А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации : очерки по эволюционно-исторической психологии / А. П. Назаретян. – 3-е изд., стер. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – 256 с. – Текст : непосредственный.
14. Назаретян, А. П. Нелинейное будущее: мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования / А. П. Назаретян ; Институт востоковедения РАН, Центр Мегаистории и системного прогнозирования Россия-2045. – М. : Издательство МБА, 2013. – 437 с. – Текст : непосредственный.
15. Николис, Г. Познание сложного: введение / Г. Николис, И. Пригожин ; пер. с англ. В. Ф. Пастушенко. – М. : Мир, 1990. – 344 с. – Текст : непосредственный.
16. Ноосферный проект социоприродной эволюции: поиск алгоритмов устойчивости : коллективная монография / ответственный редактор профессор Д. Е. Муза. – Донецк : ДонНТУ, Технопарк ДонНТУ УНИТЕХ, 2014. – 288 с. – Текст : непосредственный.
17. Седов, Е. Информационно-энтропийные свойства социальных систем / Е. Седов. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 1993. – № 5. – С. 92–100.
18. Сен, А. Идея справедливости / А. Сен ; пер. с англ. Д. Кралечкина. – М. : Издательство Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. – 520 с. – Текст : непосредственный.

19. Уэст, Дж. Масштаб: универсальные законы роста, инноваций, устойчивости и темпов жизни организмов, городов, экономических систем и компаний / Дж. Уэст ; пер. с англ. Д. А. Прокофьева. – М. : Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2018. – 512 с. – Текст : непосредственный.

20. Харари, Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Ю. Н. Харари ; пер. с англ. А. Андреева. – М. : Синдбад, 2018. – 496 с. – Текст : непосредственный.

21. Черенков, В. И. Маркетинговые аспекты устойчивого развития: диалектика, семантика, метрика / В. И. Черенков, Н. И. Черенкова, Е. В. Цой. – Текст : непосредственный // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2019. – № 4 (30). – С. 22–30.

22. Danilyan O. Synergetic interpretation of society development: cyclicity and self-organization : Філософія, філософія права, політологія, соціологія / О. Danilyan, О. Dzeban // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. – 2017. – No. 34. – Рр. 4–12.

REFERENCES

1. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. *General'naya Assambleya OON. Sorok vtoraya sessiya. Punkt 83e predvaritel'noj povestki dnya. Razvitie i mezhdunarodnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo: problemy okruzhayushchej sredy = United Nations General Assembly. Forty-second Session. Item 83e of the provisional agenda. Development and international economic cooperation: environmental issues.* N. Y., 1987. 412 p. (In Russian).

2. Bevzenko L. D. *Social'naya samoorganizaciya. Sinergeticheskaya paradigma: vozmozhnosti social'nyh interpretacij* [Social self-organisation. Synergetic paradigm: possibilities of social interpretations]. K., Institut sociologii NAN Ukrainy, 2002. 239 p. (In Russian).

3. Dobren'kov V. I. *Fundamental'naya sociologiya* [Fundamental Sociology], vol. VI: Social Deformations. M., INFRA-M, 2005. 1074 p. (In Russian).

4. Zimmel' G. Big cities and spiritual life. *Logos = Logos*, 2002, no. 3–4 (34), pp. 23–34. (In Russian).

5. Inghart R. *Modernizaciya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernisation, cultural change and democracy: the sequence of human development]. M., Novoe izdatel'stvo, 2011. 464 p. (In Russian).

6. Inghart R. *Kul'turnaya evolyuciya. Kak izmenyayutsya chelovecheskie motivacii i kak eto menyaet mir* [Cultural Evolution. How human motivations change and how this changes the world]. M., Socium, 2020. 347 p. (In Russian).

7. Kapica S. P. *Sinergetika i prognozy budushchego* [Synergetics and predictions of the future]. M., Editorial URSS, 2003. 288 p. (In Russian).

8. Kurkina E. S. Mathematical models of the World-System evolution. *Izvestiya vuzov. Prikladnaya nelinejnaya dinamika = University news. Applied Nonlinear Dynamics*, 2013, no. 6, pp. 88–107. (In Russian).

9. Mantatov V. V. Philosophy of sustainable development: dialectics and realism. *Vestnik BGU = BSU Bulletin*, 2017, no. 5, pp. 3–14. (In Russian).

10. Medouz D. *Predely rosta. 30 let spustya* [Limits to Growth. 30 years later]. M., Akademkniga, 2007. 342 p. (In Russian).

11. Moiseev N. N. *Sud'ba civilizacii. Put' Razuma* [The fate of civilization. The Path of Reason]. M., Languages of Russian culture, 2000. 224 p. (In Russian).

12. Moiseev N. N. *Chelovek i noosfera* [Man and the noosphere]. M., Molodaya gvardiya, 1990. 351 p. (In Russian).
13. Nazaretyan A. P. *Antropologiya nasiliya i kul'tura samoorganizatsii* [Anthropology of Violence and the Culture of Self-Organization]. M., LIBROCOM, 2012. 256 p. (In Russian).
14. Nazaretyan A. P. *Nelinejnoe budushchee : megaistoricheskie, sinergeticheskie i kul'turno-psihologicheskie predposylki global'nogo prognozirovaniya* [Nonlinear future: mega-historical, synergetic and cultural-psychological prerequisites for global forecasting]. M., MBA publishing, 2013. 437 p. (In Russian).
15. Nikolis G. *Poznanie slozhnogo: vvedenie* [Cognition of the complex: an introduction]. M., Mir, 1990. 344 p. (In Russian).
16. Muza D. E. (ed.) *Noosfernyj proekt socioprirodnoj evolyucii: poisk algoritmov ustojchivosti* [Noospheric project of socio-natural evolution: the search for algorithms of sustainability]. Doneck, DonNTU, Tekhnopark DonNTU UNITEKH, 2014. 288 p. (In Russian).
17. Sedov E. Information-entropic properties of social systems. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = *Social Sciences and Modernity*, 1993, no. 5, pp. 92–100. (In Russian).
18. Sen A. *Ideya spravedlivosti* [The idea of justice]. M., Gaidar Institute Publishing, Liberal Mission Foundation, 2016. 520 p. (In Russian).
19. Uest Dzh. *Masshtab : universal'nye zakony rosta, innovacij, ustojchivosti i tempov zhizni organizmov, gorodov, ekonomicheskikh sistem i kompanij* [Scale : universal laws of growth, innovation, sustainability and pace of life for organisms, cities, economic systems and companies]. M., Azbuka Biznes, Azbuka-Attikus, 2018. 512 p. (In Russian).
20. Harari Yu. N. *Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego* [Homo Deus. A Brief History of the Future]. M., Sindbad, 2018. 496 p. (In Russian).
21. Cherenkov V. I. Marketing Aspects of Sustainable Development: Dialectics, Semantics, Metrics. *Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie = Human capital and vocational education*, 2019, no. 4 (30), pp. 22–30. (In Russian).
22. Danilyan O. Synergetic interpretation of society development: cyclicity and self-organization. *Visnik Nacional'nogo universitetu "Yuridichna akademiya Ukraïni imeni Yaroslava Mudrogo"* = *Journal of the National University "Yaroslav Mudryi Law Academy of Ukraine"*, 2017, no. 34, pp. 4–12.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Куртов, С. Ю. Социальные аспекты концепции устойчивого развития / С. Ю. Куртов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 162–170.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kurtov S. Y. Social Aspects of Sustainable Development Concept / S. Y. Kurtov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 162–170. (In Russian).

УДК 101.1:316:316.014

**МЕДИАЦИЯ В СЕМЕЙНОМ МИКРОСОЦИУМЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

А.Д. Похилько, А.Н. Корсаков, Ю.М. Менчинская, А.В. Каданина

**MEDIATION IN THE FAMILY MICROSOCIETY:
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT**

A.D. Pokhilko, A.N. Korsakov, Yu.M. Menchinskaya, A.V. Kadanina

Аннотация. В статье эксплицируется социально-философский аспект в изучении семейной медиации. Для этого используется концепт «автономность семейного микросоциума». Тем самым изучение микросоциума в эпистемологическом поле смещается из области социологии в сторону социальной философии. Проводится мысль о том, что благодаря своей автономности семья остается традиционным устойчивым социокультурным институтом, который имеет свои собственные закономерности функционирования и развития. Семейная автономия имеет ценностный характер, в основе ее лежит ценностно-смысловая нравственная реальность брака, предполагающая конфликтные ситуации в основном на почве так называемого «несходства характеров». К различным признакам семейной автономии предлагается добавить признак необходимости специфической медиации, которая сохраняет целостность семейного микросоциума, его автономность. В то же время подчеркивается важность формы медиации, направленной на регулирования баланса личностных автономий в семье. Подчеркивается значимость диалога личностей в процессе семейной медиации, поскольку диалог формирует автономию семейного микросоциума.

Abstract. The article explicates the socio-philosophical aspect in the study of family mediation. For this purpose, the concept of «autonomy of the family micro-society» is used. Thus, the study of the micro-society in the epistemological field shifts from the field of sociology to social philosophy. The idea is put forward that due to its autonomy, the family remains a traditional stable socio-cultural institution that has its own patterns of functioning and development. Family autonomy has a value character, it is based on the value-semantic moral reality of marriage, which assumes conflict situations mainly on the basis of the so-called "dissimilarity of characters". To the various signs of family autonomy, it is proposed to add a sign of the need for specific mediation, which preserves the integrity of the family micro-society, its autonomy. At the same time, the importance of the form of mediation aimed at regulating the balance of personal autonomies in the family is emphasized. The significance of the dialogue of individuals in the process of family mediation is emphasized, since the dialogue forms the autonomy of the family micro-society.

Ключевые слова: медиация, микросоциум, личность, семья, автономия, ценности, баланс личностных автономий.

Keywords: mediation, micro-society, personality, family, autonomy, values, balance of personal autonomies.

Актуальность темы состоит в том, что необходимо осмыслить новые реалии в связи с тем, что в российском обществе введен институт медиации, который формализован и определен законом: Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»

от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция). Существует многообразие видов медиации [12, с. 246-247], различные трактовки ее сущности [7, с. 43–46]. Однако главный ее признак подчеркивают все исследователи: учет интересов обеих сторон в процессе разрешения конфликта или спора. На наш взгляд, возможно широкое, социально-философское понимание медиации как посредничества на любых нормативных, а не только правовых основаниях. Вслед за принятием закона о медиации в 2010 году следует Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: «внедрение института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров, в том числе связанных с расторжением брака между супругами».

В современном мире медиация в сфере семейно-брачных отношений лидирует по той причине, что семья обладает своеобразной автономностью. Внешнее вмешательство в ее устойчивую структуру (гетерономия) может приводить к кризису и даже к катастрофическим последствиям – разводу и распаду семьи. В России семейная медиация только начинает развиваться и приобретать свои нормативные и правовые основания.

В то же время политика российского государства направлена на укрепление семьи, на сохранение ценности брака, на устранение неблагоприятных явлений в демографической ситуации. Так, в Указе № 809 (Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей») вопрос о ценности семьи стоит на одном из первых мест. Другие традиционные ценности как бы группируются вокруг него. Действительно, в пункте 5 Указа 809 читаем: «5. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Сама жизнь поддерживается семье, воспроизводится ею. Семья транслирует культурный опыт от одного поколения к другому, нравственные ценности (гуманизм, любовь, милосердие, сострадание, справедливость, взаимопонимание, коллективизм, солидарность и взаимопомощь и многие другие) укоренены в семье и смежных с нею отношений соседства, дружбы, знакомства и пр. Именно в семье мы видим доминирование духовного над материальным, поскольку любовь мужа к жене и детям мотивирует его трудиться, материально обеспечивать семью. Мы знаем, что глобализация и информатизация негативно отражаются на семье. Еще в середине XX века Э. Тоффлер предсказывал, что к третьему тысячелетию семья утратит свои функции [11], однако она сохранила свою роль в обществе, показала необыкновенную прочность и устойчивость, в частности, потому, что кроме всех прочих функций играет роль психологического убежища от давления информационной лавины и стрессов.

Задачей данной статьи является выяснение специфики семейной медиации в связи с фактором автономности семейного микросоциума.

Вопрос о семейной автономии, или автономности семейного микросоциума, а также семейной медиации в связи со спецификой данного микросоциума исследован недостаточно. Затрагиваются отдельные стороны этого явления: о сущности такого микросоциума [10, с. 538–539], о сущности медиации [3; 4], ее особенностях в современной России [5, с. 52–57], воспитания детей в семейном микросоциуме [6, с. 65–67] и т. д.

Для интерпретации сущности семейной автономии (автономности семейного микросоциума) вначале рассмотрим ее как суперпозицию функций двух личностных автономий – супругов – мужа и жены, образующих брак. Эти две личностные автономии образуют особую третью автономию, имеющую свой новый закон – закон любви, закон целостности нежных чувств и вытекающих из этого взаимных прав и обязанностей. Впоследствии данная идеальная связь объективируется и превращается в реальность – зримое и материально-телесное существо – ребенка. Интересно, что теперь уже семейная автономия проходит обратный первоначальной интеграции процесс – дифференциацию, поскольку, проходя социализацию в семейном микросоциуме, новая личность обретает автономность, становится самостоятельной, временно все оставаясь в рамках общей автономии семейного социума.

Семейная автономия уже для подростков становится обузой, ощущается как тормоз в развитии, она парадоксально ощущается как гетерономия. Отсюда протестные настроения детей, которые могут генерализоваться в виде протеста против всего, когда подростка подхватывает волна нигилизма, универсального отрицания. Возникает «эффект бумеранга»: если взрослые говорят, что этого делать нельзя, я буду это делать, например, курить, пить спиртное и т. д. [2, с. 125–134].

Исследователи выделяют следующие критерии автономности микросоциума любого вида [10, с. 539], которые в полной мере относятся и к семейному микросоциуму:

1. Суперпозиция двух или более двух личностных автономий.
2. «Своезаконие», особенность функционирования как целого.
3. Внутренний характер, сопротивление внешнему давлению, гетерономии.
4. Самоопределение, самоидентификация и другие «само-».
5. Самодостаточность, устойчивость, экономность.
6. Насыщенность эмоциональностью, интимными отношениями со своими невербальными языками любви, паролями и символами.
7. Сфера приватности, которая зависит от имущества, социального статуса и т. д.
8. Саморегуляция, самоуправление.
9. Отличие семейной автономии от псевдоморфозы состоит в ее тенденции к органическому росту.
10. Органический характер повседневной социальности автономного микросоциума, что означает гармоническое сочетание в этой социальности общественного, культурного и личностного измерений.

Все эти признаки оказывают влияние на семейную медиацию. Семейная медиация означает процесс, в котором нейтральное третье лицо помогает урегулировать семейный конфликт. Официальный интернет-портал Национальной палаты медиаторов приводит следующее определение: «Семейная медиация – это процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта (при разводе, расставании) улучшить отношения и принимает приемлемые для обеих сторон осознанные решения по вопросам, связанным с расставанием, разводом, детьми, финансами, имуществом». Данное определение взято из солидного исследования Л. Паркинсон [9], которая утверждает, что семейная медиация применима также к лицам, которые состоят в фактическом браке. Для нас важна именно эта профилактическая форма медиации, которая направлена на сохранение брака и укрепление семьи, регулирования баланса автономий в семье.

Автономность брака означает ценностную суверенность, которая является очень хрупкой. Парадокс в том, что личностная автономия супругов, автономия брака, автономия семьи и автономия детей могут вступать в конфликтные отношения друг с другом [1, с. 32–34]. Семьи распадаются, браки расторгаются в судебном порядке, но еще больше семей продолжают существовать в кризисном состоянии, поскольку окончательный развод негативно отражается на детях, на имущественном состоянии или квартирном вопросе. Если семья еще жизнеспособна, перенос конфликта на суд общественности или государства оказывается разрушительным явлением. Как известно еще из Домостроя, «из избы сор не вносят», т. е. семейные конфликты разрешаются внутри семьи. Даже друзья, родные и хорошие знакомые узнают о конфликте с большим опозданием. И это правильно и оправдано, поскольку семья автономна. В этом один из существенных и отличительных признаков автономии семейного микросоциума. Семья построена на добровольности выполнения обязательств, взаимном уважении интересов, на любви. Внешнее вмешательство (конфронтация родственников, угрозы, судебное разбирательство и т. д.) крайне негативно отражается на характере взаимоотношений в семье, а медиация учитывает интересы всех сторон, а не только сильной стороны конфликта [4, с. 123–127]. Медиация имеет несомненные достоинства в связи с тем, что даже при разводе сохраняются семейные ценности [8, с. 19]. В то же время профилактика семейных конфликтов с помощью медиации позволяет сохранить брак и укрепить семью. Профессиональный медиатор помогает разрешить конфликты, уменьшая степень конфронтации путем диалога и согласования, уменьшения эмоционального напряжения.

Согласно Семейному кодексу расторжение брака происходит, когда меры по примирению супругов безрезультатны и хотя бы один из них продолжает настаивать на расторжении брака. Однако парадокс состоит в том, что процесса примирения супругов может и не быть. Его просто некому производить. Родные о конфликте не знают или не являются нейтральной стороной, а государство в брак и семейную автономию не вмешивается.

Отметим, что в Конституции Российской Федерации пункт 1 статьи 38 гласит, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Второй и третий пункты говорят о том, что родители должны заботиться о несовершеннолетних детях, а совершеннолетние дети – о своих родителях. Возникает вопрос о том, почему нет упоминания о браке и его автономности, об автономности семьи. Однако ответ на этот вопрос имеется: государство учитывает факт семейно-брачной автономии и уважительно относится к ней. Автономия означает учет интересов слабой стороны – матери и детей.

Авторы отмечают достоинства семейной медиации [8, с. 19]:

1. Сохранение семьи: супругам дается шанс принять компромиссные решения, сохраняющие брак, семейный комфорт и благополучие.

2. Обстановка конфиденциальности: информация остается закрытой, и это сохраняет приватность семьи.

3. Экономится время и сокращаются затраты по сравнению с судебным бюрократическим процессом.

4. Специалисты-медиаторы имеют подготовку, что помогает решению проблем.

К этому мы можем добавить, что медиация может протекать не только на правовой, но и на более широкой нормативной основе, включающей, конечно, правовые моменты. Нормативные основы имеет диалогическая этика. Ее преимущество состоит в том, что диалог, если он проводится квалифицированно и по правилам, служит релевантному самораскрытию личностных автономий в рамках семейной автономии. В свою очередь, диалог укрепляет семейную автономию, а не разрушает ее.

Таким образом, социально-философский аспект медиации в семейной автономии заключается в том, что вводится понятие автономного семейного микросоциума со своей социальностью, которая нагружена ценностным содержанием. Ядром семейной автономии является брак как интеграция двух личностных автономий, сохраняющих свою относительную свободу и приобретающие свою особую ответственность. Однако семья – это сочетание различных автономий, которые должны находиться в балансе. Медиация в наименьше мере деформирует семейную автономию, поддерживая этот баланс, хотя тоже несет в себе определенные риски. Существуют барьеры для внедрения семейной медиации в жизнь россиян. Население слабо информировано и недостаточно проводится просветительская работа. Люди подозрительно относятся даже к минимальному вмешательству в их личную жизнь. Вторая существенная причина – острая нехватка квалифицированных специалистов, медиаторов, а также отсутствие системы обучения специалистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопова, Л. И. Автономия супругов по отношению к семейной системе как зона риска / Л. И. Акопова. – Текст : непосредственный // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2012. – Том 10. – № 1. – С. 32–34.

2. Каданина, А. В. Девиантное поведение молодежи как проблема социальной философии / А. В. Каданина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 125–134.
3. Корсаков, А. Н. Медиация как инструмент защиты гражданских прав / А. Н. Корсаков. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2019. – № 2 (239). – С. 115–118.
4. Корсаков, А. Н. Перспективы медиации в разрешении и профилактике внутрисемейных конфликтов / А. Н. Корсаков. – Текст : непосредственный // Феноменология и профилактика девиантного поведения : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 18 октября 2019 года). – Краснодар : Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 123–127.
5. Корсаков, А. Н. Проблема медиации в социально-правовом пространстве современной России / А. Н. Корсаков, Е. В. Волохова. – Текст : непосредственный // Лосевские чтения : материалы XX Юбилейной международной научной конференции (г. Новочеркасск, 25–26 сентября 2023 года). – Новочеркасск : Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, 2023. – С. 52–57.
6. Менчинская, Ю. М. Становление сознания детей в семейном микросоциуме / Ю. М. Менчинская. – Текст : непосредственный // Педагог как творец образовательного пространства : материалы Четвертой международной научно-практической конференции (г. Армавир, 15–16 сентября 2016 года). – Армавир : ПОЛИПРИНТ ИП Чайка А.Н., 2016. – С. 65–67.
7. Минкина, Н. И. Медиация: обзор подходов в исследовании и правовая основа / Н. И. Минкина. – Текст : непосредственный // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 4 (11). – С. 43–46.
8. Орлова, Л. В. Защита семейных ценностей: семейная медиация в современной России / Л. В. Орлова, Ю. В. Первова, И. Е. Шафранский. – Текст : непосредственный // Технологизация социо-экономической сферы. – 2024. – Том 2. – № 1 (2). – С. 19.
9. Паркинсон, Л. Семейная медиация / Л. Паркинсон. – 2-е изд. – М. : Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2016. – 314 с. – Текст : непосредственный.
10. Похилько, А. Д. Микросоциум в современном обществе: экспликация социально-философского аспекта. – Текст : непосредственный / А. Д. Похилько, О. А. Бакланова, Д. О. Буркин // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 1 (188). – С. 538–539.
11. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2008. – 557 с. – Текст : непосредственный.
12. Федоренко, Ю. В. О некоторых подходах к классификации процедуры медиации / Ю. В. Федоренко, С. И. Галицкая. – Текст : непосредственный // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сборник научных статей по итогам работы пятого круглого стола со Всероссийским и международным участием (г. Шахты, 30–31 мая 2020 года) : в 2 частях. Часть 1. – Шахты : Конверт, 2020. – С. 246–247.

REFERENCES

1. Akopova L. I. Autonomy of spouses in relation to the family system as a risk zone. *Severo-kavkazskiy psikhologicheskii vestnik = North Caucasian Psychological Bulletin*, 2012, vol. 10, no. 1, pp. 32–34. (In Russian).

2. Kadanina A. V. Deviant behavior of young people as a problem of social philosophy. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2022, no. 3, pp. 125–134. (In Russian).
3. Korsakov A. N. Mediation as a tool for protecting civil rights. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* = *Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies*, 2019, no. 2 (239), pp. 115–118. (In Russian).
4. Korsakov A. N. Prospects for Mediation in Resolving and Preventing Intra-Family Conflicts. *Fenomenologiya i profilaktika deviantnogo povedeniya* = *Phenomenology and Prevention of Deviant Behavior*. Krasnodar, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019, pp. 123–127. (In Russian).
5. Korsakov A. N., Volokhova Ye. V. The Problem of Mediation in the Social and Legal Space of Modern Russia. *Losevskie chteniya* = *Losev Readings*. Novocherkassk, South-Russian State Polytechnical University (NPI) named after M.I. Platov, 2023, pp. 52–57. (In Russian).
6. Menchinskaya Yu. M. Formation of children's consciousness in the family micro-society. *Pedagog kak tvorets obrazovatel'nogo prostranstva* = *The teacher as a creator of the educational space*. Armavir, POLIPRINT IP Chaika A.N., 2016, pp. 65–67. (In Russian).
7. Minkina N. I. Mediation: an overview of approaches in research and a legal basis. *Yevraziyskaya advokatura* = *Eurasian Advocacy*, 2014, no. 4 (11), pp. 43–46. (In Russian).
8. Orlova L. V., Pervova Yu. V. Protection of family values: family mediation in modern Russia. *Tekhnologizatsiya sotsio-ekonomicheskoy sfery* = *Technologization of the socio-economic sphere*, 2024, vol. 2, no. 1 (2), p. 19. (In Russian).
9. Parkinson L. *Semejnaya mediatsiya* [Family mediation]. M., Interregional Center for Management and Political Consulting, 2016. 314 p. (In Russian).
10. Pokhil'ko A. D., Baklanova O. A., Burkin D. O. Microsociety in modern society: explication of the socio-philosophical aspect. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* = *Eurasian Law Journal*, 2024, no. 1 (188), pp. 538–539. (In Russian).
11. Toffler E. *Shok budushchego* [Future Shock]. M., AST, 2008. 557 p. (In Russian).
12. Fedorenko Yu. V., Galitskaya S. I. On Some Approaches to the Classification of Mediation Procedures. *Yuridicheskaya nauka v XXI veke: aktual'nyye problemy i perspektivy ikh resheniy* = *Legal Science in the 21st Century: Current Problems and Prospects for Their Solutions*. Shakhty, Konvert, 2020, pp. 246–247. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Медиация в семейном микросоциуме: социально-философский аспект / А. Д. Похилько, А. Н. Корсаков, Ю. М. Менчинская, А. В. Каданина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 171–177.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pokhilko A. D., Korsakov A. N., Menchinskaya Yu. M., Kadanina A. V. Mediation in the Family Microsociety: Social and Philosophical Aspect / A. D. Pokhilko, A. N. Korsakov, Yu. M. Menchinskaya, A. V. Kadanina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 2, pp. 171–177. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Абдулаев Карим Абдулаевич – аспирант кафедры истории России ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; директор МКОУ «Петраковская СОШ» (с. Петраковское, Республика Дагестан); e-mail: Xaskarim@yandex.ru

Abdulaev Karim Abdulaevich – Postgraduate Student of the Department of History of Russia, Dagestan State University; Director of the Petrakovskoye Secondary School (Petrakovskoye, Republic of Dagestan); e-mail: Xaskarim@yandex.ru

Абрамова Яна Львовна – аспирант 1-го года обучения кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: yana.abramova.1999@mail.ru

Abramova Yana Lvovna – 1st Year Postgraduate Student of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: yana.abramova.1999@mail.ru

Батраков Максим Дмитриевич – магистрант факультета механизации ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (г. Краснодар); e-mail: batrakov2329@mail.ru

Batrakov Maxim Dmitrievich – Master's Student at the Faculty of Mechanization, Kuban State Agrarian University Named After I.T. Trubilin (Krasnodar); e-mail: batrakov2329@mail.ru

Белкин Василий Владимирович – ассистент кафедры философии ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (г. Пермь); e-mail: consigliori2003@mail.ru

Belkin Vasily Vladimirovich – Assistant of the Department of Philosophy, Perm State National Research University (Perm); e-mail: consigliori2003@mail.ru

Бешук Светлана Анатольевна – аспирант 4-го курса ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»; старший преподаватель кафедры дошкольного образования ГБОУ ИРО Краснодарского края (г. Краснодар); e-mail: svetlanabeshuk@mail.ru

Beshuk Svetlana Anatolevna – 4th Year Postgraduate Student, Armavir State Pedagogical University; Senior Lecturer of the Department of Preschool Education of the Institute for Education Development of the Krasnodar Territory (Krasnodar); e-mail: svetlanabeshuk@mail.ru

Ветров Юрий Павлович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: yurvetrov@yandex.ru

Vetrov Yuri Pavlovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of National and Universal History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: yurvetrov@yandex.ru

Вицелярова Карина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности факультета гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (г. Краснодар); e-mail: kvicelyarova@mail.ru

Vitselyarova Karina Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities of the Faculty of Humanities Education, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar); e-mail: kvicelyarova@mail.ru

Дергунов Максим Геннадьевич – аспирант 1-го года обучения кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: maximdergunov@gmail.com

Dergunov Maxim Gennadievich – 1st Year Postgraduate Student of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: maximdergunov@gmail.com

Егорова Дарья Сергеевна – магистрант 2-го курса факультета гуманитарного образования направления подготовки 51.04.03 Социально-культурная деятельность ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (г. Краснодар); e-mail: egorova_dasha23@mail.ru

Egorova Darya Sergeevna – 2nd Year Master's Student of the Faculty of Humanities Education Training Area 51.04.03 Social and Cultural Activities, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar); e-mail: egorova_dasha23@mail.ru

Ерохина Александра Алексеевна – руководитель сектора развития и реализации молодежных инициатив Центра социального проектирования и молодежных инициатив ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» (г. Барнаул); e-mail: mega.efimenko@inbox.ru

Erokhina Alexandra Alekseevna – Head of the Development and Implementation of Youth Initiatives Sector of the Center for Social Design and Youth Initiatives, Altai State Pedagogical University (Barnaul); e-mail: mega.efimenko@inbox.ru

Зондзе Зинаида Игоревна – преподаватель ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж» (г. Краснодар); e-mail: pochta_zina17@mail.ru

Zoidze Zinaida Igorevna – Teacher, Krasnodar Pedagogical College (Krasnodar); e-mail: pochta_zina17@mail.ru

Каданина Анна Валерьевна – аспирант кафедры основ российской государственности ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: kompashka86@mail.ru

Kadanina Anna Valerievna – Postgraduate Student of the Department of Fundamentals of Russian Statehood, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: kompashka86@mail.ru

Казаченко Олег Анатольевич – аспирант 3-го курса ОЧУ ВО «Армавирский социально-психологический институт» (г. Армавир); e-mail: nkub93@yandex.ru

Kazachenko Oleg Anatolyevich – 3rd Year Postgraduate Student, Armavir Social and Psychological Institute (Armavir); e-mail: nkub93@yandex.ru

Коваленко Николай Сергеевич – аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: kolya.kovalenko.99@list.ru

Kovalenko Nikolay Sergeevich – Postgraduate Student of the Department of Russian and World History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: kolya.kovalenko.99@list.ru

Колотовкина Евгения Александровна – заместитель начальника учебно-методического управления ФГБОУ ВО «Тюменский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Тюмень); e-mail: Evgenia2000@bk.ru

Kolotovkina Evgenia Aleksandrovna – Deputy Head of Educational and Methodological Department, Tyumen State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Tyumen); e-mail: Evgenia2000@bk.ru

Корсаков Александр Николаевич – аспирант кафедры социальных и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова» (г. Новочеркасск); e-mail: alxkors@mail.ru

Korsakov Alexander Nikolaevich – Postgraduate Student of the Department of Social and Humanitarian Sciences, M.I. Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI) (Novocherkassk); e-mail: alxkors@mail.ru

Крайник Виктор Леонидович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой спортивных дисциплин ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» (г. Барнаул); e-mail: krainik_vl@altspu.ru

Krainik Viktor Leonidovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Sports Disciplines, Altai State Pedagogical University (Barnaul); e-mail: krainik_vl@altspu.ru

Куртов Сергей Юрьевич – аспирант кафедры философии ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)» (г. Санкт-Петербург); e-mail: KurtovSY@yandex.ru

Kurtov Sergei Yurievich – Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI" Named After V.I. Ulyanov (Lenin) (St. Petersburg); e-mail: KurtovSY@yandex.ru

Лукаш Сергей Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: lukash.serg@yandex.ru

Lukash Sergei Nikolaevich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: lukash.serg@yandex.ru

Матвеев Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI вв. Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону); e-mail: vm-k2013@yandex.ru

Matveev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National History of the XX–XXI Centuries, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don); e-mail: vm-k2013@yandex.ru

Менчинская Юлия Марковна – аспирант 4-го года заочной формы обучения ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: momoko30@yandex.ru

Menchinskaya Yulia Markovna – 4th Year Postgraduate Student of Correspondence Course, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: momoko30@yandex.ru

Мосина Оксана Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар); e-mail: kuvshinovaoa@mail.ru

Mosina Oksana Anatolyevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Kuban State University (Krasnodar); e-mail: kuvshinovaoa@mail.ru

Понасенко Артем Васильевич – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой русской и мировой литературы ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск); e-mail: ponart0202@yandex.ru

Ponassenko Artem Vasilevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Russian and World Literature, Lugansk State Pedagogical University (Lugansk); e-mail: ponart0202@yandex.ru

Похилько Александр Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры основ российской государственности ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: nauka2007-2008@mail.ru

Pokhilko Alexander Dmitrievich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Fundamentals of Russian Statehood, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: nauka2007-2008@mail.ru

Терещенко Олеся Валерьевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и политологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (г. Краснодар); e-mail: istor-polit@kubsau.ru

Tereshchenko Olesya Valeryevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Political Science, Kuban State Agrarian University Named After I.T. Trubilin (Krasnodar); e-mail: istor-polit@kubsau.ru

Халилов Тимур Александрович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар); e-mail: tkhalilov86@gmail.com

Khalilov Timur Alexandrovich – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Kuban State University (Krasnodar); e-mail: tkhalilov86@gmail.com

Черных Александра Тимофеевна – аспирант 2-го курса Института истории, гуманитарного и социального образования, ассистент ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск); e-mail: aleksandraalsufeva@gmail.com

Chernykh Alexandra Timofeevna – 2nd Year Postgraduate Student at the Institute of History, Humanities and Professional Education, Assistant, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk); e-mail: aleksandraalsufeva@gmail.com

Шевченко Людмила Евгеньевна – аспирант 4-го курса ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: aspi_arm@bk.ru

Shevchenko Lyudmila Evgenievna – 4th Year Postgraduate Student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: aspi_arm@bk.ru

Эпоева Кнарик Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой технологии и трудового воспитания ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: knaraarm@mail.ru

Ероева Knarik Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Technology and Labor Education, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: knaraarm@mail.ru

Яковлева Елена Владимировна – заместитель директора МБОУ гимназии № 4 имени Г.А. Угрюмова (г. Новороссийск); e-mail: altis99@yandex.ru

Yakovleva Elena Vladimirovna – Deputy Director of MBOU Gymnasium No. 4 Named After G.A. Ugryumov (Novorossiysk); e-mail: altis99@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
для авторов журнала
«ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Уважаемые коллеги!

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы. Периодичность: выходит 4 раза в год. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (https://elibrary.ru/title_about.asp?id=69302). **С 22.10.2021 года журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

Электронная версия журнала рассылается в течение **15 рабочих дней** после окончательной даты приема материалов.

Срок приема статей – до 15 августа 2025 года.

Дата выхода журнала – сентябрь 2025 года.

Основные рубрики журнала:

Научные специальности*	Отрасли науки, по которым присуждаются ученые степени*
5.6.1. Отечественная история	Исторические науки
5.7.7. Социальная и политическая философия	Философские науки
5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования	Педагогические науки
5.8.7. Методология и технология профессионального образования	Педагогические науки

Как опубликовать статью

1. Отправьте статью и сведения об авторе. Статьи принимаются только по электронной почте.

2. Для публикации материалов журнала необходимо в адрес редакции журнала vagpu@mail.ru направить:

- текст статьи (Приложение 1);
- отчет о проверке на антиплагиат;
- заявку на опубликование статьи и информацию об авторах (Приложение 2). **В случае соавторства каждый автор заполняет заявку отдельно!**

Внимание! Расчет стоимости публикации и оплата производятся только после приема материалов редколлегией.

Расценки за услуги по публикации статей:

Публикация 1 страницы текста (при подсчете количество страниц округляется в большую сторону до целого числа) составляет **700 рублей**.

Правила оформления статьи

Объем до 16 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, 14 кегль, через 1,5 интервала). Ширина всех полей – 20 мм. Выравнивание текста – по ширине. Расстановка переносов автоматическая. Файл обязательно предоставляется с расширением *.doc.

1) Шифр специальности в соответствии с номенклатурой ВАК.
2) УДК (Универсальная десятичная классификация). УДК оформляется в соответствии с информационно-справочной системой <http://www.naukapro.ru/metod.htm>.

3) Заглавие статьи на русском языке.

4) Фамилии и инициалы автора(ов) на русском языке.

5) Ключевые слова объемом не более 7–10 слов.

6) Аннотация на русском языке. Аннотация должна быть информативной, оригинальной, содержательной, структурированной, компактной (укладываться в объем от 100 до 250 слов).

7) Пункты 3–6 на английском языке.

(Обращаем Ваше внимание, что программный перевод не всегда корректно переводит отдельные предложения, в связи с этим редакция журнала настоятельно рекомендует обращаться к специалисту).

8) Текст статьи (**не менее 8 страниц без списка литературы**).

9) **Список литературы на русском языке, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018, и на английском языке, оформленный в соответствии с нижеуказанными правилами (в том числе не менее 2 иностранных источников на иностранном языке).**

Библиографические ссылки на *пристатейный список литературы* должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера и через запятую номеров соответствующих страниц. Например: [1, с. 15].

Пристатейный список литературы должен быть оформлен согласно ГОСТ Р 7.0.100–2018 с указанием обязательных сведений библиографического описания.

Пристатейный список литературы в романском алфавите, озаглавленный как **REFERENCES**, составляется *в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией*. References помещается после списка литературы на кириллице.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке.

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

1. Zagurenko A. G., Korotovskikh V. A., Kolesnikov A. A., Timonov A. V., Kardymon D. V. Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing. *Neftyanoe khozyaistvo = Oil Industry*, 2008, no. 11, pp. 54–57. (In Russian).

2. Lindorf L. S., Mamikonians L. G., eds. *Ekspluatatsiia turbogeneratorov s neposredstvennym okhlazhdeniem* [Operation of turbine generators with direct cooling]. Moscow, Energiia Publ., 1972. 352 p.

Правила транслитерации

Для транслитерации с кириллического алфавита в романский необходимо использовать автоматические системы транслитерации и переводчика. Рекомендуется пользоваться системой на сайте <http://translit-online.ru/>.

9) Сведения об авторах заполняются на русском и английском языке в соответствии с Приложением 2.

Шифр специальности: 5.7.7.

УДК 343.9.01

АНАТОЛИЙ КОНИ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

И.И. Иванов¹, П.П. Петров²

¹ Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация

² Армавирский лингвистический социальный институт,
г. Армавир, Российская Федерация

Аннотация. Дипломная работа студента юридического факультета Московского университета А.Ф. Кони «О праве необходимой обороны» была написана в 1865 г. Исследование А.Ф. Кони считается одним из первых историко-правовых и догматических изложений учения о праве необходимой обороны в русской юриспруденции. В нем он остановился на проблемах теории права необходимой обороны; дал критический анализ имеющихся трудов по этому вопросу; проанализировал различные аспекты действующего законодательства по проблеме необходимой обороны. До сих пор данная работа представляет научный интерес в изучении такого важного понятия уголовного права, как институт необходимой обороны. В статье раскрываются некоторые взгляды выдающегося юриста на общие правовые основания необходимой обороны.

Ключевые слова: право человека на необходимую оборону, условия права необходимой обороны, границы необходимой обороны, превышение ее пределов.

ANATOLY KONI ON THE LEGAL FOUNDATIONS OF NECESSARY DEFENCE

Ivan I. Ivanov¹, Petr P. Petrov²

¹ Armavir State Pedagogical University, Armavir, The Russian Federation

² Armavir Lingvistic Social Institute, Armavir, The Russian Federation

Abstract. The earliest work of A.F. Koni "On the right of self-defense" was written for a candidate degree at the Faculty of Moscow University in 1865, A.F. Koni's research is one of the first historical and legal expositions of the doctrine on the right of self-defense in Russian law. In it he focused on the problems of self-defense theory of law; gave a critical analysis of previous works on the subject; analyzed the various aspects of the current legislation on the issue

of self-defence. Therefore, the work of graduate student A.F. Kony is still an interesting scientific study that represents such important concepts of criminal law as an institution of self-defense. The paper describes some of the views of the outstanding jurist to the general legal basis of self-defense.

Keywords: human right to self-defence, self-defense right conditions, the boundaries of self-defence, exceed the limit on self-defence.

ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст [1, с. 16], Текст [2, с. 16], Текст [3, с. 16].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тенишев, В. В. Правосудие в русском крестьянском быту / В. В. Тенишев. – Брянск : Тип. Л.И. Итина и Ко, 1907. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. Карцев, Е. Наше сельское правосудие / Е. Карцев. – Текст : непосредственный // Вестник Европы. – 1882. – № 2. – С. 755–774.
3. Фрэнк, С. Народная юстиция, община и культура русского крестьянства. 1870–1900 / С. Фрэнк. – URL: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html (дата обращения: 15.01.2024). – Текст : электронный.
4. Benson B. L. Customary Law / B. L. Benson // Encyclopedia of Law and Economics. – 2014. – June 21. – P. 1–10.

REFERENCES

1. Tenishev V. V. *Pravosudie v russkom krest'yanskom bytu* [Justice in Russian Peasants' Lives]. Bryansk, L.I. Itin i Ko Publ., 1907. 192 p. (In Russian).
2. Kartsev E. Our peasants' justice. *Vestnik Evropy = European Bulletin*, 1882, no. 2, pp. 755–774. (In Russian).
3. Frenk S. *Narodnaya yustitsiya, obshchina i kul'tura russkogo krest'yanstva. 1870–1900* [People's justice, community and culture of Russian peasants. 1870–1900]. URL: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html. (In Russian).
4. Benson B. L. Customary Law. *Encyclopedia of Law and Economics*, 2014, June 21, pp. 1–10.

ЗАЯВКА НА ОПУБЛИКОВАНИЕ СТАТЬИ

Я, _____

Иванов Иван Иванович – начальник управления научно-исследовательской деятельностью Армавирского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Армавир, Российская Федерация; e-mail: ivanov@inbox.ru, тел.: 8-900-123-45-67,

Ivanov Ivan Ivanovich – scientific research department director, Armavir State Pedagogical University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Armavir, Russian Federation; e-mail: ivanov@inbox.ru, tel.: 8-900-123-45-67,

сообщаю, что представленная статья не публиковалась ранее в других изданиях в ее нынешней или близкой по содержанию форме и не находится на рассмотрении в редакциях других изданий. Все возможные конфликты интересов, связанные с авторскими правами и опубликованием рассматриваемых статей, урегулированы.

Публикация статьи не нарушает ни одно из существующих авторских прав и гарантирует издателю возмещение убытков в случае выявления подобных нарушений. Для распространения материалов издателю передается исключительное право собственности на рукопись, если не предусмотрено иное.

Предоставляю издателю неисключительное право на:

- редактирование статьи, не изменяющее ее принципиальных положений;
- использование произведения через продажу журнала и распространение его по подписке;
- размещение полнотекстовой версии произведения в открытом доступе на сайте журнала, Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), в иных базах данных научной информации, электронно-библиотечных системах, научных информационных ресурсах в сети Интернет;
- использование на безвозмездной основе метаданных (название, имя автора (правообладателя), аннотация, библиографические материалы и пр.) с целью их включения в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации в других базах цитирования.

Предоставляю Издательству свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Издатель имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

Настоящим гарантирую Издательству, что я являюсь автором произведения и что на момент направления настоящей статьи в Издательство все интеллектуальные права на произведение принадлежат мне, не находятся в залоге, не состоят под арестом и не обременены правами третьих лиц каким-либо иным образом.

Настоящим даю свое согласие на внесение в Произведение, по усмотрению Издательства, изменений, сокращений, дополнений, на снабжение Произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями, при условии, что такие изменения, сокращения, дополнения, иллюстрации, предисловия, послесловия, пояснения и / или комментарии не извращают и не искажают смысл Произведения или какой-либо его части.

Печатный вариант журнала прошу выслать по адресу: **352900, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Розы Люксембург, 174, кв. 78.**

Я гарантирую, что в представленной мною статье «_____ (название статьи)» отсутствуют нарушения публикационной этики журнала.

Оплату публикационного взноса гарантирую. С условиями публикации согласен(а).

Автор: _____
(подпись) (фамилия и инициалы)

« » _____ 20__ г.

Научное издание

ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

№ 2 2025

Журнал входит в перечень ВАК

Редакционно-издательский отдел
Начальник отдела: А.О. Белоусова
Компьютерная вёрстка: Л.В. Зданевич
Печать и послепечатная обработка: И.С. Носов

Дата выхода в свет: 30.06.2025. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 22,33. Уч.-изд. л. 12,31. Тираж 300 экз.
Заказ № 16/25. *Цена свободная.*

Отпечатано в Редакционно-издательском отделе
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
Адрес: 352900, г. Армавир, ул. Ефремова, 35
☎ 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net

Издатель: ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
Адрес издателя:
352900, г. Армавир, ул. Ефремова, 35
☎ 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net

Адрес редакции: 352901, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159, ауд. 4